

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»**

EUROPEAN SCIENTIFIC CONFERENCE

**СБОРНИК СТАТЕЙ VIII МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
СОСТОЯВШЕЙСЯ 7 ЯНВАРЯ 2018 Г. В Г. ПЕНЗА**

ЧАСТЬ 2

**ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2018**

УДК 001.1
ББК 60
Е244

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич, кандидат экономических наук

Е244

European Scientific Conference: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. В 3 ч. Ч. 2. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2018. – 290 с.

ISBN 978-5-907023-72-7 Ч. 2
ISBN 978-5-907023-70-3

Настоящий сборник составлен по материалам VIII Международной научно-практической конференции «**European Scientific Conference**», состоявшейся 7 января 2018 г. в г. Пенза. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы науки и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке **Elibrary.ru** и зарегистрированы в наукометрической базе **РИНЦ** в соответствии с Договором №1096-04/2016К от 26.04.2016 г.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2018
© Коллектив авторов, 2018

ISBN 978-5-907023-72-7 Ч. 2
ISBN 978-5-907023-70-3

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	12
ВОПРОСЫ ДЕМОГРАФИИ И МИГРАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ ГАБДУЛИНА А.Ж.	13
НАЦИОНАЛЬНАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И СОЦИАЛЬНО - ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ В 1920-Е ГОДЫ ЖУМАН ГУЛЬМИРА	17
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИН ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО ЦИКЛА АЛЕКСАНДРОВА Е.В., ПОЛЬШАКОВА Н.В.....	21
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	24
СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ ХАДИСОВА КАРИНА ВАХАЕВНА	25
ИССЛЕДОВАНИЕ ТРАНСФОРМАЦИЙ ЧЕЛОВЕКА В ВИРТУАЛЬНЫХ МИРАХ БАТАШЕВА ЭЛЬЗА АМАТОВНА	28
СВЯЗЬ РЕЛИГИИ И НРАВСТВЕННОСТИ БИКТИМИРОВА АЛСУ РУСТЯМОВНА	30
СОЦИАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ТЕОРИИ Д.БЕЛЛА ПОПОВ В.В., МАКСИМОВА С.И.....	33
«PUBERTY SUICID»: FORMS OF MANIFESTATION AND TYPES OF ADOLESCENTS-SUICIDES ZAKHAROV SERGEY ALEXANDROVICH	
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	41
ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИЙ БЕЗЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ САИДОВА МАЛИКА СУЛТАНОВНА	42
ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НАРИНЕ ГАРИБОВНА ЕПИСКОПОСЯН.....	46
ИСТОКИ ЛЕРМОНТОВСКОГО ГУМАНИЗМА БУРЦЕВА ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА, МАЙКОВ АНТОН АНАТОЛЬЕВИЧ	49
ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ ЗАГОЛОВКА В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ГАЛКИН ГРИГОРИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ	52
МОДЕЛИРОВАНИЕ В КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ ВАСИЛЬЕВА ВИКТОРИЯ ПЕТРОВНА	56

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОРРЕКТНОСТЬ В ТЕКСТАХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ОНАЛ ИННА ОЛЕГОВНА, ПЕТРОВА ИРИНА СЕРГЕЕВНА.....	60
ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЭЛЛИПТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАЗАЧЕНКО ДИАНА ЕВГЕНЬЕВНА	65
РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ВИЗУАЛЬНЫХ МЕТАФОРИЧЕСКИХ СТЕРЕОТИПОВ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРИКАТУРЕ ЯКУМОВА САБИНА ГАЙДАРБЕГОВНА	69
ФЕНОМЕН ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ В ЖАНРЕ КАРИКАТУРА ЯКУМОВА САБИНА ГАЙДАРБЕГОВНА	74
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	79
ПРОБЛЕМАТИКА ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И ВОЗМОЖНЫЕ ШАГИ ДАЛЬНЕЙШЕГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА БАБКИНА АЛИНА ВАДИМОВНА, ЯНКИНА ЯНА АЛЕКСАНДРОВНА.....	80
ОСОБЕННОСТИ ПРЕКРАЩЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА С РУКОВОДИТЕЛЕМ ОРГАНИЗАЦИИ КАНУННИКОВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА	84
ПРОБЛЕМА И УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА БАГЛАЙ ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА, ЕРОШКИН АНАТОЛИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ, ВАРДАНЯН ВЛАДИМИР КАРЕНОВИЧ.....	88
АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ МОНИТОРИГ: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ ТУХВАТУЛИНА РЕГИНА РАФАИЛЬЕВНА	92
КОРРУПЦИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ БЕЛОВА АРИНА МИХАЙЛОВНА, ВОЛОСОВА НОННА ЮРЬЕВНА	95
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 291.2 УК РФ В ПРАКТИКЕ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА ВАХОНИНА ЕВГЕНИЯ БОРИСОВНА, ГУСЕВА ЕКАТЕРИНА ВАЛЕНТИНОВНА, КАЗАКОВА ЮЛИЯ ЕВГЕНЬЕВНА, КИЯЕВА АЛИНА ГЕННАДЬЕВНА, КУДАШКИНА ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА	98
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ (МУНИЦИПАЛЬНОЙ) СЛУЖБЫ МАСЛОВА АЛЕНА СЕРГЕЕВНА, ХАЛТОБИН ДАНИЛ АНДРЕЕВИЧ	103
РЕАБИЛИТИРУЮЩИЕ ОСНОВАНИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА МАЛЬЦАГОВ ИСА ДАУДОВИЧ, БАШАЕВА МАРГОРИТА СУЛТАНОВНА.....	106
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ЕЕ СИСТЕМА И РЕФОРМИРОВАНИЕ ЕВСТИГНЕЕВА АННА ВЯЧЕСЛАВОВНА.....	109

ПРИЧИНЫ И СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ВОРОБЬЕВ ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ.....	113
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТАТУСА СПЕЦИАЛЬНОГО НАЛОГОВОГО РЕЖИМА АЛЕСКЕРОВ ИСМЕТ БАХЛУЛ ОГЛЫ, ГРУЩАК НИКИТ ОЛЕГОВИЧ.....	117
ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ АЛЕСКЕРОВ ИСМЕТ БАХЛУЛ ОГЛЫ, ПОНКРАТОВА ТАТЬЯНА ВЛАДИСЛАВОВНА.....	121
ОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ АЛЕСКЕРОВ ИСМЕТ БАХЛУЛ ОГЛЫ, ГАРТМАН ЗОЛОТХАН АДАМОВНА	125
ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ПРОГРАММНОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ДЛЯ ТЕХНИЧЕСКОГО УЛУЧШЕНИЯ И (ИЛИ) РЕКОНСТРУКЦИИ ИЗОБРАЖЕНИЙ ХАЙРЕТДИНОВ ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, ТИТАРЕНКО ВИТАЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ.....	128
ПРОБЛЕМЫ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ И ЕЁ РОЛЬ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПО БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ ЩЕРБАКОВА АЛЁНА ВЯЧЕСЛАВОВНА	135
ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРИ КОНКУРЕНЦИИ СТАТЕЙ УГОЛОВНОГО И АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА АБУБАКИРОВ ФАРХАТ МАРСИМОВИЧ	139
К ВОПРОСУ ОБ УСЛОВИЯХ ПРАВОМЕРНОСТИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ РУДАКОВА ЮЛИЯ СЕРГЕЕВНА	142
ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА, ИХ ОСНОВАНИЯ, ЦЕЛИ И ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ ВОЛГИНА ЕВГЕНИЯ ВИКТОРОВНА, МУРЗИНА ЭЛЬМИРА РАШИТОВНА.....	146
СУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК ЗАЩИТЫ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЛАРИНА ЕКАТЕРИНА ВАЛЕРЬЕВНА.....	151
АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ МЕРЫ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ РЫБКИНА КРИСТИНА ВЛАДИМИРОВНА.....	154
TERRORIST GROUPS OF PEACE AND LEGAL ASPECTS OF FIGHTING WITH THEM IN THE RUSSIAN FEDERATION DUDNIKOV MIKHAIL ALEKSEEVICH	158
ПРИНЦИП РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В РОССИИ ЕВСТИГНЕЕВА АННА ВЯЧЕСЛАВОВНА.....	161
ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ХОДЖИБАЕВ РУСТЕМ РАФАЭЛЬЕВИЧ, ПРОКОФЬЕВА АННА ЮРЬЕВНА	164

ПРОБЛЕМА СЕПАРАТИЗМА КАК СЛЕДСТВИЕ НЕЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ОБЛАСТИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ШОЛТОЯН ЮЛИЯ ОВИДОВНА	167
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	173
ФОРМЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЧЕРНЫШЕВА ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВНА, СТРИЖКОВ АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ	174
THE NEW OUTLOOK ON ECOLOGISTS STUDY IBADOVA SEVINDJ YADULLA	178
НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ О ГРАНИЦАХ ПРИМЕНЕНИЯ ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ОБРАЗОВАНИИ БОРБОТЬКО П.В., ПЕТУШКОВ А.А.	181
ВНЕДРЕНИЕ КОМПЛЕКСА ИКТ-ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА) ЕМЕЛЬЯНОВА ОЛЕСЯ НИКОЛАЕВНА	184
КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА АРХАБАЕВА ДИНА АЛДАБЕРГЕНОВНА	188
«ВИРТУАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ» – ОБЩИЕ ПОДХОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КАРЕЛИН АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ	191
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ В СПЕЦИАЛЬНОЙ ШКОЛЕ ВЕРХОТУРЦЕВА ЕЛЕНА ЕВГЕНЬЕВНА	194
ВЛИЯНИЕ КЛАССИЧЕСКОГО ТАНЦА НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА САЛИМЬЯНОВА ВИКТОРИЯ ИЛЬДАРОВНА	197
О ПРОФЕССИЯХ БУДУЩЕГО И ВУЗОВСКОЙ ПОЛИТИКЕ СИЛЬЧЕНКО ЛИДИЯ АНАТОЛЬЕВНА, ЗУБОВА ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА, ПАНАСЕНКО ЛАРИСА НИКОЛАЕВНА	200
К ПРОБЛЕМЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ КАСЬЯНОВА СОФИЯ ЕВГЕНЬЕВНА	203
АНАЛИЗ СУЩНОСТИ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ МЕТОДОВ АКТИВИЗАЦИИ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧАПУРНЫХ АНАСТАСИЯ АЛЕКСЕЕВНА	206
НЕДОСТАТКИ ИНОЯЗЫЧНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КОНТЕНТОВ ЕГОРОВА ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА	212
ЗАДАЧИ СЕТЕВОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КОЛЛЕКТИВОВ ШКОЛ, ФУНКЦИОНИРУЮЩИХ В НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ ДАВЫДЕНКО АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА, МАЛКИНА ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА	216

ПРИЕМЫ РАЗВИТИЯ СКОРОСТИ ЧТЕНИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ КУДРЯВЦЕВА КАРИНА ЭДУАРДОВНА	219
ОРГАНИЗАЦИЯ КУЛЬТУРЫХ ПРАКТИК ДОШКОЛЬНИКОВ В ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СЕРЕБРЯКОВА НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА	222
СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ СТУДЕНТА» ПРИМБЕТОВА АЙГУЛЬ ИМАНГАЛИЕВНА.....	225
ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КРОЛЕВЕЦКАЯ ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА, ГРАБНИНА ВИКТОРИЯ ВИКТОРОВНА	228
СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ ХАДИСОВА КАРИНА ВАХАЕВНА	231
МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ БИОЛОГИИ ИНОСТРАННЫМ СТУДЕНТАМ АНДРОНОВА ТАМАРА АЛЕКСЕЕВНА, БЕРЕЗУЦКИЙ МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ, СИНИЧКИНА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА, ШЕРЕМЕТЬЕВА АННА СЕРГЕЕВНА	234
МОДЕЛИРОВАНИЕ В ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ, КАК МЕТОД ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА У ДОШКОЛЬНИКОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ В УСЛОВИЯХ КОЛЬСКОГО ЗАПОЛЯРЬЯ СГАДОВА Ю.С.....	238
ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕИМУЩЕСТВА РАХМОНОВ АЗИЗХОН БОСИТХОНОВИЧ	241
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	244
МОНИТОРИНГ ЭФФЕКТИВНОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ КОМАНД ШКОЛ, ФУНКЦИОНИРУЮЩИХ В НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ ДАВЫДЕНКО АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА.....	245
ВЛИЯНИЕ ИММОБИЛИЗАЦИОННОГО СТРЕССА НА ПОКАЗАТЕЛИ ОКСИМЕТРИИ В ЭКСПЕРИМЕНТЕ ЯБЛОЧКИНА ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА, КОНОВАЛОВ ЛЕВ ВАСИЛЬЕВИЧ, МУХАНОВА ДИАНА АСКАРОВНА, АНДРИЕВСКИЙ ВЛАДИСЛАВ АНДРЕЕВИЧ	248
ТРЕНИНГ ПО РАЗВИТИЮ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВ И ОБРАЗА БУДУЩЕГО У СТАРШЕКЛАССНИКОВ ШКИЛЕВ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ, МАЛАХОВА ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА, ВОЛОБУЕВА ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА, ЗАЙЦЕВА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА.....	252
ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОДРОСТКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЛЯХ ТАТЬЯНА ИЛЬНИЧНА, ЗАХАРОВА ЛИЛИЯ АЛЕКСЕЕВНА	257
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	262

ДОВЕРИЕ В СОЦИОТЕХНИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ НОВЫХ СИСТЕМ ПОЗДЕЕВА ЕЛЕНА ГЕННАДИЕВНА	263
ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТОГО ТРАНСПОРТА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ КОВАЛЬ ВЯЧЕСЛАВ АЛЕКСАНДРОВИЧ, ВАНГОРОДСКАЯ СВЕТЛАНА АНАТОЛЬЕВНА.....	267
ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА В ГОСТИНИЧНОЙ ИНДУСТРИИ ЛАПЧЕНКО ИВАН ВЛАДИМИРОВИЧ	272
КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ ЕЛИЗАРОВА ИРИНА АЛЬБЕРТОВНА, ПИЛИЕВА ДИНА ЭДУАРДОВНА.....	275
СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА: ПЕРЕВОД ИЛИ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЛИТИНСКАЯ Я.А.	278
ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	282
ПРОБЛЕМЫ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В РОССИИ УШАКОВ ИЛЬЯ АНДРЕЕВИЧ, КОНОПЛЕВА ИРИНА АПОЛЛОНОВНА.....	283
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗРАБОТКИ И ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНАХ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА ЧАМБАЛ-ОЛ ОЛЧА РОСТИСЛАВОВНА	286

РЕШЕНИЕ
о проведении
07.01.2018 г.

VIII Международной научно-практической конференции

«EUROPEAN SCIENTIFIC CONFERENCE»

В соответствии с планом проведения
Международных научно-практических конференций
Международного центра научного сотрудничества «Наука и Просвещение»

1. **Цель конференции** – содействие интеграции российской науки в мировое информационное научное пространство, распространение научных и практических достижений в различных областях науки, поддержка высоких стандартов публикаций, а также апробация результатов научно-практической деятельности

2. **Утвердить состав организационного комитета и редакционной коллегии (для формирования сборника по итогам конкурса) в лице:**

1) **Агаркова Любовь Васильевна** – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»

2) **Ананченко Игорь Викторович** - кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры системного анализа и информационных технологий ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)»

3) **Антипов Александр Геннадьевич** – доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник, профессор кафедры литературы и русского языка ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры»

4) **Бабанова Юлия Владимировна** – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Управление инновациями в бизнесе» Высшей школы экономики и управления ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

5) **Багамаев Багам Манапович** – доктор ветеринарных наук, профессор кафедры терапии и фармакологии факультета ветеринарной медицины ФГБОУ ВО «Ставропольский Государственный Аграрный университет»

6) **Баженова Ольга Прокопьевна** – доктор биологических наук, профессор, профессор кафедры экологии, природопользования и биологии, ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет»

7) **Боярский Леонид Александрович** – доктор физико-математических наук, профессор, профессор кафедры физических методов изучения твердого тела ФГБОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет»

8) **Бузни Артемий Николаевич** – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры Менеджмента предпринимательской деятельности ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет», Институт экономики и управления

9) **Буров Александр Эдуардович** – доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой «Физическое воспитание», профессор кафедры «Технология спортивной подготовки и прикладной медицины ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет»

10) **Васильев Сергей Иванович** - кандидат технических наук, профессор ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

- 11) **Власова Анна Владимировна** – доктор исторических наук, доцент, заведующей Научно-исследовательским сектором Уральского социально-экономического института (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»
- 12) **Гетманская Елена Валентиновна** – доктор педагогических наук, профессор, доцент кафедры методики преподавания литературы ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»
- 13) **Грицай Людмила Александровна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Рязанского филиала ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры»
- 14) **Давлетшин Рашит Ахметович** – доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой госпитальной терапии №2, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный медицинский университет»
- 15) **Иванова Ирина Викторовна** – канд.психол.наук, доцент, доцент кафедры «Социальной адаптации и организации работы с молодежью» ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»
- 16) **Иглин Алексей Владимирович** – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории государства и права Ульяновского филиал Российской академии народного хозяйства и госслужбы при Президенте РФ
- 17) **Ильин Сергей Юрьевич** – кандидат экономических наук, доцент, доцент, НОУ ВО «Московский технологический институт»
- 18) **Искандарова Гульнара Рифовна** – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных и русского языков ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России»
- 19) **Казданян Сусанна Шалвовна** – доцент кафедры психологии Ереванского экономико-юридического университета, г. Ереван, Армения
- 20) **Качалова Людмила Павловна** – доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет»
- 21) **Кожалиева Чинара Бакаевна** – кандидат психологических наук, доцент, доцент института психологи, социологии и социальных отношений ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»
- 22) **Колесников Геннадий Николаевич** – доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»
- 23) **Корнев Вячеслав Вячеславович** – доктор философских наук, доцент, профессор ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций»
- 24) **Кремнева Татьяна Леонидовна** – доктор педагогических наук, профессор, профессор ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»
- 25) **Крылова Мария Николаевна** – кандидат филологических наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков Азово-Черноморского инженерного института ФГБОУ ВО Донской ГАУ в г. Зернограде
- 26) **Кунц Елена Владимировна** – доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»
- 27) **Курленя Михаил Владимирович** – доктор технических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГБУН Институт горного дела им. Н.А. Чинакала Сибирского отделения Российской академии наук (ИГД СО РАН)
- 28) **Малкоч Виталий Анатольевич** – доктор искусствоведческих наук, Ведущий научный сотрудник, Академия Наук Республики Молдова
- 29) **Малова Ирина Викторовна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры коммерции, технологии и прикладной информатики ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»

30) **Месеняшина Людмила Александровна** – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

31) **Некрасов Станислав Николаевич** – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, главный научный сотрудник ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет»

32) **Непомнящий Олег Владимирович** – кандидат технических наук, доцент, профессор, рук. НУЛ МПС ИКИТ, ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

33) **Оробец Владимир Александрович** – доктор ветеринарных наук, профессор, зав. кафедрой терапии и фармакологии ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»

34) **Попова Ирина Витальевна** – доктор экономических наук, доцент ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»

35) **Пырков Вячеслав Евгеньевич** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики математического образования ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

36) **Рукавишников Виктор Степанович** – доктор медицинских наук, профессор, член-корр. РАН, директор ФГБНУ ВСИМЭИ, зав. кафедрой «Общей гигиены» ФГБОУ ВО «Иркутский государственный медицинский университет»

37) **Семенова Лидия Эдуардовна** – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры классической и практической психологии Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина (Мининский университет)

38) **Удут Владимир Васильевич** – доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент РАН, заместитель директора по научной и лечебной работе, заведующий лабораторией физиологии, молекулярной и клинической фармакологии НИИФиРМ им. Е.Д. Гольдберга Томского НИМЦ.

39) **Фионова Людмила Римовна** – доктор технических наук, профессор, декан факультета вычислительной техники ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

40) **Чистов Владимир Владимирович** – кандидат психологических наук, доцент кафедры теоретической и практической психологии Казахского государственного женского педагогического университета (Республика Казахстан. г. Алматы)

41) **Швец Ирина Михайловна** – доктор педагогических наук, профессор, профессор каф. Биофизики Института биологии и биомедицины ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный университет»

42) **Юрова Ксения Игоревна** – кандидат исторических наук, декан факультета экономики и права ОЧУ ВО "Московский инновационный университет"

3. Утвердить состав секретариата в лице:

- 1) Бычков Артём Александрович
- 2) Гуляева Светлана Юрьевна
- 3) Ибраев Альберт Артурович

Директор
МЦНС «Наука и Просвещение»
к.э.н. Гуляев Г.Ю.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 314.15 (574) (045)

ВОПРОСЫ ДЕМОГРАФИИ И МИГРАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

ГАБДУЛИНА А.Ж.

Казахский Агротехнический
университет им. С.Сейфуллина
Кафедра истории Казахстана
К.и.н., ст. преподаватель

Аннотация: В статье исследуются исторические процессы развития демографии в Казахстане второй половины XX – начала XXI вв. Автор рассматривает историко-сравнительный анализ факторов демографической катастрофы в истории Казахстана и тем самым проводит параллель с днем сегодняшним. В статье изучаются факторы, влияющие на демографические процессы: рождаемость, смертность, семейно-брачные отношения и вопросы миграции населения в исследуемый период.

Ключевые слова: демография, история, рождаемость, смертность, миграция

Abstract: This article explores the historical processes of demography development in Kazakhstan of the second half of XX - beginning of XXI centuries. The author examines the historical and comparative analysis of the factors of demographic catastrophe in the history of Kazakhstan and thus draws a parallel with the day today. The article examines the factors influencing demographic processes: fertility, mortality, family and marriage relationship and issues of migration in the study period.

Keywords: demography, history, fertility, mortality, migration

В Казахстане в XX веке сформировалось полиэтничное общество. В результате репрессий 1930-х - начала 1950-х годов, депортаций, спецпереселений, эвакуации в годы Великой Отечественной войны, проведения кампании по освоению целинных и залежных земель сформировался многонациональный состав населения. Это во многом определило линию демографического развития республики во второй половине XX века. Динамика численности казахского населения на протяжении 1959-1999 годов характеризовалась значительными темпами роста. В абсолютных цифрах казахское население республики за эти 40 лет увеличилось в 2,9 раза - с 2787,3 до 7985 тысяч человек. Столь высокие темпы роста титульной нации были обусловлены многими причинами: рост показателя рождаемости среди казахов, миграционный отток представителей других национальностей и сравнительно низкая миграционная активность коренного населения [1, 87].

На протяжении 1959-1999 годов казахи были единственной нацией на территории Казахстана, которая демонстрировала увеличение удельного веса и численности в абсолютных цифрах. Тем не менее, в 1960-е - 1970-е годы по численности населения казахи занимали лишь второе место (после русских) - их удельный вес был чуть более 1/3: в 1959 году - 30,0%, в 1970 - 32,5%, в 1979 - 36,0%. Такой этнический дисбаланс во многом был обусловлен активным притоком представителей других национальностей из союзных республик. Так, за два года (1968-1969 годы) на территорию Казахстана прибыло 262200 мигрантов из РСФСР (25,6% всех мигрантов); 47700 человек - из Украины (4,6%); 44334 человек - из Узбекистана (4,3%); 24208 человек - из Киргизии (2,4%). Лишь к 1989 году впервые за многие десятилетия доля казахского населения превысила долю русских и составила 39,7% [1, 88].

Необходимо отметить, что убыль населения к концу XX века во многом была предсказуема. Об этом можно сделать вывод, проследив динамику среднегодовых темпов прироста населения Казахста-

на за продолжительный период. Так, в межпереписной период с 1939 по 1959 год среднегодовые темпы прироста населения составили 4,3%. С 1959 г. по 1970 год этот показатель снизился, хотя оставался еще достаточно высоким - 3,1%. Среднегодовые темпы прироста населения за межпереписной период с 1970 по 1979 годы составили всего 1,36%, с 1979 по 1989 год - 1,19%. После переписи 1989 года численность населения Казахстана увеличивалась вплоть до 1993 года со среднегодовым темпом 0,67% [2, с.38]. К концу 1993 года численность населения Казахстана уменьшилась и вплоть до 2002 года ежегодно сокращается. Таким образом, обозначались среднегодовые темпы убыли населения республики.

Однако нулевые годы не стали столь негативными, последующий рост населения тому подтверждение.

Для молодой республики в 25 лет, демографический вопрос является жизненно важным фактором безопасности своей земли, так как при относительно небольшом населении Казахстан занимает девятое место по территории в мире.

Сегодня в стране власть делает попытки актуализировать вопрос роста демографии благоприятными социальными условиями, при которых бы рождаемость резко увеличилась. Однако, глобальный экономический кризис, экономические санкции, введенные западными государствами в России, а также другие внутренние проблемы республики негативно действуют на социально-экономическую ситуацию в Казахстане. Эти и другие проблемы не дают, к сожалению, возможности нам жить, так как мы могли бы себе позволить, ведь у нас есть для этого все условия, но, в реальности, население живет в бедности, в постоянной погоне за хлебом насущным. Казахстан живет в тяжелых условиях высоких цен и низкой заработной платы. Какие бы статистические данные нам не давали СМИ или власти о стабилизации экономической ситуации республики, положение видно на лицо, особенно если заглянуть в регионы страны.

Однако факты роста демографии на лицо и об этом говорят цифры - 17,5 млн. человек, т.е. каждый месяц, примерно, в республике рождается около 20 тыс. человек (плюс-минус). Это хорошо, если говорить о том, что это естественный прирост населения. Хотя, за этой цифрой, есть и другие факты, и они не столь утешительны, это связано с высокой смертностью, в том числе, детей, резким увеличением неполных семей, также младенцев, родившихся вне брака и т.д.

Например, смертность мужчин и сегодня имеет тенденцию к росту, и даже в убыстряющейся форме, чем у женщин. К несчастью, количество младенческой смертности не имеет под собой реальной основы, т.е. цифра действительна, но данные о ее снижении лишь свидетельство того, что сегодня имеет место медленный темп рождаемости и общее снижение на фоне смертности младенцев.

Демография имеет длительный процесс и не может заключаться в рамках десяти или двадцатилетней Программы, независимо от исторического времени она представляет собой период долговременной тенденции развития населения, которое является носителем определенных общественных отношений. Здесь важную роль играют не только увеличение роста населения, но и качественные характеристики населения, так как это два главных показателя, так называемого, барометра состояния государства, и вместе с ним, они показывают уровень в экономическом и политическом развитии республики.

При общем положительном аспекте демографической ситуации в сравнении с 90-ми гг., к 2003 году в Казахстане, по-прежнему, специалисты прогнозировали депопуляцию населения, так как снижение средней продолжительности жизни населения продолжалось. Однако, сравнивая среднюю продолжительность населения с западными государствами, демографы пришли к выводу, что женщины республики живут на 3-11 лет, а мужчины на 14-21 год меньше, чем в развитых западных странах. Таких ошеломляющих негативных данных в демографическом вопросе Казахстан не имел лет 40-50 [3, с.22].

Другими важными аспектами демографической ситуации являются вопросы семейно-брачных отношений и миграции населения.

Семейно-брачные отношения один из важных показателей благосостояния страны и ее естественного прироста населения. В 2015 году естественный прирост населения Казахстана составил

21,848 тыс. человек, а в целом в январе-мае – 103,471 тыс. человек. При этом в мае 2015 года в республике было заключено 8 792 браков. Но на сегодняшний день, демографы отметили, на какое количество женщин превышает численность мужчин – это 52% на 48% соответственно [3, с.56]. Такая статистика дает довольно удручающий прогноз. Что же делать тем женщинам, кому, так сказать, не хватило мужчин в роли их потенциального мужа и отца детей. Ведь, наше общество оставляет женщин, не сумевших стать женами и матерями, с этими проблемами наедине, когда они часто становятся заложниками своих естественных желаний, и идут на сложный и тяжелый шаг для себя и своей семьи, становясь любовницами или вторыми женами, дабы исполнить свои миссию на земле, стать матерью. Сегодня эта цифра с каждым днем растет. Если мы добавим женщин, которые рожают детей вне брака, эта цифра будет еще выше и тоже в убыстряющем количестве на каждый день.

Причинами негативных тенденций демографической ситуации сегодня являются исторические процессы, происходившие в XIX-XX вв. в Казахстане, а то и раньше. Ведь, какую страницу истории не возьми и к какому времени не обратись, территория Казахстана всегда находилась в статусе захвата или осады территорий и борьбы за свои земли.

Результатом такой постоянной борьбы стала острая проблема нехватки мужского населения по отношению к женскому полу, а если обратиться к XX в., то мы явно прослеживаем искусственный геноцид казахского народа в 20-30-е годы тоталитарного режима, репрессий, войны, огромного количества миграционного притока населения в период целины и т.д.

Однако, начиная с 2002 года, наметилась устойчивая тенденция снижения отрицательного сальдо миграции и перехода его в 2004 году в положительное. В структуре миграционных потоков, прибывших в 2007 году в республику, значительную часть представляли казахи — 78,2% от общей численности прибывших, русские — 12,5%. В числе выбывших мигрантов из республики русские составляли 69,5%, украинцы — 8,1%, немцы — 7,1%.

По демографической характеристике Казахстан — самая разнообразная страна, здесь совместно уживаются и восточные, и западные типы демографического поведения.

В 2015 году из Казахстана эмигрировало 8 тыс. 928 человек (7 тыс. 855 в аналогичном периоде прошлого года), иммигрировали в страну – 6 тыс. 827 человек (7 тыс. 296).

Таким образом, отмечают статистики, в январе-мае 2015 года в республике отрицательное сальдо миграции составило 2 тыс. 101 человек.

В январе-апреле 2016 года число выбывших из страны мигрантов по сравнению с январем-апрелем 2015 увеличилось на 16,3% и составило 7 663 человека. При этом по данным демографов, число зарегистрированных прибывших в страну на постоянное место жительства (мигрантов) уменьшилось на 23,9% и составило 4 142 человека. Отрицательное сальдо миграции — 3 521 человек [4, с.12].

В Послании Президента к народу РК «Казахстан – 2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев» особо отмечено: «В ранг ведущих приоритетов национальной безопасности должна быть выдвинута сильная демографическая и миграционная политика. Если наши государственные органы по-прежнему будут относиться к этому безучастно, то мы на пороге XXI века войдем вслед за Россией в ситуацию «демографического креста», когда численность населения снижается уже не только из-за процессов внешней миграции, но и естественным образом. Эта тенденция должна быть немедленно приостановлена» [5, с.7]. Определяя негативные черты современного развития, Н.А.Назарбаев указывал на депопуляцию конца века XX-го, которая была самой опасной с любой точки зрения.

Эти важные аспекты в демографической ситуации должны быть главной частью социально-экономической политики государства и быть основой государственной политики.

Сегодня все больше средств массовой информации твердят о росте так называемого, «бэби-бума» в мире и наша страна не стала исключением. Для нашей политики важно не растерять такое позитивное стремление увеличения населения, так как, несмотря на напряженность в социальной сфере, идет постепенное падение показателей смертности.

Рост «бэби-бума» станет для экономики страны одним из выходов из финансового кризиса, когда

сегодняшние младенцы через 20 лет, закончив школы, вузы начнут работать и поднимать экономику страны, тем самым еще и смогут компенсировать процесс старения населения. Чем больше прирост населения, тем лучше для нашей страны во всех аспектах, хотя бы достичь 150 млн. человек и тогда мы сможем уже не бояться «внешних претензий» соседей и др. на наши земли.

Список литературы

1. Итоги Всесоюзной переписи населения СССР 1989 года. – Москва, 1990. - С.35.
2. Составлено по итогам Всесоюзной переписи населения 1989 года. - С.376-380; Краткие итоги переписи населения 1999 года в Республике Казахстан. - С.5.
3. Сост. по данным исследования Института экономических исследований. - Алматы, 2000. – с. 87
4. Сост. по данным Министерства национальной экономики РК // 15 июня, 2016. - С.12
5. Послание Президента к народу РК «Казахстан – 2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев». //10 октября 1997 года. //Информационный портал ZAKON.KZ

УДК 323.329 (574)+330 (574) (045)

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И СОЦИАЛЬНО - ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ В 1920-Е ГОДЫ

ЖУМАН ГУЛЬМИРА

к.и.н., старший преподаватель

Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина, Республика Казахстан, г. Астана

Аннотация: В статье анализируются позиции представителей национальной интеллигенции по основным вопросам социально-экономического развития республики в 1920-е годы. На протяжении 1920-1930 гг. национальная интеллигенция принимала активное участие в разрешении судьбоносных для казахского народа вопросах и настаивала на необходимости переориентации взглядов и интересов на всех уровнях претворения в жизнь грамотной и уместной в сложившихся условиях государственной индустриальной политики. Именно эти задачи стремилась решать национальная интеллигенция.

Ключевые слова: советская модернизация, кустарная промышленность, сельское хозяйство, индустриализация, сырьевая база, казахская интеллигенция.

NATIONAL INTELLECTUALS AND SOCIAL AND ECONOMIC TRANSFORMATIONS IN KAZAKHSTAN IN THE 1920- s

Zhuman Gulmira

Abstract: The article analyzes the positions of representatives of the national intelligentsia on the main issues of socio-economic development of the republic in the 1920s. During the 1920-1930s, the national intelligentsia took an active part in solving fatal issues for the Kazakh people and insisted on the need to reorient views and interests at all levels of implementation of the relevant state industrial policy in the current conditions. It was these tasks the national intelligentsia sought to solve.

Key words: Soviet modernization, handicraft industry, agriculture, industrialization, raw materials base, Kazakh intelligentsia

По мере окончания процесса восстановления народного хозяйства Союза, вопрос о дальнейших путях и характере его развития становился все более актуальным. Выбор того или иного направления при построении перспективных генеральных планов, имел решающее значение как для конструкции самого плана, так и для развития народного хозяйства в целом.

К осени 1925 года сложилась ситуация сильнейшего товарного голода, дефицит хлеба и нехватка сельскохозяйственной продукции. В этой ситуации требовалась «разработка новой реконструктивной» экономической стратегии, включающей и особую политику индустриализации [1].

Представители национальной элиты в лице С.Садваксова, Ж.Мынбаева, С.Ходжанова, Ж.Султанбекова, С.Асфендиярова, Т.Рыскулова и др. в свою очередь сконструировали свое видение

будущего облика Казахстана в области аграрного и индустриального развития.

Еще на ранней стадии реализации новой экономической политики эти представители противостояли сырьевой зависимости в пользу национальных интересов и приоритетов, при этом акцентировав главное внимание на необходимости повышения уровня жизни народа. Смагул Садвакасов в начале 1920 - х годов понимал сущность ошибок отдельных органов Советской власти, их неумение и нежелание проводить целесообразную политику в Казахстане, негативно влиявшую на материально-бытовое благосостояние местного населения, которое не имело возможности использовать сырьевые богатства своего края в своих интересах.

Политика, проводимая центром в Казахстане, стала постепенно наталкиваться на сопротивление казахской интеллигенции, которые осознавали экономическую выгоду приближения производства к источникам сырья, как для Казахстана, так и для народного хозяйства СССР в целом и открыто указывали на ошибки партийного руководства в области аграрного и индустриального развития республики.

Накануне индустриализации в Казахстане к 1926 г. сельское хозяйство занимало 90 %, а промышленность только 7 %. Промышленный рост по сравнению с 1925 годом выразился в 5 %, в то время как в союзном масштабе промышленность подходила к цифрам довоенного производства [2]. Совершенно иная ситуация складывалась вокруг казахстанских предприятий союзного значения. К примеру, предприятие союзного значения Эмба - нефть превысило довоенную норму (1913 г.) добычи нефти [3].

Поэтому в целях организации рыночного оборота в Казахстане необходимо было сосредоточить внимание на переработке продуктов на месте их производства, что в свою очередь способствовало повышению транспортабельности и товарной ценности. А для этого следовало, по мнению А.Досова, Ж.Султанбекова, С.Ходжанова, К.Сергазиева [4] и др. всемерно содействовать развитию сельскохозяйственной промышленности в районах, непосредственно дающих сельскохозяйственное сырье. Таким образом, приоритетное положение должна занимать обрабатывающая промышленность, исходя из наличия неисчерпаемых запасов сырья.

Из этого следует, что изучение проблемы повышения экономической эффективности в изучаемый период, обусловлено невозможностью развития экономики и общества без аграрной сферы. Развитие сельского хозяйства республики объективно определялось необходимостью обеспечения местного населения продовольствием соответствующего качества и в необходимом количестве. Несмотря на то, что многие партийные работники ошибочно полагали, что скотоводство является «отживающей формой хозяйства», тем не менее, именно скотоводство играло большую роль в деле развития текстильной и кожевенной промышленности, а порой было и единственным источником существования казахов-кочевников.

Отсутствие рационального использования простаивающих производственных мощностей, низкий уровень их загрузки, приводил к дестабилизации казахстанской экономики. Из-за устаревших основных фондов (здания, сооружения, машины, оборудование, инструменты) многие предприятия не в состоянии были производить промышленную продукцию. Более 50 % промышленного оборудования было физически и морально изношенным. Наиболее крупный Петропавловский завод насчитывал 80-летнюю давность и был не в состоянии проработать более трех лет. Например, видный партийный работник У. Кулумбетов выступал за возведение новых и ремонт старых предприятий по коже и текстилю, а также указывал на отсутствие рациональной систематизации процесса купли – продажи между Центром и казахстанскими предприятиями [5].

На территории Казахстана в 1925 году имелось 52 тыс. десятин исключительно под хлопок, из них 42 тыс. в Жетысуйской и Сырдарьинской губерниях, а 12 тыс. в Каракалпакской автономной области [6]. Несмотря на то, что эти регионы являлись крупнейшей текстильной базой СССР, здесь функционировала единственная суконная фабрика, находящаяся в 48 км. от г.Алма-Аты и 240 км. от ближайшей железнодорожной станции с производительностью 190-200 тысяч аршин сукна» [7], которая естественно не могла обеспечить все потребности казахстанского населения.

Ввиду отсутствия рациональных методов и стратегического планирования наблюдалась деформация отраслевой структуры экономики Казахстана. Казахские предприятия, находящиеся у источников сырья, требовали меньших затрат, чем потребляющие привозное сырье крупные промышленные

предприятия, в каждой «губернии имелись природные богатства, которые при небольших затратах могли создать почву для развития местной промышленности» [8].

Развитие обрабатывающей промышленности в Казахстане имело первостепенное значение, так как от этого зависело укрепление позиций сельского хозяйства; развитие отраслей добывающей промышленности, связанной с «эксплуатацией природных богатств, удовлетворяющих важнейшие» нужды населения и «нужды более совершенного строительства» [9]. Но ограниченные финансовые возможности предприятий легкой промышленности делали практически невозможным проведение технического перевооружения за счет собственных средств. Отрасль не располагала производственной мощностью для выпуска продукции в объемах, способных удовлетворить потребности внутреннего рынка. Несмотря на то, что «вся промышленность Казахстана, за исключением металлической, работающей на привозном железе и чугуне, снабжалась внутриказахстанским сырьем..., оно использовалось промышленностью Казахстана, в силу ее крайней слабости, в незначительной степени, а некоторые виды сырья не использовались совсем» [10].

Немаловажное значение в эти годы имело развитие различных форм кооперации, особенно в хозяйственных связях города с деревней и аулом. Правительство поддерживало кооперативное строительство в Казахстане, расширяло права кооперативов, предоставляло им различные льготы. Государство стремилось к широкому кооперированию казахов, ведущих преимущественно кочевой образ жизни, так как именно в кооперации видело путь к социализму. Кооперативы не были независимыми, население считало их государственными магазинами. Повсеместно создавались фактории (отделения, лавки, караваны и т.д.) [11]. Наибольшее распространение получили сельскохозяйственная, кустарно-промысловая, потребительская кооперации. Государство поддерживало и развивало потребительскую кооперацию в противовес частной торговле. Несмотря на то, что на 1 октября 1927 года свыше 102 тыс. жителей аула являлись членами кредитной кооперации, наиболее значительная часть казахских хозяйств вынужденно пользовалась «услугами» неорганизованного денежного рынка, где кредиторами выступали торговцы-посредники, ростовщики, зажиточные и байские хозяйства. Здесь нельзя не согласиться с высказыванием С. Ходжанова: «Напрасно наши левые товарищи» кричат «дойлой частную торговлю», а не видят, что у них под носом 90% торговли в частных руках. Тут создается глупое положение, когда ставят вопрос о развитии торговли, но только не частной. В какой бы то ни было форме, но важно развитие торговли для развития сельского хозяйства. Может быть, развитая промышленность и сумеет обслуживать население своими товарами через государственные торговые органы, но киргизскому (казахскому – Г.Ж.) покупателю все равно - кто бы ему, ни представлял. В этой области у нас большой пробел» [12].

Особенно крепкие позиции частная посредническая торговля имела на территории Южного и Центрального регионов, не достаточно охваченные потребительской кооперацией. Более того, кочевые и полукочевые хозяйства вообще не обслуживались ни государственной торговлей, ни кооперацией [13]. Дефицит промышленных товаров, также, возможно, было изжить благодаря развитию кустарного производства, учитывая тот факт, что в общей системе всей промышленности она составляла 60 % [14].

По мнению Ж. Султанбекова кустарная промышленность находилась в положении «беспризорности». В Казахстане насчитывалось 107 000 кустарей. Но, к сожалению, и эти цифры были значительно преуменьшены... Предположительно, общее количество населения, занимающееся кустарными промыслами, составляло около 400 тыс. человек [15]. Народнохозяйственное значение кустарной промышленности и промысловой кооперации было значительным, так как крупная промышленность не имела возможности удовлетворить своей продукцией спрос и потребности в товарах, особенно кочевые районы. К тому же районные партийные организации не имели дополнительных средств для ее развития, так как общая сумма капиталовложений в местную промышленность была минимальной. В дальнейшем все постановления Совнаркома и СТО СССР по данному вопросу были не выполнены [16].

Также необходимо обратить внимание на цены кожевенного сырья, экспортируемого из Казахстана. Например: организация, работающая в Центральной России, получала при заготовке каждой казахстанской шкуры в среднем на 1 руб. 28 коп. больше, чем организация, работающая в Казахстане. В результате получалось так, что заготовка кожевенного сырья в Казахстане становилась убыточной,

не выгодной. Казахстанские организации теряли стимул для форсированного увеличения и расширения заготовок. Практически все сырье на 100 % вывозилось за пределы Казахстана и СССР [17].

На съездах, пленумах, конференциях неоднократно говорилось, что Казахстан является богатым источником всех видов сырья (жиры, кожа, мех, шерсть). Это определяло место нашей республики в системе экономики Союза исключительно как сырьевого источника. Установка, продиктованная изначально военными условиями, оставалась неизменной и в последующий период. Казахстан должен был поставлять сырье в наиболее промышленные районы России, развивать в широком масштабе усовершенствованную первичную обработку сырья, обеспечить республику квалифицированной рабочей силой, при этом было принято решение о невозможности создания крупных индустриальных предприятий обрабатывающей промышленности [18]. Данная политика в корне перекликалась с колониальной политикой дореволюционного Казахстана, суть которой сводилась к тому, чтобы «держат национальные окраины на положении сырьевого придатка», «чтобы сбывать здесь промышленную продукцию центральных районов дореволюционной России» [19]. Более того, в послереволюционный период еще долгое время поддерживалось мнение о Казахстане как о степном бесперспективном крае.

Известный американский историк-экономист А. Гершенкрон считал, что «руководство, которое направляло и осуществляло индустриализацию страны, является не только помехой к дальнейшему промышленному росту, но и препятствием на пути использования населением результатов индустриализации» [20]. Из этого следует, что партийное руководство намеренно проводило нерациональную политику, направленную на ликвидацию экономических прав местного населения.

Выступления и действия представителей национальной интеллигенции рассматривались как противоречащие интересам и планам Центра, а порой и как враждебные, что и послужило началом проведения массовых политических репрессий в 1920-1930-е годы.

Список литературы

1. Зарубежная историография об индустриализации СССР. – М.: Институт научной информации по общественным наукам АН СССР. Реферативный сборник, -1976. – С.29.
2. Совещание по вопросам развития в Казахстане крупной и мелкой промышленности // Советская степь –1926. -№ 98.
3. АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 483. Л. 145.
4. АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 728. Л. 61.
5. Хавин А. У руля индустриализации. – М: Издательство политической литературы, - 1968. –С.24.
6. ЦГА РК. Ф. 787. Оп. 1. Д. 845. Л. 44.
7. АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2409. Л. 15.
8. Цакунов С.В. В лабиринте доктрины. Из опыта разработки экономического курса страны в 1920-е годы. – М.: Россия молодая, - 1994. –С.154.
9. ЦГА РК. Ф. 787. Оп. 1. Д. 845. Л. 135-142 л.л.
10. ГАЖО. Ф.50. Оп.1. Д.315. Л. 76.
11. АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 1037. Л. 15.
12. АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д.1295. Л. 95.
13. ГАЖО. Ф.50. Оп.1. Д.611. Л.34.
14. ЦГА РК. Ф. 30. Оп. 1. Д. 678. Л. 2.
15. Султанбеков Ж. Кустарно-ремесленная промышленность Казахстана // Советская степь. – 1928.-№ 99.
16. АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2393. Л. 101.
17. РГАСПИ. Ф.17. Оп.13. Д.439. Л.2.
18. Чуланов Г. Промышленность Казахстана за годы Советской власти. – Алма-Ата: Каз.Гос.издат – во, - 1951. – С.4.
19. АП РК. Ф.141. Оп.1. Д.31 б. Л.125.
20. АП РК. Ф.141. Оп. 1. Д. 1316. Л. 80.

УДК 371

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИН ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО ЦИКЛА

АЛЕКСАНДРОВА Е.В.

кандидат педагогических наук, доцент

ПОЛЬШАКОВА Н.В.

кандидат экономических наук, доцент,

«Орловский государственный университет имени Н.В. Парихина»

Аннотация. В данной статье рассмотрены особенности математико-информативного образования в вузах аграрного профиля. А также представлена методическая модель формирования профессиональных компетенций будущих специалистов-аграриев.

Ключевые слова. Математико-информативное образование; непрерывность изучения; фундаментальность подготовки; ориентированность курсов, на реализацию практических задач.

PSYCHOLOGICAL-PEDAGOGICAL BASES OF TEACHING DISCIPLINES OF NATURAL SCIENCES

Alexandrova E.V., Polshakova N.V.

Annotation. In this article features of the mathematical and informative education in higher educational institutions of the agrarian profile are considered. And also the methodical model of formation of professional competences of future agricultural specialists is presented.

Keywords. Mathematics and Informatics Education; continuity of study; Fundamental preparation; orientation courses, the implementation of practical tasks.

Изменение требований к качеству преподавания дисциплин естественнонаучного цикла поставило ряд новых задач перед выпускниками высшей школы. Стремительная математизация и компьютеризация практически всех областей знаний потребовала перестройки системы образования. А как показала практика преподавания дисциплин естественнонаучного цикла, межпредметные связи в обучении являются конкретным выражением интеграционных процессов, происходящих в современной системе образования и жизни общества. Несмотря на то, что математика и информатика это две независимые науки, они весьма тесно связаны между собой. Если первая является самостоятельной, веками сложившейся наукой, то вторая является последовательным обобщением элементов других наук, в том числе и математических [6].

Ряд ученых считает, что основной целью образования является понимание знаний и выработка умений применять эти знания при решении прикладных задач с использованием развитого программно-прикладного обеспечения специального назначения и персонального компьютера. Следовательно, выпускники ВУЗов должны уметь следующее:

- производить на высоком уровне обработку входной информации,
- осуществлять постановку математической задачи,

- строить математические модели,
- выбирать алгоритм решения прикладных задач с применением математических методов исследования и широко развитого логико-математического аппарата,
- вырабатывать единственно верные практические решения, нацеленные на оптимизацию действий при достижении поставленной цели [1,7].

Следовательно, необходимо в рабочие программы учебного курса математики и информатики ввести качественно новые уровни усвоения материала и включить в них элементы соответствующих профессиональных задач, которые имеют взаимосвязь между этими дисциплинами; усилить профессиональную направленность в области обучения этим курсам. В результате можно утверждать, что основополагающими особенностями математического и информативного образования являются непрерывность изучения и применения математики и информатики, фундаментальность подготовки обучающихся и ориентированность поставленных практических задач курса математики на их реализацию с помощью применения современных информационных технологий нацеленных на практическую деятельность.

Фундаментальность подготовки в области математики и информатики включает в себя достаточную общность математических понятий и конструкций, которые обеспечивают довольно широкий спектр их применимости, а так же точность формулировок математических свойств изучаемых объектов, логическую строгость и системность изложения математики и информатики, опирающуюся на адекватный современный математический язык.

В связи с этим, возникает вопрос: "В какой мере проявляются особенности в преподавании математики и информатики в высших учебных заведениях?" Непрерывность математическо-информативного образования характеризуется согласованностью курсов математики и информатики, где возникает необходимость применением логико-математического аппарата при решении прикладных задач, особенно в области поддержки принятия управленческих решений и, таким образом, предполагает сохранение математических навыков при изучении других дисциплин. Обучающиеся, владея достаточным запасом математических знаний и навыками в области компьютерной грамотности, как правило, не могут использовать их при изучении других курсов дисциплин. Такой парадокс обусловлен тем, что, усвоенные на довольно высоком уровне абстракции, не воспринимаются обучающимися как аппарат решения профессионально значимых задач прикладного характера [5].

Исходя из того, что фундаментальность научных курсов математико-информативных дисциплин характеризуется строгой логической обоснованностью изучаемых фактов, достаточным уровнем абстрактности изучаемых понятий и соблюдением внутренней логики развития преподаваемых дисциплин, можно с уверенностью констатировать факт соблюдения целостности и фундаментальности курса математики в высших учебных заведениях.

Ориентированность таких курсов дисциплин как математика и информатика на будущую профессионально-практическую деятельность предполагает овладение знаниями и умениями и навыками, которые крайне необходимы для логико-математического описания соответствующих объектов, явлений и процессов с последующей их реализацией на базе использования различных классов математических моделей. Студенты, как показывает опыт, не всегда могут содержательно интерпретировать математические модели и подобрать тот класс математических методов, который присущ конкретной поставленной для решения задачи, что говорит о недостаточной степени ориентированности имеющегося в наличии математического аппарата направленного на дальнейшую практическую деятельность в профессиональной области [3].

Таким образом, из всех перечисленных особенностей, наилучшим образом определяющих структуру вузовского курса математико-информативных дисциплин, в большей степени проявляется фундаментальность курса математики, его взаимосвязь, в меньшей степени - непрерывность и ориентированность курса на будущую практическую деятельность [4].

Для решения данной проблемы нами была разработана методическая модель по изучению ряда разделов дисциплины математика, в том числе и вероятностно-статистических методов в ВУЗах аграрного профиля. К построению данной модели были предъявлены следующие требования:

- соответствие объема материала действующему стандарту высшего образования;
- выдвижение модульной технологии в качестве основной педагогической образовательной технологии обучения;
- построение содержания модуля с учетом принципа преемственности;
- соответствие излагаемого теоретического и практического материала профессиональным интересам будущего специалиста [2].

Итак, методическая модель формирования профессиональных компетенций специалиста-агрария при изучении, дисциплины отражает все аспекты процесса обучения в вузе сельскохозяйственного профиля, при этом обуславливается межпредметная связь по смежным разделам и темам дисциплины информатика, за счет чего повышается эффективность обучения при реализации компетентностной парадигмы современного образования, а так же обеспечивается возможность сквозного применения приобретенных в процессе обучения навыков и умений в профессиональной среде специалиста.

Список литературы

1. Александрова, Е.В. Профессиональная направленность обучения теории вероятностей и математической статистике студентов сельскохозяйственного вуза. / Александрова Е.В. // Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Орел, 2005.
2. Беляева, И.С., Зубова, И.И., Александрова, Е.В. Современный специалист-аграрий: компетентность в условиях информационных технологий. / Беляева И.С., Зубова И.И., Александрова Е.В. // Педагогическая информатика. 2006. №55. С. 17-20.
3. Зубова, И.И., Александрова, Е.В., Хуснутдинов, И.А. Применение инновационных технологий обучения в аграрном вузе. / Зубова И.И., Александрова Е.В., Хуснутдинов И.А. // Ученые записки орловского государственного университета. Серия: Естественные, технические и медицинские науки. 2011. №3. С.49-53.
4. Польшакова Н.В. Информационные системы в профессиональном образовании // В сборнике: Инновационные технологии в образовании сборник статей. Министерство сельского хозяйства РФ, Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Орловский государственный аграрный университет". Орел, 2008. С. 179-182.
5. Польшакова Н.В. К вопросу о компетентностном подходе и применении информационно-образовательной среды вуза как средства его реализации // В сборнике: Наука и инновации в XXI веке: актуальные вопросы, открытия и достижения сборник статей VI Международной научно-практической конференции. 2017. С. 304-307.
6. Польшакова Н.В., Александрова, Е.В. Виртуальное пространство как способ организации информационной образовательной среды ВУЗа // Современное образование: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XII Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. Г.Ю. Гуляева – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2017. – 390 с.
7. Юдакова А.В., Польшакова Н.В. Внедрение информационных технологий в образование студентов // В сборнике: Инновации, качество и сервис в технике и технологиях Сборник научных трудов 5-ой Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Горохов А.А. 2015. С. 374-376.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 316.7

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

ХАДИСОВА КАРИНА ВАХАЕВНА

Студентка 1 курса магистратуры
«Психолого-педагогическое образование»
Ст. преподаватель кафедры ТиИГ
Чеченский Государственный университет

Аннотация. В статье анализируются основные стадии и ключевые особенности становления социального образования в России, уникальный опыт, а также роль общественных институтов и частных инициатив (меценатство), земского движения в формировании и подготовке кадров для нужд социальной сферы.

Ключевые слова: филантропия, социальное образование, патронажная деятельность.

Актуальность исследования роли социального образования в институализации социальной работы в России обусловлена необходимостью изучения социально-экономической формации, историко-культурного опыта, составляющей основу ее парадигмы. Можно также отметить, что обращение к исследованию российской истории социального образования характеризуется важностью раскрытия теоретико-методологических подходов становления и развития отечественной системы образования, а также роли общественных и частных инициатив, земского движения в формировании и подготовке квалифицированных кадров для нужд социальной сферы.

Изучением данной проблематики занимались такие исследователи как Е.Максимов (Историко-статистический очерк благотворительности и общественного призрения в России. СПб., 1894), (Очерк земской деятельности в области общественного призрения. СПб., 1895), А. Стог (Об общественном призрении в России. СПб., 1818), Е.Голубинский (История русской церкви, 1900), Н. М. Карамзин (История государства Российского, 1816-1829 гг.), С. М. Соловьев (История России с древнейших времен. СПб., 1851—1879) и др.

История социального образования в России базируется на традициях милосердия и добровольной благотворительности, на духовно-нравственных идеалах, на обширных материалах социально-образовательных и социально-воспитательных, практико-ориентированных разработок. Система социального образования в России складывалась на протяжении столетий. Принятие христианства на Руси способствовало созданию специальных школ для священников, строительством храмов и монастырей. Как отмечают исследователи истории социальной работы К. В. Кузьмин и Б. А. Сутырин: «Стоглавый Собор в 1551 г. постановил расширить сеть училищ по городам, поручив это духовенству»[2, С. 386]. Причем, кроме богословия в этих училищах преподавались такие дисциплины как грамматика, риторика, философия, греческий и латинский языки и именно эта программа обучения впоследствии положила основу для появления позднее Славяно-греко-латинской академии. Не менее интересный факт состоит в том, что «в 1654 г. была открыта медицинская школа для стрельческих детей, и как считают исследователи, программа была рассчитана на 4 года и соответствовала программам медицинских факультетов западных университетов»[3, С. 586].

В период петровских реформ актуализируются проблемы профессионального нищенства. Проект «О мерах государственного призрения указ» раскрывал подходы к социальному образованию на основе государственных потребностей, поскольку среди важнейших государственных задач являлась локализация профессионального нищенства посредством обучения нищенских детей, детей-сирот. Их обучали специальным ремеслам: шелковым, суконным, часовым и т.п. Строились специальные училища и богадельни»[2, С. 255].

Новый этап социального образования был связан с деятельностью воспитательных домов в России. И. И. Бецкий, ознакомившись с системой воспитательных домов в Милане, Лионе и Париже, предложил проект российских воспитательных домов. Первый такой дом был открыт в Москве в 1764 г., а в Петербурге - 1771 г. В 1801 г. императрицей Марией Федоровной при участии П.А. Демидова в Санкт-Петербурге был учрежден Повивальный институт, в нем обучались девушки из бедных семей. Императором Александром I специально был приглашен доктор В. Гаюи, который в 1806 г. открыл первый институт для слепых, в котором преподавались различные науки, ремесла и музыка. В 50-60 гг. XIX в. отмечалось расширение училищ для лиц с ограниченными физическими возможностями, во многом благодаря императрице Марии Федоровны и ее Императорского Человеколюбивого общества. В их заслуги входили организация сиротских училищ, развитие женского образования, создание специальных домов - трудолюбия. Отличительными особенностями этого периода было широкое распространение в России меценатства и филантропов, на средства которых открывались учебно-воспитательные учреждения.

Отмена крепостного права и последующие земские реформы поставили новые задачи перед социальным образованием в России. В земском опыте особый интерес представляет комплексный подход к постановке народного образования, что нашло свое отражение в органичном соединении решения таких важных задач как: широкое строительство школьных зданий, формирование учительских кадров, введение прогрессивной образовательной системы, создание сети культурных учреждений: библиотек, книжных складов, народных театров и народных домов. Земскими были созданы сеть аптек, открыты фельдшерские и медицинские курсы; медицина стала входить в крестьянскую среду [2, С.126].

В 1860-1880 гг. крупные благотворительные организации в России (Ведомство учреждений Императрицы Марии, Императорское Человеколюбивое общество, Российское общество Красного креста) продолжили работу с «социальными» кадрами, в результате чего, например, наблюдалось существенное увеличение действовавших в стране курсов по подготовке людей, оказывающих социальную помощь. Опираясь на свой учебно-методический и практический опыт, Общество Красного креста активизировало процесс развития сети учреждений сестер милосердия в большинстве губерний страны. Так, в Александровской, Никольской, Покровской, Павловской и иных общинах Красного креста были разработаны планы обучения сестер, в которых тесно переплетались теоретические и практические знания. Сестер милосердия обучали по специальным программам, которые включали как теоретические, так и практические занятия по уходу за больными и ранеными. Как отмечают исследователи, к началу Первой мировой войны насчитывалось более 100 общин, а к середине 1917 г. насчитывалось до 30 тыс. сестер милосердия. Программу образования составляли, помимо предметов медицинского профиля, дисциплины социального и религиозного характера, где прививались навыки по оказанию психологической помощи, развитию чувства сострадания и жертвования, обучались технологиям социально-бытовой помощи. Следовательно, движение сестер милосердия в стране развивалось не только как общественное явление, но и становилось все более профессиональным.

На ранних этапах развития системы профессиональной подготовки кадров в России активно использовался и зарубежный опыт. Например, в 1910 г. в Копенгагене состоялся 5 Международный конгресс по вопросам общественного и частного призрения, в котором принимала участие российская делегация под руководством Г. Витте. Необходимо указать, что итоговая резолюция конгресса отметила необходимость налаживания системы «правильно поставленных хожатых», представив им возможность обучения в особых школах общественного призрения.

В советский период социальное образование развивается в рамках системы социального обес-

печения, где осуществлялось не только воспроизводство кадров для данной отрасли, но и развивалась сеть учреждений интернатного типа, в которых осуществлялось воспитание и обучение детей и взрослых. Разумеется, широкие изменения в 1990-х гг. в экономической, социально-политической, культурной жизни России потребовали осознанного и системного подхода к проблемам социального образования. За сравнительно короткий срок своего существования специальностей и направлений профессионального образования подготовка специалистов социального профиля приобрела впечатляющие масштабы. В настоящее время социальное образование предполагает обучение специалистов социальной сферы основным правилам жизнедеятельности человека в обществе, освоение социальной культуры, формирование социального мышления и действия, культуры социальных чувств и культуры социальной организации. К основным задачам социального образования, в первую очередь, относят: достижение социальной справедливости и социально-экономической стабильности, профилактика социальных проблем; разработка и внедрение инновационных технологий личностной реализации; реализация социальных технологий в социальных учреждениях и др.[1].

Таким образом, мы приходим к выводу, что социальное образование в России имеет длительную историю, представляя собой социокультурную систему, адаптирующуюся к различным изменениям ситуации, открытую к инновациям в социальной сфере жизнедеятельности общества.

Список литературы

1. Вандышева Л.В. Российское социальное образование: тенденции и перспективы развития. // Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 2006. - 279 с.
2. Холостова Е. И. Генезис социальной работы. М.: Дашков и К, 2004. – 267 с.
3. Шрага М. Х. Миссия образования в социальной работе: монография. - Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова. - 2013. - 123 с.

©К.В.Хадисова, 2018

УДК 123

ИССЛЕДОВАНИЕ ТРАНСФОРМАЦИЙ ЧЕЛОВЕКА В ВИРТУАЛЬНЫХ МИРАХ

БАТАШЕВА ЭЛЬЗА АМАТОВНА

ассистент кафедры «Философия»
Чеченский государственный университет, г. Грозный

Аннотация: интенсивные изменения в области новых информационных технологий, актуализируют проблемы, связанные с анализом трансформаций человеческой активности во всех сферах общественной и частной жизни. Динамизм изменений столь высок, что требует постоянного переосмысления места и статуса человека. В связи с этим ставится задача выявить основные тенденции изменения человека при пребывании в виртуальном мире.

Ключевые слова: трансформация, человек, виртуальный мир, интернет, личность

THE STUDY HUMAN TRANSFORMATIONS IN VIRTUAL WORLDS

Batasheva Elza Amatovna

Abstract: intense changes in the field of new information technologies, actualize the problems associated with the analysis of the transformations of human activity in all spheres of public and private life. The dynamism of change is so high that it requires constant rethinking of the place and status of the person. In this regard, the task to identify the main trends in human change when you stay in the virtual world.

Key words: transformation, people, the virtual world, online, person

Виртуальный мир с точки зрения современных исследований представляет собой особую онтологическую реальность. Подобно тому, как наш материальный мир существует в трехмерном измерении, виртуальный мир Глобальной сети Интернет, имеет собственные характеристики: «вневременное время» и «киберпространство». Это приводит к существенным изменениям существования человека: стираются грани между прошлым, настоящим и будущим, мышление приобретает мозаичный характер (вместо линейно - последовательного) формируется «особый язык» и символика.

Существование в сети Интернет описывается с помощью понятий и терминов постмодернистской парадигмы. Децентрализованность, отсутствие иерархической системы и соответственно основополагающей системы ценностей определяются как фундаментальные свойства мира. Решающее значение приобретает деятельность на уровне бессознательного. Исследование влияния компьютеризации на школьников и студентов показывает снижение рациональной активности и повышение активности импульсивной, бессознательной [1, с.73].

Одновременно усиливаются и нигилистские, антикультурные, анархистские импульсы. Также возникает феномен так называемой информационной войны, где главным оружием становится скрытое, а иногда прямое, деструктивное информационное воздействие [2, с.62].

Одним из распространенных средств информационной войны является американизированная массовая культура. насаждающая насилие, создающая образ супергероя, основной особенностью которого является культ потребления и способность любыми средствами, даже переступая через нрав-

ственные нормы и человеческие жизни, достигать поставленной цели.

Создается установка на то, что наиболее востребованной деятельностью является игра. Игры пронизывают не только сферу досуга, они проникают и в процесс обучения, профессиональной подготовки. В сознание внедряется идея, что только в игровой ситуации человек может осуществлять творческую деятельность. При этом вопрос об ответственности за результаты этой деятельности не ставится.

Развитие виртуального мира, таким образом, создает серьезные угрозы развитию личности человека. И это касается не только игровой, но и социально - ориентированной деятельности. Создание самоорганизующихся беспроводных сетей требует единых стандартов не только передачи данных, но и характера формирования сообщений. Характер сообщений упрощается, стандартизируется, приобретает утилитарно - информационный характер.

Выход из создавшегося положения возможен, на наш взгляд, только при условии создания особых социальных структур, обеспечивающих контроль над развитием информационных технологий и разрабатывающих программы по снижению рисков, связанных с их внедрением. Учет особенностей национальной символики, смысловой и эмоциональной напряженности, этикета, этики делового общения, стиля мышления и восприятия в их культурно - исторической обусловленности станут необходимым звеном в организации виртуальных культурно - просветительских и коммерческих сообществ. Интерактивное общение становится той основой, которая способна поддержать, сохранить и обогатить традиционную культуру.

В условиях нарастающей коммерциализации глобальной сети важную роль будут играть виртуальные сообщества, сумевшие объединить в своих рядах наибольшее количество людей, поддерживающих ту или иную самобытную идею. Именно с ними придется считаться практически всем без исключения как экономическим, так и политическим структурам.

Список литературы

1. Калужская Е.В. Глобальная компьютеризация: мировоззренческие вызовы и риски \ \ Сборник научных трудов по материалам Международной научно - практической конференции в 10 частях, 2013.
2. Скородумов Б.И. Информационные риски: проблемы и тенденции \ \ Вестник Российского нового университета, 2012, №4.

© Э. А. Баташева, 2017

УДК 17.02

СВЯЗЬ РЕЛИГИИ И НРАВСТВЕННОСТИ

БИКТИМИРОВА АЛСУ РУСТЯМОВНА

Студентка 2 курса строительного факультета,
УлГТУ «Ульяновский государственный технический университет»**Аннотация:** в данной статье рассматривается связь религии и нравственности.**Ключевые слова:** нравственность, мораль, религия, Бог, связь.

THE RELATIONSHIP OF RELIGION AND MORALITY

Biktimirova Alsu Rustamovna

Abstract: this article discusses the connection of religion and morality.**Keywords:** morality, morality, religion, God, link.

На всем протяжении своей истории нравственность тесно связана с религией. Вера содержит мощный нравственный заряд, так как, во-первых, человек подчиняет свое поведение воле более совершенных существ (вера в которых составляет сущность религии), т. е. приучает себя к повиновению; во-вторых, собственными действиями, внешним обликом и внутренними способностями он стремится уподобиться этим существам и в какой-то степени преобразуется.

По одной из версий, латинское слово «religio» происходит от глагола «religare» («связывать», «прикреплять»). Если эта версия верна, то в религии речь идет о связи людей со сверхчеловеческими существами и друг с другом. Поскольку «сверхчеловеческое» - это то, что выше и совершеннее человека, то главной функцией религии является ценностная ориентация. Другими словами, религия открывает для человека высшие ценности - святыни и тем самым указывает дорогу туда, где он становится более совершенным [3, 198 с.].

Наиболее развитые формы религии оказывают многоплановое позитивное воздействие на моральную жизнь человека:

- они создают такую картину мира, в которой на основе взаимодействия между естественными и сверхъестественными силами определенному деянию соответствует определенное воздаяние; таким образом обосновывается преимущество нравственного образа жизни над безнравственным: утверждается вера в то, что моральное добро в конечном счете вознаграждается, а зло и грех подвергаются каре;

- в образе Бога формируют понятие идеала как высшего нравственного образца, приближение к которому должно определять жизнь верующего;

- формулируют важнейшие нравственные требования к человеку;

- через понятие высшего блага и счастья объединяют ценности в иерархическую систему;

- определяют перечень основных положительных и отрицательных качеств личности - добродетелей и пороков, - разрабатывают аскетическую практику обретения первых и искоренения последних [4, 96 с.].

Эти разнообразные линии влияния религии на нравственность можно свести к одной важнейшей: религия формирует духовность как стремление к совершенству, пределом которого является Бог.

Продуктом взаимодействия религии и морали являются религиозные нравственные системы, исторически возникающие в каждом культурном организме. Каждая религия с общечеловеческой точки зрения является самоценной, как всякий народ и язык. При их рассмотрении мы ограничимся только

теми, которые приобрели наибольшее число приверженцев и оказали наибольшее влияние на моральное развитие человечества.

Религия и нравственность тесно связаны между собой. Религия невозможна без нравственности, а нравственность невозможна без религии. Вера без дел мертва. Такой верой веруют только бесы (веруют и трепещут). Истинная же вера (живая, а не мертвая) не может быть без добрых дел. Как благоухающий по природе цветок не может не благоухать, так и истинная вера не может не свидетельствоваться доброй нравственностью. В свою очередь и нравственность без религиозной основы и без религиозного света не может существовать и непременно завянет, подобно растению, лишенному корня, влаги и солнца. Религия без нравственности подобна бесплодной смоковнице; нравственность же без религии – подобна срубленной смоковнице.

Тесная и неразрывная взаимосвязь религии и нравственности вовсе, однако, не означает их тождества. Для того чтобы это было понятно, необходимо, кроме взаимной связи, показать и их различие [1, 101 с.].

Многие даже выдающиеся философы не понимали этого различия. Так, например, И. Кант утверждал: «Религия, по материи или по объекту, ничем не отличается от морали, т. к. общий предмет той и другой составляют нравственные обязанности; отличие религии от морали только формальное» («Спор факультетов», 1798).

Это формальное отличие состоит, по Канту, в том, что религия побуждает нас смотреть на наши нравственные обязанности не просто как на требование нравственного долга, но как на Божественные заповеди.

Воззрения, по которым самое существенное в религии относится к морали, а все остальное только к форме, высказывались давно. Таково, по существу, учение Будды и Конфуция. В древнегреческой философии стоики считали мораль выше религии. Отождествлял религию с моралью и Л. Толстой.

Для того чтобы понять различие между религиозным и нравственным чувством, следует обратить внимание на психологию этих переживаний и на различие объектов их. Нравственное чувство характеризуется стремлением к нравственно-доброму; религиозное же чувство – к бесконечному, совершенному во всех отношениях, к абсолютному. Цель первого – удовлетворение требования нравственного долга и стремление к нравственному совершенству, цель второго – единение с Богом.

Христианство категорически утверждает, что без помощи Божией невозможно ничего делать и даже просто жить.

«Без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15, 5).

«Всякое растение, которое не Отец Мой Небесный насадил, искоренится» (Мф. 15, 13).

«Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин. 14, 6).

Таким образом, между религией и нравственностью существует такое же отношение, какое существует между жизнью и деятельностью. Никакая деятельность невозможна без жизни. Религия дает жизнь. И только при условии этой жизни возможна нравственная деятельность.

Религия и нравственность тесно связаны между собой. Религия невозможна без нравственности, а нравственность невозможна без религии. Вера без дел мертва. Такой верой веруют только бесы (веруют и трепещут). Истинная же вера (живая, а не мертвая) не может быть без добрых дел. Как благоухающий по природе цветок не может не благоухать, так и истинная вера не может не свидетельствоваться доброй нравственностью. В свою очередь и нравственность без религиозной основы и без религиозного света не может существовать и непременно завянет, подобно растению, лишенному корня, влаги и солнца. Религия без нравственности подобна бесплодной смоковнице; нравственность же без религии – подобна срубленной смоковнице.

В атеистической литературе, думается, не без оснований отмечалось и то обстоятельство, что всепрощение в христианстве может носить чрезмерный, опасный для повседневной нравственности характер. Есть даже такая поговорка: «Не согрешив - не покаешься, не покаешься - не спасешься». Подобная практика может ослаблять нравственное горение, стремление к самосовершенствованию, требовательность к самому себе и к другим [2, 85-88 с.].

Обычно связывают нравственность с религией. Но их аргументы очень легко опровергнуть. Во-первых, разные религии имеют совершенно разные моральные аспекты, нередко прямо противоположные одна другой. Во-вторых, верующие люди не более нравственны, чем атеисты. Если б священники были правы, то верующие были бы примером нравственности и добродетелей. Но мы наблюдаем совсем обратное. В-третьих, еще не одна религия никого не удерживала от преступлений.

Список литературы

1. Астапов К.А. Религия и нравственность // Современная философия. 2017. – № 9. – С.101.
2. Балацкий Е.А. Понятие религии и нравственности // Культурология сегодня. 2016. – № 5. – С.98.
3. Герасимов В.В. Культурология. – М.: МГУ, 2016. – 198 с.
4. Шуркалин А.С. Религия в современной России // ИТМО. – 2015. – №7. – С.96.

УДК 1

СОЦИАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ТЕОРИИ Д.БЕЛЛА

ПОПОВ В.В.

доктор философских наук, профессор,

МАКСИМОВА С.И.

Аспирант

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Таганрогский институт им. А. П. Чехова (филиал), Таганрог, Россия

(347936, Таганрог, ул. Инициативная, 50)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта “Трансформация стратегий исследования динамики социальной реальности”, № 16-33-00003

Аннотация. В статье рассматриваются особенности основных сегментов темпоральной шкалы, используемых в общественном развитии. Исследуются концептуальные аспекты конструирования сегментов времени в контексте социальной истории. Показываются теоретические и методологические особенности многоуровневости сегмента настоящего времени. Представлена специфика концепции транзитивности. Выявлена ее интегральная сущность.

Ключевые слова: темпоральность, социальное развитие, социальный процесс, оценка, темпоральные сегменты, период транзита, динамические категории, феномен настоящего времени, будущее.

SOCIAL TRANSFORMATIONS IN THEORY OF D.BELL

Popov Vitaly Vladimirovich,
Maksimova S.I.

Abstract. The article discusses the features of the main segments of the temporal scale used in social development. Explores the conceptual aspects of the design of the time segments in the context of social history. Seem theoretical and methodological features of multilevel segment of the present time. Presents the specificity of the concept of transitivity.

Key words: temporality, social development, social process, a temporal segments, the period of transit, dynamic categories, the phenomenon of the present, the future.

В работе «Культурные противоречия капитализма» Дэниел Белл определяет три основные эпохи становления социальной трансформация, во-первых, экономика техническая, развивающаяся с точки зрения эффективности. Во-вторых, это, несомненно, проблемы и отношения собственности, и, в третьих, это политическая ось и ось культурного развития. И хотя Д. Белл в общем-то правомерно предполагал, что между всеми тремя этими составляющими существует определенная независимость, но все же общая палитра социальных трансформаций приводила его к тому, что между ними имеются связи, взаимодополнения. Так или иначе, они, в конце концов, могут влиять друг на друга.[16],[17].

Конечно, в современной литературе, выявление понимания и анализ базовых и производных

принципов локальных свойств самих социальных трансформаций дает возможность более корректного изучения социального развития, в котором безусловно на первое место выходит оптимальное сочетание объективного и субъективного с точки зрения формирования целей проектов и программ. Естественно, возникает проблема стихийного и планомерного, при этом социальные трансформации, призванные сделать наиболее эффективными различные процессы, связанные с развитием, изменением, преобразованием. Причем подобные преобразования вполне соответствует формированию целей проекта в рамках социальных трансформаций, и соответственно, в данном случае, есть весьма интересные выходы на диалектику реального, случайного и возможного[2],[3],[4].

Поэтому, происходит отход в современной социально философской литературе от достаточно примитивного понимания социальной трансформации, которая сводится к некоторому изменению тех или иных функций жизнедеятельности общества, и содержание этого изменения наоборот, на приоритетной роли выводит эффективность и оптимизацию любых процессов социального развития и социального изменения. В контексте социальных трансформаций, так или иначе происходит согласование самой человеческой объективности и объективных путей социально-экономического и социально-политического развития, то есть сама модель в становлении социума, в конечном счете определяется теми процессами, которые представляют социальные трансформации[18],[19].

Вполне правомерно заметить, что трансформация отражает проектно-программные отношения политических, экономических, социальных и иных субъектов, в рамках которых происходит синтез некоторых стандартов, норм всего спектра человеческих отношений с теми социальными процессами, которые происходят внутри социальных трансформаций, признавая постоянную изменчивость и динамичность социума. Закономерно обратить внимание на то, что достаточно справедливо подметил Пётр Штомпка, что на каждом из четырех уровней социокультурное поле непрерывно подвергается изменениям. Постоянно наблюдаем: 1) артикуляцию, легитимизацию или переформулирование идей, возникновение или исчезновение идеологий, убеждений, доктрин и теорий; 2) институционализацию, пересмотр норм, ценностей, правил или отказ от них; возникновение и исчезновение этических кодов, правовых систем; 3) выработку, дифференциацию и переформулирование каналов взаимодействия, организационных или групповых связей; возникновение или исчезновение групп, кругов общения и личностных сетей; 4) кристаллизацию, утверждение и перегруппировку возможностей, интересов, жизненных перспектив, подъем и падение статусов, распределение и упорядочивание социальной иерархии. В данном случае будет вполне правомерно и справедливо отметить, что действительно П. Штомпка весьма точно уловил динамический характер не только социальной трансформации, но и подметил ту роль социального субъекта, который играет в рамках этой трансформации[20],[21],[22].

Безусловно социальный субъект и будет тем основным звеном, который так или иначе синтезирует все указанные выше процессы. Причем синтезирует не просто в рамках своего социального бытия, но, и естественно, в тех случаях, когда он выходит за его границы, так как тем самым воспроизводит эти процессы в рамках общества. С объективной стороны можно сказать, что и социум конструирует и несет в себе эту творческую способность социального субъекта, так как он своими социальными трансформациями, механизмами развития и другими важными характеристиками социального организма влияет на социального субъекта в плане активизации его креативной деятельности.

Поэтому, можно сказать и о том, что социальная трансформация представляет собой своеобразный переход социального содержания во внутреннюю человеческую субъективность, а далее идет своеобразный обратный процесс: когда объективность уже по-новому определяет человеческую субъективность, на новом качественном уровне, иначе субъекты могут выступать в качестве некоторых установлений действительности посредством проекции и содержания своего собственного социального бытия, что имплицитно предполагает появление иных видов действительности и иных сфер жизнедеятельности социума[12],[15].

Происходит своеобразный процесс соединения нового понимания различных объективных характеристик с новыми субъективностями социального субъекта. При таком понимании можно говорить о том, что социальную трансформацию в определённой степени справедливо рассматривать в качестве реального вида глубинных социальных изменений социума, так как социальная трансформация в

данном случае будет определять все связи и взаимодействия, содержания и стороны этих процессов. Причем в данном случае это будет затрагивать и глубинные связи, и субстраты.

При этом вновь отмечаем, что наиболее сложная внутренняя часть социальной трансформации, а именно периоды транзита, связанные с различными версиями социального бытия, которые, в конечном счете, определяют спектр альтернатив и тенденций по отношению к сценариям будущего времени, пока остаются несколько в стороне, так как социальная информация рассматривает трансформацию не с точки зрения тех базисных, тех основополагающих принципов и механизмов, которые в ней заложены, а с точки зрения ее содержания и ее места в рамках социального-исторического процесса, ее места в контексте жизнедеятельности социума вообще[1],[5]. Иногда понятие социальной трансформации исследуется средством изучения интегральных особенностей целостного общества на том или ином этапе его развития. В постэкономическом обществе переосмысливаются и переоцениваются мотивы и стимулы деятельности, которая по своей форме и по своим вещественным результатам может оставаться практически неизменной. В постэкономическом обществе развитие личности становится главной целью человека, а деятельность, не мотивированная утилитарными потребностями, изменяет социальную структуру в гораздо большей мере, чем десятилетия бурных, но поверхностных потрясений. Отметим, что одной из характеристик содержания социальной трансформации, может выступать некая форма самовыражения субъектов. В ней подобное самовыражение, рассматривается в качестве определяющего фактора преобразований иных социальных отношений[9],[13],[14].

Отметим, что принципы функционирования социальной трансформации, конечно, представляют собой достаточно серьезные, многомерные и сложные процессы в которых постоянно происходит взаимодействие между объективными и субъективными сторонами. Сам социальный субъект, как своеобразный источник всей цепи преобразований, так или иначе, показывает реальные возможности, которые могут существовать в создаваемых институтах и структурах, которые могут иметь место в новом комплексе отношений с социумом. Но, с другой стороны, все эти отношения, социальный субъект так или иначе предполагает эффективную реализацию своих проектов[7],[10].

В данном случае, как небольшой промежуточный вывод можно утверждать, что социальная трансформация с точки зрения рассмотрения ее в контексте не только различных основных пластов анализа, но и с точки зрения, главным образом, социального субъекта в принципе определяет некоторые сценарии будущего времени, и эти сценарии, фактически, на наш взгляд, будут в дальнейшем заполнены различными спектрами тенденций и альтернатив, возможно противоречащих, возможно конкурирующих друг с другом, но так или иначе вытекающих из внутренних глубинных транзитивных механизмов самого трансформирующегося общества. При этом нельзя забывать, что такое понимание социальной трансформации дает возможность для более правильной, для адекватной реконструкции сегмента настоящего времени и интерпретации и оценки сегмента прошлого времени[8],[11],[6].

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта "Трансформация стратегий исследования динамики социальной реальности", № 16-33-00003

Список литературы

1. Россия и мир: 2010. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз//
2. Дынкин А.А., Барановский В.Г., Адно Ю.Л., Афонцев С.А., Володин А.Г., Иванова Н.И., Кудинова О.Н., Кузнецов А.В., Леонтьева Е.Л., Марцинкевич В.И., Мачавариани Г.И., Миркин Я.М., Михеев В.В., Никитина Е.Н., Попов В.В., Сергеев П.А., Табаков В.В., Берсенев Е.П., Закревская Я.А., Канаев Е.А. и др. Руководители проекта: А. А. Дынкин, В. Г. Барановский. Москва, 2009. Россия и мир: 2013. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз
3. Дынкин А.А., Барановский В.Г., Адно Ю.Л., Афонцев С.А., Богаевская О.В., Володин А.Г., Кудинова О.Н., Кузнецов А.В., Леонтьева Е.Л., Луконин С.А., Мачавариани Г.И., Миркин Я.М., Никитина Е.Н., Попов В.В., Сергеев П.А., Амиров В.Б., Андреев Ф.А., Вода К.Р., Громогласова Е.С., Звягельская И.Д. и др. Руководители проекта - А.А.Дынкин, В.Г.Барановский; подготовлен ИМЭМО РАН, ЦСА РАН и ФПИИ в сотрудничестве с ТПП РФ. Москва, 2012. Попов В.В., Музыка О.А., Коженко Я.В.// Социальные

трансформации в правовых отношениях // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 3-2. С. 315-318.

4. Россия и мир: 2012. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз Дынкин А.А., Барановский В.Г., Адно Ю.Л., Афонцев С.А., Богаевская О.В., Володин А.Г., Кудинова О.Н., Кузнецов А.В., Леонтьева Е.Л., Луконин С.А., Мачавариани Г.И., Миркин Я.М., Михеев В.В., Никитина Е.Н., Попов В.В., Сергеев П.А., Закревская Я.А., Васильев А.Д., Вода К.Р., Володина М.А. и др. Руководители проекта: А.А. Дынкин, В.Г. Барановский; ИМЭМО РАН, ЦСА РАН, ФПИИ, ТПП РФ. Москва, 2011.

5. Аверина Н.В., Попов В.В. Фактор времени в детерминистских и индетерминистских теориях исторического процесса // Философия права. 2011. № 4 (47). С. 86-90.

6. Аверина Н.В., Попов В.В. Концепция прошлого в контексте исторического процесса // Философия права. 2010. № 5. С. 81-84

7. Кириков О.И., Емельянов С.Г., Голик Н.И., Новикова И.В., Чиркова М.Б., Федосов П.Е., Золотарев В.Н., Попов В.В., Овчинникова Т.И., Клойзнер В.Д., Девяткин Г.Т., Вавулин Д.А., Тимошенко О.А., Тимошенко О.А., Варламова Т.П., Лахнова Т.В., Могилевская Г.И., Лаврентьева И.В., Великая Е.Г., Литвинова А.В. и др // Современное предпринимательство: социально-экономическое измерение - Воронеж, 2003. Том 3 -263с.

8. Попов В.В., Самойлова И.Н., Щеглов Б.С. Аналитическая философия истории в постнеклассическом дискурсе // учебное пособие для студентов высших учебных заведений по курсу "История и философия науки" : в авторской редакции / В. В. Попов, И. Н. Самойлова, Б. С. Щеглов ; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования "Таганрогский гос. пед. ин-т". Таганрог, 2007.

9. Попов В.В., Музыка О.А., Тимофеев В.А. Противоречия в контексте переходных периодов транзитивного общества // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 7-0. С. 111-114.

10. Попов В.В. Логические и теоретические модельные аспекты исследования темпоральности в социально-философском дискурсе // Научная мысль Кавказа. 2006. № 1. С. 24.

11. Попов В.В., Тимофеев В.А. Методологические особенности периода транзита в догоняющем государстве // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-25. С. 5743-5747.

12. Попов В.В., Музыка О.А., Тимофеев В.А., Уколов А.О. Темпоральность и транзитивность в историческом процессе // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 7-6. С. 1110-1113.

13. Попов В.В., Музыка О.А., Тимофеев В.А., Уколов А.О. Особенности глобализации в контексте социальной синергетики // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 8-2. С. 307-310

14. Попов В.В., Щеглов Б.С., Лойтаренко М.В. Особенности интегральной интерпретации вероятности в контексте факторов оценки и темпоральности // Философия права. 2015. № 2 (69). С. 23-27

15. Попов В.В., Агафонова Т.П. Специфика темпоральности правового сознания социального субъекта // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-25. С. 5730-5733.

16. Попов В.В., Агафонова Т.П. Научная рациональность и рациональность в науке // Философия права. 2012. № 5 (54). С. 86-90. Научные исследования: информация, анализ, прогноз.

17. Липская Т.А., Алдашова Е.Н., Атласов И.В., Батракова Т.С., Воронина Л.В., Гринь А.И., Гущина О.М., Донских Т.П., Дроздова Н.В., Егоров Д.В., Ильченко И.А., Каменева И.Ю., Колобкова Н.Н., Кондратьева М.В., Копытина М.Ю., Липич В.В., Мифтахова Г.М., Никитина В.В., Парохонский А.П., Попрядухина Е.А. и др. Под общей редакцией профессора О.И. Кирикова / Воронежский государственный педагогический университет. Воронеж, 2009. Том 25

18. Попов В.В., Лойтаренко М.В., Таранова В.А. Социальные противоречия и переходные периоды: философско-методологические аспекты // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 8-2. С. 42-46.

19. Попов В.В., Щеглов Б.С., Грановская М.В. Специфика концепта интервал в исследовании социальных процессов // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-4. С. 872-875.

20. Попов В.В., Музыка О.А. Фактор темпоральности в контексте бытия социального субъекта // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 3. С. 40.
21. Попов В.В., Музыка О.А., Киселев С.А. Концепция транзитивности и трансформации общества // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 1-2. С. 365-368.
22. Попов В.В., Музыка О.А. Специфика интервальной концепции времени: опыт концептуализации // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 3-1. С. 36-39

УДК 128/129

«PUBERTY SUICID»: FORMS OF MANIFESTATION AND TYPES OF ADOLESCENTS-SUICIDES

ZAKHAROV SERGEY ALEXANDROVICH

Student

FGBOU VO «Volgograd State Technical University»

Abstract: «Puberty suicide» is currently an actual problem due to its appalling growth in recent decades. The article examines the main forms of adolescent suicidal behavior and types of adolescent suicides in order to develop optimal methods of combating this destructive phenomenon of modern life.

Key words: adolescents, suicides, suicidal behavior, types of adolescent suicides, internal and external conflicts, society, personality.

«ПУБЕРТАТНЫЙ СУИЦИД»: ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ И ТИПЫ ПОДРОСТКОВ-СУИЦИДЕНТОВ

Захаров Сергей Александрович

Аннотация: «пубертатный суицид» в настоящее время актуальная проблема в связи с ужасающим его ростом в последние десятилетия. В статье рассматриваются основные формы подросткового суицидального поведения и типы подростков-суицидентов с целью выработки оптимальных методов борьбы с этим деструктивным явлением современной жизни.

Ключевые слова: подросток, суицид, суицидальное поведение, типы подростков-суицидентов, внутренние и внешние конфликты, общество, личность.

The problem of suicides now becomes especially important in connection with their undoubted growth in recent years. Over the past five years, the number of suicides in Russia has increased by 60%, especially when it comes to teenage suicide. In this regard, it can be argued that the problem of suicide in adolescents is an urgent problem that requires careful consideration.

Suicide – intentional self-harm with a fatal outcome. The psychological meaning of this phenomenon, most often lies in avoiding the situation in which a person turned out to be.

In Russian psychological science, suicide, as a rule, is defined as an action that contains in an explicit or implicit form the intention of depriving oneself of life. There is also the term «puberty suicide». They designate teenage suicides.

Suicidal behavior is a manifestation of suicidal activity. It includes suicidal thoughts, intentions, statements, threats, suicide attempts and attempts. With true suicidal behavior, the intention to deprive oneself of life is not only deliberately, but also often «nurtured» for a long time.

It is important to understand that teenage suicide is more complicated than it may seem at first glance. Since such phenomena of being, which directly or indirectly harm a person, are «evil» [2, p. 150; 6, p. 1].

The period of adolescence in psychology is regarded as a crisis period. It is characterized not only by internal conflicts of the growing up person, but also by the appearance of a huge number of conflicts with the surrounding world. The attempt to enter a new, adult world is associated with problems that a teenager can not

solve on his own, and can not explain it to others. Adolescents, as a rule, are more sensitive and impulsive in responding to events than people from other age groups. Finally, the suggestibility of adolescents and their desire to imitate others, including those who try to commit suicide, can pave the way for suicide. Suicide of a teenager is most often seen as the result of the fact that a cry for help was not heard in time. But, in addition, it is an act by which a young man or a girl tries to attract attention.

How is this manifested?

First, through demonstrative behavior that manifests itself in the teenager's desire to pay attention to himself and his problems, to show how difficult it is to cope with life situations. This is a kind of request for help. As a rule, demonstrative suicidal actions are not committed with the goal of causing real harm or depriving oneself of life, but in order to frighten others, to make them think about the problems of a teenager, to «realize» their unfair attitude towards him. With demonstrative behavior, the methods of suicidal behavior are most often manifested in the form of cuts in veins, poisoning with non-venomous drugs, images of hanging.

Secondly, through affective suicidal behavior, when a teenager commits suicidal actions under the influence of vivid emotions. In such cases, the teenager acts impulsively, without having a clear plan of his actions. As a rule, strong negative emotions (resentment, anger, rage, etc.) overshadow the real perception of reality, and the teenager, guided by them resorts to attempts to increase, poisoning with toxic and potent drugs.

And, finally, true suicidal behavior is characterized by a thoughtful plan of action. A teenager is preparing to commit suicidal action. With this type of suicidal behavior, adolescents often leave notes addressed to relatives and friends, in which they say goodbye to everyone and explain the reasons for their actions. Because the actions are thought out, such suicidal attempts often end in death. When true suicidal behavior is most often resorted to hanging or jumping from a height.

It is also possible to identify the types of adolescents who are most likely to suicidal: 1. A teenager is an egoist, focused on himself and, in fact, «dropping out» of society; 2. Altruist teenager, on the contrary, reacting too seriously to what is happening in his environment, is too devoted to society and therefore capable of «death for the company»; 3. The teenage fatalist is convinced of the predetermination of everything, including the absence of internal and external freedom necessary for a person to express himself; 4. An anemic suicide teenager does not accept generally accepted norms of behavior and human values.

It is important to note that young men are more likely than girls to show a negative attitude toward suicide, although in reality they are more likely to commit a suicidal act [3, p. 152].

Unresolved conflicts at home, financial problems, loss of a loved one, and alcohol and drug abuse – this number of reasons is usually characteristic of adults who have decided to commit suicide. Adolescence has a few other characteristics. Often this is unrequited love or misunderstanding from the relatives. 75% of teenage suicides have incomplete families, often this number includes orphans. Therefore, the young man, in fact, is facing the problem of choosing freedom, declaring itself as a problem of choosing one or another way of thinking and acting, including [7, p. 95]. But it is in the youth environment that patterns of attitudes and behavior are formed that determine the strategy for the development of national traditions and civil solidarity [4, p. 49; 5, p. 340]. And the consolidation of the entire society and the prospects for Russia as a legal and democratic state largely depend on Russian youth [1, p. 110].

Thus, it can be concluded that adolescent suicide is an extreme form of deviant behavior of the personality, its destruction. Teenage suicides are committed for various reasons and reasons, but always flow from the conflict either within the individual, or the person and the environment, when the individual can not resolve such conflict in a different, more positive way. From this it becomes obvious that suicide is a negative phenomenon and it is necessary to develop various ways to reduce its level.

References

1. Кленина Е. А., Песков А. Е. Роль политической социализации молодежи в сохранении демократического потенциала общества / Е. А. Кленина, А. Е. Песков // Вестник АГТУ. – 2014. – № 2 (58). – С. 110-113.

2. Кленина Е. А., Песков А. Е. Феномен зла: виды, источники и формы проявления / Е. А. Кленина, А. Е. Песков // Современные исследования социальных проблем. – 2017. – № 9 (1-2). – С. 149-154.
3. Кленина Е. А., Песков А. Е., Поляков В. Г. Отношение к смерти в современной молодежной среде: социально-философский аспект / Е. А. Кленина, А. Е. Песков, В. Г. Поляков // Современные исследования социальных проблем. – 2016. – № 3-3 (27). – С. 147-153.
4. Песков А. Е., Кленина Е. А. Адаптация молодежи к проблеме национальной идентичности в эпоху глобализации / А. Е. Песков, Е. А. Кленина // Известия ВолгГТУ. – 2014. – № 24 (151). – С. 49-51.
5. Klenina E. A., Peskov A. E. Problemi di identità nazionale nel mondo moderno con dicotomia nazionalismo – cosmopolitismo [Electron resource] // Italian Science Review. – 2014. – № 5 (14). – PP. 339-340. URL: <http://www.ias-journal.org/archive/2014/may/Klenina.pdf> (дата обращения 03.01.2018).
6. Klenina E. A., Peskov A. E., Polyakov V. G. Tipi, fonti e forme di mali: Aspetti filosofici [Electron resource] / E. A. Klenina, A. E. Peskov, V. G. Polyakov // Italian Science Review: online Journal. – 2017. – № 3/4 (46/47). – PP. 1-3. – URL: <http://www.ias-journal.org/archive/2017/march-april/Kleina.pdf> (дата обращения 03.01.2018).
7. Klenina E. A., Polyakov V. G., Peskov A. E. Diritti soggettivi attivita come condizione di genesi di dell'opinione pubblica [Electron resource] // Italian Science Review: on-line journal. – 2016. – № 1 (34). – PP. 94-97. URL: <http://www.ias-journal.org/archive/2016/january/Klenina.pdf> (дата обращения 03.01.2018).

© С.А. Захаров, 2018

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 81

ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИЙ БЕЗЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

САИДОВА МАЛИКА СУЛТАНОВНА

преподаватель,
ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет». Факультет среднего профессионального образования

Аннотация: в данной статье автор рассматривает проблему классификации безличных предложений как одну из спорных в русском языке. Ученые выделяют семантические группы данного типа предложений (обозначение процессов, происходящих внутри человеческого тела, и стихийных явлений; безличное составное сказуемое, состоящее из безличной связки, и другие). Классификация безличных предложений не нашла единого решения, о чем свидетельствует появление новых дополнительных аспектов исследования.

Ключевые слова: безличные предложения, компонент, психологическое направление, синтаксис, синтетический способ, формально-грамматическое направление.

THE PROBLEM OF CLASSIFICATIONS OF IMPOSSIBLE OFFERS IN THE PRESENT RUSSIAN LANGUAGE

Saidova Malika Sultanovna

Abstract: in this article the author considers the problem of classification of impersonal sentences as one of the most controversial in the Russian language. Scientists distinguish the semantic groups of this type of sentence (the designation of processes occurring within the human body, and of spontaneous phenomena, an impersonal compound predicate consisting of an impersonal bundle, and others). Classification of impersonal proposals has not found a unified solution, as evidenced by the emergence of new additional aspects of the study.

Key words: impersonal proposals, component, psychological direction, syntax, synthetic method, formal and grammatical direction.

Вопрос о безличных предложениях по-прежнему продолжает оставаться одним из спорных в кругу синтаксических проблем. Это происходит по разным причинам, наиболее общей из которых является неразличение уровней грамматической организации и семантической структуры предложения[3].

Классики-лингвисты, определяя природу безличных предложений, исходят из грамматической как главного члена (сказуемого), так и обязательных или необязательных членов в данной конструкции. Таким образом, выделяются семантические группы безличных предложений А. М. Пешковского [2, с. 317]:

Обозначение процессов, происходящих внутри человеческого тела, посредством соответствующего глагола 3-го лица (в прошедшем времени среднего рода) и существительного в винительном падеже или в разных падежах с разными предлогами: Руку тянет, под сердцем давит.

Обозначение стихийных явлений (природы и социальной жизни) посредством соответствующего глагола в тех же формах и существительного в творительном падеже: Переворотом пахнет, волной унесло, водой зальет.

Безличное составное сказуемое, состоящее из безличной связки (при глаголе было-будет в настоящем времени) и безлично предикативной формы на -о: было весело, сделалось грустно.

Как добавочные формы, необязательные, но характерные для этих сочетаний, А. М. Пешковский отмечает:

– дательный падеж существительного: мне было хорошо, ребенку холодно;

– инфинитив: весело играть.

«Бесформенное слово», по терминологии А. М. Пешковского, выступает в качестве безличного предикативного члена (можно надо, нужно и другие: Нам должно жить!; неволя и другие: Мне было жаль бедного старика; нечего, незачем и другие: В село таскаться незачем):

Причастное безличное составное сказуемое (то есть безличная связка было-будет) + страдательное краткое причастие на -о: Про батарею Тушина было забыто.

Безличный (или личный со значением безличного) глагол + дательный падеж существительного + инфинитив: Именно в такой день случилось мне быть на празднике.

Отрицательные предложения с личным переходным глаголом в роли безличного и с управляемым существительным в родительном падеже: Ни облачка на небе не бродило.

Отрицательные предложения со страдательным безличным составным сказуемым и с управляемым существительным в родительном падеже: А бабьей глупости меры не положено.

Личный глагол в роли безличного или безличное страдательное причастное составное сказуемое + количественное наречие (или равнозначное предложно-падежное сочетание): Много жизней пробежало в моей голове. Классификация А. М. Пешковского не могла не отразить в себе недостатки его общей теоретической концепции: формально-морфологическая точка зрения проявилась при искусственном и необоснованном разделении предложений с формой на -о, созвучной прилагательным среднего рода (и семантически им соответствующей) и тех же конструкций с «бесформенным словом», куда автор причисляет не только формы типа «жаль», «нельзя», но и формы на -о, не имеющие в системе языка звукового или семантического соответствия прилагательным среднего рода (можно, должно, полно и т. п.). Но некоторые лингвисты подчеркивают слабость теоретической позиции А. М. Пешковского, которая проявляется при решении вопросов, связанных с соотношением грамматической и понятийной стороны безличного предложения. Согласно его воззрениям, безличность предложения определяется тем, что сказуемое не имеет форм согласования с подлежащим, следовательно, не может давать «намека на подлежащее», так как последний делается именно при помощи форм согласования [2, с. 17].

Таким образом, отсутствие у безличных глаголов изменяемости по лицам, числам и в прошедшем времени по родам (явление, сформировавшееся в определенной логической ситуации именно в готовых синтаксических условиях) превращается у А. М. Пешковского в исходный пункт безличного характера предложения.

Ученый тонко подметил разницу между безличными предложениями и неполными с опущенным подлежащим: «Все дело тут, очевидно, только в том, признаются лицо и число данного глагола как категории согласования сказуемого с подлежащим или нет, ибо безличное предложение есть прежде всего не согласуемый ни с чем» [2, с. 317]. Однако это высказывание не может быть принято иначе, чем только в качестве практического критерия. В отличие от А. М. Пешковского современные исследователи, например, П. А. Лекант классифицирует безличные предложения по способам выражения вещественного и грамматического значений. Он говорит о синтетическом и аналитическом способах выражения [1, с. 86].

Для синтетического способа характерно то, что оба значения выражаются в одной лексической или лексикализованной единице, имеющей форму безличности.

В функции главного члена выступают:

– безличный глагол или глагольный фразеологизм: Старику не везло от своей братии на орехи достанется;

– личный глагол или глагольный фразеологизм в безличной форме: Лужи во дворе морщило и рябило от дождя, / Бывает хуже, с рук сойдет;

– бытийный глагол быть с частицей не в качестве соотносительной временной формы безлично-неспрягаемого глагольного слова нет – не было: Кругом не было ни души.

При аналитическом способе вещественное и грамматическое значения главного члена выражены раздельно, в двух лексических или лексикализованных единицах.

Независимый признак назван в инфинитиве [4, с. 1167], а грамматические значения выражены в безличной глагольной форме вспомогательного компонента: это либо собственно безличные глаголы с модальным значением, либо безличные формы фазисных глаголов: Один раз пришлось спуститься глубоко вниз на круглую поляну, Краба так и не удалось поймать.

Независимый признак (состояние) выражается именным компонентом главного члена, а грамматические значения заключены во вспомогательном связочном компоненте.

Связочный компонент может быть представлен безличными формами глагольной связки быть (было – будет; было бы), в том числе нулевой формой со значением настоящего времени изъявительного наклонения, а также безличными формами других глагольных связок (стать, сделаться и другими): А в степи было холодно, темно и мрачно.

Именной компонент главного члена может быть выражен:

– словами категории состояния: На улице было безлюдно.

– краткими страдательными причастиями в форме прошедшего времени среднего рода (безличной форме): В комнатах старательно прибрано;

– фразеологическим сочетанием: Меня никто не провожал.

Главный член предложения состоит из трех компонентов: независимый признак назван в инфинитиве, роль формы безличности выполняет связочный компонент, модальные значения выражаются группой слов категории состояния, специализирующихся в этой функции (нельзя, можно, надо, охота, должно, жаль, время, пора, грех и другие): В залах нельзя было протискаться.

Таким образом, значение безличных предложений получает различное структурное выражение. Однако во всех структурных вариантах имеется общий элемент – форма безличности с одинаковыми показателями. Это в высшей степени типизированная форма, о чем свидетельствует наличие в системе ее показателей нулевого элемента – нулевой формы связки быть. Форма безличности во всех структурных разновидностях – основное средство выражения безличности.

Независимой позиции главного члена способствуют два фактора – морфологический и синтаксический. Морфологическим условием независимого употребления глагольных форм является их безличность, отсутствие системы соотносительных личных форм, а синтаксическим – положение главного члена относительно второстепенных, в частности словопорядок как грамматическое средство.

Безличные глаголы не нуждаются в подчеркивании их независимого положения с помощью порядка слов. Последовательна в этом смысле и классификация Е. С. Скобликовой, в основу которой положены семантические особенности безличных предложений. Разновидности безличных предложений характеризуются некоторыми общими особенностями в выражении главного члена, и общими чертами грамматической семантики.

По особенностям грамматической семантики безличные предложения делятся на:

– предложения с переходными глаголами, выражающими активное воздействие стихийных сил на какой-либо объект: в ту ночь сорвало с якорей даже плавучие маяки;

– предложения с непереходными глаголами, обозначающими разного рода природные процессы, чаще всего – изменения погоды, изменения, связанные со сменой дня и ночи: На дворе совсем прояснилось;

– предложения с непереходными безличными глаголами на -ся, выражающими непроизвольную легкость, а при отрицании, наоборот, трудность или даже невозможность пребывания в определенном состоянии, в том числе в состоянии определенной деятельности: Мне сегодня отлично работается;

- предложения с непереходными и переходными глаголами, обозначающими болезненное состояние живого существа, чаще всего – лица: сестру затрясло;
- характерные для русского языка отрицательные предложения, выражающие отсутствие в описываемой ситуации определенного предмета или явления: Времени для раздумий не оставалось;
- предложения со сказуемым, выраженным категорией состояния, обозначающие:

состояние окружающей среды:	В павильоне было прохладно.
состояние живого существа:	Ей было неловко и тягостно.
состояние дел:	С продовольствие вообще было трудно.
- предложения со сказуемым, выраженным сочетанием безличного глагола или категории состояния с инфинитивом, обозначающие:

возможность/невозможность действия:	Когда-нибудь на Землю можно будет глянуть с Луны.
целесообразность/нецелесообразность действия:	Интересно остановиться еще на одном вопросе.
легкость или трудность осуществления действия:	Несладко работать в пустыне.
связанное с действием эмоциональное или физическое состояния:	Большой семьей веселей жить.
облегчающее или затрудняющее реализацию действия:	Однако успокаиваться пока рано.

Таким образом, проблема классификации безличных предложений не нашла единого решения, так как возникает проблема частного и общего; осложняется вопрос о критерии выделения изучаемого объекта; создается множество дополнительных аспектов исследования.

Вышеуказанное подтверждает, что безличные предложения русского языка изучаются по различным направлениям: психологическое направление (А. А. Потебня, Д. Н. Овсянко-Куликовский); логическое направление (А. Х. Востоков, Ф. И. Буслаев); историко-психологическое и формально-грамматическое направление (Ф. Ф. Фортунатов).

Список литературы

1. Лекант П. А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке: Учебное пособие для вузов / П. А. Лекант. М.: Высшая школа, 2004. – 247 с.
2. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. М.: Языки славянской культуры, 2001. – 544 с.
3. Цветкова В. В. Категориальная характеристика безличных предложений [Текст] // Актуальные вопросы филологических наук: материалы Междунар. науч. конф. (г. Чита, ноябрь 2011 г.). Чита: Издательство Молодой ученый, 2011. – С. 139-141.
4. Чжан Б., Покровская Е. А. Вопрос о соотношении инфинитивных и безличных предложений в отечественной лингвистике // Молодой ученый. – 2015. – №24. – С. 1167-1170.

© М. С. Саидова, 2018

УДК 008.009:

ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

НАРИНЕ ГАРИБОВНА ЕПИСКОПОСЯН

Преподаватель кафедры языков и гуманитарных наук,
Шушинский технологический университет

Аннотация: В статье рассматривается ряд проблем обучения английскому языку в вузе, связанных с нарушениями целостности и функционирования методической системы. Автором предлагается решение этих проблем как на организационном, так и на содержательном уровнях.

Ключевые слова: метод, язык, методическая система, обучение английскому языку в вузе.

EFFECTIVE METHODS OF THE ENGLISH LANGUAGE TEACHING

Narine Gharib Yepiskoposyan

Abstract: The article considers a number of problems of the English language teaching connected with disintegration and malfunctioning of a methodological system at a higher education institution. The author offers his solution of the problems on both organizational and comprehensive levels.

Key words: method, language, methodical system, teaching English in the university.

На сегодняшний день подавляющее количество людей занимаются изучением иностранного языка. У каждого из них своя цель изучения, у одних - это вечные командировки, у других – путешествия.

Учить иностранный язык (особенно новые слова и выражения) - это тяжкий и кропотливый труд, который требует постоянной зубрежки и затраты большого количества времени. Так ли это? Неужели никак нельзя избежать этих неприятных для нас моментов? [1]. В последнее время рынок образовательных технологий изобилует предложениями по самым разнообразным методам обучения английскому языку. Вопрос: «По какой методике обучать?» становится все более актуальным среди преподавателей, сталкивающихся с огромным количеством лингвистической, методической литературы. Предлагается так много нового и неизвестного, что появляются сомнения в положительном результате. Можно ли доверять современным технологиям?

Обратимся к наиболее используемым методам обучения иностранного языка на межфакультетской кафедре.

До недавнего времени все приоритеты без остатка отдавались грамматико-переводному методу, почти механическому овладению вокабуляром, чтению и литературному переводу. Это принципы «старой школы», которая все же приносила плоды. Овладение языком осуществлялось посредством долгого рутинного труда. Задания предлагались достаточно однообразные: чтение текста по специальности, перевод, запоминание новых слов, пересказ, упражнения по тексту. Использование этого метода было обусловлено отсутствием аудио-, видеозаписей. Языковое общение с носителями языка было затруднено. В настоящее время ситуация изменилась, обучение по данной методике стало нерациональным.

Тем не менее педагоги предпочитают работать в классическом направлении, объясняя это тем, что основной контингент студентов имеет крайне низкий уровень знаний по иностранному языку, а подобный курс ориентирован на тех, кто изучает язык «с нуля». В задачи преподавателя входят традиционные, но важные аспекты постановки произношения, формирования грамматической базы, ликвида-

ции психологического и языкового барьера, препятствующего общению. «Классика» не изменила целей, а вот методы, вследствие нового подхода, уже другие. Самым, пожалуй, известным представителем классической методики преподавания иностранного языка является Н.А. Бонк. Ее учебники английского языка, написанные совместно с другими авторами, давно стали классикой жанра и выдержали конкуренцию последних лет. Ряд преподавателей и сегодня используют учебники этого автора. Однако следует отметить, что использование носит частичный характер. Педагоги, как правило, отбирают лишь некоторый материал, главным образом грамматику. Данный классический подход включает все языковые компоненты: устную и письменную речь, чтение. Следует отметить, что классическая методика превращает язык в самоцель, но это не всегда является недостатком. Такой комплексный подход направлен в первую очередь на то, чтобы развить у студентов способности понимать и создавать речь. Именно поэтому он используется на начальных этапах.

Сейчас на пике популярности коммуникативный подход, который, как следует из его названия, направлен на практику общения, являющегося, согласно программе преподавания иностранного языка, ведущей целью. Эта методика, как следует уже из ее названия, направлена именно на возможность общения. Из 4-х «китов», на которых держится любой языковой курс (чтение, письмо, говорение и восприятие речи на слух), повышенное внимание уделяется именно двум последним. Однако ошибкой было бы думать, что коммуникативный метод ориентирован только на формирование навыков ведения легкой светской беседы. Студенты, в зависимости от специальности, регулярно читают публикации по своей тематике в иностранных изданиях. Обладая достаточным словарным запасом, который расширяется в течение двухгодичного курса обучения, они учатся ориентироваться в тексте, поддерживать беседу на ту же тему. Коммуникативный метод призван в первую очередь снять страх перед общением. Известный специалист в области лингвистики и методики преподавания иностранного языка С.Г. Тер-Минасова справедливо отмечает, что с недавнего времени изучение языка стало более функционально: «Небывалый спрос потребовал небывалого предложения» [2]. И предложение все больше ориентировано на «потребителя». Зачем, например, студенту-физику или химику приобретать заведомо ненужные знания о палатализации согласных или актуальном членении английских предложений? Их не интересует ни теория, ни история языка. Иностранные языки требуются им исключительно функционально, для использования в разных сферах жизни общества в качестве средства реального общения с людьми из других стран. В связи с этим функции педагога в образовательном процессе значительно изменились.

Преподаватель-диктатор не способен предоставить студентам свободу выбора и обеспечить необходимую в постижении столь тонкой материи, как язык, «свободу учения». Поэтому такой негативный педагогический образ постепенно становится достоянием истории. На смену ему пришел педагог-наблюдатель, педагог-посредник и руководитель. Хотя личность преподавателя в данном случае отходит на второй план, влияние ее на аудиторию не уменьшается, а, наоборот, возрастает. Именно преподаватель является организатором группового взаимодействия (идеальным коллективом для изучения иностранного языка в настоящее время считается группа из 10–15 человек, поскольку именно такое количество людей может общаться между собой с максимальным эффектом, интересом и пользой).

Прогресс и принципиальные изменения методов обучения языку, несомненно, связаны с новациями в области психологии личности и группы. Психологический фактор изучения иностранных языков выдвигается на лидирующие позиции. Аутентичность общения, взвешенные требования и претензии, уважение свободы других людей – вот набор неписаных правил построения конструктивных отношений в системе «учитель – ученик», все это является требованиями сегодняшнего методического стандарта.

Лингвосоциокультурный метод объединяет языковые структуры (грамматику, лексику и т. д.) с внеязыковыми факторами. Так, на стыке мировоззрения в национальном масштабе и языка, то есть своего рода способа мышления (не будем забывать о том, что человек принадлежит к той стране, на языке которой думает), рождается тот богатый мир языка, о котором писал лингвист В. фон Гумбольдт: «Через многообразие языка для нас открывается богатство мира и многообразие того, что мы познаем в нем...» [3]. Мы познаем мир посредством мышления в определенном культурном поле и пользуемся

языком для выражения впечатлений, мнений, эмоций, восприятия.

Цель изучения языка с помощью данного метода – облегчение понимания собеседника, формирование восприятия на интуитивном уровне. Поэтому каждый преподаватель, избравший такой органический и целостный подход к обучению, должен относиться к языку, как к зеркалу, в котором отражаются география, климат, история народа, условия его жизни, традиции, быт, повседневное поведение, творчество.[4]

Понимая потребность выпускников не только в свободном владении иностранными языками, а и умении работать на персональном компьютере, чтобы быть востребованными на рынке труда, надо на уроках использовать компьютерные программы по изучению лексических тем и грамматическому контролю усвоенных знаний.

На выбор методик оказывает влияние специфика факультетов, поэтому довольно распространен смешанный метод преподавания, который, не ставя акцентов на каких-то крайностях, включает в себя элементы вышеперечисленных методов и любых других, появляющихся в методике.[5]

Нами выбрана главным образом смешанная методика преподавания, включающая элементы грамматико-переводного, коммуникативного. Такой выбор позволяет достичь желаемого результата – освоения студентами базовых знаний по иностранному языку с учетом специфики выбранного факультета. Использование смешанной методики, помимо достижения образовательной цели, способствует всестороннему, гармоничному развитию личности, что немаловажно.

Список литературы

1. Баранова А.Р., Learning English with the help of online video lessons/ А.Р. Баранова// Инновационное развитие современной науки: сборник статей Международной научно-практической конференции (г. Уфа, января 2014г.) – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014, Ч.9, С.31-33.
2. Бим, И.Л. Педагогический вуз: состояние и проблемы / И.Л. Бим, Н.Д. Гальскова, Т.Е. Сахарова // Иностранные языки в школе. – 1996, № 6.
3. Гальскова, Н.Д. Программа по иностранному языку: новые подходы к конструированию / Н.Д. Гальскова, А.Ю.Горчев, З.Н. Никитенко // Иностранные языки в школе. – 1990, № 4.
4. Леонтьев, А.А. Некоторые общие проблемы в преподавании иностранных языков сегодня / А.А. Леонтьев. – М: РЕМА, МГЛУ, 1992.
5. О преподавании иностранных языков в общеобразовательных учреждениях // Ино-странные языки в школе. – 1994, № 4.

УДК 882

ИСТОКИ ЛЕРМОНТОВСКОГО ГУМАНИЗМА

БУРЦЕВА ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА

к. филол.н, доцент

БФ ФГБОУ «Башкирский государственный университет»

МАЙКОВ АНТОН АНАТОЛЬЕВИЧ

Студент

БФ ФГБОУ «Башкирский государственный университет»

Аннотация: в статье анализируется источник лермонтовского творчества, связанный с ранним периодом его жизни. Упоминаются малоизвестные в лермонтоведении факты биографии, цитируются редко используемые в науке о поэте материалы, имеющие отношения к непростым внутрисемейным взаимоотношениям, проливающий свет на драматизм юношеской лирики великого поэта.

Ключевые слова: лирика, поэт, творчество, художественный мир, гуманизм, мировоззрение.

SOURCES OF LERMONTOVSKY HUMANITY

**Burtseva Elena Anatolyevna,
Maykov Anton Anatolyevich**

Abstract: in article the source of lermontovsky creativity connected with early to the periods of his life is analyzed. The little-known biography facts in a lermontovedeniye are mentioned, the materials which are seldom used in sciences about the poet having relations to difficult intra family relationship, the shedding light on dramatic nature of youthful lyrics of the great poet are quoted.

Key words: lyrics, poet, creativity, art world, humanity, outlook.

Как известно, поэт Лермонтов должен был получить имя Петр, потому что в роду Лермонтовых чередовались имена Юрий и Петр и так как отца поэта звали Юрием, то его сын должен был носить имя Петр Юрьевич. Но вмешалась судьба в лице бабки – Елизаветы Алексеевны Арсеньевой, настоявшей на том, чтобы ее единственного внука назвали в честь умершего мужа – Михаилом. Юрий Петрович спорить не стал, родовая традиция была нарушена, мальчика назвали Михаилом Юрьевичем. В том факте, что молодой отец не оспорил требование тещи, видится его желание сохранить мир в семье, жить без конфликтов, что, конечно же, особенным образом характеризует отца поэта и опровергает многочисленные замечания исследователей жизни русского гения о корыстии и жестокосердечии его отца.

Юрий Петрович был, кажется, незаурядным человеком. В своем завещании, которое он оставил своему единственному сыну, Юрий Петрович написал: «Хотя ты еще в юных летах, но я вижу, что ты одарен способностями ума – не пренебрегай ими и всегда более страшись употреблять их на что-либо вредное или бесполезное: это талант, в котором ты будешь некогда должен дать отчет Богу! Ты имеешь, любезный сын мой, доброе сердце, – не ожесточай его... ибо с жестокостью ты сам впадаешь в презираемые тобою пороки. Верь, что истинная, нелицемерная любовь к ... ближнему есть единственное средство жить и умереть спокойно» [1, 395].

В своем последнем обращении к сыну Юрий Петрович просил его, прежде всего, быть добрым, любящим людей человеком. Исполнил ли завещание своего отца Лермонтов? Ответом на этот вопрос может стать анализ творчества поэта, потому что именно в своих произведениях он выразил все самые

тайные глубины своего сердца и своей души.

На протяжении второго столетия исследователи сравнивают Лермонтова с его гениальным предшественником – Александром Сергеевичем Пушкины. Не обойдемся без этого сравнения и мы. Безусловная заслуга Пушкина заключается в том, что первым смог гениально показать легкость, воздушность русского стиха. Он первым совместил мелодику поэтической речи с глубокими размышлениями философского характера. Необходимо отметить, что некая философичность вообще была свойственна русской поэзии. Ломоносов, Державин, Сумароков в стихах не только выражали свои чувства, они размышляли, выдвигали идеи, спорили на самые разные темы – от сугубо материально-научных, до изотерических. Но именно Пушкину первому удалось совместить эмоциональность, которая присуща лирике вообще, с глубокими размышлениями и мелодичностью. Он ювелирно соединил форму и содержание. Поэзия под его пером превратилась в гармонию звука и смысла.

Заслугой Лермонтова можно считать то, что он первым и лучше других продолжил пушкинское начинание: он гениально соединял мелодичность, эмоциональность с философичностью. Основными темами лирики Лермонтова становятся любовь, поэзия, родина, но главное место занимает именно философская лирика. Можно сказать, что мы почти не найдем у Лермонтова чисто любовных стихотворений или стихотворений только о родине или природе, потому что даже говоря о любви – он уходит в глубь – он философствует, то есть задает вопросы, размышляет. Можно сказать, что вся лермонтовская лирика – это лирика медитативного характера. Собрания сочинений поэта открывает первое дошедшее до нас стихотворение 1828 г. "Осень", которое свидетельствует о том, что он вошел в историю русской литературы не только как лирический поэт, но, прежде всего, как поэт-мыслитель и поэт-философ, главным творческим приемом которого стал прием расширения пространства. Если говорить о лермонтовской поэзии в целом, то ее можно назвать поэзией высокого гуманизма и милосердия. Об этом свидетельствуют разные стихотворения, но самые показательные из них – «Родина», «Валерик», «Когда волнуется желтеющая нива...». Не гордостью, демонизмом и презрением к миру, а любовью к простому человеку пронизаны заключительные строки «Родины» и в целом – все его творчество:

И в праздник, вечером росистым,
Смотреть до полночи готов
На пляску с топаньем и свистом
Под говор пьяных мужичков. [2, т.2]

Необыкновенно сильные чувства сопричастности к людям – близким или далёким, рассыпаны жемчужинами по стихотворениям Лермонтова, например, стихотворение «Памяти Александра Одоевского», пронизанное необыкновенной нежностью:

Мир сердцу твоему, мой милый Саша!
Покрытое землей чужих полей,
Пусть тихо спит оно, как дружба наша
В немом кладбище памяти моей! [2, т.2]

Вот что вспоминал об Александре Одоевском Н.П. Огорев, знавший его: «Одоевский был, без сомнения, самый замечательный из декабристов, бывших в то время на Кавказе. В (его) глазах выразилось спокойствие духа, скорбь не о своих страданиях, а о страданиях человека, в них выразилось милосердие». [3, с. 617]. Не полюбить такого человека, не привязаться к нему душевно Лермонтов конечно не мог.

Той же нежностью к человеку, но теперь уже совершенно незнакомому, пронизано и другое стихотворение – "Сосед", написанное в 1837 году в дни, когда он сидел под арестом за стихотворение, написанное на смерть Пушкина: Кто б ни был ты, печальный мой сосед,

Люблю тебя, как друга юных лет,
Тебя, товарищ мой случайный,
Хотя судьбы коварною игрой
Навеки мы разлучены с тобой
Стеной теперь - а после тайной.

Конечно же, тема сверхэгоизма – центральная тема лермонтовского творчества. Но именно

творчества! К сожалению, литературные критики и исследователи, а вслед за ними и читатели восприняли эту литературную тему как личную лермонтовскую черту. А ведь образы Демона, Печорина, Арбенина – это литературные образы, в которых Лермонтов не сублимировал по Фрейдю, а воплощал свое понимание проблем современного ему общества. Но вся лермонтовская лирика, в которой выразилось его биографическое «я», свидетельствует о том, что он остался верен заветам своего отца, завещавшего сыну искреннюю любовь к людям.

Список литературы

1. Исторический вестник. Т. LXXIV, СПб, 1898. С. 395.
2. Лермонтов М. Ю. Сочинения: В 6 т./АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом); Ред. Н. Ф. Бельчиков, Б. П. Городецкий, Б. В. Томашевский. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954-1957.
3. Морозова Г. В. Встречи Лермонтова с декабристами на Кавказе// Жизнь и творчество М. Ю. Лермонтова: Исследования и материалы: М.: ОГИЗ; Гос. изд-во худож. лит., 1941. С. 617-632.

© Е.А. Бурцева, 2018

© А.А. Майков, 2018

УДК 8

ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ ЗАГЛОВОК В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

ГАЛКИН ГРИГОРИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ

аспирант

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Аннотация: Эта статья рассказывает об особенностях складывания функций газетного и журнального заголовков. Раскрываются различные подходы к определению функций заголовка в СМИ. Раскрываются специфические характеристики заголовков, такие как социокультурная контекстность и эвентуальность.

Ключевые слова: заголовок, заглавие, текст, функция, предложение, социокультурная контекстность, номинативная функция, эвентуальность, интертекстуальность, синтаксическое оформление.

MAIN FUNCTIONS OF HEADING IN MASS MEDIA

Galkin Grigorij Evgenevich

Abstract: This article describes the features of folding the functions of newspaper and magazine headings. Various approaches to the definition of header functions in the media are being disclosed. The specific characteristics of headings, such as sociocultural context and eventuality, are revealed.

Key words: title, title, text, function, sentence, sociocultural context, nominative function, eventuality, intertextuality, syntactic design.

Что касается функций заголовка, то разные исследователи приписывают различное количество функций заголовкам СМИ. Теория журналистики выделяет:

– интертекстуальную функцию. Основу этой функции, по мнению исследователя, составляет формально-семантическая автономность заголовка, а также относительная самопонятность. Обусловлена эта функция тем обстоятельством, что все художественные тексты на сегодняшний день образуют несчетно-большое множество, а заголовок в своей интертекстуальной функции служит определенным ориентиром в этом множестве;

– внутритекстовую функцию. Перед прочтением текста заголовок является индексальным знаком, который во время чтения трансформируется в знак условный, а после прочтения и усвоения текста – приближается к мотивированному условному знаку. В случае, когда заголовком выступает условный языковой знак, то он изначально сочетает в себе свойства условного и индексального знаков. Свойством первого является память о языковом значении слова, а второго – указание на текст, с которым данный заголовок находится в отношениях пространственной смежности. Таким образом, знак расценивается как мотивированный самим текстом. Вначале заголовок указывает на текст (катафорически), то после прочтения заголовков не столько указывает на текст (анафорически), сколько в концентрированном виде сообщает информацию о содержании текста, как бы находясь уже после и под ним [1, с. 55-56].

Один из последователей выделяет еще 2 их функции. «Заголовки должны не только раскрывать содержание материала, но и соответствующим образом преподносить его. То есть, экспрессивная функция необходима для того, чтобы заинтересовать читателя, привлечь его внимание, заинтриговать.

Для выражения экспрессивной функции используются различные языковые и стилистические средства, которые мы подробнее рассмотрим в особенностях структуры газетных заголовков» [2, с. 199].

Исследователь выделяет также информационную функцию заголовков. Учитывая, что основная задача новостной заметки состоит в сообщении информации, то автор отмечает, что «в заголовок выносятся только главные элементы содержания текста, то есть, имеет место принцип «сперва ключевая информация»» [2, с. 199] Выдвижение важной информации на первое место является структурным свойством информационных заголовков.

Вот новый подход:

- номинативную функцию – заголовок называет, обозначает текст;
- графически-выделительную функцию – различные графические средства привлекают непроизвольное внимание. Например, заголовок в виде вопросительного предложения Покидать Россию опасно? (газета) [АиФ, 25.02-3.03.2015];
- информационную функцию – направленную на активизацию работы читательского мышления. Например, Лид заголовка Покидать Россию опасно? (газета) [АиФ, 25.02-03.03.2015] сообщает нам следующее: На днях главный санитарный врач России Анна Попова предостерегла россиян от поездок за границу из-за опасности заражения лихорадкой Эбола;
- рекламную функцию – заголовок привлекает произвольное внимание к тексту статьи. Например: Чей торт вкуснее? (газета) [АиФ, 26.11-2.12.2014], Может ли реклама по ТВ лгать? (сайт) [АиФ, 2.03-8.03.2016];
- смысло-образующую функцию. С помощью заголовка можно понять смысл публикации. Однако здесь необходимо учитывать, что заголовки в СМИ могут давать и ошибочное представление о тексте статьи;
- функцию изображения авторского отношения к предмету речи и к тексту. С помощью заголовка также можно понять журналистскую концепцию;
- оценочно-экспрессивную функцию. Эту функцию заголовков реализует через эмоциональное воздействие на читателя;
- стилистическую или аттрактивную функцию, которая включается в создание стилистических текстовых эффектов;
- мнемоническую функцию, при этом заголовок помогает чтению и запоминанию газетных публикаций [3, с. 34].

Все заголовки СМИ выполняют одни и те же функции [2, с. 200]. Например, для заголовков новостных и информационных заметок характерными являются информационная, экспрессивная функции, в то время как для заголовков иных жанров свойственна рекламная и аппелятивная функции.

Основной целью заголовков СМИ является привлечение наибольшего количества читателей, иными словами, обеспечение нормального функционирования самой газеты или журнала. Второстепенная же задача заголовка СМИ – донести, интерпретировать информацию, кратко сообщить читателю суть данной статьи. В связи с этим заголовки СМИ, прежде всего, выделяются своей внешней особенностью – они напечатаны иногда столь крупным шрифтом, что занимают значительную часть полосы. Кроме того, они представляют собой многоступенчатое изложение основных положений статьи или сообщения. Например:

Чудо по-научному. Как ученые объясняют причины схождения благодатного огня?

Схождение благодатного огня имеет научную основу, доказали ученые [АиФ, 17.04.2017].

Как видим из приведенного примера, заголовок выделен жирным шрифтом и размер шрифта значительно отличается от размера шрифта подзаголовка и всей статьи в целом.

Подобные графические особенности предоставления заголовка также характерны и для статей в интернете. В частности, заголовки с наиболее сенсационной или актуальной информацией напечатаны крупным и жирным шрифтами, выделяясь на фоне менее значительных заголовков, привлекая тем самым внимание читателя и выполняя экспрессивную функцию [4, с. 51].

В современной прессе выработался особый стиль заголовка, характерной чертой которого является чрезвычайная экспрессивность лексических и грамматических средств. Заголовки, как правило,

написаны с помощью максимально сжатых, предельно лаконичных фраз, в которых опущены все семантически второстепенные элементы. Соответственно, кроме графики, функция воздействия на читателя осуществляется в заголовках СМИ посредством применения различных стилистических приемов. При этом под лексико-стилистическими приёмами понимаем «слова и выражения, используемые в переносном смысле, когда признак одного предмета переносится на другой, с целью достижения художественной выразительности в речи; в основе любого лексического приема лежит сопоставление предметов и явлений». В заголовках СМИ используются такие стилистические средства как метафоры, метонимии, аллегории, иронии, аллюзии и интертекстуальные вкрапления.

Многие исследователи указывают на существенное увеличение иронии, языковой игры и влияние «речевой моды». Так, в заголовках современных газет и журналов наблюдается увлечение разговорностью интонаций, словно автор уверен в понимании, обращаясь через текст к читателю как к единомышленнику. А языковая игра, основанная на омонимии, нарушении лексических и грамматических норм языка и обыгрывании различных интертекстуальных вкраплений, стала одним из самых распространенных стилистических приемов в желтой прессе.

Что же касается синтаксической структуры заголовков, то она достаточно разнообразна. Так в качестве заголовка статьи могут выступать как словосочетания (Не теряй ни минуты рабочего времени. Вам, новоселы), так и простые и сложные предложения (Вот это подарок!; Жизнь – подвиг.; «Надоела, как горькая редька». Как Толстой работал над «Анной Карениной»).

Заголовки СМИ выполняют воздействующую функцию и ввиду того, что в их основе лежат определенные схемы, которые в речи могут наполняться каждый раз новыми словами. Эти схемы закреплены многовековой культурной деятельностью человечества и обеспечивают «классичность», отточенность формы. Экспрессия возникает либо в результате ментальных операций сближения-противопоставления, либо вследствие разрушения привычных речевых формул и стереотипов, либо благодаря умелым изменениям речевой тактики. При этом речевой стереотип понимают как «речевую формулу, быстро и экономно передающую общезначимое и общепонятное содержание в типичных ситуациях общения, выбирая которые автор формирует положительное, нейтральное или отрицательное отношение у читателей к речевому событию» [5, с. 181].

Ряд исследователей, изучая функционирование заголовков в современных средствах массовой информации, приходит к выводу о существовании специфических характеристик заголовков, таких как социокультурная контекстность и эвентуальность.

Под социокультурной контекстностью заголовков понимаем «способность активизировать и вовлекать в процесс восприятия комплекс социокультурных контекстов (знаний) реципиентов. Заголовки являются богатейшим источником социокультурной информации. Они зависят от способности читателя мгновенно идентифицировать тему, предмет обсуждения, вовлекать аллюзии и т.д., которые необходимы для понимания содержания» [6, с. 15].

И, наконец, эвентуальность заголовков представляет собой «способность ориентировать и направлять читательскую интерпретацию, вовлекая в этот процесс социокультурные контексты, системы ценностных представлений и предпочтений объектов и субъектов социализации. Заголовок заключает в себе не только содержание (информативный компонент), но и перспективу (инцитативный компонент) – своеобразный ориентир, который реципиент должен привнести в свое понимание сообщения» [6, с. 16].

Таким образом, исследователь относит заголовки СМИ к отдельным видам текстов, характеризующихся специфическими чертами.

Подводя итог всему вышеизложенному, можем отметить, что заголовок представляет собой самостоятельный элемент текста, имеющий двойную природу. Эта «двойственная природа заголовка» приводит к тому, что заголовок СМИ имеет свои характерные черты. В частности им присущи интертекстуальная и внутритекстовая функции. Кроме того, они выполняют в СМИ ряд функций, направленных на воздействие на читателя и привлечение его внимания.

Список литературы

1. Тertychnyy A.A. Жанры периодической печати: Учеб. пособие для студентов вузов / А.А. Тertychnyy. – М.: Аспект Пресс, 2006. – 320 с
2. Швейцер А.Д. Контрастивная стилистика: Газетно-публицистический стиль в английском и русском языках / А.Д. Швейцер / под ред. В.Н. Ярцевой. Изд. 2-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 256 с.
3. Лазарева Э.А. Заголовок в газете. – Свердловск: Изд-во Уральского университета, 1989.
4. Галкин Г.Е. Исторические функции газетных заголовков // Успехи современной науки и образования. – 2016. – Т. 1. № 7. – С. 50-52.
5. Сабурова Н.В. Роль заголовка в реализации функциональных особенностей публицистического стиля (на примере анализа англоязычной статьи) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 6 (24): в 2-х ч. – Ч. I. – С. 181-185.
6. Комаров Е.Н. Ценностные ориентиры в заголовках французских и российских средств массовой информации: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2003. – 21 с.

УДК 81-139

МОДЕЛИРОВАНИЕ В КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

ВАСИЛЬЕВА ВИКТОРИЯ ПЕТРОВНАассистент кафедры английского языка,
аспирант

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»

Аннотация: Данная статья посвящена методу моделирования в когнитивной лингвистике. Показана история развития и становления метода в науке в целом и в лингвистике в частности. Приводятся определения термина, выделяются его признаки и свойства. Автор дает обобщенную характеристику видам моделей и останавливается на принципах построения когнитивной модели в лингвистике.

Ключевые слова: Модель, моделирование, когнитивная лингвистика, когнитивная структура, лингвистическая модель.

MODELING IN COGNITIVE LINGUISTICS

Vasilieva Victoria Petrovna

Abstract: This article is devoted to the modeling method in cognitive linguistics. It shows the history of the development and establishment of the method in science and in linguistics particularly. The author gives generalized characteristics to kinds of models and dwells upon the principles of a cognitive model construction in linguistics.

Key words: Model, modeling, cognitive linguistics, cognitive structure, linguistic model.

Для науки метод моделирования в настоящее время является одним из важнейших. Моделирование может выступать как метод представления и изучения объекта, явления или процесса, а также верификации результатов исследования.

Идея «модели» и «моделирования» не новая, ее использовали в своих трудах ещё Демокрит, Эпикур, Леонардо да Винчи. Широкое же внедрение ее в науку, начавшееся в конце XIX в., было актуализировано в начале XXI в. Впервые научный термин появился в работах математиков конца XIX в. Е. Бельтрами и Ф. Клайна, а затем уже в работах философов Г. Фреге и Б. Рассела, посвященных проблемам логики, в 1944 г. данный термин был использован в работе американского лингвиста З. Харриса, описавшего специфику методологии Э. Сепира, к 60-м гг. XX в. термин уже насчитывал более 30 значений в лингвистике [2, с.146].

В настоящее время разнообразные виды моделей используются в прикладной лингвистике для решения широкого круга проблем:

- для изучения общих принципов составления искусственных языковых систем;
- для разработки методов моделирования перевода при участии автоматизированных систем;
- для комплексного осмысления текста при переводе;
- для наиболее адекватного восприятия художественного текста носителями другого языка;
- для более глубокого понимания текста и др.

При этом характерно, что многообразие моделей в лингвистике сводится к моделям, направленным на вербализацию текста, и моделям, направленным на его понимание.

Для когнитивной лингвистики метод моделирования имеет первостепенное значение. Когнитивная лингвистика изучает язык в его неразрывной связи с интеллектуальной деятельностью человека. Хорошо известно, что наши знания организуются с помощью определенных структур. Несомненно, все когнитивные структуры лежат в основе категоризации и концептуализации мира, поэтому их можно рассматривать как основной механизм, обеспечивающий обработку и хранение информации о мире в сознании человека, который может быть представлен только с помощью моделирования.

Эту идею можно проследить в теории фреймовой семантики Ч. Филлмора, в теории метафоры и метонимии Дж. Лакоффа и М. Джонсона, в когнитивной грамматике Р. Лэнкера, в теории ментальных пространств Ж. Фоконье и в теории прототипов Э. Рош. Определенные когнитивные модели лежат в основе процессов категоризации мира и языка.

Базовыми понятиями исследования, соответствующими природе рассматриваемых когнитивной лингвистикой языковых явлений, являются такие центральные категории лингвокогнитивного моделирования, как дискурс, текст, фрейм, сценарий, семантическая сеть, когнитивная матрица, каждое из которых уже представляет собой некую модель структурированного знания.

Термин «модель» употребляется в лингвистике весьма часто, однако при этом в него вкладывается разное содержание. Как было упомянуто выше, существует множество вариантов толкования этого термина. Мы рассмотрим некоторые из них.

В «Кратком словаре когнитивных терминов» указывается, что термин когнитивная модель может использоваться в трех значениях.

Во-первых, как концепция, в которой язык рассматривается как разновидность когнитивного процесса и, следовательно, язык и его познание являются областью изучения когнитивной науки. Во-вторых, когнитивная модель – это модель понимания текста как результата естественной обработки языковых данных. В этом случае речь идет о построении ментальных моделей текста, когнитивной модели понимания или обработки текста. И, наконец, когнитивная модель – это характеристика процесса категоризации в естественном языке [5].

По мнению В. А. Штоффа «моделью» является «такая мысленно представимую или материально реализованная систему, которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна замещать его так, что её изучение дает новую информацию об этом объекте» [2, с. 147].

По мнению К. Берки и П. Новака, «некоторую систему S1 считают моделью объекта S2, если S2 можно гомоморфно отобразить на S1, причем модель считается тем более адекватной, чем ближе гомоморфное соответствие к изоморфному» [2, с. 147].

А. Ф. Лосев определил модель как «структуру, перенесенную с одного субстрата на другой и воплощенную в нем реально-жизненно и технически точно» [2, с. 147].

Применительно к лингвистической науке, моделирование – это «создание гипотетической модели явления с последующей верификацией этой модели на языковом материале».

Исходя из данных определений, можно выделить следующие существенные признаки модели:

- 1) модель представляет собой своеобразный заменитель объекта исследования, который создан в целях его изучения;
- 2) модель обладает способностью давать информацию об объекте;
- 3) модель находится в отношении аналогии с ее объектом;
- 4) модель воспроизводит объект неполно – то есть, в каком-либо его аспекте (или аспектах);
- 5) модель обладает свойством компактности и наглядности, позволяет охватить объект единым мысленным взором [6].

Необходимым представляется определение сущностных свойств моделей:

1. Субъективность модели. Исследователь проводит отбор свойств, в которых модель соответствует оригиналу.

2. Двойственная природа модели. В процессе познания модель сама замещает объект, сохраняя при этом некоторые важные для исследователя черты, и сама становится объектом непосредственного исследования. Таким образом, модель – одновременно и объект исследования, и средство его познания.

3. Трансформируемость модели. Возможность преобразований – самая важная для науки сторона метода моделирования, так как модель применяется для исследования объектов, оперирование с которыми затруднено или вовсе невозможно ряду причин.

4. Компактность модели. Выражается в том, что модели воспроизводят объект исследования в упрощенной форме, поэтому модель всегда компактнее оригинала. Для более разностороннего охвата реальности требуется множество моделей или комплексные, многоуровневые модели.

5. Специфическая информативность моделей как средства познания. Модель всегда выступает в абстрактной форме, поэтому всегда можно выделить такие свойства, которые не представлены в оригинале модели [3].

Существуют разнообразные модели, используемые для изучения языка.

По способу построения модели подразделяются на материальные и идеальные.

Материальное (субстанциональное) моделирование основывается на материальной аналогии объекта и его модели. Для построения данного типа моделей выделяются функциональные характеристики исследуемого объекта. Примером такого рода моделей могут служить социально-психологические эксперименты.

Идеальные модели основаны на мыслимой аналогии. Идеальные модели представляют собой мысленные образы, которые не всегда воспроизводятся физически. Отображение таких мысленных построений в виде текстов, рисунков, графиков не превращает их в материальные, так как эти модели работают в сознании человека.

Идеальное моделирование подразделяется на знаковое (формализованное) и интуитивное моделирование. Интуитивное моделирование используется тогда, когда процесс познания находится на ранней стадии или системные взаимосвязи сложны. Моделями знакового моделирования являются языковые модели, схемы, графики, чертежи, формулы.

Идеальные модели, как правило, подразделяются на образные, т. е. построенные в основном из чувственно-наглядных элементов и реализуемые в виде чертежей, схем, рисунков, и знаковые, в которых связь знаков и их значений носит произвольный характер. Существуют и смешанные модели, называемые образно-знаковыми.

По характеру воспроизводимых сторон оригинала модели подразделяются на субстанциональные, структурные и функциональные

Субстанциональные модели схожи с оригиналом по материалу, субстрату, элементам системы.

Структурные модели воспроизводят структуру оригинала в главных чертах.

Функциональные модели схожи с оригиналом по характеру поведения системы в среде.

Здесь необходимо остановиться на общих принципах построения непосредственно лингвистических моделей. Ю. Д. Апресян выделил следующие важные свойства лингвистической модели [1]:

1) моделировать можно только такие явления, существенные свойства которых исчерпываются их структурными (функциональными) характеристиками и никак не связаны с их физической природой;

2) модель всегда является некоторой идеализацией объекта;

3) модель оперирует не понятиями о реальных объектах, а конструктами, т. е. понятиями об идеальных объектах, не выводимыми непосредственно и однозначно из опытных данных, но построенными «свободно» на основании некоторых общих гипотез, подсказанных совокупностью наблюдений и исследовательской интуицией;

4) всякая модель должна быть формальной т. е. в ней в явном виде и однозначно должны быть заданы исходные объекты, связывающие их утверждения и правила обращения с ними;

5) всякая модель должна обладать свойством экспланаторности.

Таким образом, использование модели и моделирования несет важное значение для когнитивной лингвистики, так как она оперирует абстрактными понятиями, которые сами зачастую представляют собой модели. Модель – это комплексное понятие, представляющее собой и метод исследования, и метод верификации, а также результат моделирования как процесса. Модель – это структура, перенесенная с объекта на мысленное или материальное образование, которое дает информацию об объекте, находится в аналогии с его изучаемым аспектом или аспектами и позволяет представить объект

более целостно. Для модели характерными являются такие свойства, как субъективность, двойственность, трансформируемость, компактность и специфическая информативность. Выделяют материальные, идеальные, субстанциональные, структурные и функциональные модели. Лингвистическая модель представляет собой идеальную структурную и/или функциональную модель. Она может совмещать в себе черты образной модели, если она включает изобразительные средства, и необразной модели, если она содержит неизобразительные средства описания.

Список литературы

1. Апресян Ю.Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики (краткий очерк) М.: Просвещение, 1966. — 301 с.
2. Доброва В. В. Моделирование как метод познания ненаблюдаемых объектов // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – Вятск. – 2015. – С. 146- 152.
3. Комарова З. И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике: учебное пособие. – Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2012. – 818 с.
4. Котельникова Е. В. Актуализация моделей когнитивной лингвистики в англоязычном научно-инновационном дискурсе // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. - НАЛЬЧИК, 2013.
5. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Лузина Л. Г., Панкрац Ю. Г. Краткий словарь когнитивных терминов — Издательство Московского государственного университета Москва, 1996. — 245 с.
6. Федотова О. С. Когнитивное моделирование как метод познания и изучения объекта в научных исследованиях Филологические науки // Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота. - 2015. - № 4 (46): в 2-х ч. Ч. II. - С. 199-200.

УДК 811.111'1, 81'272

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОРРЕКТНОСТЬ В ТЕКСТАХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

ОНАЛ ИННА ОЛЕГОВНА

ст. преподаватель,

ПЕТРОВА ИРИНА СЕРГЕЕВНА

студентка

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет»

Аннотация: Статья посвящена лингвокультурному феномену политкорректности. Рассматриваются основные аспекты современной теории политкорректности, способы ее проявления на различных уровнях языка. Отдельно анализируются особенности политически корректной лексики, а также специфика ее использования при освещении событий в современной англоязычной прессе.

Ключевые слова: политическая корректность, политически корректная лексика, языковой такт, эвфемия

POLITICAL CORRECTNESS IN MASS MEDIA TEXTS OF ENGLISH-SPEAKING COUNTRIES

Onal Inna Olegovna,
Petrova Irina Sergeevna

Abstract: The article deals with the linguocultural phenomenon of political correctness. The main aspects of political correctness theory are considered, as well as the ways of its manifestation at different levels of language. In particular, the characteristic features of politically correct lexis and peculiarities of its usage in covering events in contemporary English mass media texts are analyzed.

Key words: political correctness, politically correct language, linguistic tact, euphemia

Как известно, политическая корректность зародилась в США во второй половине XX века. За последние несколько лет идея политкорректности распространилась в другие страны, и стала трактоваться, как явление культурной и общественной жизни, а также как лингвистический феномен.

Несмотря на большое количество определений понятия «политическая корректность» до сих пор не существует единого мнения в его толковании. Политическая корректность определяется как «приверженность мнению, что язык и действия, которые могут затронуть политически чувствительные вопросы, должны быть исключены» [14], «явление, выражающееся в стремлении исключить какое бы то ни было проявление дискриминации людей по признаку пола, этнической принадлежности, физических способностей или сексуальной ориентации» [2, с. 327] и др.

Среди российских авторов наиболее полным является определение Н.Г.Комлева: «политическая корректность, политкорректность» – утвердившееся в США понятие-лозунг, демонстрирующее либеральную направленность американской политики, которое имеет дело не столько с содержанием, сколько с символическими образами и корректировкой языкового кода. [1, с. 279-280]. Л.В.Цурикова

полагает, что политическую корректность можно определить, как «поведенческий и языковой феномен, отражающий стремление носителей языка преодолеть существующую в обществе и осознаваемую обществом дискриминацию в отношении различных членов этого общества» [6, с. 94].

С.Г.Тер-Минасова рассматривает политическую корректность в большей степени применительно к области языка: «Политическая корректность языка выражается в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинства индивидуума привычной языковой бестактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т.п.» [5, с.216]. Вместе с тем, автор находит термин «политическая корректность» не совсем удачным, так как слово «политическая» подчеркивает выбор по политическим, а значит неискренним мотивам в противоположность искренней заботе о человеческих чувствах, стремлению к тактичности, к языковому проявлению хорошего отношения к людям» [5, с.215]. Вместо этого С.Г.Тер-Минасова предлагает термин «языковой такт» (*linguistic tact*). Г. Бирд и К. Серф также говорят о том, что выражение *politically correct* более не является политкорректным по своей сути, и предлагают заменить его на *culturally sensitive, multiculturally unexceptionable* или *appropriately inclusive* [8]. Однако термин «политическая корректность» настолько прочно укоренился как в науке о языке, так и в других дисциплинах, что вряд ли представляется возможным заменить его другим, даже более подходящим.

Исходя из вышеперечисленных определений, можно сказать, что понятие «политическая корректность» является многоплановым: политическая корректность, прежде всего, представляет собой культурно-поведенческий феномен, направленный на создание общества всеобщего равенства, при этом языковой аспект политической корректности проявляется в поиске новых средств языкового выражения и корректировке языкового кода.

Рассматривая проявление категории политической корректности на разных языковых уровнях, можно выделить следующие: словообразовательный (например, опущение суффиксов *-ess* и *-ette* во избежание указаний на половую принадлежность), лексический (например, форма обращения *Ms*, не указывающая семейный статус женщины), синтаксический (например, замена местоимений *he* (*his*) на *they* (*their*) в конструкциях, где пол существительного не указан) [4, с. 80]. Ведущая роль в создании политически корректных высказываний, безусловно, отводится лексическим единицам, заменяющим слова, которые могут быть расценены как оскорбительные или бестактные.

Как правило, политически корректные термины - это конкретные, лаконичные языковые единицы, свободные от негативных коннотаций и эмоциональной окрашенности. По составу политически корректную лексику можно разделить на две основные группы: политически корректные лексемы – языковые единицы, состоящие из одного слова, и политически корректные сочетания слов. Вторая группа, в свою очередь, распадается на сочетания из двух слов, одно из которых является основным, а второе зависимым (например, *incomplete success* (= *failure*)) и выражения, состоящие из трех и более слов (например, *individual with temporarily unmet objectives* (= *a loser*)). Наиболее малочисленной является последняя группа; что касается политически корректных лексем и сочетаний, состоящих из двух слов, то, как показывает статистический анализ словарей политически корректной лексики [8; 12], их соотношение примерно одинаково. Основным средством выражения категории политической корректности на лексическом уровне является эвфемия – «использование словесных зашифровок с целью смягчить, завуалировать, изящно «упаковать» предмет сообщения, оставив все-таки возможность любому носителю языка догадаться, о чем идет речь» [3, с. 60]. Отметим, что данные лексические единицы, как правило, имеют авторское происхождение. Так, например, выражение *incomplete success* было впервые употреблено президентом США Дж.Картером в 1980 году для характеристики рейда по освобождению американских заложников в Иране [8, с. 36].

Обзор научной литературы по теме и лексикографического материала позволяет выделить следующие основные группы политически корректной лексики: 1) политически корректная лексика, отвлекающая внимание от негативных явлений действительности; 2) политически корректная лексика, выражающая отношение к животным и окружающей среде; 3) политически корректная лексика в отношении расовой и половой дискриминации.

В данной статье мы рассмотрим ряд слов, входящих в первую, наиболее обширную группу политически корректной лексики. Нами были отобраны следующие языковые единицы: *alternatively schooled*, *aurally challenged*, *survivor*, *ageism*, *low-income* [8]. Как показал статистический анализ (табл. 1), наиболее употребительным из данных лексических единиц является слово *survivor* (выживший), которое используется вместо *victim* (жертва).

Таблица 1

ПК единица	Частотность употребления	
	СОСА	BNC
<i>alternatively schooled</i>	0	0
<i>unschooled</i>	136	68
<i>aurally challenged</i>	0	0
<i>survivor</i>	20335	130
<i>ageism</i>	435	6
<i>low-income</i>	19600	9

В ходе исследования было выявлено, что данное политкорректное слово широко используется в средствах массовой информации, а также может выступать как составляющее политкорректного выражения. Например: *Nikita had been treated for **age-related issues** for the past five years, and in addition to being a cancer **survivor**, the jaguar recently received three blood transfusions to treat chronic **age-related concerns*** [10]. В данном примере из газеты *Arizona Daily Star* *survivor* выступает как составляющее политкорректного выражения. Такая конструкция название болезни + *survivor* – достаточно распространенное явление. В этом же предложении автор использует политкорректные словосочетания *age-related issues* и *age-related concerns*, заменяющие слово *disease*.

Политически корректная единица *low-income* (the state of being poor, lack of the means of providing material needs or comforts) также является достаточно широко употребляемой в англоязычных средствах массовой информации, преимущественно в качестве определения к существительному в составе именных словосочетаний (*low income people*, *low-income country*, *low-income communities*, etc.). Например: *The article framed the issue of obesity as a public-health matter and also pointed out that obesity affects **low-income Americans** significantly more than others, which led me to wonder why the author did not at least mention the possibility of restricting what foods can be obtained with food stamps* [10]. В данном предложении автор использует политкорректное словосочетание для обозначения группы людей, в данном случае американцев, которые, в связи с низким уровнем дохода вынуждены покупать продукты низкого качества, что в итоге приводит к плачевным последствиям. Следующий пример показывает, что сочетание *low-income countries*, скорее всего, используется автором не столько для смягчения негативного явления действительности, сколько для удобства изложения: *It is the poorest children in every country in the world that are at greatest risk of injury, the majority (95%) of deaths due to child injury occur in **low-income** and **middle-income countries** and the high costs of injury contribute to family poverty* [10]. На это указывает параллельное использование сочетания *middle-income countries*, а также большое количество неполиткорректной лексики: *poorest children*, *deaths*, *family poverty*.

Далее рассмотрим употребление политкорректной единицы *ageism* (a tendency to regard older persons as debilitated, unworthy of attention, or unsuitable for employment). Как показало исследование, данное явление достаточно широко распространено не только на территории США, но также является проблемой и для британского населения, что подтверждается использованием термина как американскими, так и британскими СМИ для отражения одной и той же проблемы – ущемления прав людей пенсионного возраста. Например: *Evidence from the last recession shows that proportionately more older people lost their job and because of **ageism** in the workplace they found it harder to find another* [10]. Необходимо отметить тот факт, что в данном примере автор также употребляет и неполиткорректную лексику (*older people*), хотя, вместо этого, можно было использовать политкорректное выражение, например,

senior citizens, которое достаточно широко употребляется в американских СМИ и было бы понятно любому реципиенту. Также стоит отметить, что политкорректное слово *ageism* имеет достаточно развернутую трактовку, которая в целом отражает отношение определенных категорий людей, например, молодежи, работодателей и т.д., к группе людей, находящихся в пенсионном возрасте. При этом чаще всего слово *ageism* используется, когда речь идет о трудоустройстве лиц пенсионного возраста.

Наименьшую частотность из данной группы слов имеют словосочетания *alternatively schooled* (*uneducated, illiterate*) и *aurally challenged* (*hard-of-hearing, deaf*). Национальные корпуса современного американского и британского английского языка не содержат ни одного примера этих сочетаний. Рассмотрим возможные причины низкой популярности данных языковых единиц в современном английском языке.

Так, анализ примеров использования сочетания *alternatively schooled* показывает, что употребление данного выражения не всегда совпадает с его описанием, представленным в словаре политкорректной лексики. Например, в предложении: *Hopefully, most young people who are **alternatively schooled**, homeschooled, or unschooled know that a high school degree is largely worthless* данное словосочетание, по-видимому, используется для обозначения людей, получивших образование не традиционным, а каким-то иным способом. В том же предложении находим менее смягченный и более точный термин для обозначения людей, не получивших образования – *unschooled*. Очевидно, непопулярность использования *alternatively schooled* в своем словарном значении связана с тем, что слово *schooled* уже говорит о том, что человек обучался и имеет какое-то образование, что противоречит значению *uneducated* – необразованный. Альтернативный же вариант *unschooled* достаточно широко применяется как в американских, так и в других англоязычных СМИ (табл. 1).

Нередки случаи, когда автор использует в одном высказывании как политкорректную, так и неполиткорректную лексику. Например, в предложении *“Youth for change is in particular intended to reach frontline communities - youth of color, indigenous, poor, queer, trans, women, disabled, and **alternatively schooled** individuals.”* употребляются политкорректные выражения *youth of color, queer* и *alternatively schooled* и в тоже время такие слова, как *poor, trans, disabled*, которые относятся к категории неполиткорректной лексики. Вероятно, данный факт можно объяснить тем, что автор использует лишь те политкорректные выражения, которые находятся «на слуху» и будут понятны любому реципиенту.

Политически корректное выражение *aurally challenged* (*hard-of-hearing, deaf*) используется достаточно редко, преимущественно в статьях узкой направленности. Более того, примеры демонстрируют, что, при употреблении политически корректного термина наряду с «неполиткорректным» *deaf*, предпочтение все же отдается последнему: 1. *Over 1,000 **aurally challenged** children now have access to seven different branches of **Deaf Reach Schools** across the country* [12]. 2. *A get-together of **aurally challenged** people was held at the Town Hall on Sunday to mark **the International Day of the Deaf**. Rathnakumar Mallisery, vice-president of **the All-Kerala Association of the Deaf**, inaugurated the event”* [7]. Предположим, что слово *deaf* является более привычным и, по всей видимости, не задевает чувства людей, относящихся к данной категории. Как отмечает Д. Лепэн [13, с.140], выражение *aurally challenged* зачастую используется не как политически корректная замена для *deaf*, а как удобный общий термин для обозначения людей, имеющих ограничения по слуху (*deaf, deafened, hard of hearing, and hearing impaired*). Данное сочетание используется, когда речь идет о людях, лишенных слуха, и может встречаться, например, при обзоре каких-либо статистических данных, в статьях медицинской направленности, что позволяет сделать вывод о том, что оно носит словарный характер и на практике используется достаточно редко. Примечательно, что данное выражение встречается в основном в англоязычных текстах СМИ стран т.н. «третьего мира» - Индии, Пакистана и т.п.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Политическая корректность – лингвокультурный феномен, проявляющийся на разных уровнях языка, преимущественно на лексическом. Политически корректная лексика является неоднородной по составу (отдельные слова, словосочетания, выражения из трех и более слов), тематике (расовая дискриминация, негативные явления окружающей действительности и др.) и имеет авторское происхождение. Как любые авторские неологизмы, политически корректные лексические единицы развиваются по-разному: одни «приживаются» в

языке и широко используются как в естественном языке, так и в средствах массовой информации; другие, хотя и находят применение, но приобретают иные значения, не всегда совпадающие со значениями, приписываемыми им в словарях политкорректной лексики; третьи не получив распространения, употребляются достаточно редко и сохраняются преимущественно в словаре.

Среди причин «неудачи» последних можно назвать неточность обозначения соответствующего понятия (как, например, в случае с *alternatively schooled*), с громоздкостью или сложностью формулировки (это касается большинства политкорректных выражений, состоящих из трех и более слов), а также с тем, что новый политкорректный термин не выдерживает конкуренции с «неполиткорректным», который он призван заменить (*aurally challenged* и *deaf, vertically challenged* и *short*).

Наконец, политически корректная лексика употребляется преимущественно в американских СМИ, однако, некоторые выражения проникли также и в британские издания, а отдельные политкорректные единицы используются также в англоязычных изданиях других стран, что свидетельствует о том, что в настоящее время политкорректность стала необходимым компонентом многих сфер человеческой жизни.

Список литературы

1. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. – М.: Эксмо-пресс, 1999. – 671 с.
2. Лоусон Г., Гэррод Д. Социология А-Я: Словарь-справочник. – М.: ФАИР-Пресс, 1999. – 608 с.
3. Москвин В.П. Эвфемизмы: системные связи, функции и способы образования // Вопросы языкознания. – 2001. – № 3. – С. 58 – 70.
4. Панин В.В. Политическая корректность как культурно-поведенческая и языковая норма: дис. ... канд. филол. наук. Томск., 2004. – 217 с.
5. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М. – 2000. – 262 с.
6. Цурикова Л.В. Политическая корректность как социокультурный и прагмалингвистический феномен // Эссе о социальной власти языка – Воронеж, 2001. – С. 94 – 102.
7. *Aurally challenged people's meet* // *The Hindu*, September, 27, 2010 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.thehindu.com/todays-paper/tp-national/tp-kerala/Aurally-challenged-peoples-meet/article16049162.ece> свободный. Загл. с экрана. – (Дата обращения 1.01.2018)
8. Beard H., Cerf C. *The Official Politically Correct Dictionary and Handbook*. New York, 1993. – 195 p.
9. *British National Corpus (BNC)* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://corpus.byu.edu/bnc/> свободный. Загл. с экрана. – (Дата обращения 01.01.2018)
10. *Corpus of Contemporary American English (COCA)* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://corpus.byu.edu/coca/> свободный. Загл. с экрана. – (Дата обращения 01.01.2018)
11. Doyle, M. *The A-Z of non-sexist language* 1st edition, London: The Women's Press Ltd. - 1995 - 112 p.
12. Javed, H. *Book designed to increase vocabulary of hearing-impaired kids*// *The Express Tribune*, August, 26, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tribune.com.pk/story/944737/its-a-sign-book-designed-to-increase-vocabulary-of-hearing-impaired-kids/> свободный. Загл. с экрана. – (Дата обращения 1.01.2018)
13. LePan, D. *The Broadview Book of Common Errors in English: A Guide to Righting Wrongs*. - 2003 – 316 p.
14. *Merriam-Webster Dictionary Online (MWD)* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/> свободный. Загл. с экрана. – (Дата обращения 1.01.2018)

УДК - 800

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЭЛЛИПТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

КОРАБЛЕВА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА

к. филол. н., доцент

КАЗАЧЕНКО ДИАНА ЕВГЕНЬЕВНА

магистрант

ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

Аннотация: В данной статье подробно описываются подходы к определению эллиптических конструкций и приводятся точки зрения лингвистов на проблему эллипсиса. В процессе исследования были выделены три главных подхода к определению понятия «эллипсис».

Ключевые слова: эллипсис, эллиптические конструкции, эллиптические предложения, неполные предложения, опущение.

APPROACHES TO THE DEFINITION OF ELLIPTICAL CONSTRUCTIONS OF ENGLISH

Korablyeva Ekaterina Alekseyevna,
Kazachenko Diana Yevgenyevna

Abstract: This article describes approaches to the definition of elliptical constructions in details. The viewpoints of linguists on the problem of ellipsis are given. All approaches to the definition of given notion were divided into three main groups.

Key words: ellipsis, elliptical constructions, elliptical sentences, incomplete sentences, omission.

Эллипсис (англ. ellipsis) представляет собой «пропуск элемента высказывания, легко восстанавливаемого в данном контексте или ситуации (в данном речевом или бытовом контексте)» [1, с. 525].

В современной грамматике как английского, так и русского языка, эллиптические конструкции являются одной из самых сложных и неоднозначных проблем. Лингвисты до сих пор не могут сойтись во мнении о том, следует ли разграничивать понятия «эллиптические предложения» и «неполные предложения», являются ли эллиптические конструкции синтаксическим явлением или же эллипсис существует только как стилистический прием.

Приверженцы традиционной грамматики английского языка эллиптические предложения относят к отдельному виду простого предложения и дают следующее определение: «Эллиптическое предложение – это распространённое предложение, в котором опущен один из главных членов предложения: подлежащее или сказуемое» [2, с. 83]. Сторонники данного подхода выделяют три вида простых предложений: двусоставное, односоставное нераспространённое и эллиптическое. Двусоставное предложение – предложение, содержащее оба главных члена предложения, односоставные нераспространённые – предложения, которые содержат один главный член и являются нераспространёнными. Например: “*Silence! Come here!*”. Согласно данному подходу, следует различать простое нераспростра-

ненное односоставное предложение и эллиптическое предложение, главным отличием которых является степень распространённости [2, с. 58].

В отличие от традиционного подхода в английской грамматике, отечественный лингвист А. М. Пешковский считает, что предложения, в которых опущен один из элементов, можно считать эллиптическим [3, с. 128]. Этому подходу придерживается ряд лингвистов, исследующих синтаксис английского языка, а именно: Б. А. Ильиш, Л. С. Бархударов и Д. А. Штелинг.

Итак, Б. А. Ильиш дает следующее определение эллиптического предложения: «Эллиптическое предложение – предложение, в котором один или более членов опущены, которые, в свою очередь, легко могут быть восстановлены из контекста» [4, с. 252]. Б. А. Ильиш проводит четкую грань между простым одночленным и эллиптическим предложениями. По его мнению, простое одночленное предложение не содержит ни подлежащего, ни сказуемого, а состоит из так называемой «главной части» (*main part*). Например, такие восклицательные предложения, как: “*Fire!, Come on!*”, Б. А. Ильиш относит к числу простых одночленных предложений. В эллиптическом предложении может быть опущено как подлежащее, так и сказуемое, а также и любые второстепенные члены предложения. Главной сферой употребления эллиптических предложений, по мнению Б. А. Ильиша, является диалог, который «снабжает» участников разговора как контекстом, так и ситуацией, однако Б. А. Ильиш не исключает возможности использования эллипсиса вне диалоговой речи [4, с. 252].

Л. С. Бархударов и Д. А. Штелинг в совместной работе «Грамматика английского языка» описывают два вида предложений: неэллиптические предложения (*non-elliptical*) и эллиптические предложения (*elliptical*), главным критерием определения эллиптических предложений является возможность восстановления опущенной части только из контекста или ситуации, в то время как, например, полное одночленное предложение не нуждается в наличии контекста или ситуации для полного понимания его смысла [5, с. 282].

В. Б. Касевич также считает, что предложение является эллиптическим только в том случае, если опущенные элементы поддаются восстановлению только в контексте или ситуации [6, с. 101].

М. Я. Блох в работе «Теоретическая грамматика английского языка» предлагает свой подход к определению видов простых предложений, он выделяет два вида простого предложения: простое односоставное предложение (*one-axis construction*) – предложение, в котором опущен один из главных членов предложения, и двусоставное предложение (*two-axis construction*), содержащее оба главных члена. По мнению М. Я. Блоха, простое односоставное предложение можно назвать «свободным» или «эллиптическим» простым предложением (*free one-axis sentence*) в том случае, если опущенный главный член предложения легко восстанавливается из контекста, в противном случае, предложение можно определить как «несвободное» простое односоставное предложение (*“fixed” one-axis sentence*). Также М. Я. Блох не отрицает возможность опущения второстепенных членов предложения как в двусоставном, так и в односоставном предложениях [7, с. 276].

Л. Блумфилд и вовсе отрицает существование эллиптических предложений. Согласно его подходу, предложения, которые не соответствуют схеме «подлежащее-сказуемое» и не являются побудительными, образуют третью группу предложений - второстепенные предложения (*minor sentences*). К этой группе Л. Блумфилд относит так называемые дополнительные предложения (*completive sentences*), с которыми он отождествляет реплики диалога, и восклицательные предложения (*exclamatory sentences*), которые составляют междометия и восклицательные предложения – *What a beautiful day! Oh, no* [8, с. 176].

Некоторые лингвисты не рассматривают эллиптическое предложение как неполное и считают, что эллипсис является самостоятельным языковым явлением.

В. В. Бузаров, например, понимает эллипсис как основное средство языковой экономии, которое функционирует в диалоге и ставит целью сфокусировать основное внимание на оставшейся части высказывания. Он говорит о том, что всякое опущение в предложении, восстанавливаемое из контекста, является эллипсисом [9, с. 285].

По мнению Т. Шопена, в зависимости от опущенного элемента предложения, эллипсис может быть двух видов: функциональный (*functional ellipsis*) или содержательный эллипсис (*constituent*

ellipsis). Любое простое предложение содержит функциональный элемент – предикат и несколько относящихся к нему аргументов. Например, предложение: “*Mary wants an apple*”, состоит из одного предиката, выраженного сказуемым “*wants*” и двух аргументов “*Mary*” – подлежащее и “*an apple*” – дополнение. Соответственно, если в предложении опущен предикат, то мы имеем дело с функциональным эллипсисом, если аргумент, – то с содержательным. Итак, выражение «*The airport*», сказанное пассажиром таксисту предполагает наличие предиката, обозначающего движение – *go, drive, rush* и т.д. В данном случае мы имеем дело с эллипсисом предиката, т.е. с функциональным эллипсисом. Содержательный эллипсис часто встречается в побудительных предложениях. Например, в выражении “*Don't forget!*” нет ни одного аргумента, однако их можно восстановить из предоставленного контекста или ситуации [10, с. 787].

Отдельное внимание следует уделить подходу П. Я. Гальперина, который относит эллипсис исключительно к стилистическому приему, функционирующему только в художественной литературе. По мнению И. Р. Гальперина «не всякое опущение членов предложения выступает в качестве стилистического приема, а только такое, которое появляется в литературно-письменном типе речи» [11, с. 195], то есть не все опущения элементов высказывания являются эллипсисом.

И. Р. Гальперин проводит четкую линию между понятиями «неполные предложения» и «эллипсис». Согласно его точке зрения, только намеренное опущение элемента высказывания для достижения определенных стилистических целей следует считать эллипсисом. Таким образом, эллипсис – это стилистический прием, который существует только в письменной речи, и служит средством выражения. Опущение элементов высказывания в устной речи нельзя считать эллипсисом, оно представляет собой обычную норму устной речи. И характеризуется обстоятельствами и ситуацией, в которых происходит общение. Иногда опущение элементов высказывания также может быть вызвано небрежностью общения и высоким темпом устной живой речи [11, с. 196].

Б. Блэкстоун в своей работе «*A Manual of advanced English for foreign students*» также утверждает, что эллипсис является стилистическим приемом, главной сферой употребления которого является диалог. Однако к предложениям, в которых эллиптирован один из его членов, он относит восклицательные и отрицательные ответы в вопросно-ответной реплике [12, с. 125]

Итак, исходя из проведенного нами исследования, мы можем выделить три подхода к определению понятий «эллипсис» и «эллиптические конструкции». Приверженцы первого подхода определяют эллиптическое предложение как вид простого предложения, однако по-разному определяют, какие именно члены предложения опущены в эллиптическом предложении. Согласно второму подходу, любой член предложения может быть опущен, если для его восстановления требуется контекст или ситуация. Сторонники этого подхода определяют эллипсис как самостоятельное синтаксическое явление, восстанавливаемое в контексте или ситуации. Третий подход определяет эллипсис как исключительно стилистическую фигуру.

Список литературы

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов: Словарь / О.С. Ахманова. - М.: Либроком, 2010. - 525 с.
2. Тивьяева, И. В. Лекции по теоретической грамматике английского языка [Электронный ресурс]: лекция / И. В. Тивьяева. – Тула: Тульский государственный университет, 2007 – 28 с. - URL: http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/740/67740/41104?p_page=9
3. Пешковский, А.М. Русский синтаксис в научном освещении: Монография / А. М. Пешковский. - М.: Издательский дом ЯСК, 2001. – 128 с.
4. Ilysh, B.A. The Structure of Modern English/ B. A, Ilysh. - Prosveshcheniye, 1971. - 252 p.
5. Бархударов, Л. С., Штелинг, Д. А. Грамматика английского языка: Учебное пособие / Л. С. Бархударов. - М.: Ленанд, 2016. - 282 с.
6. Касевич, В.Б. Семантика. Синтаксис. Морфология: Монография / В. Б. Касевич. - М.: Наука, 2006. - 101 с.

7. Blokh, M. Y. A Course in Theoretical English Grammar / M. Y. Blokh. - М.: Высшая школа, 2008. - P. 274-277
8. Bloomfield, L. Language / L. Bloomfield. - University of Chicago Press, 1994. – 176 p.
9. Бузаров, В. В. Основы синтаксиса английской разговорной речи: Учебное пособие / В. В. Бузаров. - М.: Крон-Пресс, 1998. – 285 с.
10. Shopen, T. Some Contributions from Grammar to the Theory of Style / T. Shopen. - College Eng., 1974. - 787 p.
11. Гальперин, И. Р. Очерки по стилистике английского языка: Монография / И. Р. Гальперин. - М.: Либроком, 2012. - С. 195 – 196.
12. Blackstone, B. A manual of advanced English for foreign students / B. A. Blackstone. - Longsman, 1961. – 125 p

УДК 8

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ВИЗУАЛЬНЫХ МЕТАФОРИЧЕСКИХ СТЕРЕОТИПОВ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРИКАТУРЕ

ЯКУМОВА САБИНА ГАЙДАРБЕГОВНА

Студент магистратуры
ФГБОУ Дагестанский государственный университет

Аннотация: В данной статье проводится анализ прецедентности в жанре карикатура в англоязычной и отечественной периодике последних лет при освещении сирийского конфликта. Представлены основные метафорические стереотипы в карикатуре.

Ключевые слова: политическая карикатура, концептуальная метафора, медиа-текст, концептуальная метафора, стереотип.

Abstract: This article analyses the precedent in political cartoons in the English and Russian periodicals of the last years while covering the Syrian conflict. the basic metaphorical stereotypes in the cartoon are given.

Key words: precedent, political cartoon, conceptual metaphor, media text, stereotype.

Визуальная метафора является одним из основных ресурсов усиления визуально-когнитивного образа. В пространстве карикатурного комплекса визуальная метафора репрезентируется посредством соотнесения двух зрительных образов, выступающих в качестве двух иконических знаков [1, с. 119].

Исследователь А.Н. Баранов отмечает, что в политике под метафорой понимается «сложный когнитивный феномен, возникающий в результате взаимодействия двух смысловых компонентов – содержания (фокуса) источника и оболочки (фрейма) цели» [2, с. 185].

В основе метафорического переноса лежит ассоциативная связь. В случае с визуальной метафорой к главному субъекту прилагается система ассоциируемых импликаций, связанных со вспомогательным субъектом. При этом, на первый план выдвигается не истинность ассоциативных связей, а скорость ментальных реакций на эмоциональный посыл, которые визуальная метафора несёт в себе.

Основным принципом успешного коммуникативного акта в политической карикатуре является принцип узнаваемости и быстрого ментального осмысления.

В освещении военного конфликта в Сирии в политических карикатурах визуальные метафорические модели представлены довольно частотно, поскольку визуальная составляющая в карикатуре является первой ступенью в дигестировании авторских смыслов.

В политической карикатуре метафорические образы, обращённые к интуиции реципиента, являющиеся поиском образа и смыслов, способов индивидуализации восприятия, вызывают наибольший интерес. В частности, в данной карикатуре (рис. 1.) образ президента Сирии представлен комплексной визуальной метафорой. Восседавая на троне из человеческих черепов, Б.Ассад приветствует образ смерти, представленный в классическом стереотипном образе смерти с косой. В данном случае, графический компонент является более ярким, а подпись «*WelcometoSyria*», не может быть правильно истолкован в отрыве от визуальной метафоры. Таким образом, подпись в данном случае выполняет аддитивную и комплементарную функцию.

Рис. 1.

В отечественной карикатурной практике визуальная метафора представлена уже ставшими символическим метафорическим анималистическим образом «медведь», отсылающий аудиторию к ассоциативной корреляции с образом России (рис.2., рис. 3.).

Рис.2.

Рис. 3.

Часто метафора в политической карикатуре представлена анималистическими образами (рис. 4.), представленными только рисуночной частью. Например, стервятники, связанные метафорой с образами стран, предпринимающими участие в так называемом урегулировании конфликта в Сирии.

Рис. 4.

В данном примере имеет место сформировавшийся стереотип птицы агрессора вызывающий исключительно отрицательные эмоции. Данная метафора приобрела статус стереотипа, не вызывающе-

го двусмысленные интерпретации. Вербальная часть в данном случае лишь усиливает эффект, перемежаясь с визуальным образом.

Не менее популярными метафорами являются образы, ассоциирующими страну с орудиями войны и транспортными средствами: автомат, огнемёты, военные самолёты, корабли; лодки. При этом, эмоциональная риторика карикатур данной группы даёт ощущение разочарования, коллапса, хаоса, связанного с ситуацией, разворачивающейся в Сирии и странах Евросоюза, наводнённых беженцами из зоны конфликта.

В частности, карикатура (рис. 5.) с изображением Б. Асада, согнувшегося под метафорическим бременем военного участия России в конфликте в Сирии, создаёт комический образ, рассчитанный на раскрытие подтекста о доминирующей роли России в поддержке сирийского кризиса. Соотнесение комических доминант раскрывается за счёт взаимодействия метафорического образа и текстовой части, репрезентируемой обращением президента России к представителям ООН с фразой «*I'm outraged by the idea of foreign intervention in Syria*».

Рис. 5.

В карикатурных комплексах, представленных на русском языке визуальные образы военных самолётов, запечатанных ящиков с оружием, экипированные военные – метафорические символы, репрезентируемые в карикатурных комплексах, освещающих военный конфликт в Сирии. Дополнительные метафорические образы пламени пожара, пепелищ, рек крови – метафоры, косвенно указывающие на конфликт, предполагающий множество жертв.

Рис. 6.

Рис. 7.

Чтобы добиться большего эффекта узнаваемости, авторы карикатуры обращаются к узнаваемым прецедентным метафорам. В следующем примере (рис. 8.) обыгрывается визуальная метафора «реки крови». В этой карикатуре метафора представлена в утрированном образе, где Б.Асад выступает в роли уборщика, пытающегося расчистить путь от крови, а работники его администрации объясняют представителям ООН невозможность контакта с ним попыткой привести в первую очередь в порядок нацию.

Рис. 8.

В данном случае вербальная составляющая «*President Assad will see you as soon as we get the place mopped up*» выступает своего рода игрой слов. В буквальном значении to mop up обозначает «вытирать, очищать, осушить», а в переносном значении «замочить, уничтожить, ликвидировать». Таким образом, визуальная метафора «реки крови» позволяет приблизиться к раскрытию авторской суггестии.

В отечественных карикатурных комплексах Б. Асад не изображается агрессором. Напротив, его образ обыгрывается через призму жертвы, пострадавшей от политических заговоров супердержав (рис. 9.).

Рис. 9.

В данном примере Б.Ассад пытается затушить пламя конфликта, одновременно страшась последствий, которые могут повлечь за собой его попытка противостоять политике американской администрации.

Рис.10.

Очень ярко в данной группе карикатур представлен образ войны (рис. 10.). Гендерная репрезентация данного образа «мамаши-войны», облаченной в шлем викингов, имеющей за плечами 2 своих порождения - «военный конфликт в Афганистане» и «военный конфликт в Ираке» и планирующей назвать своё будущее дитя-войны «Сирийским конфликтом», несёт в себе эксплицитные саркастиче-

ские настроения. Визуальные метафоры злостных порождений войны – Иракского и Афганского конфликтов, в комплексе с вербальной составляющей, приводят данную карикатуру в единое смысло-содержательное целое.

В связи с этим, можно прийти к выводу, что метафорические визуальные образы могут присутствовать параллельно и в изобразительном компоненте карикатуры, а также в вербальной составляющей, оказывая комплексное воздействие на потенциальную аудиторию.

Список литературы

1. Большакова Л.С. Когнитивный механизм создания визуальной метафоры // Современные проблемы науки и образования. – М. – 2008. – С.119-123.
2. Баранов А.Н. Парламентские дебаты: традиции и новации. – М. – 1991. – С.-185

УДК 8

ФЕНОМЕН ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ В ЖАНРЕ КАРИКАТУРА

ЯКУМОВА САБИНА ГАЙДАРБЕГОВНА

Студент магистратуры
ФГБОУ Дагестанский государственный университет

Аннотация: В данной статье проводится анализ прецедентности в жанре карикатура в англоязычной и отечественной периодике последних лет при освещении сирийского конфликта. Проводится обзор работ, посвященных категории прецедентности в вербальных и невербальных комплексах.

Ключевые слова: категория прецедентности, карикатура, сирийский конфликт, концептуальная метафора, медиа-текст.

Abstract: This article analyses the precedent in political cartoons in the English and Russian periodicals of the last years while covering the Syrian conflict. A review of works devoted to the category of precedent in verbal and non-verbal complexes is presented.

Key words: precedent, cartoon, Syrian conflict, conceptual metaphor, media text.

В современной научной мысли невербальные формы прецедентности являются малоисследованной проблемой. Проблема невербальной прецедентности наиболее ярко раскрывается на примере карикатуры, где невербальная составляющая во многом выстраивается за счёт узнаваемых прецедентных феноменов.

Исследователь Л.А. Мардасова полагает, что прецедентными визуальными образами показываются хранящиеся в памяти представители определённого социокультурного сообщества зрительные образы культурного пространства [1, с. 203].

Прецедент в современных исследованиях определяют как некий образно-ассоциативный комплекс, основными признаками которого являются:

- 1) Общеизвестность [1, с. 106; 2, с. 17; 3, с. 76]
- 2) Значимость (познавательные и эмоциональные отношения [1, с. 107; 3, с. 76.]
- 3) Регулярная воспроизводимость [1, с. 102, с. 20.]

4) Отсутствие необходимости экспликации и семантизации для большинства членов лингвокультурного сообщества [4, с. 74.].

По Д.Б. Гудкову прецедентное высказывание (ПВ) и прецедентное имя (ПИ) выступают в качестве вербальных компонентов, а прецедентный текст (ПТ) и прецедентная ситуация (ПС) – в качестве когнитивных феноменов поддающихся вербализации (пересказ, рассказ) [4, с. 101-102].

Таким образом, можно говорить о чрезвычайно важном воздействующем потенциале визуального компонента, обеспечивающим актуальность обращения к исследованию визуальных прецедентных феноменов, столь необходимых для правильного «прочтения» карикатурного комплекса.

Характерной особенностью специфики реализации прецедентного имени явилась его метафорическая база.

Образ президента России В.В. Путина часто обыгрывается через метафору «Царь», «бывалый», «старший», готовый поделиться опытом с позиции силы и владения ситуацией (рис. 1., рис. 2.).

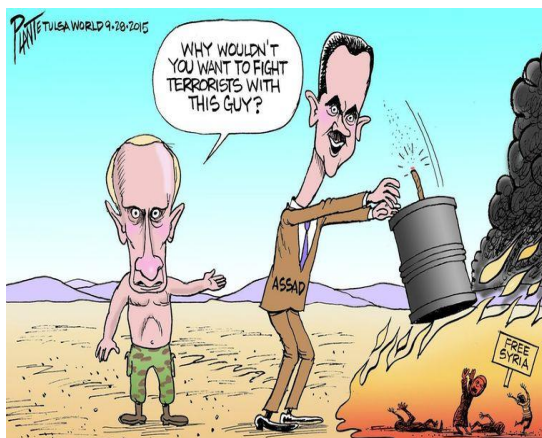

Рис. 1.

Рис. 2.

Персоналия французского президента Ф. Олланда метафоризируется в образе безликого чиновника, неспособного принимать волевые решения и позволяющего пренебрежительное отношение к своей личности (рис. 3., рис. 4).

Рис. 3.

Рис. 4.

В данном случае можно говорить об актуализации прецедентного имени на визуальном уровне (шаржами, карикатурами), на вербальном – текстовой составляющей, а также и на обоих уровнях одновременно.

Немаловажным аспектом, являющимся залогом правильного декодирования сообщения является наличие накопленного опыта фоновых знаний, без которого целостное восприятие сообщения карикатуры, её правильное прочтение невозможно.

Характерной особенностью карикатуры является её актуальный и злободневный характер, а также огромный манипулятивный потенциал, актуализируемый посредством метафорических образов, символов, прецедентных феноменов и широкого спектра изобразительно-выразительных средств.

Исследование М.Б. Ворошилова, в связи с этим, замечает: «Самый распространённый метод ведения неформальной информационной войны – обыгрывание традиционной политической символики, известных политических образов, позволяющих создать узнаваемой, а значит понятный образ, уже наделённый определёнными смыслами, как правило, негативными [5, с. 73].

По частотности воспроизведения в карикатурах, освещающих военный конфликт в Сирии, лидером является образ канцлера Германии Ангелы Меркель. Её образ представлен в карикатурах многопланово. Во множестве карикатур А.Меркель представлена в образе «суперженщины», осуществляющей контроль над слабыми странами Евразии.

Карикатура живо обыгрывает маскулинный образ, изображая Меркель в традиционном для неё стиле – брючном костюме с некоторыми нотками воинственности (негармонирующие по цветовой гамме, отсутствие лоска), свойственным леди.

В ряде карикатур Меркель метафорически изображена в образе «старушки Европы», доживающей свой долгий век и постепенно разваливающийся в попытках некоторых стран выйти из её состава (рис. 5.).

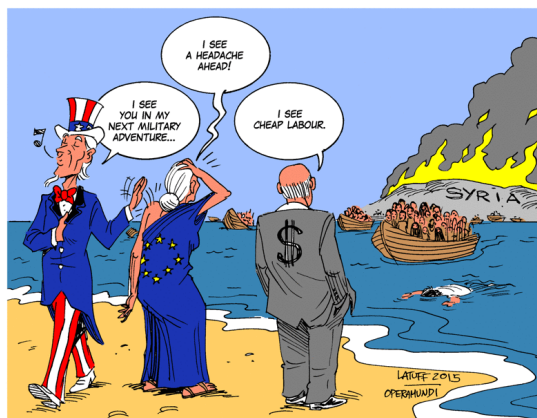

Рис. 5.

В свете предпринимаемых «попыток» разрешить конфликт в Сирии объединёнными усилиями западных держав, наиболее колоритно выглядят карикатуры, изображающие лидеров стран в попытке завуалировать истинные намерения (рис.6., рис. 7.).

Рис. 6.

Рис. 7.

Художники изобразили последствия политики Франсуа Олланда в сирийском кризисе, повлекшую серию терактов в Париже в ноябре 2015 года. Ответственность за теракты приняла группировка «ИГИЛ». В данной

карикатуре, где Франсуа Олланд льет на охваченную огнем Сирию масло, угадывается прецедентное высказывание «Подливать масло в огонь» (рис. 8.).

Рис.8.

Бывший премьер-министр Британии при освещении данной проблемы предстаёт в образе маленького пухленького мальчика с деревянным мечом и армейской формой, который бездумно размахивает

вает им на поле боя (рис. 9).

Рис. 9.

Образ же президента Сирии Б.Асада, столь неугодного правящим политическим режимам Запада представлен в информационном поле карикатуры в образе кровавожадной индифферентной в отношении национальных интересов Сирии, зависимой от воли России политической фигуры (рис. 10., рис. 11.).

Более сложные образы представлены в карикатурах спорадически, поскольку правильная интерпретация напрямую зависит от наличия прочных фоновых знаний, являющихся залогом успешного декодирования образов.

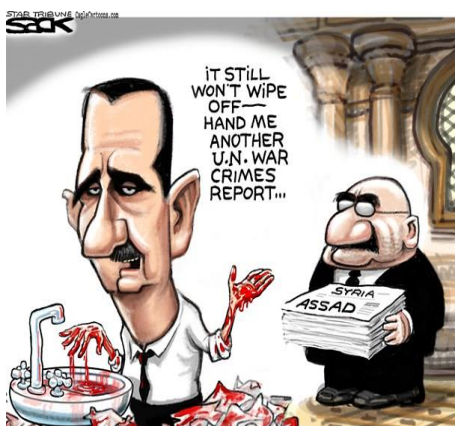

Рис. 10.

Рис. 11.

Таким образом, анализ прецедентных феноменов в политической карикатуре по вышеизложенным сценариям позволяет заключить следующее. Данные карикатуры не только обозначают круг актуальных проблем политико-экономического и социально-культурного характера, но и выражают активный протест по отношению к действиям отдельных субъектов политики, формирующих общественное мнение с определённым стереотипом восприятия.

Список литературы

1. Мардасова Е.А. Плакат как прецедентный иконический феномен в газетно-научном дискурсе. – Казань. – 2011. – С. 230.
2. Караулов Ю.Н. Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности // Научные традиции и новые направления в преподавании русского языка и литературы. – М. – 1998. – С. 105-126.
3. Супрун А.Е. текстовые реминисценции как языковое явление // Вопросы Языкознания. – 1995. – № 6. – С. 17-29.

4. Красных В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность. Человек. Сознание. Коммуникация. – М. – 1998. – С. 76.
5. Гудков Д.Б. Некоторые особенности функционирования прецедентных высказываний // Вестник МГУ. – 2000. – № 4. – С. 106-118.
6. Ворошилова М.Б. Креолизованный текст: аспекты изучения // Политическая лингвистика. – 2004. – № 20. – С. 180-189.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 34.096

ПРОБЛЕМАТИКА ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И ВОЗМОЖНЫЕ ШАГИ ДАЛЬНЕЙШЕГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

БАБКИНА АЛИНА ВАДИМОВНА
ЯНКИНА ЯНА АЛЕКСАНДРОВНА

Студенты
Оренбургский государственный университет
Максименко Елена Ивановна
Научный руководитель,
кандидат пед. наук, доцент

Аннотация: В работе проводится детальное исследование проблем интеграционных процессов в Европейском Союзе, прослеживаются основные причины данного вопроса, выявляются основные направления решения проанализированных проблем, а также определяются дальнейшие шаги функционирования Европейского Союза.

Ключевые слова: Европейский Союз, интеграция, Брексит, Грексит, проблемы.

THE PROBLEM OF INTEGRATION PROCESSES AND POSSIBLE STEPS OF THE FURTHER FUNCTIONING OF THE EUROPEAN UNION

**Maksimenko Elena Ivanovna,
Babkina Alina Vadimovna,
Yankina Yana Alexandrovna**

Annotation: In the work a detailed study of the problems of integration processes in the European Union is conducted, the main causes of this issue are traced, the main directions for solving the problems analyzed, as well as the subsequent steps of the functioning of the European Union are revealed.

Key words: European Union, integration, Brexit, Greksit, problems.

Интеграционные процессы в современном мире не имеют стабильной формы. На первый план выходят национальные интересы. Примером тому служит состоявшийся Брексит, проведенный по инициативе Великобритании 23 июня 2016 года.

В настоящее время ЕС сталкивается с целым рядом политических и экономических проблем, включая медленный рост и устойчиво высокий уровень безработицы во многих странах ЕС, а также рост националистических партий, которые скептически настроены к союзу. Наряду с этим не стоит забывать о факторах, которые усложняют способность ЕС справляться с множеством внутренних и

внешних проблем. В связи с этим, впервые в истории ЕС некоторые аспекты интеграции могут быть прекращены.

Итак, представляется необходимо определить основные причины Брексита:

1. Британия требовала особого статуса в Евросоюзе — получила не всё;
2. Желание самостоятельно развивать торговые связи в Китае, Индии, с Американским континентом;
3. Перестать делать дотации в слабые экономики;
4. Решать вопросы иммиграции без участия ЕС;
5. Полный контроль трудового законодательства и социальными программами.

После голосования в июне 2016 года в Великобритании многие лидеры ЕС признали, что это не может быть «обычным делом», особенно с учетом общественного недовольства как с самим ЕС, так и с политической элитой в целом в Европе.

По результатам Брексита в отношении ЕС утвердились позиции скептиков в отношении евроинтеграции, поскольку:

1. Основа была заложена тремя государствами (Германия, Франция, Великобритания);
2. Экономический ущерб. Наибольший отток, как и в банковском секторе, приходится на иностранные компании и структуры ЕС. В качестве примера можно привести компанию Nissan и Европейское агентство лекарственных препаратов (EMA), которые уже сворачивают офисы в Лондоне.

Спустя несколько дней после референдума в Великобритании лидеры 27 других государств-членов заявили, что они начинают «политическую рефлексию» для рассмотрения дальнейших реформ в ЕС и как лучше всего решать ключевые проблемы безопасности и экономики, стоящие перед ЕС, а именно – минимизировать, вызванную решением Соединенного Королевства, неопределенность для наших граждан, бизнеса и стран-членов [1]. Германия, Франция и Италия возглавляют эти усилия и, вероятно, окажут влияние на определение будущего направления деятельности ЕС.

Важно отметить, что спекуляция Украины на гуманитарных, церковных и исторических темах приведет к тому, что Украина растеряет поддержку партнеров в Восточной Европе [2]. Например, из-за образовательной реформы на Украине Венгрия блокирует ее евроинтеграцию. Тем не менее, и президент Петр Порошенко, и коалиция ни на какие уступки не пойдут. Это будет восприниматься украинскими ультраправыми, как сдача национальных интересов. Более того, ради спокойствия внутри страны, глава государства пойдет на охлаждение отношений с внешними игроками.

Что касается Грексита, то сторонники предложения утверждают, что выход из еврозоны и возврат драхмы мог бы резко увеличить экспорт, оживить туризм и благотворно повлиять на экономику страны в целом, препятствуя дорогому импорту. Противники утверждают, что эти меры лишь осложнят положение греческого народа, приведут к общественным беспорядкам, дестабилизации, нанесут ущерб репутации еврозоны и запустят цепную реакцию выхода из еврозоны других стран.

27 января 2015 года, через два дня после досрочных выборов в греческий парламент, Алексис Ципрас, лидер победившей «Коалиции радикальных левых», сформировал новое правительство. Он назначил Яниса Варуфакиса министром финансов. С момента технического дефолта 1 июля 2015 вероятность «грексита» в настоящее время широко обсуждается.

В сентябре 2016 года лидеры ЕС-27 (неофициальное совещание) провели начальную дискуссию в Словакии. В результате Братиславская декларация утверждает, что «хотя одна страна решила уйти, ЕС остается незаменимым для всех нас».

В сопроводительной Дорожной карте Братиславы изложены «конкретные меры» для решения некоторых аспектов миграционного кризиса: борьба с терроризмом; укрепление сотрудничества в области безопасности и обороны ЕС; и улучшение экономических возможностей, особенно для молодежи [3].

Несмотря на попытку продемонстрировать единство в Братиславе, некоторые лидеры ЕС, как отмечается, были разочарованы тем, что предлагаемые меры не были достаточно смелыми, не предлагали стратегического видения для ЕС в будущем и были сосредоточены главным образом на осу-

ществлении тактических ответов на различные кризисы или на возобновление поддержки к существующим инициативам [4].

В начале февраля 2017 года лидеры ЕС-27 провели последующую дискуссию к своим переговорам в Братиславе и попытались подготовиться к саммиту Европейского Совета в конце марта 2017 года в Риме, призванный совпасть с 60-й годовщиной подписания договоров и соблюдать их из Рима. Утверждалось, что мартовская встреча в Риме завершит «процесс размышлений» ЕС, и ожидалось, что лидеры ЕС-27 опубликуют декларацию, в которой будут излагаться планы пост-Брексита для ЕС в то время.

Лидеры стран ЕС не смогли договориться о моделях и сроках завершения интеграционных процессов для дальнейшего развития разных стран ЕС. Лидеры стран-членов ЕС и не достигли согласия по очерченным сценариям дальнейшего развития ЕС еще и потому, что у основных из них были слабые позиции, к примеру, у Олланда, который покинул свой пост президента 14 мая 2017г. [5].

Учитывая вышесказанное, представляются следующие возможные сценарии для ЕС в предстоящие годы:

1. ЕС будет в значительной степени продолжать функционировать, как и в настоящее время, без каких-либо значительных изменений в договорах или принятия решений. ЕС будет по-прежнему проводить интеграцию и общую политику, и находить некоторые общие решения для таких кризисов, как кризисы в Греции и растущее миграционное давление. «По официальным данным, чистая миграция – то есть количество людей, приехавших, минус количество покинувших страну – достигло в прошлом году 300 тысяч. Это второй из самых высоких показателей за всю историю. Более половины из этого числа, прибыли из стран ЕС» [6]. Сторонники выхода Великобритании считают, что это слишком много, и что вне сообщества страна сможет лучше контролировать свои границы. Те, кто считают, что Великобритании лучше остаться, говорят, что наплыв новых людей помогает стимулировать экономику.

2. ЕС станет двухступенчатой организацией, состоящей из сильно интегрированной группы «основных» стран и группы стран «периферии», более свободных для выбора и выбора той политики ЕС, в которой они хотят участвовать. Многие считают, что двухступенчатый ЕС уже существует на практике с различным членством в ряде инициатив ЕС, таких как еврозона [7].

3. Дальнейшая интеграция ЕС по существу будет приостановлена и, возможно, будет отменена в некоторых областях с суверенитетом по некоторым вопросам, исправленным национальными столицами. Вероятно, это может быть связано с тем, что скептические партии, настроенные на реформы, придут к власти в странах ЕС. Более свободная структура может облегчить для ЕС расширение – в конечном счете, включения Турции, оставшихся претендентов на Западные Балканы и других стран, таких как Грузия и Украина.

4. ЕС решит свои нынешние проблемы и станет более объединенным. Некоторые считают, что такой результат может быть более вероятным в результате Брексита и в случае с Грекситом, оставляя несколько меньший ЕС государств-членов более согласованным с необходимостью дальнейшей политической и экономической интеграции. По нашему мнению, эта конфигурация, вероятно, не будет способствовать дальнейшему расширению ЕС.

Было мнение, что лидеры ЕС могут заявить о своей предстоящей встрече в Риме с целью создания своего рода «двухскоростного ЕС», в котором некоторые государства-члены могут согласиться на более широкую интеграцию в определенных областях, а другие могут отказаться от выбора [8].

Другие доклады ставят под сомнение степень консенсуса в настоящее время - как среди государств-членов, так и среди институтов ЕС - о том, как должен выглядеть постбреккетинский ЕС или как восстановить доверие общественности к европейскому проекту [9].

В заключении хотелось бы отметить, что, несмотря на прошедшую политическую декларацию в Риме, осуществление любых реформ или реструктуризации ЕС, вероятно, будет долгосрочным делом, подлежащим непрерывным обсуждениям и длительным переговорам.

Список литературы

1. Европейский совет "Заявление неофициального совещания 27 глав государств и правительств" от 29 июня 2016 года.
2. Pravda News [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <http://pravdanews.info/politolog-skoro-ukrainu-budut-okruzhat-odni-vragi.html>.
3. Европейский совет "Братиславская декларация и дорожная карта Братиславы" 16 сентября 2016 года.
4. Дэвид М. Херсенхорн и Тара Палмери "Лидеры ЕС обещают новый толчок к преодолению кризиса" Политико-Европа, 16 сентября 2016 года.
5. Якопо Баригацци "Могерини толкает двухскоростную Европу на оборону" Политико-Европа, 16 сентября 2016 года.
6. Euronews [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <http://ru.euronews.com/2016/06/16/brexit-immigration-a-divisive-issue>.
7. Тара Палмери "Французские и немецкие социалисты выбрали план спасения ЕС" Политико-Европа, 26 июня 2016 года.
8. Меркель говорит, что будущая Европа может быть двухскоростной «Местная (Германия) <http://www.thelocal.de>, 4 февраля 2017 года.
9. Кристиан Мёллинг "Франция делает дело для европейской обороны - французский" Германский фонд Маршалла Соединенных Штатов, 18 ноября 2015 года.

© А.В. Бабкина, Я.А. Янкина, 2017.

УДК 34

ОСОБЕННОСТИ ПРЕКРАЩЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА С РУКОВОДИТЕЛЕМ ОРГАНИЗАЦИИ

КАНУННИКОВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА

Студентка 2 курса ЮР-7,
Института права**Научный руководитель:****Белозерова Ольга Анатольевна,**
старший преподавателькафедры правового обеспечения экономической деятельности
ФГБОУ ВО «Самарский государственный
экономический университет»
Россия, г. Самара

Аннотация: В статье рассматриваются особенности прекращения трудового договора с руководителем организации. Анализируется проблема трудового законодательства, связанная с увольнением единоличного исполнительного органа юридического лица.

Ключевые слова: трудовой договор, руководитель, организация, расторжение трудового договора.

PECULIARITIES OF TERMINATION OF AN EMPLOYMENT CONTRACT WITH THE HEAD OF THE ORGANIZATION

Kanunnikova Elena Aleksandrovna,
Belozerova Olga Anatolyevna

Abstract: the article considers the peculiarities of the termination of the employment contract with the head of the organization. Analyzers the problem of labor legislation, I swear with the dismissal of the sole Executive body of a legal entity.

Key words: employment contract, head, organization, restoration of the employment contract.

Правовое регулирование труда руководителя организации является в настоящее время одной из наиболее сложных и дискуссионных тем в трудовом праве России. В свете постоянно меняющегося законодательства и правоприменительной практики, эти вопросы становятся все более важными и актуальными. Вместе с тем, не все вопросы, связанные с регулированием трудовой деятельности руководителя организации, как единоличного исполнительного органа юридического лица, регламентируются Трудовым кодексом РФ и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права.

Руководитель организации — особая фигура со своей спецификой. Эта особенность проявляется в двойственности правового статуса. С одной стороны, для работников руководитель это представитель работодателя, управленец компании; с другой, для своего работодателя он такой же работник, как и остальные. Такое двойное положение предопределяет для этой фигуры особенности правового регу-

лирования трудовых отношениях [6, с.313-323].

Руководитель организации – это физическое лицо, которое в соответствии с законодательством, учредительными документами юридического лица (организации) и локальными нормативными актами осуществляет руководство этой организацией, в том числе выполняет функции ее единоличного исполнительного органа (ст. 273 ТК РФ) [1].

Трудовой договор – это соглашение между работодателем и работником, то есть двухсторонний акт. При отсутствии одной из сторон трудового договора он не может быть заключен. Таким образом, на отношения единственного участника общества с учрежденным им обществом трудовое законодательство не распространяется.

Особенности правового статуса руководителя определяют и специфику правового регулирования всей его деятельности, начиная с принятия решения организацией о назначении руководителя и заканчивая вопросами прекращения с ним трудовых отношений.

Специалисты по-разному рассматривают норму ст. 278 ТК РФ, сопоставляя ее со ст. 81 ТК РФ. О разнообразии подходов говорит и само понимание терминологии в широком и узком смысле понятия «расторжение», об этом свидетельствует и судебная практика [4].

Помимо общих оснований прекращения трудовых отношений, предусмотренных ст. 77 Трудового кодекса РФ, в Трудовом кодексе РФ содержатся и специальные нормы расторжения трудового договора с руководителем организации (п. 4, п. 9, п. 10, п. 13 части 1 ст. 81 ТК РФ); а также дополнительные основания для прекращения трудового договора с руководителем организации (ст. 278 ТК РФ). К последним относятся:

Во-первых, это прекращение трудового договора в связи с отстранением от должности руководителя организации - должника в соответствии с законодательством о несостоятельности (банкротстве);

Во-вторых, в связи с принятием уполномоченным органом юридического лица, либо собственником имущества организации, либо уполномоченным собственником лицом (органом) решения о прекращении трудового договора. Решение о прекращении трудового договора по указанному основанию в отношении руководителя унитарного предприятия принимается уполномоченным собственником унитарного предприятия органом в порядке, установленном Правительством Российской Федерации;

Новым, дополнительным основанием для прекращения трудового договора с руководителем организации стало несоблюдением им установленного в соответствии со ст. 145 Трудового кодекса РФ предельного уровня соотношения среднемесячной заработной платы заместителя руководителя и (или) главного бухгалтера государственного внебюджетного фонда РФ, территориального фонда обязательного медицинского страхования, государственного или муниципального учреждения либо государственного или муниципального унитарного предприятия и среднемесячной заработной платы работников данного фонда, учреждения либо предприятия [2].

Трудовой договор с руководителем может быть расторгнут по основаниям, предусмотренным в самом договоре (п. 2 ч. 2 ст. 278 ТК РФ).

Как правило, предусмотренные Трудовым кодексом РФ основания - это основания, связанные с неисполнением или ненадлежащим исполнением руководителем организации обязанностей, возложенных на него законодательством, уставом организации, коллективным или трудовым договором, локальными нормативными актами. При этом, Постановлением Правительства РФ от 16.03.2000 № 234 «О порядке заключения трудовых договоров и аттестации руководителей федеральных государственных унитарных предприятий» предусмотрены дополнительные основания для расторжения трудового договора с руководителем федерального государственного унитарного предприятия. Так, в соответствии с п. 2 данного Постановления трудовым договором с указанным руководителем должны быть установлены некоторые основания для его расторжения. К ним относятся:

– невыполнение унитарным предприятием утвержденных в установленном порядке показателей экономической эффективности его деятельности;

– невыполнение руководителем унитарного предприятия решений Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти, принятых в отношении унитарного предприятия в соответствии с их компетенцией;

- совершение сделок с имуществом, находящимся в хозяйственном ведении унитарного предприятия, с нарушением требований законодательства РФ и определенной уставом унитарного предприятия его специальной правоспособности;
- наличие на унитарном предприятии по вине его руководителя более чем трехмесячной задолженности по заработной плате;
- необеспечение использования имущества унитарного предприятия по целевому назначению в соответствии с видами его деятельности, установленными уставом предприятия, а также неиспользование по целевому назначению выделенных ему бюджетных и внебюджетных средств в течение более трех месяцев;
- нарушение руководителем унитарного предприятия требований законодательства РФ, а также устава унитарного предприятия в части сообщения сведений о наличии заинтересованности в совершении сделок, в том числе по кругу аффилированных лиц;
- нарушение руководителем унитарного предприятия установленного законодательством РФ и трудовым договором запрета на осуществление им отдельных видов деятельности;
- неисполнение по вине руководителя унитарного предприятия установленных нормативными правовыми актами РФ или уставом унитарного предприятия обязанностей, связанных с проведением аудиторской проверки унитарного предприятия;
- непредставление или несвоевременное представление, представление недостоверных (искаженных) и (или) неполных сведений (информации), которые необходимо представлять в соответствии с законодательством РФ, руководителем федерального государственного унитарного предприятия в Федеральное агентство по управлению государственным имуществом и (или) в федеральный орган исполнительной власти, в ведении которого находится предприятие [5].

На основе анализа положений трудового законодательства об особенностях прекращения трудового договора с руководителем организации можно сделать вывод, что именно дополнительные основания, распространяющиеся исключительно на руководителей организаций, закреплённые в ст. 278 ТК РФ, служат фактором более глубокой дифференциации и подчеркивают специфику труда руководителя как особого субъекта трудового права.

Вместе с тем, обоснованной можно считать точку зрения, согласно которой, «увольнение руководителя по инициативе работодателя без указания мотивов нарушает принцип стабильности (гарантированности) трудовых прав. Законодатель с учетом дифференциации правового регулирования труда руководителя вполне обоснованно может ограничиться открытым (оценочным) перечнем оснований прекращения трудового договора по решению собственника (учредителя) организации, обусловив лишь тот факт, что эти основания не являются «виновными» основаниями увольнения, т.е. расторжение трудового договора в этом случае не является мерой юридической ответственности. Между тем на уровне индивидуально-договорного регулирования основания прекращения трудового договора с руководителем организации по инициативе собственника (учредителей) должны быть конкретизированы. В случае судебного разбирательства на работодателе должна лежать обязанность обоснования мотивов прекращения трудового договора» [8, с. 376].

Таким образом, наличие особой трудовой функции руководителя обуславливает в целом сложность его правового положения. При этом помимо норм трудового законодательства в ряде вопросов на руководителя распространяются и нормы гражданского законодательства. Так, гражданско-правовые нормы могут быть применены в следующих случаях:

- если Трудовой кодекс РФ содержит прямую ссылку на нормы гражданского законодательства (например, часть первая ст. 273 ТК РФ об определении компетенции руководителя, часть вторая ст. 275 ТК РФ о процедурах, предшествующих заключению трудового договора, часть вторая ст. 277 ТК РФ о применении правил расчета убытков, причиненных руководителем организации);
- если специальный закон ограничивает действие норм законодательства. В настоящее время в Федеральном законе «Об акционерных обществах» [3], а также в ГК РФ содержатся нормы, которые

некоторые авторы (преимущественно цивилисты) рассматривают как ограничивающие или даже исключающие действие норм трудового законодательства.

Единственно верной в этом вопросе считается точка зрения, согласно которой «нормы иных отраслей права помимо трудового (включая гражданское, корпоративное, др.) могут применяться в отношении руководителя организации в вопросах, не охваченных трудовым правом, при этом каждая отрасль права регулирует свой предмет» [7, с. 82].

Главное отличие правового положения руководителя организации заключается в том, что, с одной стороны, он представляет интересы собственника и выполняет функции работодателя по отношению к иным работникам возглавляемой им организации, а с другой – сам является наемным работником. Важная характерная черта положения директора (президента, главного врача, ректора и т.п.) - неопределенный круг обязанностей и повышенная ответственность стороны трудового договора. Основанием ответственности руководителя является нарушение не только трудового законодательства, но и гражданского, административного, уголовного. Вследствие невыполнения или ненадлежащего выполнения обязательств, предусмотренных договором, трудовой договор с руководителем организации может быть расторгнут. Особенность проявляется и при увольнении по собственному желанию руководителя: более длительный срок предупреждения - в один месяц.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Российская газета, 31 декабря 2001. № 256
2. Федеральный закон от 03.07.2016 № 347-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4280.
3. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 марта 2005 г. №3-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 278 и статьи 279 Трудового кодекса Российской Федерации и абзаца второго пункта 4 статьи 69 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с запросами Волховского городского суда Ленинградской области, Октябрьского районного суда города Ставрополя и жалобами ряда граждан» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52349/.
5. Постановление Правительства РФ от 16.03.2000 № 234 «О порядке заключения трудовых договоров и аттестации руководителей федеральных государственных унитарных предприятий» (вместе с «Положением о проведении конкурса на замещение должности руководителя федерального государственного унитарного предприятия», «Положением о проведении аттестации руководителей федеральных государственных унитарных предприятий») (ред. от 03.12.2014) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 13. Ст. 1373.
6. Абросимов Д. А. Прекращение трудового договора с руководителем организации // Молодой ученый. 2016. №18. С. 313-323.
7. Кузнецова В.В. Особенности прекращения трудового договора с руководителем организации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С.82.
8. Лушников А.М., Лушникова М.В. Курс трудового права. М.: Статут, 2012.С. 376.

© О.А. Белозерова, Е.А. Канунникова, 2018

УДК 343.2/.7

ПРОБЛЕМА И УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

БАГ ЛАЙ ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА

к.ю.н, доцент

ЕРОШКИН АНАТОЛИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ,

ВАРДАНЯН ВЛАДИМИР КАРЕНОВИЧ

Студенты

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Аннотация: в данной статье, говорится о такой проблеме как взяточничество, как в органах государственной власти, так и в правоохранительных органах. Данная проблема была актуальна во все времена и наше время не исключение. В данной статье указываются причины данного явления, а также пути ее решения.

Ключевые слова: взяточничество, правоохранительные органы, должностное лицо, получение взятки.

PROBLEM CRIMINAL-LEGAL ASSESSMENT OF BRIBERY

Baglay Julia Vladimirovna,
Eroshkin Anatolii Konstantinovich,
Vardanyan Vladimir Karanovic

Abstract: in this article, refers to this problem as bribery, both in public authorities and in law enforcement. This issue was relevant in all times and our time is no exception. This article identifies the causes of this phenomenon and its solutions.

Key words: bribery, law enforcement, official receiving a bribe.

Во все времена взяточничество являлось главной проблемой в обществе. На данный момент нет ни одной страны, которая могла бы заявить, что ее не коснулась проблема взяточничества. Но прежде чем говорить о данной проблеме, стоит обратиться к самому понятию взяточничества. Полное и исчерпывающее понятие нам дает Уголовный кодекс Российской Федерации, который называет взяточничеством умышленное, общественно опасное активное поведение, подрывающее авторитет органов власти, интересы государственной службы, а также службы в органах местного самоуправления.

Опасность таких преступлений связана с тем, что они нарушают нормальную деятельность властных и управленческих структур, подрывают их престиж, создают у значительного числа людей представление о возможности решить вопросы, получить желаемое за счет подкупа должностных лиц. Помимо этого, взяточничество является активным криминогенным фактором, поэтому повышенная опасность этого явления обусловлена и тем, что во многих случаях оно сочетается с другими опасными преступлениями: хищениями, легализацией (отмыванием) денежных средств или имущества, приобретенных незаконным путем.

Практически во всех странах предусмотрена уголовная ответственность за взяточничество, а

также за дачу взятки должностному лицу, а равно получение взятки. Но что подразумевает под собой понятия «взятка», и «должностное лицо»?

Взятка - это принимаемые должностным лицом материальные ценности (предметы, деньги, услуги, иная имущественная выгода) за действие либо бездействие в интересах взяткодателя. Согласно статье 290 Уголовного Кодекса Российской Федерации получение взятки - это должностное преступление, суть которого заключается в том, что должностное лицо получает от других лиц заведомо незаконное материальное вознаграждение, за свое служебное поведение или в связи с занимаемой им должностью.

Стоит отметить, что согласно КоАП Российской Федерации должностное лицо - это лицо, осуществляющее по назначению или по результатам выборов функции представителя власти, постоянно, временно или в соответствии со специальными полномочиями.

Прежде чем говорить о причинах и способах решения данной проблемы необходимо обратиться к истории.

Довольно известный факт, что расцветом взяточничества и коррупции было правление Петра Великого. Во время его правления взяточничество достигло своего апогея.

Дабы бороться с взяточничеством Петр I создал систему правоохранительных органов, которая занималась подобного рода делами. Но как ни странно и они не смогли подчинить своему контролю данную сферу, так как сами брали не малые взятки. Но все же были служащие, которые выполняли честно свою работу.

Например, ярославский провинц-фискал Попцов в период нахождения на должности получал взятки от нижестоящих фискалов и других лиц. За совершение этих преступлений он был приговорен к смертной казни и казнен. Вслед за ним был арестован за получение от него взятки, а именно часов стоимостью 120 рублей и денег в сумме 300 рублей, обер – фискал Алексей Нестеров. В результате проведенного Сенатом расследования выяснилось, что он, кроме этого, получил от воеводы сибирского Лариона Воронцова деньги в сумме 500 рублей, стали известны и другие его корыстные злоупотребления по службе, за совершенные преступления он был приговорен к смертной казни и казнен.[1]

Но все же вернемся к данной проблеме в наше время. Хотелось бы отметить причины, из-за которых взяточничество в нашей стране имеет такой высокий процент, который достигает 19.5% от общего количества преступлений.[2]

На наш взгляд причинами являются:

- 1) Низкий культурный уровень чиновника.
- 2) Незаинтересованность властей в борьбе с коррупцией, т. к. с коррумпированным, нравственно деградирующим чиновником легче работать.
- 3) Неразвитость демократических институтов, отсутствие действенных форм социального контроля, низкая правовая и политическая культура и пассивность населения, отстраненность его от участия в управлении делами общества и государства, бесконтрольность и произвол со стороны властей и, в частности, правоохранительных органов, чрезмерное увлечение методами "тайной полиции" - агентурным и другими не процессуальными методами, что ведет к сращиванию правоохранительных органов с организованной преступностью;
- 4) Влияние олигархов, а так же продажность СМИ;
- 5) Нестабильная политическая ситуация в стране;
- 6) Жажда наживы среди должностных лиц;
- 7) Низкий уровень заработной платы в государственном секторе по сравнению с частным сектором;
- 8) Зависимость граждан от чиновников, монополия государства на определённые услуги;
- 9) Низкий уровень экономического развития (ВВП на душу населения);
- 10) Незнание или непонимание законов населением, что позволяет должностным лицам произвольно завышать надлежащие выплаты.
- 11) Чувство власти, а равно чувство вседозволенности.

По данным официальной статистики и информации из судов и правоохранительных органов, ли-

дируют по количеству взяток сотрудники полиции, а также работники системы здравоохранения находятся в числе "лидеров" наряду с работниками системы образования. По другим данным бесспорное лидерство по количеству случаев взяточничества принадлежит работникам сферы образования.

Статистика, приведенная Председателем Верховного Суда РФ Вячеславом Лебедевым в ходе совещания председателей судов субъектов Федерации, показала, что среди осужденных в России за взяточничество преобладают сотрудники полиции. Недалеко от них в списке расположились врачи и преподаватели. Между тем число жалоб граждан на действия чиновников возросло по сравнению с 2016 годом на 21,5%.

Согласно приведенным главой Верховного Суда РФ Вячеславом Лебедевым данным, из осужденных в 2017 году за взяточничество 1300 человек 31% составили представители МВД, 20,3% - работники в сфере здравоохранения, 12% - преподаватели, 9% - муниципальные служащие, 2,5% - сотрудники Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) и 2% - таможенники.

На наш взгляд для борьбы с взяточничеством стоит предпринять следующее:

- 1) Расширить права Федеральной службы безопасности Российской Федерации по надзору за коррупционными преступлениями;
- 2) Повысить заработную плату государственным служащим, чтобы воровать было не выгодно, так как средняя сумма взятки примерно совпадала с заработной платой;
- 3) Ужесточить уголовную ответственность, за коррупционные правонарушения;
- 4) Обеспечить доступ граждан к информации о деятельности органов государственной власти всех уровней;
- 5) Обеспечить независимость средств массовой информации;
- 6) Усовершенствовать организацию деятельности правоохранительных и контролирующих органов по противодействию коррупции;
- 7) Усовершенствовать порядок прохождения государственной и муниципальной службы;
- 8) Передать часть функций государственных органов саморегулируемым, а также иным негосударственным организациям;
- 9) Сократить численность государственных и муниципальных служащих.
- 10) Производить более тщательный отбор претендентов на замещение высоких должностей в государственном аппарате, а также в правоохранительных органах.

Таким образом, под взяточничеством, следует понимать виновно совершенное общественно опасное деяние, непосредственно посягающее на авторитет или охраняемые законом интересы государственной власти, местного самоуправления, государственной и негосударственной службы, выражающееся в незаконном получении лицом, имеющим статус должностного лица или служащего в государственном, муниципальном образовании, либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, каких-либо благ в корпоративных, узкокорпоративных или личных интересах, если имеет место использование должностного, служебного положения как составной части механизма преступления.

Список литературы

1. Ансель М. Методологические проблемы сравнительного права // Очерки сравнительного права. М., 1981. С.38.
2. Дашкова Л. Г. Криминологические проблемы взяточничества: канд. юрид. наук. М., 1996. С. 108–156;
3. Егорова Н. А. Уголовно-правовые формы борьбы с коррупцией в новых экономических условиях: канд. юрид. наук. Саратов, 1996. С. 39–54; Крылова Н. Е. Ответственность за должностные злоупотребления во Франции // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 1998. № 1. С. 90–100, и др.
4. Тихомиров Ю. А. Курс сравнительного правоведения. М., 1996. С. 232.
5. Малиновский А. А. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права. М., 2002. С. 14.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации.

7. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 03.04.2017) "О противодействии коррупции" (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.06.2017)

8. Официальный сайт Трансперенси Интернешнл Россия (Transparency International). // URL: <http://transparency.org.ru/research/v-rossii/>

© Ю.В. Баглай, А.К. Ерошкин, В.К. Варданян, 2018

УДК 34

АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ МОНИТОРИГ: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ

ТУХВАТУЛИНА РЕГИНА РАФАИЛЬЕВНА

студентка 3 курса

ФГБОУ ВО "Оренбургский Государственный Университет"

Научный руководитель

Иванова Марина Александровна

к.ю.н., доцент кафедры теории государства и права и конституционного права

г. Оренбург, Россия

Аннотация: В статье рассматривается сущность антикоррупционного мониторинга как инструмента противодействия коррупции и формы контроля за реализацией государственной политики противодействия коррупции.. Проводится анализ нормативных правовых актов по вопросам организации и осуществления антикоррупционного аудита.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционный мониторинг, антикоррупционная политика, профилактика коррупции, антикоррупционное информирование, антикоррупционное законодательство, антикоррупционное поведение, антикоррупционная деятельность .

ANTI-CORRUPTION MONITORING: CONCEPT, CONTENT

Annotation: The article considers the essence of anti-corruption monitoring as an instrument of counteracting corruption and a form of control over the implementation of the state policy of combating corruption .. An analysis of normative legal acts on the organization and implementation of anti-corruption audit is conducted.

Key words: corruption, anti-corruption monitoring, anti-corruption policy, corruption prevention, anti-corruption information, anti-corruption legislation, anti-corruption behavior, anti-corruption activity.

Противодействие коррупции – это сложная, многоаспектная и ответственная функция современного российского государства и гражданского общества. По мнению многих отечественных специалистов, к ее исполнению для достижения основных целей привлечено значительное количество материальных, кадровых, информационных и иных ресурсов не только государства, но и всего общества, поэтому обеспечение контроля за достижением основных целей государственной политики противодействия коррупции является одним из наиболее важных ее направлений. Это положение нашло свое правовое закрепление в пункте 6 статьи 6 Федерального закона "О противодействии коррупции" [1], где указано, что наравне с государственным контролем необходимо развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением российского законодательства о противодействии коррупции. На сегодняшний день в России создается система инструментов и механизмов, позволяющая обеспечить эффективный государственный контроль в сфере противодействия коррупции.

Среди большого множества инструментов контроля и надзора за соблюдением законодательства о противодействии коррупции в современной российской науке упоминается и о специальном направлении - антикоррупционном мониторинге.

В современной политической, социологической, юридической, экономической и иной специальной литературе используются самые различные его определения. В энциклопедических словарях можно встретить и более развернутые описания мониторинга, представляющего собой систему сбора и

обработки информации, используемой для улучшения процесса принятия решения, а также для информирования общественности (как инструмент обратной связи в целях реализации проектов, оценки стратегий и программ или выработки политики в той или иной сфере жизнедеятельности). В таком содержании мониторинг выполняет несколько функций:

- выявляет текущее состояние, тенденции и вектора изменения исследуемых процессов и явлений, в отношении которых предполагается разрабатывать программу действий на будущее;
- устанавливает связи с различными элементами исследуемой среды, формируя каналы обратной связи с целью получения информации о плюсах и минусах реализуемой политики, проектов или программ;
- проверяет соответствие предмета исследования существующей законодательной и нормативно-правовой базе, утвержденным правилам и процедурам, контрактным обязательствам и т. д.

Целями мониторинга деятельности органов власти, осуществляемого государственными организациями, обычно являются:

- оценка состояния системы управления процессами и явлениями, которые находятся в компетенции проверяемых органов власти;
- оценка расходования бюджетных финансовых средств и других материальных ресурсов соответствующими органами власти;
- совершенствование механизмов обратной связи между нижестоящими и вышестоящими органами власти.[4]

При организации мониторинга и перед его началом производится изучение основных нормативных актов, регламентирующих деятельность проверяемого органа государственной власти, тем самым, позволяя субъектам мониторинга четко ориентироваться в вопросах, касающихся принятия коррупционных решений, и фиксировать допущенные в ходе деятельности этого органа управления нарушения, степень их серьезности, а также причины их появления, т. е. определять, идет ли речь о системных ошибках или противоправных действиях отдельного субъекта. На эффективность мониторинга с использованием данного метода существенное влияние оказывает степень открытости и прозрачности органов государственной власти и доступности информации о ее деятельности.[2]

На основании результатов проведенного мониторинга его организаторами могут вырабатываться рекомендации законодательного и иного характера, направленные на улучшение деятельности соответствующих органов власти, государственного или муниципального управления.

Допустимо полагать, что мониторинг органов власти, государственного или муниципального управления, проводимый правозащитными, некоммерческими и общественными организациями, является формой гражданского контроля деятельности этих органов.

При проведении мониторинга органов власти одной из ключевых задач является получение объективных результатов, которые не будут вызывать недоверия и подозрений в предвзятости как со стороны представителей самой системы государственного управления, так и гражданского общества. С тем чтобы избежать подобных обвинений, при проведении мониторинга принято соблюдать ряд обязательных требований:

- репрезентативность мониторинга, достигаемая правильным выбором объектов мониторинга, которые не только являются носителями всех значимых для целей мониторинга данных, но и представляют собой типовые элементы системы с присущими им структурными связями, что позволяет распространить результаты исследования практически на все аналогичные органы власти;
- надежность мониторинга, позволяющая обеспечить устойчивость и сопоставимость его результатов при повторении мониторинга, а также провести проверку результатов мониторинга другими организациями;
- аргументированность и легитимность мониторинга, предполагающая научную обоснованность используемых методик, точность передачи собранной информации и корректность выводов, сделанных по результатам исследования.[3]

Изложенный материал позволяет сделать некоторые выводы по исследованному вопросу.

Во- первых, антикоррупционный мониторинг может рассматриваться с различных позиций:

- а) как вид профессиональной деятельности;
- б) как процесс его осуществления;
- в) как результат профессиональной антикоррупционной деятельности;
- г) как форма измерительного контроля за антикоррупционной деятельностью (мониторинговый контроль за антикоррупционной деятельностью).

Во-вторых, к деятельности органов, которые занимаются проведением антикоррупционного мониторинга относится отслеживание следующих закономерностей:

- а) тенденции изменения состояния коррупции в обществе;
- б) тенденции, указывающие на устранение (ликвидацию), локализацию или нейтрализацию причин коррупционного поведения (коррупционных и/или коррупциогенных факторов);
- в) результативность антикоррупционной политики либо её отдельных средств (антикоррупционной пропаганды, антикоррупционной экспертизы, антикоррупционного образования, взаимодействия органов государственной власти, органов местного самоуправления и их должностных лиц с институтами гражданского общества в сфере противодействия коррупции и т.д.).

Таким образом, антикоррупционный мониторинг является достаточно эффективным инструментом по противодействию коррупции в Российской Федерации.

Список литературы

- 1 Российская Федерация. Законы. О противодействии коррупции [Электронный ресурс]: федер. закон [принят Гос Думой 19 декабря 2008 г.: одобр. Советом Федерации 22 декабря 2008 г.] (ред. от 28.06.2017) // КонсультантПлюс – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>.
- 2 Астанин, В. В. Антикоррупционный мониторинг в Российской Федерации: цели, задачи и содержание // Российская юстиция. - 2014. - N 7. - С. 2 - 4.
- 3 Стороженко, И. В. Антикоррупционный мониторинг организации экономического сотрудничества и развития: публично-правовой аспект организации противодействия криминальным формам коррупции // Административное и муниципальное право. - 2015. - N 6. - С. 35 - 37.
- 4 Стороженко, И. В. Методологические основы антикоррупционного мониторинга в криминологическом значении // Российская юстиция. - 2014. - N 9. - С. 56 - 60.

УДК 34

КОРРУПЦИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

БЕЛОВА АРИНА МИХАЙЛОВНАстудент 3 курса юридического факультета
Оренбургского государственного университета**ВОЛОСОВА НОННА ЮРЬЕВНА**кандидат юридических наук
доцент кафедры уголовного права
г. Оренбург, Российская Федерация

Аннотация : Данная статья посвящена проблеме коррупции в Российской империи. Также будет рассмотрена деятельность высших органов власти и управления по противодействию коррупции, а также выявление причин и условий, способствовавших совершению злоупотреблению должностными лицами.

Ключевые слова: коррупция, империя, органы власти, должностные лица, противодействие.

CORRUPTION IN THE RUSSIAN EMPIRE

**Belova Arina Mikhailovna,
Volosova Nonna Yuryevna**

Abstract: This article is devoted to the problem of corruption in the Russian Empire. Also, the activities of the supreme bodies of power and administration on combating corruption will be examined, as well as the identification of the causes and conditions that contributed to the abuse of officials.

Key words: corruption, empire, authorities, officials, counteraction

Коррупция была одной из постоянных и наиболее болезненных внутренних проблем Российской империи. При Петре Первом государство, построив сложный канцелярский аппарат с большим количеством чиновников, не имело достаточно средств, чтобы содержать его. Не получая жалованья, которое из-за постоянных войн часто задерживали или не выплачивали вовсе, многие чиновники, особенно низших классов, откровенно бедствовали, поэтому взятки нередко были для них единственным способом выживания.

Одним из главных источников злоупотреблений и расстройств государственного управления в России XVIII века был императорский двор, в особенности родственники царя и различные фавориты. Многие из них не обладали достаточными качествами для управления государством, но имели большое влияние и вес при дворе, наживали на этом колоссальные состояния, превращая в богатых людей свою родню и клевретов.

В качестве преступлений в царской России рассматривались две формы коррупции — казнокрадство (присвоение бюджетных ассигнований) и взяточничество, которое, в свою очередь, различалось по тому, происходило ли получение неправомερных преимуществ за совершение законных действий («мздоимство») или незаконных действий («лихоимство»). Продвижение частных интересов в ущерб общим (кумовство, сращение высшего чиновничества с бизнесом) не влекло правовых последствий и не всегда даже осознавалось как злоупотребление.

Вскоре после смерти Петра I нехватка средств заставила правительство Екатерины I вернуться к прежней системе обеспечения, предусматривавшей работу канцелярских служащих в городах без жа-

лования с позволением «брать акциденцию от дел». Таким образом вернулось «кормление от дел». Императрица Елизавета Петровна тоже с большим усердием взялась за казнокрадов и взяточников. Было издано 187 указов, посвященных борьбе с коррупцией, но она совершила большую ошибку, которая перечеркнула все ее усилия – отменила выплату жалования чиновникам низшего уровня и они снова «ушли» на кормление.

Имеется множество примеров коррупции и злоупотреблений чиновников применительно к её царствованию. Ярким примером является генерал-прокурор Сената Глебов. Он, например, не останавливался перед тем, чтобы в провинциях отбирать выданные местными властями винные откупа и перепродавать их «своим» покупателям, предложившим за них большие деньги. Посланный им в Иркутск, ещё в царствование Елизаветы Петровны, следователь Крылов с отрядом казаков захватывал местных купцов и вымогал у них деньги, силой склонял к сожительству их жен и дочерей, арестовал вице-губернатора Иркутска Вульфа и по существу установил там свою собственную власть.

С того времени суммы из казны Российского государства с легкой руки Екатерины II потекли в карманы польской аристократии — в частности, именно так приобреталось согласие последней на разделы Речи Посполитой. При Павле I ситуация только ухудшилась, потому что бумажные деньги (ассигнации), которыми выплачивалась зарплата чиновникам, стали обесцениваться. Однако и этот государь прослыл непримиримым борцом с мздоимством и казнокрадством. Павел Петрович за очень короткое время подтянул дисциплину и выгнал с государственной службы многих фаворитов Екатерины, замеченных ранее в нечистоплотном ведении государственных дел. В частности, в Томске Сперанский вскрыл «злоупотребления вопиющие и по глупости губернатора, по жадности жены его, по строптивому корыстолюбию брата его, губернского почтмейстера, весьма худо прикрытым». А вот Николай I взялся за коррупционеров всерьез. Взойдя на престол, он провозгласил главной задачей своей внутренней политики – победить коррупцию. И начал свое царствование с создания Третьего отделения, которое должно было помочь в искоренении лихоимства в государстве. Был разработан Свод законов, регулирующих ответственность за взяточничество, который, как писали СМИ, был большим шагом в борьбе с мздоимством в России. В Своде законов содержалось описание видов лихоимств, за которые должно было наказывать: противозаконные поборы под видом государственных податей; вымогательство деньгами и вещами; взятки с просителей по исполнительным и судебным делам. Если какое-нибудь должностное лицо будет уличено в перечисленных деяниях, то оно подлежит наказанию. Основанием для этого был законодательный документ «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных». Судя по отчету Императорской Судебной канцелярии, за 30 лет правления Николая I до судов дошло всего 12 тысяч дел по статьям о должностных преступлениях, а приговоров на каторжные работы вынесено лишь 457. Примером борьбы с коррупцией может служить деятельность Е. Ф. Канкрин, возглавлявшего Министерство финансов — ключевое ведомство в области борьбы с финансовыми хищениями и злоупотреблениями. Как писал о нём современник О. А. Пржеславский, «Новый министр начал с очищения своего ведомства от накопившихся осадков прежнего времени: лихоимства и злоупотреблений. Удаление недостойных чиновников и несколько примеров строгого наказания показали служащим по министерству, что благое гурьевское время миновало безвозвратно. Имеются свидетельства того, что Николай I снисходительно относился к мелкому взяточничеству чиновников, которое было слишком широко распространенной и издавна заведенной практикой (к тому же было непросто доказать факт взятки). Так, по свидетельству генерал-адъютанта И. С. Фролова, однажды Николай I собрал сведения через III отделение, кто из губернаторов не берет взятки. Оказалось, что таких только двое — ковенский (Радищев, сын известного писателя) и киевский (Фундуклей) губернаторы. Царь оставил эту информацию без последствий и прокомментировал её следующим образом: «Что не берет взятки Фундуклей — это понятно, потому что он очень богат, ну а если не берет их Радищев, значит он чересчур уж честен».

В целом применительно к царствованию Николая I можно констатировать резкое сокращение «фаворитизма» и крупной коррупции (хотя мелкая коррупция продолжала оставаться повсеместным явлением) и активизацию борьбы с хищениями государственной собственности и иными злоупотреблениями. Впервые проблема коррупции была поднята на государственный уровень и широко обсужда-

лась. «Ревизор» Гоголя, выставивший напоказ примеры взяточничества и воровства, шёл в театрах (в то время как ранее обсуждение подобных тем было под строгим запретом). Однако критики царя расценили инициированную им борьбу с коррупцией как усиление самой коррупции.

Учитывая многовековой исторический опыт борьбы с коррупцией в России, нужно полагать, что коррупция оказывает негативное влияние не только на нравственно-политические стороны в обществе, но и содействуют становлению негативного отношения к проводимым политическим, экономическим и социальным новшествам.

Список литературы

1. Свод Законов РИ. СЗ РИ. - Т.XV. - СПб., 1842. - с.342,343
2. Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., 1978, с. 73
3. Штейман В. История коррупции в России. – Библиотека антикоррупционера. 27.2.2009. – 125с. С.200-209
4. Волженкин Б. В. Ответственность за взяточничество по российскому уголовному законодательству второй половины XIX - начала XX в. / журнал «Правоведение». 1991, № 2, см. также Федеральный правовой портал «Юридическая Россия» 1 сентября 2004. – С. 125-137.
5. Кирпичников А.И. Российская коррупция: научное издание. /А.И.Кирпичников/ Ассоц. «Юрид. центр».-3-е изд., испр. И доп.- СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004.- 437с. С.148-156.

УДК 343.352

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 291.2 УК РФ В ПРАКТИКЕ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

ВАХОНИНА ЕВГЕНИЯ БОРИСОВНА,
ГУСЕВА ЕКАТЕРИНА ВАЛЕНТИНОВНА,
КАЗАКОВА ЮЛИЯ ЕВГЕНЬЕВНА,
КИЯЕВА АЛИНА ГЕННАДЬЕВНА,
КУДАШКИНА ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА

Студенты магистратуры
ФГБОУ «Мордовский государственный университет им.Н.П.Огарева»

Аннотация: В статье анализируются особенности правоприменения ст. 291.2 Уголовного кодекса Российской Федерации в Приволжском федеральном округе в настоящее время, порождающие нередко ошибки у правоприменителей. В статье приведен краткий анализ правоприменительной практики анализируемой статьи в Приволжском федеральном округе, выявлены проблемные моменты ее применения. Авторы приходят к выводу, что нововведенная статья 291.2 УК РФ не в полной мере отвечает целям противодействия коррупции в России.

Ключевые слова: коррупция, взяточничество, антикоррупционное законодательство, взяточничество, взяточничество, Приволжский федеральный округ, статистика мелкого правонарушения.

FEATURES OF THE ENFORCEMENT OF ARTICLE 291.2 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE PRACTICE OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT

Vakhonin Eugenia Borisovna,
Guseva Ekaterina Valentinovna,
Kazakova Yuliya Evgenevna,
Kiyayev Alina Gennadevna,
Kudashkina Olga Nikolaevna

Abstract: The article analyzes the peculiarities of enforcement of article 291.2 of the Criminal code of the Russian Federation in the Volga Federal district is currently generating mistakes is often the law enforcement authorities. The article presents a brief analysis of enforcement practices of the analyzed articles in the Volga Federal district, identified the problematic aspects of its application. The author comes to the conclusion that the newly introduced article 291.2 of the Criminal code of the Russian Federation does not fully comply with the purposes of counteraction of corruption in Russia.

Key words: corruption, bribery, anti-corruption legislation, the bribery, bribery, Volga Federal district, statistics minor offense.

Криминологическая ситуация, сложившаяся на сегодняшний день не только в России, но и во

всем мире в сфере противодействия коррупции (взяточничеству), позволяет говорить о многогранности, сложности этого процесса, носящего в большей степени латентный характер.

Исходя из того, что борьба с коррупцией - одно из приоритетных направлений в политике Российской Федерации, следовательно, и достижение этой цели влияет на внешние политические направления борьбы с коррупцией и внутреннее уголовно-правовое обеспечение данного направления. К сожалению, действующее российское уголовное законодательство не в полной мере обеспечивает борьбу со взяточничеством. Так, согласно статистическим данным Верховного Суда Российской Федерации, в 2014 г. за получение взятки осуждено 1 625 человек (+ 3,5% - аналогичный период прошлого года (далее - АППГ)), за дачу взятки - 4 700 человек (+ 45 % - АППГ); в 2015 г. за получение взятки - 1 738 человека (+ 8,8 % - АППГ), за дачу взятки - 5 426 человек (+15 % - АППГ). Законодатель в сложившейся ситуации прибег к кардинальным мерам по совершенствованию антикоррупционного законодательства, вследствие чего появился новый состав, предусмотренный ст. 291.2 Уголовного кодекса Российской Федерации [1] (далее - УК РФ) («мелкое взяточничество»), введенный Федеральным законом от 03 июля 2016 г. № 324 (далее - Закон от 03.07.2016 № 324). За период действия ст. 291.2 УК РФ в 2016 г. за получение взятки были осуждены 1 334 человека (-24 % - АППГ), за дачу взятки - 3 585 человек (-34% - АППГ) (тенденция снижения показателей получения и дачи взятки очевидна) [6].

Статьи 290, 291, 291.1 УК РФ предусматривают отдельные составы преступлений, мелкое же взяточничество (ст. 291.2 УК РФ) включает два состава: получение взятки и дача взятки лично или через посредника. Главный признак состава преступления, предусмотренного ст. 291.2 УК РФ, это - размер взятки до 10 000 рублей, следовательно, он не относится к категории тяжких преступлений, неся иные правовые последствия, нежели смежные составы преступления.

Оценивая уровень борьбы с коррупцией на федеральном уровне, можно говорить о ее положительной динамике и относительной прозрачности, чего нельзя сказать о такой борьбе на региональном и муниципальном уровнях.

Анализ правоприменительной практики в Приволжском федеральном округе по гл. 30 УК РФ (ст.ст. 285-293 УК РФ) позволяет констатировать, что в 2016 г. осуждено 8,7 тыс. лиц (+ 30,8 % к 2012 г., - 8,5 % к 2015 г.). Наибольший удельный вес осужденных - по ст. 291 УК РФ (41,3 % от числа осужденных гл. 30 УК РФ; 0,5 % от общего числа осужденных по всем составам УК РФ; 3,6 тыс. лиц (+71,3 % к 2012 г., -31,5% к 2015 г.)). Количество осужденных по ст. 290 УК РФ (15,4 % от числа осужденных гл. 30 УК РФ; 0,2 % от числа по всем составам УК РФ; более 1,3 тыс. лиц по основной квалификации по приговору (- 7,5 % к 2012 г., - 21,6% к 2015 г.)) [8].

Регионами с наиболее высокими коэффициентами судимости в Приволжском федеральном округе по ст. 291.2 УК РФ в 2016 г. являются: Пермский край (871), Удмуртская Республика (855), Оренбургская область (866), Кировская область (904) [8].

Наибольшее количество приговоров по ст. 291.2 УК РФ было вынесено в Республике Башкортостан, Удмуртской Республике и Саратовской области, наименьшее - в Кировской области. Чаще всего обвинительные приговоры выносятся при попытке или при даче взятки представителям власти при исполнении ими своих должностных полномочий (в основном - сотрудникам ГИБДД за их бездействие в отношении лиц, совершивших административное правонарушение). Из государственных служащих приговоры по ст. 291.2 УК РФ выносятся чаще в отношении сотрудников МВД, ФСИН, муниципальных служащих, сотрудников сфер образования, здравоохранения и др. Предмет получения взятки в основном - денежные средства в российской валюте. Наиболее часто применяемым видом наказания по ст. 291.2 УК РФ является штраф [8].

На сегодняшний день пробелы применения ст. 291.2 УК РФ нередко выполняет правоприменитель путем расширительного толкования диспозиции данной статьи. С момента вступления в действие Закона от 03.07.2016 № 324 [324] суды были просто «завалены» ходатайствами осужденных по ст.ст. 290, 291 УК РФ (в редакции ФЗ РФ от 04.05.2011 г. № 97-ФЗ) за дачу и получение взятки в размере, не превышающем 10 000 рублей, о пересмотре приговоров в силу ст. 10 УК РФ, п. 13 ст. 397 УПК РФ, независимо от наличия (отсутствия) в деянии квалифицирующих признаков (за незаконные действия (бездействие) - ч. 3 ст. 290, ч. 3 ст. 291 УК РФ; совершенные группой лиц по предварительному сговору

или организованной группой - п. «а» ч. 5 ст. 290, п. «а» ч. 4 ст. 291 УК РФ; с вымогательством взятки - п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ).

Так, по ходатайству осужденного А. (в совершении 11 преступлений по ч. 3 ст. 290 УК РФ и 11 преступлений по ч. 1 ст. 292 УК РФ) был пересмотрен приговор суда. Сумма взяток по каждому эпизоду составляла 2 000 рублей, в силу ст. 10 УК РФ действия А. были переквалифицированы с ч. 3 ст. 290 УК РФ на ч. 1 ст. 291.2 УК РФ (в редакции № 324-ФЗ от 03.07.2016 г.), По каждому эпизоду А. назначено наказание в виде 1 года 4 месяцев ограничения свободы (вместо назначенных по приговору 4 лет лишения свободы со штрафом 80 000 рублей за каждое преступление). Жалоба осужденного А. о большем снижении наказания апелляционной инстанцией оставлена без удовлетворения, постановление суда первой инстанции - без изменения [7].

Также в качестве примера по Приволжскому федеральному округу можно привести Постановление Президиума Новгородского областного суда от 13 февраля 2017 г. № 44у-1/2017 - Приговор: ст.ст. 30, 291 УК РФ (приготовление/покушение; дача взятки). Постановление: Приговор изменен, действия осужденного переквалифицированы с ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 291 УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 291.2 УК РФ, наказание снижено; Постановление Президиума Верховного суда Республики Татарстан от 13 сентября 2017 г. № 44у-239/2017 - Приговор: ст.ст. 30, 291 УК РФ (приготовление/покушение; дача взятки). Постановление: Приговор изменен: действия осужденного переквалифицированы на ст.ст. 30, 291.2 УК РФ (приготовление/покушение; мелкое взяточничество) [7].

Несмотря на гуманистическую направленность нововведенной ст. 291.2 УК РФ, возникают сомнения относительно целесообразности ее введения в условиях высокой степени закоррумпированности властных структур.

Особого внимания заслуживает отсутствие дифференциации наказания в санкции частей 1 и 2 ст. 291.2 УК РФ - одинаковые виды и верхние пределы наказания для получателя взятки и взяткодателя. Так, гражданин, давший взятку сотруднику ДПС, получает наказание по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ в виде штрафа (приговор от 23 января 2017 по делу № 1-3/2017, вынесенный мировым судьей судебного участка Бутурлинского судебного района Нижегородской области [9]) и сотрудник ДПС, взявший взятку от гражданина при выполнении своих служебных обязанностей, получает наказание по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ в виде штрафа (приговор от 16 января 2017 по делу № 1-3/2017, вынесенный мировым судьей судебного участка № 8 Сормовского судебного района г. Н.Новгород Нижегородской области [9]). Считаем указанную позицию законодателя противоречащей общим нормам УК РФ о взяточничестве, где получение и дача взятки - самостоятельные преступления (ст.ст. 290, 291 УК РФ), с разными объективными и субъективными признаками составов, а также здравому смыслу (получение взятки как самостоятельное преступное деяние обладает большей общественной опасностью, чем дача взятки). Согласимся с Ю. Э. Чуклиной в том, что «выделение в УК РФ состава получения взятки в размере, не превышающем 10 000 рублей, необоснованно и поспешно, ибо не способствует совершенствованию противодействия коррупции в современной России» [5, с. 98]. Действительно, УК РФ располагает широким набором средств, которые обеспечивают обвиняемым преступлениям в сфере коррупции освобождение от уголовной ответственности, а осужденным - привилегии вплоть до освобождения от уголовной ответственности (п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 г. № 24 [4]).

Другим не менее важным проблемным моментом в правоприменительной практике ст. 291.2 УК РФ является отсутствие возможности проведения таких необходимых оперативно-розыскных мероприятий (далее - ОРМ), как оперативный эксперимент и прослушивание телефонных переговоров (ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ [2] (далее - Закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ)).

Проведение оперативного эксперимента и прослушивание телефонных переговоров допускается только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений (ч. 3 ст. 8 Закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ).

Как отмечалось ранее, ст. 291.2 УК РФ - преступление небольшой тяжести, следовательно, оперативнополномоченные и дознаватели, к подследственности которых относятся преступления небольшой тяжести, сталкиваются с затруднениями при осуществлении проверки сообщения о преступлении и расследовании дела без обращения к оперативному эксперименту и прослушиванию телефонных пе-

переговоров, которые длительное время использовались как основные средства выявления таких преступлений и формировали доказательственную базу.

Считаем, что в случаях расследования преступлений в сфере мелкой коррупции (ст.ст. 204.2 и 291.2 УК РФ) назрела необходимость законодательно «разрешить» проведение таких оперативно-розыскных мероприятий как оперативный эксперимент, прослушивание телефонных переговоров и других ОРМ.

Учитывая сказанное, с целью исключения проблем в деятельности органов дознания при выявлении преступлений, предусмотренных ст. 291.2 УК РФ, и при формировании ими доказательственной базы, считаем целесообразным внести дополнения в ч. 3 ст. 8 Закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ примерно следующего содержания:

«Прослушивание телефонных и иных переговоров допускается только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений (за исключением статьи 204.2 и статьи 291.2 уголовного законодательства Российской Федерации) (далее - по тексту)». Соответственно, делается отсылка к УК РФ. В нормах уголовного и уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего ст.ст. 204.2 и 291.2 УК РФ, а также в Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ необходимо также внести соответствующие изменения.

Таким образом, проведенный анализ особенностей правоприменения ст. 291.2 Уголовного кодекса Российской Федерации в Приволжском федеральном округе позволяет сделать следующий вывод.

1. Оценивая уровень борьбы с коррупцией на федеральном уровне, можно говорить о ее положительной динамике и относительной прозрачности, чего нельзя сказать о такой борьбе на региональном и муниципальном уровнях. Анализ правоприменительной практики по ст. 291.2 УК РФ в Приволжском федеральном округе позволяет констатировать, что количество осужденных по ст. 291.2 УК РФ снижается. Регионами с наиболее высокими коэффициентами судимости являются: Пермский край, Удмуртская Республика, Оренбургская область, Кировская область. Наибольшее количество приговоров по ст. 291.2 УК РФ было вынесено в Республике Башкортостан, Удмуртской Республике и Республике Мордовия, наименьшее - в Кировской области. Чаще всего обвинительные приговоры выносятся при попытке или при даче взятки представителям власти при исполнении ими своих должностных полномочий (в основном - сотрудникам ГИБДД за их бездействие в отношении лиц, совершивших административное правонарушение). Наиболее часто применяемым видом наказания по ст. 291.2 УК РФ является штраф.

2. Несмотря на гуманистическую направленность нововведенной ст. 291.2 УК РФ, возникают сомнения относительно целесообразности ее введения в условиях высокой степени закоррумпированности властных структур по причинам: а) отсутствия дифференциации наказания в санкции частей 1 и 2 ст. 291.2 УК РФ (одинаковые виды и верхние пределы наказания для получателя взятки и взяткодателя); б) отсутствие возможности проведения таких необходимых оперативно-розыскных мероприятий, как оперативный эксперимент и прослушивание телефонных переговоров при расследовании преступлений по ст. 291.2 УК РФ (ст. 291.2 УК РФ - преступление небольшой тяжести).

С целью исключения проблем в деятельности органов дознания при выявлении преступлений, предусмотренных ст. 291.2 УК РФ, и при формировании ими доказательственной базы, считаем целесообразным внести дополнения в ч. 3 ст. 8 Закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ (редакция представлена в статье).

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

3. Федеральный закон от 03.07.2016 № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4257.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. № 154. 17.07.2013.
5. Чуклина Ю. Э. Выделение уголовной ответственности за мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ): критический взгляд // Научный журнал «Экономика, социология и право». Научное издательство «Институт стратегических исследований». 2016. № 10. С. 95-100.
6. Верховный Суд Российской Федерации [Официальный сайт]. 2017. Режим доступа: <http://www.vsrfg.ru>, свободный. Загл. с экрана.
7. Информационный банк «Архив решений судов общей юрисдикции» [Электронный ресурс]: правовой сайт. 2017. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>, свободный. Загл. с экрана.
8. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]: правовой сайт. 2017. Режим доступа: <http://www.cdep.ru>, свободный. Загл. с экрана.
9. Судебные и нормативные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: правовой сайт. 2017. Режим доступа: <http://sudact.ru>, свободный. Загл. с экрана.

УДК 351

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ (МУНИЦИПАЛЬНОЙ) СЛУЖБЫ

МАСЛОВА АЛЕНА СЕРГЕЕВНА,
ХАЛТОБИН ДАНИЛ АНДРЕЕВИЧ

Студенты, 3 курса
Новосибирский государственный
университет экономики и управления «НГУЭУ»,
Научный руководитель:
Кашин А. В.
канд. экон. наук, доцент

Аннотация: В статье рассматривается действующая система государственной службы в Российской Федерации. Приведены основные проблемы развития данной системы и ключевые направления по устранению данных проблем. Рассмотрены ключевые результаты, которые были достигнуты в 2017 году.

Ключевые слова: государственная служба; административная реформа; коррупция, бюрократия, государственное управление, реформа государственной службы.

MAIN DIRECTIONS OF IMPROVEMENT OF THE SYSTEM OF STATE CIVILIAN (MUNICIPAL) SERVICE

Maslova Alena Sergeevna,
Khaltobin Danil Andreevich

Abstract: The article deals with the current system of public service in the Russian Federation. The main problems of the development of this system and key directions for the elimination of these problems are given. The key results that were achieved in 2017 are considered.

Key words: public service; administrative reform; corruption, bureaucracy, public administration, civil service reform.

Современные экономические условия, существенные преобразования в общественных отношениях требуют повышения эффективности государственной службы в интересах укрепления государства и развития гражданского общества. Данная тема крайне актуальна, так как современное состояние системы государственной (муниципальной) службы нуждаются в существенных переменах, в устранении существующих недостатков. Проблемы в системе проявляются как на законодательном уровне, так и в самой системе, структурно. Существуют недоработки, которые мешают нормальному развитию си-

стемы государственной и муниципальной службы.

Совершенствование государственной (муниципальной) службы — это постоянный и обязательный процесс, который необходим для укрепления механизма государственного управления. Предпринятые попытки совершенствования государственной (муниципальной) службы не всегда безнадежны, однако при том, что система является динамичной, тема совершенствования системы государственной и муниципальной службы будет всегда актуальной, и всегда будут возникать вопросы по какой-либо новой проблематике. Таким образом, наиболее серьезными проблемами, которые мешают нормальному развитию системы государственной и муниципальной службы являются:

1. Рост коррупции в большинстве органов государственной власти. Причины подобного роста самые разные – от экономического кризиса в стране до неудовлетворенности служащих своим положением, заработной платой;

2. Высокий уровень бюрократии, преступности, мошенничества тормозящие развитие положительного отношения к государственной (муниципальной) службе, как со стороны общества, так и со стороны самих госслужащих.

3. Недостаточность высокого профессионализма управленческого и технологического процесса, укомплектованности всех участков трудовой деятельности квалифицированными, активно действующими, добросовестными служащими.

На официальном сайте для размещения информации о подготовке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения Минтрудом России размещен проект указа Президента Российской Федерации «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016 – 2018 годы». Проектом указа предполагается утвердить основные направления развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016 – 2018 [1].

Основными направлениями развития государственной службы РФ, которые отражены в Распоряжении Правительства РФ от 12.09.2016. №1919-р «Об утверждении плана мероприятий («Дорожная карта») по реализации основных направлений развития государственной гражданской службы на 2016-2018 гг.» являются :

— совершенствование управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации и повышение качества его формирования;

— совершенствование системы профессионального развития государственных гражданских служащих Российской Федерации;

— повышение престижа гражданской службы посредством совершенствования системы материальной и моральной мотивации государственных гражданских служащих;

— совершенствование антикоррупционных механизмов в системе гражданской службы [2].

На сегодняшний день были достигнуты следующие результаты:

— разработан справочник квалификационных требований к специальностям, направлениям подготовки, знаниям и умениям, которые необходимы для замещения должностей государственной гражданской службы с учетом области и вида профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих;

— разработана модель компетенций для замещений должностей гражданской службы, включенная в методический инструментарий по установлению квалификационных требований для замещения должностей государственной гражданской службы;

— были обозначены подходы к формированию профессионального сообщества и др. [3, с.42-43].

Таким образом, как уже было указано, исследуемая система является динамичной, меняются экономические и политические курсы, а это непосредственно сказывается и на государственном управлении. Важно учитывать эти факторы, и находить способы по решению возникающих проблем, по улучшению состояния системы государственного управления, положения государственных служащих, повышения мотивации в работе государственного (муниципального) служащего. Все это, в свою очередь, коренным образом повлияет на состояние современной государственной службы. Важно уделять

внимание отбору кадров на государственную службу, в последующем реализовывать меры по повышению профессионального уровня госслужащего. Необходимо также провести работу над снижением бюрократического аппарата, повысить прозрачность в системе государственного управления.

Список литературы

1. Об Основных направлениях развития государственной гражданской службы РФ на 2016-2018 гг.: Указ Президента РФ № 403 от 11.08.2016 г.
2. Об утверждении плана мероприятий («Дорожная карта») по реализации основных направлений развития государственной гражданской службы на 2016-2018 гг.: распоряжении Правительства РФ №1919-р от 12.09.2016.
3. Бочарова Н.В., Трифонов Ю.Н. Реформирование государственной гражданской службы РФ: основные этапы, результаты и перспективы // Н.В. Бочарова, Ю.Н. Трифонов. - Современное общество и власть. - №9. – 2016. – С. 41-43.
4. Кашин А.В. Системное взаимодействие муниципального и хозяйственного образования / автореф... дис. канд. экон. наук: 08.00.05. – Новосибирск, 2008. – С. 16.

© А.С. Маслова, Д.А. Халтобин, 2018

УУД 343.1

РЕАБИЛИТИРУЮЩИЕ ОСНОВАНИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

МАЛЬЦАГОВ ИСА ДАУДОВИЧ

к. ю. н., доцент

БАШАЕВА МАРГОРИТА СУЛТАНОВНА

магистрант 2 курса, группа «А»

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Аннотация: в данной статье проводится анализ реабилитирующих оснований прекращения уголовного дела на основе материалов правоприменительной практики, выявляются проблемы признания некоторых оснований прекращения уголовного дела реабилитирующими,

Ключевые слова: прекращение уголовного дела, реабилитирующие основания.

REHABILITATING GROUNDS FOR TERMINATION OF A CRIMINAL CASE

**Maltsagov Isa Daudovich,
Bashaeva Margorita Sultanovna**

Annotation: this article analyzes the rehabilitating grounds for termination of the criminal case on the basis of materials of law enforcement practice, reveals the problems of recognizing certain grounds for termination of the criminal case by rehabilitating,

Key words: termination of the criminal case, rehabilitating grounds.

П. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в качестве реабилитирующего основания прекращения уголовного дела предусматривает отсутствие события преступления.

Отсутствие события преступления означает отсутствие самого факта (события), для расследования которого уголовное дело может быть возбуждено, то есть, отсутствие таких действий, которые содержат состав преступления.

Отсутствие события преступления может быть в следующих случаях:

- не было самого факта (события), которое могло быть расценено как преступление. Такая ситуация зачастую имеет место в случае, когда заявителями являются пожилые лица, забыв, куда они убрали ту или иную вещь, данные лица обращаются в правоохранительные органы с заявлением о краже;

- событие предполагавшегося преступления явилось результатом действия стихийных сил природы, а также физических, физиологических или химических процессов, не зависящих от сознания и волевого контроля лиц. Такая ситуация может иметь место в случае, когда имущество уничтожено путем возгорания из-за удара молнии;

- происшествие явилось результатом действия самого потерпевшего. Примером такой ситуации может быть самоубийство.[2, с.13]

В качестве примера прекращения уголовного дела в связи с отсутствием события преступления можно привести уголовное дело № 22314, находящееся в производстве СО ОМВД России по району Кузьминки г. Москвы. В ходе расследования было установлено, что (дата) Н. находился в своей квартире совместно с Л., где они распивали спиртное. Потом Н. уснул, а когда проснулся, Л. в его квартире

уже не было. Также он обнаружил, что у него из дома из коробки, стоящей в стенке, похищены денежные средства в сумме 10000 рублей. По данному факту было возбуждено уголовное дело по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Допрошенный в ходе следствия Л. пояснил, что он был сильно пьян, обстоятельств того дня он не помнит, но допускает что мог похитить данные денежные средства. Л. был введен в статус подозреваемого. Через несколько дней Н. узнал, что денежные средства у него никто не похищал, их переложила в другое место его жена. Уголовное дело в отношении Л. было прекращено по п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием события преступления, то есть по реабилитирующему основанию.[1]

Наиболее сложной является ситуация, когда окончательно не установлено, имело ли место событие преступления, при этом все возможности сбора дополнительных доказательств полностью исчерпаны. В такой ситуации уголовное дело должно быть прекращено. Формулировки в постановлении о прекращении уголовного дела в таком случае различны: отсутствие события преступления или не установлено событие преступления.

П. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ предусматривает возможность прекращения уголовного дела в связи с отсутствием в действиях лица состава преступления.

По данному основанию уголовное дело прекращается в отношении лиц, которые не достигли возраста привлечения к уголовной ответственности, а также в отношении несовершеннолетних, достигших возраста наступления уголовной ответственности, но в силу отставания в психическом развитии не способных осознавать фактического характера и общественной опасности своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения преступления.

В качестве примера прекращения уголовного дела в связи с отсутствием в деянии состава преступления можно привести уголовное дело № 22011, возбужденное СО ОМВД России по району Кузьминки г. Москвы по факту ДТП. В ходе расследования было установлено, что С., управляя автомобилем, двигался по автодороге, где совершил наезд на пешехода Н. В результате дорожно-транспортного происшествия Н. причинены телесные повреждения, повлекшие причинение тяжкого вреда здоровью. [4]

С. допрошен по уголовному делу в качестве подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ. В ходе расследования было получено заключение автотехнической судебной экспертизы, согласно которому С. не имел технической возможности избежать наезда на пешехода Н.

На основании данного заключения эксперта уголовное дело в отношении С. прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления.[5]

Одним из оснований прекращения уголовного дела по реабилитирующему основанию является непричастность подозреваемого (обвиняемого) к совершению преступления.

По данному основанию уголовное дело может быть прекращено когда:

- 1) - достоверно установлено, что преступление совершено не подозреваемым (обвиняемым), а:
 - другим лицом, которое установлено;
 - другим, неустановленным лицом;
- 2) причастность лица к совершению преступления с достоверностью не установлена.

Прекращение уголовного дела в связи с отсутствием заявления потерпевшего возможно по уголовным делам частного и частно-публичного обвинения, производство по которым зависит от волеизъявления потерпевшего.

Здесь все очевидно, если уголовное дело должно быть возбуждено лишь по заявлению потерпевшего (например, ч. 1 ст. 116 УК РФ), то при отсутствии такого заявления уголовное дело подлежит прекращению.

Сходным с данным основанием являются такие основания, как отсутствие заключения суда о наличии в деянии признаков состава преступления либо согласия соответственно Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда РФ, квалификационной коллегии судей на возбуждение дела в отношении отдельных категорий лиц, обладающих ограниченным служебным иммунитетом; наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по

тому же обвинению, а также наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого неотмененного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела.

Спорным является вопрос о том, к какому виду оснований следует относить вышеуказанные. Считать их реабилитирующими нет оснований, так как права на реабилитацию они не влекут, не свидетельствует о невиновности лица в совершении преступления. [3, с.29] Уголовное преследование может быть прекращено в отношении подозреваемого на том основании, что уже имеется вступивший в силу приговор, которым этот подозреваемый был осужден по тому же обвинению. Таким образом, по остаточному принципу, данные основания относятся к нереабилитирующим.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017 г.)// СПС «КонсультантПлюс»
2. Максимихина Ю.О. Реабилитирующие и нереабилитирующие основания отказа в возбуждении и прекращения уголовного дела// Фэн- Наука. 2012. № 10. С. 13.
3. Смирнов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 3-е изд. М.: НОРМА. 2016. С. 29.
4. Уголовное дело № 22011// Архив СО ММ ОМВД России по району Кузьминки г. Москвы за 2015 год
5. Уголовное дело № 22314// Архив СО ОМВД России по району Кузьминки г. Москвы за 2014 год

УДК 34

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ЕЕ СИСТЕМА И РЕФОРМИРОВАНИЕ

ЕВСТИГНЕЕВА АННА ВЯЧЕСЛАВОВНА

магистрант
Институт им. С.Ю. Витте

Аннотация: В сфере судебной власти проведен анализ имеющихся проблем – как теоретического, так и практического характера. основополагающие термины – «судебная власть», «судебная система», в законодательстве не расшифрованы, что порождает дискуссии и споры. Судебная власть – самостоятельный и независимый вид государственной власти, задачей которого является осуществление правосудия в форме конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: Судебная власть, судебная реформа, реформирование, система, власть, реформа, арбитражный суд, суд общей юрисдикции, суды.

JUDICIAL POWER IN THE RUSSIAN FEDERATION, ITS SYSTEM AND REFORM

Evstigneeva Anna Vyacheslavovna

Annotation: The analysis of existing problems in the sphere of the judiciary, both theoretical and practical. The basic terms - "judicial power", "judicial system", in the legislation are not deciphered, which generates discussions and disputes. The judiciary is an independent and independent state power whose task is to administer justice in the form of constitutional, civil, administrative and criminal proceedings.

Key words: separation of powers, principle, law formation, evolution, Russia, processes.

Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, регламентирует вопросы организации судебной власти в главе 7. Устанавливаются виды судопроизводства, независимость, несменяемость и неприкосновенность судей, принципы состязательности и равноправия сторон, иные важные вопросы.

Недавними изменениями в Конституцию Российской Федерации и иные нормативные правовые акты внесены поправки, которые изложили главу 7 в новой редакции «судебная власть и прокуратура». Ликвидирован Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, и, соответственно, изменена компетенция Верховного Суда Российской Федерации, упразднено Дисциплинарное судебное присутствие. Несколько лет ранее в системе арбитражных судов был образован Суд по интеллектуальным правам, а с 15 сентября 2015 года применяется новый Кодекс административного судопроизводства.

Осмысление указанных обстоятельств дает основания полагать, что система судебной власти в Российской Федерации до настоящего момента находится в постоянном реформировании. Между тем, данный процесс продолжается уже более 25 лет, и судебная власть до сих пор является предметом постоянного мониторинга средств массовой информации.

К судебной реформе постоянно приковано внимание научного сообщества. В настоящий момент

рассматриваемый вопрос исследуют Бухарев А. В., Долгова А. И., Гайдидей Ю. М., Жарков М. О., Климшина Н. В., Кузнецов В. Н., Мархгейм М. В., Москвич Л. Н., Назаров А. В., Плескунов А.В., Плеханова Е. В., Сайдукова С. Ю., Серегина О. Л., Тонков Е. Е., Чернова Э. Р., Цатурян Т. В. и другие авторы.

Представляется целесообразным для рассмотрения системы и реформирования судебной власти в Российской Федерации, обратиться к понятиям «судебная власть» и «судебная система». Отмечу, что ни в Конституции, ни в Федеральном Конституционном законе «О судебной системе Российской Федерации» дефиниции данного термина не содержится.

В теории также не наблюдается единства подхода к его определению: например, В.А. Терехин отмечает сложную природу судебной власти, отмечая на ее примере слияние права и власти [1, с. 34]. В.А. Ржевский и Н.М. Чепурнова полагали, определение судебной власти «еще ждет разрешения» [2, с. 29], а С.А. Шейфер и В.А. Яблоков считали, что она есть исключительное, принадлежащее судам полномочие, по разрешению конфликтов, которые возникают в обществе, осуществляемое в форме установленных видов судопроизводства: конституционного, гражданского, уголовного, административного и арбитражного [3, с. 74]. Некоторые определяют судебную власть как самостоятельную и независимую ветвь власти, которая разрешает социальные конфликты на основе права, надзирает за соответствием Конституции и законам нормативных актов, устанавливает факты, имеющие юридическую значимость. Необычна дефиниция, представленная Л.А. Воскобитовой (судебная власть как «место в системе социальной организации общества и органов государственной власти») [4, с. 42]. М.Ф. Вяткин под судебной властью понимает такую особенную разновидность государственной власти, которая осуществляется через систему судов, и реализуется судьями с использованием принуждения [5, с. 118].

Е.В. Завражнов называет ее самостоятельной ветвью власти, которая создана для отправления правосудия и реализации иных функций судами, которые осуществляют властные полномочия, соблюдая установленные законом процессуальные формы. Особой властью, призванной осуществлять функцию правосудия и правоограничения государства, называет судебную власть В.И. Анишина. В качестве признаков иногда отмечают, например, превосходство судей в знании закона и их независимость и иные признаки (что, по мнению автора данной статьи, необоснованно перегружает рассматриваемую дефиницию) [6, с. 73].

Необходимо отметить позицию Н.А. Колоколова, охарактеризовавшего судебную власть как особый вид общественных отношений, разновидность государственной власти. Возникновение и существование этих отношений обусловлено способностями социума, в случае необходимости, создавать способы разрешения конфликтов на основе норм права, обеспечиваемые мощью государства. Она обладает рядом специфических признаков (сущностных характеристик): реальностью; динамичностью; верховенством в пределах своей компетенции; проявлением в правоприменении, правотолковании, правотворчестве. Кроме того, судебная власть одновременно носит частно-правовой и публично-правовой характер; не может существовать вне нормативного регулирования; опосредуется в правосудии и его результатах – судебных актах [7, с. 82-96].

Вышеуказанные и иные позиции, по существу, сводятся к трем подходам в определении судебной власти: судебная власть как система судов; судебная власть как принадлежащее судам полномочие по разрешению конфликтов; судебная власть как вид государственной власти.

По моему мнению, наиболее правильным является именно третий подход, в силу, во-первых, того, что он поддерживается большинством ученых, что придает ему определенную конвенциональность. Во-вторых, определение судебной власти как системы судов ведет к подмене и необоснованному слиянию указанных категорий (кроме того, в разных странах структура судебной системы будет отличаться, а, следовательно, не может быть единства и в определении судебной власти); рассмотрение же ее как полномочия по разрешению конфликтов также не совсем корректно, поскольку, на сегодняшний день, судебная власть не только разрешает конфликты, но и выполняет иные функции (установление фактов, имеющих юридическое значение, содействие третейским судам, признание граждан умершими; проверка соответствия нормативных актов Конституции РФ и другим законам и т.д.).

С учетом изложенного, представляется, что судебная власть – самостоятельный и независимый вид государственной власти, задачей которого является осуществление правосудия в форме конститу-

ционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

Охарактеризуем систему судебной власти в Российской Федерации. Как было указано выше, дефиниции данного термина в законодательстве также не содержится. Традиционно судебная система определяется как совокупность государственных органов (или судебных учреждений), осуществляющих отправление правосудия. Встречаются и иные определения – например «судебная система - это саморегулируемая социальная организация, являющаяся формой выражения судебной власти». Как справедливо отмечает Н.А. Колоколов, термин «система» широко применяется при характеристике судебной власти, поскольку как носитель судебной власти, так и её реализация, носят упорядоченный, системный характер.

В определенном смысле, судебная система Российской Федерации не является стройной, и происходит это не в последнюю очередь благодаря такой категории, как «специализированные суды». ФКЗ № 1 несколько раз упоминает этот термин, однако не расшифровывает и не устанавливает конкретных видов специализированных судов (за исключением суда по интеллектуальным правам).

Вместе с тем, в силу отсутствия критериев такой «специализированности», можно практически любой суд считать специализированным, и в первую очередь – всю систему арбитражных и военных судов. Даже уставные суды в субъектах РФ можно в определенном смысле считать «специализированными».

Более того, как справедливо отмечает Е.С. Ганичева, при учреждении суда по интеллектуальным правам поставленная первоначально «задача концентрации споров по поводу возникновения, использования и прекращения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности выполнена не была». Несмотря на расширение компетенции арбитражных судов, которым сопровождалось создание Суда по интеллектуальным правам, суды общей юрисдикции по-прежнему рассматривают значительную часть авторских споров с участием граждан [8, с. 47].

Таким образом, нынешнее состояние и структура судебной системы вызывает большое количество вопросов и интерес научного сообщества. С точки зрения автора данной статьи, целесообразно рассмотреть вопрос ликвидации термина «специализированные суды», в первую очередь из ст.4 и 26 ФКЗ № 1. Во всяком случае, это действие устранило спорную ситуацию, при которой специализированные суды в системе судов общей юрисдикции фактически отсутствуют, несмотря на их закрепление в законе. Альтернативой может быть реальное создание таких судов (однако это маловероятно, учитывая тенденции последних лет).

Таким образом, в сфере судебной власти обнаруживается большое количество проблем – как теоретического, так и практического характера. Основополагающие термины – «судебная власть», «судебная система», в законодательстве не расшифрованы, что порождает дискуссии и споры. С точки зрения автора настоящей статьи, судебная власть – самостоятельный и независимый вид государственной власти, задачей которого является осуществление правосудия в форме конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

Нынешняя судебная система не отличается стройностью и гармоничностью. Думается, что это связано, в том числе, с отсутствием специализированных судов в системе судов общей юрисдикции, сложным построением системы арбитражных судов, да и вообще их существованием как обособленной системы судов. Не решены вопросы создания ювенальной и административной юстиции.

Реформирование системы судебной власти в том смысле, в каком это задумывалось в том смысле, в котором это задумывалось в Концепции судебной реформы, не осуществилось.

Вышеуказанные обстоятельства явно свидетельствуют о необходимости проведения новой реформы с учетом скорейшего разрешения отмеченных проблем.

Список литературы

1. Терехин В.А. Судебная власть в государственно-правовом механизме обеспечения прав и свобод граждан (вопросы теории и практики): Автореф. дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2001.

2. Ржевский В.А., Чепурнова Н.М. Судебная власть в Российской Федерации: конституционные основы организации и деятельности. М., 2011.
3. Шейфер С.А., Яблоков В.А. Понятие судебной власти и ее функции. Самара, 2012.
4. Воскобитова Л.А. Сущностные характеристики судебной власти. Ставрополь, 2012.
5. Вяткин М.Ф. Конституционно-правовое регулирование судебной власти в Российской Федерации: Дис. канд. юрид. наук. Челябинск, 2009.
6. Завражнов Е.В. Судебная власть в Российской Федерации: общетеоретические вопросы и проблемы реализации: Дис. канд. юрид. наук. Омск, 2016.
7. Колоколов Н.А. Судебная власть как общеправовой феномен. Москва, 2016.
8. Ганичева Е.С. Научные концепции развития российского законодательства: Монография / Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2015.

УДК 34

ПРИЧИНЫ И СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

ВОРОБЬЕВ ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧстудент, Оренбургский государственный университет,
г. Оренбург

Научный руководитель:

Иванова Марина Александровна

канд. юр. наук, доцент, Оренбургский государственный университет

Аннотация : в настоящей статье дается определение коррупции, рассматриваются и анализируются причины появления коррупции в органах местного самоуправления. Приводятся примеры противодействия коррупции органов местного самоуправления в зарубежных странах, предлагаются собственные примеры решения данной проблемы.

Ключевые слова: коррупция, противодействие, профилактика, органы местного самоуправления

CAUSES AND METHODS OF CO-OPERATION OF CORRUPTION IN THE ACTIVITIES OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES

Annotation: this article defines corruption, examines and analyzes the causes of corruption in local government. Examples of counteracting corruption of local governments in foreign countries are given, and their own examples of solving this problem are offered.

Keywords: corruption, counteraction, prevention, local government

Коррупция сопровождает государство на всем протяжении его развития и существования на Земле. Это негативное явление, не обошло «своим вниманием» ни одно государство, ни одну территорию, где существовали группы людей при том или ином политическом режиме и в условиях различных социально-экономических формаций. Тем не менее, во все времена власть пыталась бороться с коррупцией или, по крайней мере, свести ее к социально приемлемому уровню терпимости обществом.

Коррупция в органах государственной власти представляет социальную угрозу тем, что она непосредственно или опосредованно влияет на общественные ценности, мораль и государственные устои, подрывая веру в справедливость принимаемых государственных решений. Опасность коррупции представляется, прежде всего, в том, что за принимаемыми решениями чиновников стоит практическая деятельность, которая не всегда может иметь для общества и государства позитивный характер. Коррупция снижает эффективность промышленной политики и побуждает частный бизнес действовать в теневом секторе, нарушая налоговое, административное и уголовное законодательство. В то же время способствующим фактором развитию коррупции является сложная система государственного управления, где взятки порой являются действенным средством принятия решений.[2]

Впервые за последние годы попытка законодательно закрепить понятия коррупции и противодействие коррупции, а также урегулировать сущность коррупции и меры, потенциально ей

препятствующие, была предпринята в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Анализ определения коррупции в этом законе, что:

Коррупция есть некая совокупность деяний, которые, судя по их названию, рассматриваются законодателем в качестве преступлений, предусмотренных ст. 201, 204, 285, 290 УК РФ, и иных деяний, которые определяются как «использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды для себя или для третьих лиц» [1]

Важно заметить, что коррупция - это явление двустороннее. Оно не существовало бы, будь более высок моральный уровень гражданского общества и активнее общественные институты. Получать выгоды и брать взятки чиновники будут до тех пор, пока им будут их давать. В связи с этим на передний план должны выдвигаться воспитательные меры. Вот почему представляется таким своевременным и необходимым разработка и внедрение в жизнь комплексных программ противодействия коррупции на всех уровнях, начиная с местного самоуправления. Именно на муниципальном уровне зарождаются коррупционные системы, вырастая из сложившихся отношений родственного и соседского протекционизма, блата и кумовства. Но, с другой стороны, именно на этом уровне можно построить осознанное противодействие коррупции, вскрывая конфликт интересов взяточника и местного сообщества.[3]

Так органами внутренних дел Оренбургской области за 2016г. в отношении должностных лиц выявлено 204 преступления, пятая часть из которых в органах государственной и муниципальной власти, это является 6 показателем по Приволжскому федеральному округу, а средний размер взятки составляет 187 тыс. руб.[5]

Тем не менее, в администрации города Оренбурга регулярно проводятся заседания комиссии по координации работы по противодействию коррупции. Также в государственных органах и органах местного самоуправления Оренбургской области проводилась системная работа по противодействию коррупции:

Так по области в целях совершенствования правового регулирования общественных отношений в сфере противодействия коррупции принято 20 нормативных правовых актов. Реализованы конкретные меры по установлению дополнительных гарантий обеспечения независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов; повышению активности независимых экспертов; по дальнейшему развитию взаимодействия власти и общества в вопросах нормотворчества в Оренбургской области.

Безусловно, одни государственные реформы без поддержки общества не будут эффективны. Следовательно, чтобы достичь реальных успехов в борьбе с коррупцией, необходимо добиться увеличения большей ответственности государства перед гражданами. Для этого требуется проводить долгосрочные реформы, создавать независимые институты для исследования проявлений коррупции, а также повышать саму этическую культуру муниципальных служащих.

Также одним из основных препятствий в борьбе с коррупцией является отсутствие гражданского общества. Есть население, осуждающее коррупцию, но нет гражданского общества, способного транслировать недовольство - нет ни правозащитных организаций, ни специализированных СМИ.

Опыт борьбы с коррупцией в других странах говорит о том, что существенным способом борьбы есть конфискация имущества у лица, которого осудили за этот вид преступления, а так же снятие депутатской неприкосновенности.

В России же вносился на рассмотрение парламента законопроект, в соответствии с которым виновных во взяточничестве будет взиматься штраф до стократной суммы взятки.

Способов много, однако, эксперты склоняются к мысли. Что на сегодняшний день нет стопроцентных методов борьбы с коррупцией.

Новое направление борьбы с коррупцией это стремление не только к эффективности, но и к прозрачности в работе органов местного самоуправления.

На эту тему написано значительное количество работ, что сложно выделить какие-либо

определенные меры против коррупции, тем более что форма мер по борьбе с этим явлением зависит прежде всего от статуса муниципального образования - его уровня экономического благосостояния, институциональных, исторических, географических, культурных факторов. Целесообразным привести примеры удачной стратегии по борьбе с коррупцией - и извлечь из них определенные вещи.

Сингапурская стратегия. Сингапур являлся городом-государством с одним из высочайших уровней коррупции во всем мире. Для борьбы с коррупцией были предприняты следующие шаги:

Строгая регламентация действий чиновников, упрощение бюрократических процедур, жесточайший надзор над соблюдением высоких этических стандартов

Создано автономное Бюро по расследованию случаев коррупции (СРИБ). Его основные функции:

- 1) получать и расследовать жалобы, содержащие обвинения в коррупции в общественных и частных сферах;
- 2) расследовать случаи халатности и небрежности, допущенные государственными служащими;
- 3) проверять деятельность и операции, проводимые государственными служащими с целью минимизировать возможность совершения коррумпированных действий.

Ужесточено законодательство, повышена независимость судебной системы (с высокой зарплатой и привилегированным статусом судей), введены экономические санкции за дачу взятки или отказ от участия в антикоррупционных расследованиях, а также предприняты жесткие акции вплоть до поголовного увольнения сотрудников таможни и других служб.

Повышение зарплат чиновников и подготовка квалифицированных административных кадров.

Примечательно, что коррупционеры, помимо исполнения обычного судебного приговора, обязаны возместить стоимость полученной взятки. Для тех, кто не в состоянии произвести полное возмещение, выносятся более строгий судебный приговор. Если же обвиняемый в коррупционных отношениях уже умер, конфискуется его имущество.

Благодаря этой стратегии Сингапур стал одним из наименее коррумпированных городов-государств мира - 7-е место в Corruption Perception Index.

В шведской стратегии акцент был перенесен на систему стимулов, побуждающих население к противодействию коррупции. Ее отличительные черты:

- 1) свободный доступ к внутренним государственным документам;
- 2) независимая и эффективная система правосудия;
- 3) установление высоких этических стандартов для государственных чиновников;
- 4) высокие зарплаты госслужащим.

Спустя всего несколько лет после начала антикоррупционной кампании честность стала социальной нормой среди чиновников. Что же касается высоких зарплат, то поначалу они превышали зарплату рабочих в 12-15 раз, однако со временем эта разница снизилась до 2-3 раз.

На сегодняшний день Швеции присвоен 4 ранг в Corruption Perception Index. Секрет стратегии кроется в выполнении следующих задач - повышение экономического благосостояния, достижение социального равенства, борьба с бедностью и, что также немаловажно - восприятие честности как нормы поведения чиновника.[4]

Поэтому в современный период назрела необходимость создания:

- эффективного механизма четкого разграничения функций принятия решений, их реализации, контроля и предоставления услуг. Данная мера, как никакая другая будет способствовать предупреждению и пресечению коррупции .
- внесение изменений и дополнений в законодательство, направленных на снижение применения разрешительного принципа в различных его формах, а где он сохраняется - создание полной прозрачности при принятии решений. Как показывает практика, коррупцию в органах местного самоуправления порождает большое количество запретов, различного рода разрешительных процедур, не всегда оправданных. Неэффективное, а порой и полное отсутствие механизма правовой защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц, контактирующих с муниципальными служащими, также способствует разрастанию коррупции в органах местного самоуправления.

- одним из факторов распространения коррупции в системе органов местного самоуправления является наличие множества формализованных процедур, которые созданы самими муниципальными служащими, неэффективность, а порой и полное отсутствие внутриорганизационного и внешнего контроля за деятельностью муниципальных служащих. В связи с этим отграничить организационные проблемы, вызванные несовершенством действующего законодательства от действий, стимулирующих коррупционное поведение заявителей, практически невозможно.

Ведь в нынешних реалиях проще заплатить чиновнику, чем действовать законными методами. Потому что суть коррупции в этом и заключается: чиновники создают сложную формализованную процедуру, преодолеть которую чрезвычайно сложно, и берут плату за то, чтобы обойти ее.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон «О противодействии коррупции» : [принят Государственной Думой 19 декабря 2008г.] (ред. от 03.04.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.06.2017)
2. Черепанов В. В. Основы государственной службы и кадровой политики / В. В. Молчанов. - Москва : ЮНИТИ. 2015 – ISBN 978-5-699-34917
3. Бондарь В. Н. Муниципальные программы противодействия коррупции / В. Н. Бондарь. – Москва : МИКС. – 2013.
4. Костенников М. В. , Куракин А. В. Противодействие коррупции в системах государственной службы зарубежных стран / М. В. Костенников , А. В. Куракин. –Москва : Лаборатория книги. 2011 - ISBN: 978-5-903271-55-9
5. Информация о состоянии преступности в регионе в сфере противодействия коррупции : [Электронный ресурс]. // Прокуратура Оренбургской области URL : <http://www.orenprok.ru>

УДК 340

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТАТУСА СПЕЦИАЛЬНОГО НАЛОГОВОГО РЕЖИМА

АЛЕСКЕРОВ ИСМЕТ БАХЛУЛ ОГЛЫ

преподаватель

ГРУЩАК НИКИТ ОЛЕГОВИЧ

студент

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет»

Аннотация: В данной статье раскрывается тема о правовом регулировании статуса специального налогового режима, об упрощенной системе налогообложения, о системе налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности.

Ключевые слова: упрощенная система налога обложения, переход на упрощенную систему налогообложения, объект налогообложения при упрощенной системе налогообложения, освобождение от уплаты налогов в связи с упрощенной системой налога обложения, единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности, величина единого налога на временный доход для отдельных видов деятельности.

LEGAL REGULATION OF THE STATUS OF A SPECIAL TAX REGIME

Aleskerov Ismet Bakhulul oglu,
Grushak Nikita Olegovich

Annotation: This article discloses the topic of legal regulation of the status of a special tax regime, a simplified system of taxation, a system of taxation in the for of a single tax on imputed income for certain types of activities.

Keywords: simplified taxation system, transition to a simplified taxation system, an object of taxation with a simplified system of taxation, exemption from payment of taxes in connection with the simplified taxation system, a single tax on imputed income for certain activities, the size of a single tax on temporary income for certain activities.

В данной статье мы постараемся разобрать закон о правовом регулировании специальных налоговых режимов. В частности, разберёмся в видах налоговых режимов и разберёмся с некоторыми из них.

Существуют следующие налоговые режимы: система налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей, упрощенная система налогообложения, система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности, система налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции.

Нами будут рассмотрены только два вида налоговых режимов: упрощенная система налогообложения и система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности.

Начнём с упрощенной системы налогообложения: упрощенная система налогообложения, действующая с 1 января 2003 г., организациями и индивидуальными предпринимателями применяется

наряду с иными режимами налогообложения, предусмотренными законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.

Упрощенная система налогообложения — это специальный налоговый режим, применяемый организациями и индивидуальными предпринимателями добровольно наряду с общей системой налогообложения. Суть этого налогового режима состоит в том, что налогоплательщики (организации и индивидуальные предприниматели) вместо ряда налогов, установленных законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, уплачивают единый налог, исчисляемый по результатам деятельности за налоговый период (далее - единый налог).

В соответствии со ст. 346.12 НК РФ налогоплательщиками признаются организации и индивидуальные предприниматели, перешедшие на упрощенную систему налогообложения и применяющие ее в порядке, установленном настоящей главой.

Для кого и при каких условиях осуществляется переход на эту систему налога обложения: переход к упрощенной системе налогообложения или возврат к иным режимам налогообложения осуществляется организациями и индивидуальными предпринимателями добровольно в порядке, предусмотренном гл. 26.2 НК РФ.

Организация имеет право перейти на упрощенную систему налогообложения, если по итогам девяти месяцев того года, в котором организация подает заявление о переходе на упрощенную систему налогообложения, доходы, определяемые в соответствии со ст. 248 НК РФ, не превысили 45 млн. руб.

В соответствии с п. 3 ст. 346.12 НК РФ не вправе применять упрощенную систему налогообложения следующие категории налогоплательщиков:

1. организации, имеющие филиалы и (или) представительства;
2. банки;
3. страховщики;
4. негосударственные пенсионные фонды;
5. инвестиционные фонды;
6. профессиональные участники рынка ценных бумаг;
7. ломбарды;
8. организации и индивидуальные предприниматели, занимающиеся производством подакцизных товаров, а также добычей и реализацией полезных ископаемых, за исключением общераспространенных полезных ископаемых;
9. организации и индивидуальные предприниматели, занимающиеся игорным бизнесом;
10. нотариусы, занимающиеся частной практикой, адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, а также иные формы адвокатских образований;
11. организации, являющиеся участниками соглашений о разделе продукции;
12. организации и индивидуальные предприниматели, перешедшие на единый сельскохозяйственный налог;
13. организации, в которых доля участия других организаций составляет более 25%;
14. организации и индивидуальные предприниматели, средняя численность работников которых за налоговый (отчетный) период, определяемая в порядке, устанавливаемом федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области статистики, превышает 100 человек;
15. организации, у которых остаточная стоимость основных средств и нематериальных активов, определяемая в соответствии с законодательством Российской Федерации о бухгалтерском учёте, превышает 100 млн. руб.;
16. казенные и бюджетные учреждения;
17. иностранные организации;
18. организации и индивидуальные предприниматели с годовой выручкой свыше 60 млн. руб.

Объектом налогообложения при упрощенной системе налогообложения (по выбору налогоплательщика) являются:

- 1) доходы;
- 2) доходы, уменьшенные на величину расходов.

Ставка налога при упрощенной системе налогообложения составляет:

6% (при выборе объекта налогообложения "доходы");

15% (при выборе объекта налогообложения "доходы минус расходы").

В связи с применением упрощенной системы налогообложения от уплаты следующих налогов освобождаются:

1) организации: от налога на прибыль организаций; налога на имущество организаций; НДС (кроме налога, уплачиваемого в соответствии с договором простого товарищества (договором о совместной деятельности));

2) индивидуальные предприниматели: от налога на доходы физических лиц; налога на имущество физических лиц; НДС (кроме налога, уплачиваемого в соответствии с договором простого товарищества (договором о совместной деятельности)).

Далее рассмотрим систему налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности:

В соответствии с п. 2 ст. 346.26 НК РФ система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности может применяться по решениям представительных органов муниципальных районов, городских округов, законодательных (представительных) органов государственной власти городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга в отношении следующих видов предпринимательской деятельности:

1. оказания бытовых услуг, их групп, подгрупп, видов и (или) отдельных бытовых услуг, классифицируемых в соответствии с Общероссийским классификатором услуг населению;

2. оказания ветеринарных услуг;

3. оказания услуг по ремонту, техническому обслуживанию и мойке автотранспортных средств;

4. оказания услуг по предоставлению во временное владение (в пользование) мест для стоянки автотранспортных средств, а также по хранению автотранспортных средств на платных стоянках (за исключением штрафных автостоянок);

5. оказания автотранспортных услуг по перевозке пассажиров и грузов, осуществляемых организациями и индивидуальными предпринимателями, имеющими на праве собственности или ином праве (пользования, владения и (или) распоряжения) не более 20 транспортных средств, предназначенных для оказания таких услуг;

6. розничной торговли, осуществляемой через магазины и павильоны с площадью торгового зала не более 150 кв. м по каждому объекту организации торговли. Для целей главы 26.3 НК РФ розничная торговля, осуществляемая через магазины и павильоны с площадью торгового зала более 150 кв. м по каждому объекту организации торговли, признается видом предпринимательской деятельности, в отношении которого единый налог не применяется;

7. розничной торговли, осуществляемой через объекты стационарной торговой сети, не имеющих торговых залов, а также объекты нестационарной торговой сети;

8. оказания услуг общественного питания, осуществляемых через объекты организации общественного питания с площадью зала обслуживания посетителей не более 150 кв. м по каждому объекту организации общественного питания. Для целей гл. 26.3 НК РФ оказание услуг общественного питания, осуществляемых через объекты организации общественного питания с площадью зала обслуживания посетителей более 150 кв. м по каждому объекту организации общественного питания, признается видом предпринимательской деятельности, в отношении которого единый налог не применяется;

9. оказания услуг общественного питания, осуществляемых через объекты организации общественного питания, не имеющие зала обслуживания посетителей;

10. распространения наружной рекламы с использованием рекламных конструкций;

11. размещения рекламы на транспортных средствах;

12. оказания услуг по временному размещению и проживанию организациями и предпринимателями, использующими в каждом объекте предоставления данных услуг общую площадь помещений для временного размещения и проживания не более 500 кв. м;

13. оказания услуг по передаче во временное владение и (или) в пользование торговых мест, расположенных в объектах стационарной торговой сети, не имеющих торговых залов, объектов нестационарной торговой сети, а также объектов организации общественного питания, не имеющих зала обслуживания посетителей;

14. оказания услуг по передаче во временное владение и (или) в пользование земельных участков для размещения объектов стационарной и нестационарной торговой сети, а также объектов организации общественного питания.

Величина данного налога: определяется расчетным путем и зависит от физических показателей, характеризующих определенные виды деятельности, и базовой доходности в месяц (п. 3 ст. 346.29 НК РФ).

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. N 146-ФЗ (ч.1.) в ред. от 28.12.2017 N 436-ФЗ.

2. Комментарий к Налоговому кодексу Российской Федерации (частям первой и второй)" (постатейный) (под ред. Л.Л. Горшковой)

3. Химичева Н.И. Финансовое право: учебник / отв. ред. Н. И. Химичева. — Ф59 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. —752 с.

© И.Б. Алескеров, Н.О. Грущак, 2018

УДК 327

ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

АЛЕСКЕРОВ ИСМЕТ БАХЛУЛ ОГ ЛЫ

преподаватель

ПОНКРАТОВА ТАТЬЯНА ВЛАДИСЛАВОВНА

студентка

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет»

Аннотация: Правовое регулирование внешнеэкономических отношений представляет собой сложный комплекс правовых норм национального права и международных правовых обязательств. В данной статье рассматриваются международные отношения как экономическая категория, она исследует становление международных отношений с политического, экономического и функционального содержания.

Ключевые слова: Внешнеэкономические отношения (ВЭО), правовое регулирование ВЭО, внешнеторговые связи, национальное законодательство, принципы и нормы международного права.

PRINCIPLES FOR THE CONSTRUCTION OF INTERNATIONAL FOREIGN ECONOMIC RELATIONS

Aleskerov Ismet Bakhlul oglu,
Ponkratova Tatyana Vladislavovna

Abstract: Legal regulation of foreign economic relations is a complex set of legal norms of national law and international legal obligations. This article examines international relations as an economic category, it explores the formation of international relations with political, economic and functional content.

Keywords: Foreign economic relations (VEO), legal regulation of VEO, foreign trade relations, national legislation, principles and norms of international law.

Международные экономические отношения корнями уходят в глубокую древность. Началом их развития считают первые элементарные формы торговли, такие как натуральный обмен между отдельными лицами, семьями, племенами и т.д.

Международная торговля проявилась как торговля между странами в период рабовладельческого строя. Тогда основными предметами обмена стали предметы роскоши, некоторые виды сырьевых материалов, а также рабы.

В период капитализма международная торговля приобрела особое развитие. Переход от натурального производства к товарно-денежным отношениям, появление крупного машинного производства, улучшения условий транспортировки, развитие рыночных отношений стимулировали развитие внешней торговли. Формируется мировой рынок, а в конце XIX в., с переходом к монополистическому капитализму, образовалась мировая система хозяйства. Именно в этот период международные отношения перестают ограничиваться лишь торговлей. Их объектом становятся также факторы производства.

После завершения Первой мировой войны начался процесс деколонизации, который завершился в 60-х годах XX ст., и в результате которого мировое хозяйство приобрело современный вид. Особен-

ностями является взаимопроникновение экономических систем, перерождение национального производства на интернациональное, вступление международных и межнациональных признаков; активизация совместной предпринимательской деятельности с масштабным привлечением к ней иностранного капитала, возникновение международной собственности.

«Развитие международного коммерческого оборота нередко сдерживается до сих пор сохраняющимся противоречием между интернациональным характером коммерческого оборота и национальным правом. При этом правовые системы различных государств имеют, как правило, значительные расхождения в регламентации идентичных отношений» [1]. Такая ситуация порождает комплекс проблем, существенно влияющих на взаимоотношения субъектов международного торгового оборота.

Под давлением существующих экономико-социальных факторов в течение последних десятилетий наметилась устойчивая тенденция к созданию интегрирующих документов, цель которых – унифицировать правовые основы международной торговли.

В современной науке международного частного права выделяются законодательный (конвенционный) и не законодательный (не конвенционный) методы унификации права международных коммерческих договоров. На практике наибольшее значение придается законодательному методу унификации. Основопологающим актом в этой области является Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. (далее – Венская конвенция).

Венская конвенция ООН принята в 1980 г., вступила в силу с 1 января 1988 г. Она регулирует отношения как по вопросам, связанным с заключением договоров международной купли-продажи товаров, так и с их исполнением и ответственностью за неисполнение или ненадлежащее исполнение.

Основная цель Конвенции – сбалансировать интересы сторон контракта с учетом деловой практики и норм национальных законодательств.

Венская конвенция состоит из четырёх частей (включающих в общей сложности 101 статью): сфера применения и общие положения; заключение договора; купля-продажа товаров (из 5 глав: общие положения, обязательства продавца, обязательства покупателя, переход риска, положения, общие для обязательств продавца и покупателя); заключительные положения.

Части II и III Конвенции имеют самостоятельное значение – согласно статье 92, государство по своему усмотрению, может заявить об обязательности для себя либо обеих частей, либо одной из них.

Конвенция основана на принципах, соответствующих международной коммерческой практике в условиях свободных рыночных отношений, в число которых входят:

- необходимость соблюдения добросовестности в международной торговле;
- презумпция действия обычая, на который стороны прямо не сослались в контракте, но о котором они знали или должны были знать и который широко известен и постоянно соблюдается сторонами в договорах данного рода в соответствующей области торговли;
- связанность сторон установившейся практикой их взаимоотношений;
- сотрудничество при исполнении обязательств;
- применение при толковании заявления и иного поведения стороны критерия “разумности”;
- право стороны при определенных обстоятельствах на удержание товара;
- возможность требовать возмещения только того ущерба, который сторона, нарушившая контракт, предвидела или должна была предвидеть в момент заключения контракта как возможное последствие его нарушения;
- право потерпевшей стороны на совершение сделки взамен несостоявшейся из-за нарушения обязательств другой стороной с предъявлением ей разницы в ценах.

Равноправие контрагентов при нарушении контракта другой стороной, обеспечивается положениями Конвенции, относящимися к средствам правовой защиты, предоставляемой как продавцу, так и покупателю. Гибкость формулировок норм Конвенции позволяет при их применении учитывать конкретные обстоятельства каждой сделки.

Международное право признаёт международные договоры имеющими большую силу, чем национальные законы, а ст. 27 Венской конвенции гласит, что “сторона не может ссылаться на положение своего внутреннего права для оправдания невыполнения положений международного договора”.

Если между странами, следующими разным правовым принципам в налогообложении, возникают разногласия, то противоречия разрешаются, как правило, на основе компромиссов по обоюдному согласию. В противном случае ст. 60 Венской конвенции предусматривает, что “если права договаривающейся стороны нарушены, то сторона может прекратить или приостановить действие договора”.

Межправительственная организация, внёсшая большой вклад в разработку международных правовых документов – Международный институт унификации частного права (УНИДРУА) – приняла решение использовать для международной унификации использовать не законодательный (не конвенционный) метод, сформулировав свод положений, носящих правовой характер и адресованных непосредственно участникам международных сделок. Этот документ получил название “Принципы международных коммерческих договоров” (Принципы УНИДРУА).

В основе создания данного акта лежит сравнительно-правовой анализ норм различных национальных правовых систем в контексте регулирования международных сделок. Такой метод позволил выявить общие подходы в решении отдельных вопросов договорного права и сформулировать положения, которые в наибольшей мере отвечают потребностям регулирования международного коммерческого оборота.

Принципы достаточно широко понимают термин “коммерческий договор”. В этом смысле Принципы распространяются не только на традиционные договоры, связанные с поставкой или обменом товаров, но и, например, на инвестиционные и концессионные договоры, договоры об оказании услуг и т. д.

К общим положениям Принципов относятся: провозглашение принципов свободы договора, его обязательности, правила о том, что стороны могут в любой момент отказаться от применения Принципов, отступить от них или изменить содержание любого из их положений. Это является ещё одним подтверждением необязательного характера Принципов. Принципы также устанавливают, что стороны обязаны действовать в соответствии с принятыми в мировой практике честной деловой практикой и добросовестностью. Более того, стороны связаны любым обычаем, относительно которого они договорились, и практикой, которую они установили в своих взаимоотношениях.

Принципы УНИДРУА, в отличие от Венской конвенции, прямо урегулировали ситуацию, когда стороны используют стандартные условия при заключении договора. При этом под стандартными условиями подразумеваются положения, подготовленные одной стороной предварительно для общего и неоднократного использования и применяемые фактически без переговоров с другой стороной. Принципы УНИДРУА содержат ещё несколько правил, не нашедших отражения в Венской конвенции и относящихся к использованию стандартных условий. Первое касается включения в число стандартных неожиданного условия. Под последним понимается условие, содержание, формулирование или способ выражения которого имеют такой характер, какого другая сторона не могла бы ожидать. В то же время, если сторона явно приняла такое условие, то она не может ссылаться на “неожиданность” характера условия договора для оспаривания его действительности в целом. Второе правило связано с наличием противоречий между стандартными и нестандартными условиями и устанавливает преимущество последних как наиболее полно отражающих намерение сторон в данном случае.

В 1995 г. была образована Всемирная торговая организация (ВТО), создание которой ознаменовало более высокую степень регулирования международных торговых отношений, более высокую степень экономической интеграции и защиты международной конкуренции. ВТО стала, в частности, основной площадкой по разработке международных правил защитных внешнеэкономических мер государствами в отношении внешнеторговых партнеров, в частности в целях защиты международной конкуренции. В рамках ВТО между государствами-членами происходит согласование взаимных торговых обязательств на основе компромисса между национальным протекционизмом и свободой международной конкуренции. Правовой основой создания ВТО стало «Марракешское соглашение о создании Всемирной торговой организации» (вместе со «Списком приложений»), заключенное в марракешском г. Марракеше 15 апреля 1994 г. Таким образом, ВТО – следующий шаг в построении регулируемой глобальной мировой экономики.

Безусловно, система принципов международного права и международного экономического права

достаточно сложна по своему составу. Универсальные принципы регулируют отношение всех субъектов международного экономического права и составляют общее международное право. Они либо создаются, отменяются, изменяются международным сообществом в целом, либо принимаются ограниченным кругом государств и признаются другими государствами.

Список литературы

1. Алескеров И.Б., Ложкин Р.Д. «Место и значение Конвенции по правам человека для Конституции РФ». НАУЧНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ И ОТКРЫТИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ: Сборник статей II Международной научно-практической конференции.– Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». –2017.- 185 с. ISBN 978-5-907012-50-9.
2. Козик В.В., Панкова Л.А., Даниленко Н.Б. Международные экономические отношения: Учеб.пособие. - 3-е изд., Перераб. и доп. - М.:-Пресс, 2009. (Высшее образование XXI века).
3. Одягайло Б.М. Международная экономика: Учеб.пособие. - 2-е изд., Перераб. и доп. - М., 2006.

© И.Б. Алескеров, Т.В. Понкротова, 2018

УДК 327

ОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

АЛЕСКЕРОВ ИСМЕТ БАХЛУЛ ОГ ЛЫ

Преподаватель

ГАРТМАН ЗОЛОТХАН АДАМОВНА

Студент

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет»

Аннотация: В данной статье рассмотрены такие понятия, как международное право, санкции. Также виды санкций и основания для применения экономических санкций.

Ключевые слова: международное право, международные отношения, субъекты международного права, санкции, система права, право, финансы, финансовые операции, экспорт, импорт

THE BASE OF THE USE OF ECONOMIC SANCTIONS IN INTERNATIONAL LAW

**Aleskerov Ismet Bahlul oglu,
Hartmann Zolotkhan Adamovna**

Abstract: This article deals with concepts such as international law, sanctions. Also the types of penalties and grounds for imposition of economic sanctions.

Key words: international law, international relations, subjects of international law, sanctions, legal system, law, Finance, financial transactions, export, import.

Данная статья посвящена такой теме, как основания применения экономических санкций в международном праве. Но предварительно стоит рассмотреть такие понятия, как международное право, санкции и их виды.

Международное право — сложный комплекс юридических норм, создаваемых государствами и межгосударственными организациями путем соглашений и представляющих собой самостоятельную правовую систему, предметом регулирования которой являются межгосударственные и иные международные отношения, а также определенные внутригосударственные отношения. Эти отношения можно разделить на три вида:

1. Межгосударственные отношения – это отношения с участием государств, международных организаций и государственно-подобных образований.

2. Международные отношения негосударственного характера – это отношения с участием физических и юридических лиц разных государств, отношения с участием международных не правительственных организаций.

3. Отношения смешанного типа – это отношения с участием субъектов первой и второй групп (например, совершение международного преступления, обращение в европейский суд по правам человека).

Субъектами международного права являются участники международных правоотношений, те кто обладает правами и обязанностями, вытекающими из норм международного права.

Санкции - это принудительные меры как вооруженного, так и невооруженного характера, применяемые субъектами международного права в установленной процессуальной форме в ответ на правонарушение с целью его пресечения, восстановления нарушенных прав и обеспечения ответственности правонарушителя.

Санкции в международном праве отличаются от ответственности следующими чертами:

санкции - это всегда действия потерпевшего (потерпевших), применяемые к правонарушителю, в то время как ответственность может выступать в форме самоограничений правонарушителя;

санкции, как правило, применяются до реализации мер ответственности и являются предпосылкой ее возникновения;

целью санкции является прекращение международного правонарушения, восстановление нарушенных прав и обеспечение осуществления ответственности;

санкции применяются в процессуальном порядке, отличном от того, в каком осуществляется международно-правовая ответственность;

санкции являются правом потерпевшего и выражаются в формах, свойственных этим правомочиям;

их применение не зависит от воли правонарушителя;

основанием применения санкций является отказ прекратить неправомерные действия и выполнить законные требования потерпевших субъектов.

Таким образом, **международно-правовые санкции** - это дозволенные международным правом и осуществляемые в особом процессуальном порядке принудительные меры, применяемые субъектами международного права для охраны международного правопорядка, когда правонарушитель отказывается прекратить правонарушение, восстановить права потерпевших и добровольно выполнить обязательства, вытекающие из его ответственности.

Различают санкции:

осуществляемые в порядке самопомощи (реторсии, репрессалии, разрыв или приостановление дипломатических или консульских отношений, самооборона)

санкции, осуществляемые с помощью международных организаций (приостановление прав и привилегий, вытекающих из членства в международной организации, исключение правонарушителя из международного общения, коллективные вооруженные меры по поддержанию международного мира и безопасности)

Наиболее выраженный экономический характер носят такие санкции как эмбарго. Под эмбарго понимается прекращение или ограничение экспорта в государство, совершившее правонарушение. В зависимости от диапазона установленных запретов различают полное и частичное эмбарго. Полное эмбарго предусматривает прекращение всех экспортных поставок в государство, в отношении которого введен режим международных экономических санкций. Частичное эмбарго предусматривает ограничения в экспортных поставках отдельных видов сырья или продукции, которые, как правило, являются наиболее необходимыми для экономики государства, в отношении которого введен санкционный режим, или же способствовали или способствуют в настоящем совершению им дальнейших правонарушений.

Экономический бойкот в отличие от эмбарго предусматривает запрет на осуществление торговых импортных операций с государством-правонарушителем и его субъектами. Иными словами, государства прекращают или ограничивают импорт сырья, изделий или иного имущества, происходящего из государства-правонарушителя.

Экономическая блокада представляет собой комплекс всеобъемлющих мероприятий, направленных на изоляцию государства-правонарушителя со стороны третьих стран в различных сферах экономических взаимоотношений: торговых, финансовых, кредитных, складывающихся по поводу движения денежных средств, по передаче технологий и т. п. Режим экономической блокады в качестве составляющих компонентов может включать как меры эмбарго, так и бойкота.

Согласно Уставу ООН санкционными полномочиями наделены Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея.

Совместная компетенция Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи состоит в приостановлении прав и привилегий государств-членов и исключению из членства в Организации. Так, Генеральная Ассамблея обладает полномочиями принимать по рекомендации Совета Безопасности юридически обязательные резолюции, которые предусматривают приостановление прав и привилегий государства – члена ООН, если против него по решению Совета Безопасности предпринимаются действия превентивного или принудительного характера (ст. 5), или исключение из ООН государства-члена, систематически нарушающего принципы Устава ООН (ст. 6).

Исключительная прерогатива Совета Безопасности состоит в принятии резолюций о применении вооруженных принудительных мер, в то время как исключительным правомочием Генеральной Ассамблеи является принятие резолюций о лишении права голоса.

Таким образом, санкционные полномочия Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи взаимодополняют друг друга и являются составляющими санкционной компетенции ООН в целом при преимуществе санкционных полномочий Совета Безопасности.

Механизм экономических санкций заключается в применении мер, направленных на снижение общего экономического благосостояния государства- объекта, с целью принудить правительство этого государства изменить свою политику и выполнить требования Совета Безопасности ООН.

И так п. 2 ст. 94 Устава ООН предусматривает меры для при ведения в исполнение решений Международного суда ООН. Они принимаются по рекомендации или решению Совета Безопасности в отношении государства, выступающего стороной, в споре, рассмотренном Международным судом, и не выполняющего .его решений. Такие меры— также санкции, однако характер их в Уставе не определяется. Случаев применения п. 2 ст. 94 на практике не встречалось.

Но не все действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии по ст. 41 и 42 Устава ООН, относятся к санкциям. Они могут быть и мерами превентивного характера, направленными на предотвращение вооруженного конфликта, в то время как санкции —репрессивные меры, принимаемые в отношении государства, ответственность которого за угрозу миру, нарушение мира или акт агрессии установлена Советом Безопасности.

Причины для введения санкций во многом зависят от того, подразумевают санкции использование военной силы или нет.

Если речь идет о возможностях ООН, Устав ООН перечисляет три основания для применения мер в соответствии с гл. VII Устава ООН, а именно «угроза миру, нарушение мира и акт агрессии».

«Международное право, как и любая иная правовая система, не может обойтись без мер принуждения. Однако санкционный механизм ООН нуждается в усовершенствовании. Применение санкций должно быть правомерным, иными словами, законным и легитимным одновременно» [2].

Список литературы

1. Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 года Сан-Франциско, глава VII ст.41
2. Алескеров И.Б., Ложкин Р.Д. «Место и значение Конвенции по правам человека для Конституции РФ». НАУЧНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ И ОТКРЫТИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ: Сборник статей II Международной научно-практической конференции.– Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». –2017.- 185 с. ISBN 978-5-907012-50-9.
3. Международное право: Учебник для бакалавров / Отв. ред. Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков. - М.: Статут, 2017.
4. Лукашук И.И.. Международное право: особенная часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. - Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер. - 517 с.. 2005.

© И.Б. Алескеров, З.А. Гартман , 2018

УДК 343.983

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ПРОГРАММНОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ДЛЯ ТЕХНИЧЕСКОГО УЛУЧШЕНИЯ И (ИЛИ) РЕКОНСТРУКЦИИ ИЗОБРАЖЕНИЙ

ХАЙРЕТДИНОВ ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

старший преподаватель

кафедры «Юриспруденция, интеллектуальная собственность и судебная экспертиза»

ТИТАРЕНКО ВИТАЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Студент, ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана»

Аннотация: в статье анализируется возможность применения программного обеспечения при производстве видеотехнических экспертиз.

Рассматривается программный инструментарий, при помощи которого возможно произвести техническое улучшение (реконструкцию) изображений. Производится эксперимент с целью определения возможности применения программного обеспечения для решения данной задачи.

Ключевые слова: судебная экспертиза, видеотехническая экспертиза, программное обеспечение, техническое улучшение изображений, видеозапись, идентификация личности, установление государственного регистрационного знака.

THE USE OF MODERN SOFTWARE TOOLS FOR TECHNICAL IMPROVEMENT AND (OR) RECONSTRUCTION OF IMAGES

Titarenko Vitaliy Aleksandrovich,
Hayretdinov Dmitry Aleksandrovich

Abstract: the article analyzes the possibility of using the software in the production of forensic video and image processing. The software tool is considered, using which it is possible to make technical improvement (reconstruction) of images. Performed an experiment to determine the possibility of applying the software to solve this problem.

Key words: forensic examination, forensic video and image processing, software, technical improvement of images, video recording, personal identification, vehicle identification

Информация, полученная с цифровых устройств в процессе фото- и видеосъемки, находит все большее распространение в следственной практике по раскрытию, расследованию и предупреждению многих преступлений. Это, прежде всего, связано с тем, что практически все события в настоящее время фиксируются объективами различных устройств фото- и видеофиксации: охранные системы предприятий, системы видеонаблюдения жилых помещений и транспорта, камеры, встроенные в банкоматы, видеорегистраторы автомобилей и многое другое [1, с. 206]. Стоит отметить, что информация,

полученная таким путем, может выступать неопровержимым доказательством наступления того или иного события (например, момента наступления дорожно-транспортного происшествия).

Довольно часто экспертные исследования фото- и видеозаписей проводятся по гражданским, административным (например, нарушение правил дорожного движения) и уголовным делам (например, кража, терроризм, распространение наркотиков). В Российской Федерации данные, полученные при помощи устройств фото- и видеofиксации, рассматриваются в качестве доказательств (статья 84 УПК РФ [2], статья 55 ГПК РФ [3], статьи 26.2, 26.7 КоАП РФ [4], статьи 64, 89 АПК РФ [5]).

Как известно, качество видеозаписи определяется различными техническими свойствами оборудования видеofиксации (разрешающей способностью матрицы, диапазоном светочувствительности, углом обзора и т.д.), положением объекта относительно оптической оси камеры и условиями видеofиксации (освещением в различных погодных условиях, съемкой, проводимой днем или ночью и т.п.). Помимо этого, качество видеозаписи также зависит от резкости, наличия цифрового шума, контрастности, дистанции видеосъемки, размера фиксируемого объекта.

Довольно часто все эти параметры являются далеко не идеальными. Именно поэтому эксперту в процессе своего исследования довольно часто приходится исследовать небольшую часть кадра, содержащую значимую для расследования дела информацию.

Применение современного программного инструментария при производстве видеотехнических экспертиз позволяет существенно ускорить процесс исследования и повысить доказательственное значение заключения эксперта.

Программное обеспечение (ПО), применяемое для решения задач технического улучшения и (или) реконструкции изображений, необходимо для более четкого и наглядного отображения каких-либо деталей в исследуемом фото-, видеоизображении (например, улучшение изображения, содержащего расфокусированный кадр, для последующей идентификации марки транспортного средства).

Программное обеспечение, применяемое для решения задач технического улучшения и (или) реконструкции изображений, включает в себя программные продукты различных производителей: «ВОКОРД Видеоэксперт», «Amped FIVE Professional», «Ikena Forensic», «Adobe Photoshop», «GIMP», «Matlab» и др.

«ВОКОРД Видеоэксперт» (Vocord, Россия) – программный продукт для криминалистического анализа фото- и видеоизображений. Позволяет производить разноплановую обработку видеозаписей и статических изображений, зафиксированных на цифровых носителях информации с целью повышения качества изображения и дальнейшего использования этих материалов в ходе проведения идентификационных исследований и различных экспертиз [6].

«Amped FIVE Professional» (Amped Software, Италия) является универсальным программным обеспечением для проведения видеотехнической экспертизы, оно может в значительной степени уменьшить время, необходимое для обработки данных, и позволяет решить самые различные задачи, начиная от восстановления видеозаписи плохого качества, снятой системой скрытого наблюдения, до возможности анализа отпечатков пальцев, полученных из видеозаписи [7].

«Ikena Forensic» (MotionsDSP, США) – программное обеспечение, позволяющее улучшать видеоизображения, созданные с помощью любых устройств видеofиксации: телекамер, камер видеонаблюдения, беспилотных летательных аппаратов, камер мобильных устройств. Данное программное обеспечение позволяет быстро идентифицировать такие детали, как: лица, государственные регистрационные знаки, марки и модели автомобилей для использования этих данных в судопроизводстве [8].

Стоит отметить, что такие программные продукты, как «Adobe Photoshop» (Adobe Systems, США) и «GIMP» (The GIMP Team, США) являются профессиональными графическими редакторами, в которых присутствует набор инструментов, позволяющих изменять следующие параметры: возможность изменения параметров яркости, контрастности; устранение оптических искажений линз объектива; коррекция перспективы; увеличение резкости изображений; шумоподавление и др.

Наиболее развитыми средствами для обработки изображений в настоящее время обладает система «MATLAB» (The MathWorks, США).

В данном программном продукте имеется возможность создания специальных инструментов,

расширяющих его функциональность. Наборы инструментов представляют собой коллекции функций для решения определенного класса задач. Так, для цифровой обработки сигналов, изображений и данных существуют следующие коллекции функций [9]: DSP Toolbox, Image Processing Toolbox, Wavelet Toolbox, Communication Toolbox, Filter Design Toolbox.

В «MATLAB» реализованы многие известные методы обработки изображений. Стоит отметить, что «MATLAB» не только предоставляет возможность использовать готовые функции для обработки изображений, но и дорабатывать их, а также разрабатывать собственные, поскольку пользователю доступен исходный код функций.

Для проверки возможностей применения программного обеспечения по улучшению фото- и видеоизображений при решении задач видеотехнической экспертизы были сделаны экспериментальные видеозаписи при помощи мобильного устройства «Apple iPhone 5S».

В результате были получены видеозаписи, для которых были поставлены следующие задачи:

- 1) произвести техническое улучшение изображения лица человека в представленной видеозаписи;
- 2) установить государственный регистрационный знак (ГРЗ) автомобиля в представленной видеозаписи.

Для обработки полученных в ходе эксперимента результатов, использовалось следующее программное обеспечение:

- 1) «Amped FIVE Professional» версии 9223;
- 2) «ВОКОРД Видеоэксперт» версии 1.6.

При проведении эксперимента были изучены функциональные возможности программного инструментария «Amped FIVE Professional» и «ВОКОРД Видеоэксперт» по техническому улучшению видеоизображений.

Задача № 1. Произвести техническое улучшение изображения лица человека в видеозаписи, производившейся в подъезде жилого многоквартирного дома в условиях комбинированного освещения.

Для решения поставленного вопроса проведено улучшение и реконструкция изображения. Выбраны ключевые кадры последовательности видеопотока, в которых лицо запечатлено в благоприятном ракурсе. С кадрами проведены следующие действия по улучшению изображения (применены следующие фильтры): ретинекс; кривые; расширение диапазона контраста; параметрические кривые; масочное повышение резкости; устранение блочности; сглаживание движущихся объектов.

Исходное изображение в выбранном кадре видеозаписи и результат технического улучшения этого изображения приведены на рис. 1.

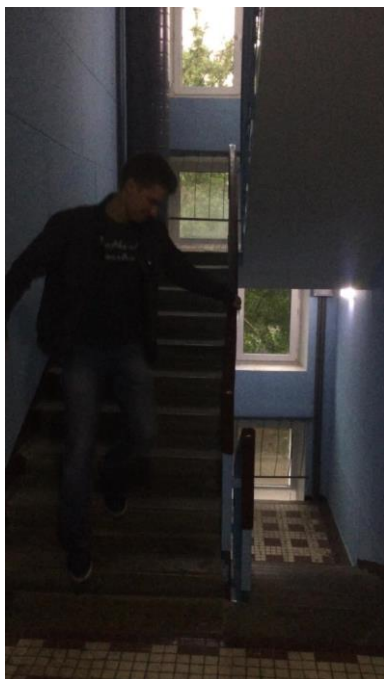
В результате проведенных манипуляций заметно улучшилось качество отображения внешности человека.

Задача 2. Произвести техническое улучшение изображения и установить ГРЗ автомобиля, зафиксированного на видеозаписи.

Запись велась в ночное время суток из окна 4 этажа многоквартирного дома.

Для решения поставленного вопроса проведено улучшение и реконструкция изображения символов ГРЗ автомобиля, запечатленного в интересующий период времени на видеозаписи. Выбран ключевой кадр последовательности видеопотока, в котором ГРЗ запечатлен в благоприятном ракурсе. В результате были применены следующие фильтры: интеллектуальное изменение размера; ретинекс; масочное повышение резкости; яркость/контрастность; оттенки, насыщенность, яркость; разделение на компоненты; фильтр Лапласа; устранение блочности; кадрирование; локальная стабилизация; усреднение кадров.

Исходное изображение и результат его технического улучшения при помощи ПО представлены на рис. 2, 3, 4.

Исходный кадр

Результат улучшения и реконструкции изображения

Рис. 1. Сравнение исходного кадра и обработанного в ПО «Amped FIVE Professional»

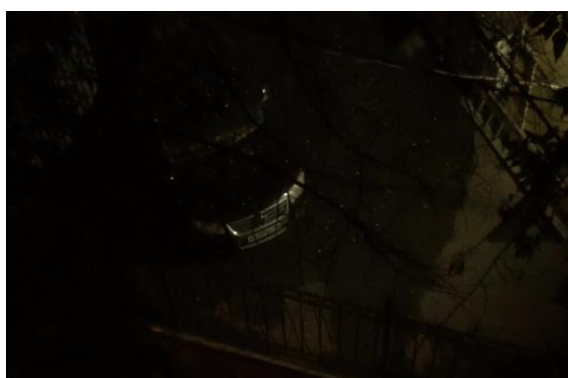

Рис. 2. Исходный кадр последовательности видеопотока

Рис. 3. Результат улучшения изображения, полученного при помощи «Amped FIVE Professional»

В результате проведенных операций выявлены символы ГРЗ интересующего автомобиля: «K699...E».

В результате проделанной работы, можно утверждать, что программное обеспечение «Amped FIVE Professional» и «ВОКОРД Видеоэксперт» на достаточно высоком уровне позволяют улучшать качество изображений.

В заключении хотелось бы сравнить основные функциональные возможности программных продуктов «ВОКОРД Видеоэксперт» и «Amped FIVE Professional». Результаты сравнения приведены в таблице № 1.

Рис. 4. Результат улучшения изображения, полученного при помощи «ВОКОРД Видеоэксперт».

Таблица № 1

Сравнение ПО «Amped FIVE Professional» и «ВОКОРД Видеоэксперт»

Параметр	ПО «Amped FIVE Professional»	«ВОКОРД Видеоэксперт»
Общая информация		
Версия / дата сборки	9223 / 15.05.2017	1.6 / 03.03.2017
Официальный сайт	http://ampedsoftware.com	http://www.vocord.ru
Поддерживаемые форматы изображений	любой стандартный формат изображения, в том числе *.jpg, *.jpeg, *.tif, *.tiff, *.bmp, *.png, *.jp2, *.ico, *.gif, *.psd, *.crw, *.cr2, *.dng, *.R3D, *.raf, *.raw, *.rw2, *.dng и т.д.	*.jpg, *.jpeg, *.bmp, *.png, *.tiff, *.ppm
Поддерживаемые форматы видеоизображений	любой стандартный формат, в том числе *.avi, *.mp4, *.mkv, *.flv, *.3gpp, *.wmv, *.mov, *.mpg, *.mpeg, *.wmv, *.mov... без необходимости установки кодека на систему	*.mpg, *.mpeg, *.avi, *.wma, *.wmv, *.mov, *.divx, *.flv
Фильтры		
Суммарное количество фильтров	94	51
Возможность создания шаблонов обработки (пресетов)	–	+
Функция быстрого поиска фильтров	+	+
Автоматическое применение всех фильтров к различным изображениям из одного источника или среды	+	+
Функциональные возможности ПО		
Возможность одновременной работы с несколькими фото-, видеоизображе-	+	–

ПО Параметр	«Amped FIVE Professional»	«ВОКОРД Видеозэксперт»
ниями		
Возможность вести запись транслируемого потока	может фиксировать как все экранное пространство, так и его часть	–
Возможность анализа видеоизображения в режиме реального времени	+	–
Возможность разложения видеозаписи на кадры	+	+
Возможность воспроизведения видеоизображения	+	–
Возможность воспроизведения видеоизображения в обратном направлении	+	–
Возможность создания отчета	в формате doc, pdf, html	в формате docx, pdf, pdf с паролем
Вывод промежуточных изображений при формировании отчета	+	+
Возможность сравнения исходного и обработанного изображения	+	–
Вывод хеш-суммы файла	+	–
Возможность одновременной обработки нескольких видеопотоков	+	–
Специальные возможности ПО		
Построение гистограмм	+	+
Интеллектуальное изменение размера изображения (увеличение/уменьшение)	+	–
Гомоморфная фильтрация	+	–
Усреднение кадров видеоизображения	+	+
Стабилизация видеоизображения	+	+
Устранение артефактов сжатия	+	+
Устранение искажений в видеоизображении чересстрочного формата	+	+
Коррекция перспективы	+	+
Исправление геометрических искажений, вызванных использованием широкоугольного объектива	+	–
Коррекция расфокусировки оптики	+	+
Разложение изображения 360° купольной камеры как панорамной	+	–
Детектор движения	+	+
Детектор лиц	–	+
Возможность скрытия деталей в видеоизображении путем размывания, затемнения или пикселизации выбранной области	+	–
Форматы, кодеки и экспорт файлов		
Форматы экспорта изображений	jpeg, tiff, BMP, PNG, TGA, jp2, XPM.	• bitmap (BMP).
Возможность извлечения видеопотока из файлов проприетарных форматов для последующей обработки и сохранения неизменного потока в мультимедиаконтейнер для обеспечения чтения	+	–
Форматы экспорта видеоизображения	AVI, mkv, MPEG-4 (mp4), mov, Flash Video (flv), wmw.	AVI, mkv, MPEG-4 (mp4), mov, Flash Video (flv).
Имеющиеся кодеки	Microsoft MPEG-4 v2, Microsoft	Microsoft MPEG-4 v2, Mi-

ПО Параметр	«Amped FIVE Professional»	«ВОКОРД Видеоэксперт»
	MPEG-4 v3, MPEG4, MJPEG, H.264, Raw Video, Flash Video.	crosoft MPEG-4 v3, MPEG-4 Part 2, без сжатия.
Возможность выбора частоты кадров при экспорте видео	+	+
Выбор механизмов декодирования	DirectShow, Video for Windows, QuickTime, FFMS, FFMPEG)	FFMPEG; DirectShow
Поддержка проприетарных CCTV/DVR форматов	видео с расширениями acsm, aira, aov, arv, asf, asx, av, avc, avd, ave, avf, avi, avr, awlive, bdb, bin, blk, body, , Bfs, bix, box, bpv, bwm, cx3, d, da, dar, dat, dav, dbx, dga, djp, dmi, dmskm, dpv, drv, dv4, dv5, dvr, dvt, edr, eds, Exe, exp, eye, gbf, gop, h263, h264, hgd, hme, icf, ifv, image, img, irf, jv, k26, lvf, lwx, lxf, m2v, m4v, m65, max, mgv, mjp, Mpg, mod, mov, mp4, mpc, mpg, mpg2, mrd, vmf, vse, vsr, wmv и др.	–

Стоит отметить, что ПО «ВОКОРД Видеоэксперт» имеет меньше возможностей по техническому улучшению фото-, видеоизображений, чем ПО «Amped FIVE Professional». Однако, данный факт никак не сказывается на работе имеющихся в нем инструментов и обеспечивает хорошее качество обработанных изображений.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что оба программных средства позволяют на высоком уровне работать с объектами видеотехнической экспертизы и могут использоваться при производстве экспертиз.

Список литературы

1. Хайретдинов Д.А. Возможность индивидуализации людей и определение государственных регистрационных знаков транспортных средств, запечатлённых на записях автомобильных видеорегистраторов // Судебная экспертиза: правовые, теоретические и методические проблемы: Межвузовская научно-практическая конференция студентов и аспирантов, 27 нояб. 2015 г., Москва: сб. науч. трудов. – Москва, 2015. С. 206–209.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001. – № 52. – Ст. 4921.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002. – № 46. – Ст. 4532.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002. – № 1. – Ст. 1.
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 №95-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002. – № 30. – Ст. 3012.
6. Анализ цифровых фото- и видеоматериалов ВОКОРД Видеоэксперт. Режим доступа: <http://www.vocord.ru/products/authenticity-of-the-photo-video/analiz-tsifrovyykh-foto-i-videomaterialov> (дата обращения 05.01.2018).
7. Amped FIVE. Forensic image and video enhancement. Режим доступа: <https://dl.ampedsoftware.com/amped-five-en.pdf> (дата обращения 05.01.2018).
8. MotionDSP. Forensic Video Enhancement Software for Law Enforcement. Режим доступа: https://www.motiondsp.com/wp-content/uploads/lkena_Forensic_2016.pdf (дата обращения 06.01.2018).
9. Википедия свободная энциклопедия. MATLAB. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/MATLAB> (дата обращения 07.01.2018).

УДК 34

ПРОБЛЕМЫ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ И ЕЁ РОЛЬ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПО БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

ЩЕРБАКОВА АЛЁНА ВЯЧЕСЛАВОВНА

магистрант 2 курса
Поволжский Институт Управления им. П.А. Столыпина (РАНХиГС – г. Москва);
Россия, г. Саратов.

Аннотация: Настоящая статья посвящена исследованию проблем Федеральной службы исполнения наказаний и её роли в сфере международного сотрудничества по борьбе с преступностью. Автором раскрывается сущность, содержание и проблемы данного института. В работе анализируется отечественное законодательство, международные договоры, а также позиции ученых – правоведов.

Ключевые слова: конвенция, нормы права, право на защиту, международные обязательства, приговор.

PROBLEMS OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE AND ITS ROLE IN INTERNATIONAL COOPERATION IN COMBATING CRIME

Shcherbakova Alena Vyacheslavovna

Annotation: This article is devoted to the investigation of the problems of the Federal Penitentiary Service and its role in the sphere of international cooperation in combating crime. The author reveals the essence, content and problems of this institution. The work analyzes the domestic legislation, international treaties, as well as the positions of legal scholars.

Keywords: convention, rules of law, right to defense, international obligations, verdict.

Международное сотрудничество в области исполнения уголовных наказаний и обращения с осужденными – это специфическая деятельность государств и других участников международного общения в сфере предупреждения преступности, борьбы с ней и обращения с правонарушителями. Любое государство, как пишет А.С. Алихаджиева, будучи «волевой организацией, располагающей различными средствами, способно влиять на все стороны общественной деятельности» [1, с. 7]. Цель этой деятельности – на основе объединения усилий, с помощью коллективного разума выработать единую концепцию борьбы с преступностью путем более эффективного исполнения уголовных наказаний.

Правовой основой передачи осужденных к лишению свободы для отбывания наказания в государства, их гражданства осуществляется в соответствии с международными правовыми актами, участ-

ником которых является Россия: Конвенция о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государство, гражданами которого они являются от 19 мая 1978 г. Участники: Болгария, Венгрия, Куба, Монголия, Польша, Чехия, Словакия, СССР, КНДР; Конвенция о передаче осужденных лиц от 21 марта 1983 г. Ратифицирована Российской Федерацией 24 июля 2007 г.; Конвенция стран СНГ о передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания от 6 марта 1998 г. Конвенцию ратифицировали: Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Киргизия, Российская Федерация, Таджикистан, а также ряд двусторонних соглашений между Российской Федерацией и иностранными государствами (Испанией, Финляндией, Латвией, Литвой, Азербайджаном, Кипром, Туркменистаном, Китаем, Францией, Марокко, Анголой, Афганистаном и др.[2].

Кроме того, в Российской Федерации данный процесс, регламентирован главой 55 УПК Российской Федерации. Согласно предписаниям УПК РФ, правовыми основаниями передачи лица, осужденного судом РФ к лишению свободы для отбывания наказания в государстве его гражданства, являются:

- 1) международный договор РФ с соответствующим иностранным государством;
- 2) письменное соглашение компетентных органов РФ с компетентными органами иностранного государства на основе принципа взаимности.

Порядок рассмотрения вопроса о передаче осужденных лиц предусмотрен ч. III Приказа Минюста России от 12.09.2007 г. № 185[3].

По смыслу заключенных международных договоров передача осужденного к лишению свободы представляет собой перемещение осужденного в государство исполнения приговора для дальнейшего отбывания наказания, назначенного в государстве вынесения приговора. В основе передачи лежит принцип гуманизма, предоставляющий осужденным возможность отбывания наказания в близкой им общественной среде, в стране, где они имеют прочные и устойчивые связи. Так, в соответствии с положениями международных договоров передача осужденных способствует более эффективному достижению целей исправления и перевоспитания правонарушителей, исполнения наказания; облегчению процесса реинтеграции в общество лиц, осужденных к лишению свободы; интересам правосудия и возвращению отбывающих наказание лиц к нормальной жизни в обществе [4, с.85]. При этом для достижения этих целей договоры предоставляют возможность отбывать наказание именно в государстве гражданства осужденного.

По данным Федеральной службы исполнения наказания Российской Федерации, в учреждениях уголовно-исполнительной системы РФ находится примерно 27–30 тыс. иностранных граждан, около половины из них граждане из стран Средней Азии (Таджикистан, Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан), граждане Украины, Белоруссии, Азербайджана, Молдовы, Грузии, стран Балтии. Среднесписочная численность осужденных из дальнего зарубежья не превышает 350 человек и представлена гражданами Китая, Афганистана, Вьетнама, Камеруна, Монголии (всего более 40 стран). Ежегодно реализуя международные обязательства, Россия передает в государства гражданства до 300 человек, осужденных на территории России[2].

Инициатором возбуждения процедуры передачи могут быть: государство вынесения приговора, государство – гражданство осужденного (потенциальное государство исполнения приговора), сам осужденный, его родственники, законные представители, адвокаты осужденного. Одним из необходимых условий передачи международные договоры называют наличие у осужденного гражданства государства исполнения приговора и соответственно в качестве оснований для отказа – его отсутствие.

Тем не менее, имеются международные договоры, предусматривающие возможность перемещения осужденного в государство постоянного места жительства независимо от его гражданства (Конвенция стран СНГ 1998 г., Афганистан, Эстония, Азербайджан).

Таким образом, в Россию может быть передан гражданин Российской Федерации, осужденный судом иностранного государства к лишению свободы, в свою очередь Россия может передать лицо, осужденное судом Российской Федерации к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является.

Вместе с тем договорная регламентация отношений, связанных с передачей осужденных, не затрагивает вопросов о возможной передаче осужденных, имеющих двойное гражданство договариваю-

щихся государств (т.е. гражданство государства вынесения приговора и гражданство государства предполагаемого исполнения приговора). Не решают эти вопросы и те договоры, которые заключены Россией сравнительно недавно (договоры Российской Федерации о передаче осужденных лиц с Социалистической Республикой Вьетнам (2013 г.), с Республикой Индией (2013 г.), Ливанской Республикой (2014 г.), Аргентинской Республикой (2014 г.), с Южной Осетией (2014 г.)). Только Договор между СССР и Финляндской Республикой дополнительно оговаривает, что возможность передачи осужденных к лишению свободы не распространяется на лиц, являющихся гражданами государства вынесения приговора (п. 3 ст. 1).

Отсутствие соответствующей нормы можно объяснить немногочисленной практикой передачи осужденных, незначительным числом осужденных, которые имеют гражданство двух и более государств. При этом Федеральной службой исполнения наказания Российской Федерации приветствуется поддержка, которую оказывают дипломатические и консульские учреждения иностранных государств своим гражданам, осужденным российскими судами к лишению свободы, несмотря на то, что такие осужденные могут также иметь гражданство России. В частности, активную поддержку в части соблюдения условий содержания оказывают зарубежные органы внешних сношений ФРГ.

Так, в отношении гражданина России А.Н. Прокопчука, имеющего также гражданство Германии, было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 158 Уголовного кодекса РФ, однако от органов предварительного следствия он скрылся, выехав в Германию. Генеральной прокуратурой РФ в компетентные органы ФРГ был направлен запрос о выдаче, который в марте 2008 г. был удовлетворен немецкой стороной, а в апреле 2008 г. А.Н. Прокопчук был выдан российской стороне. В июне 2008 г. представитель Германского посольства проверял условия содержания выданного лица в СИЗО-1 УФСИН РФ по Забайкальскому краю и нашел их удовлетворительными [5, с. 128].

Подобного рода практика «двойного контроля» условий содержания лица как в СИЗО, так и в последующем в местах лишения свободы со стороны государств-гражданств является положительной. Тем не менее, предпочтительной все же представляется передача осужденного-бипатрида из государства-вынесения приговора, чьим гражданством обладает осужденный, в государство-исполнения приговора, чьим гражданством также обладает это лицо. Этот вопрос должен быть разрешен исходя из тех императивных предписаний уголовно-процессуального законодательства России и соответствующих международных договоров, устанавливающих письменное согласие осужденного, передающего и принимающего государств, а также других требований. При этом суд, решая вопрос о передаче осужденного, должен будет установить факт «тесной» связи осужденного с одним из государств его гражданства, и если государством тесной связи осужденного окажется государство предполагаемого исполнения приговора, а не государство вынесения приговора, при отсутствии иных препятствий к отказу, разумным представляется принятие решения о передаче осужденного. Такое предложение, на наш взгляд, не противоречит конституционной норме, устанавливающей запрет высылки и выдачи гражданина Российской Федерации другому государству, поскольку данные процедуры в отличие от передачи осужденного, не предполагают получение согласия гражданина России.

Целесообразность такого подхода наглядно демонстрирует следующее: 14 октября 2014 г. между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия в Москве был подписан Договор о передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы, Федеральным законом от 31 января 2016 г. № 2-ФЗ Россия ратифицировала этот договор. Однако положения этого международного соглашения содержат стандартные формулировки, не учитывающие ситуацию многогражданства, что является значительным упущением, так как основная часть населения (87,4 %) Республики Южная Осетия имеет двойное гражданство – гражданство России и Южной Осетии. По данным переписи населения из лиц, указавших гражданство России (137 856 227), двойное гражданство имели 78 61518[6]; с учетом установления в 2014 г. обязанности граждан России по уведомлению соответствующих государственных органов о наличии у них гражданства иностранного государства и введения уголовной ответственности (ст. 330.2 УК РФ) за ее неисполнение статистика значительно изменится. Внушительными являются современные данные по Крымскому федеральному округу: из 2 164 890 граждан России, проживающих

в этом округе, гражданство иностранного государства имеют 40 327 (из них, например, гражданство Украины имеют 35 775 человек) [7].

Другая проблема, с которой может столкнуться государство вынесения приговора, это принятие решения о передаче осужденного к лишению свободы в случае направления запросов сразу от нескольких государств гражданства осужденного, которые потенциально выступают в качестве государств исполнения приговора.

Ни уголовно-процессуальное законодательство, ни международные договоры данную проблему не решают. Примеров из международной практики, подтверждающих актуальность обозначенной проблемы не найдено, тем менее на внутригосударственном уровне желательным является установление нормы, позволяющей решить данный вопрос [4, с.88].

Существование лиц, имеющих гражданство нескольких государств, является объективной реальностью, которую должны учитывать как уголовно-процессуальное законодательство, так и соответствующие международные договоры, действуя в некоторых случаях на опережение правовой регламентации еще не сложившихся отношений по передаче осужденных к лишению свободы – обладателей множественного гражданства.

Таким образом, в действующем законодательстве достаточно подробно регламентирована процедура исполнения международных обязательств по передаче осужденных компетентными органами России. Вместе с тем, исходя из логики международных стандартов по обращению с осужденными, требуется разработка дополнительных нормативно-правовых актов и методических рекомендаций об исполнении международных обязательств РФ в данной сфере с учетом особенностей передачи различных категорий осужденных (к наказанию в виде лишения свободы, к наказаниям без изоляции, несовершеннолетних, осужденных к пожизненному лишению свободы и т. д.).

Список литературы

1. Алихаджиева А.С. Экологическая функция российского государства: проблемы и перспективы развития // Право и политика. 2015. № 14. С. 6-8.
2. Отдел по вопросам передачи осужденных в государства их гражданства ФСИН РФ [Электронный ресурс]. Официальный сайт ФСИН РФ. URL:http://www.fsin.su/structure/execution_department/OVPOG/index.php?sphrase_id=1059311 (Дата обращения 06.01.2018г.).
3. Приказ Минюста РФ от 12.09.2007 г. № 185 «Об утверждении Методических рекомендаций об организации работы по исполнению международных обязательств Российской Федерации в сфере правовой помощи по уголовным делам и передаче осужденных» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
4. Решетнева Т.В. Некоторые аспекты международно-правового сотрудничества государств по вопросам передачи лиц, осужденных к лишению свободы // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 2. С. 85.
5. Обушенко А.М. Правовые основы сотрудничества в уголовно процессуальной и оперативно-розыскной деятельности в современных условиях: правовые // Уголовный процесс. 2015. С. 128-236.
6. Справка Республики Южная Осетия от 22 мая 2017 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.mid.ru>. (Дата обращения 05.01.2018г.).
7. Население. Статистика. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>. (Дата обращения 06.01.2018г.)

УДК 343

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРИ КОНКУРЕНЦИИ СТАТЕЙ УГОЛОВНОГО И АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

АБУБАКИРОВ ФАРХАТ МАРСИМОВИЧ

к.ю.н, доцент ФГБОУ ВО
«Хабаровский государственный университет экономики и права»

Аннотация: квалификация при конкуренции деяний признаки которых предусмотрены нормами административного и уголовного законодательства. Толкование разграничительных признаков в судебной практике.

Ключевые слова: квалификация, отграничительные признаки, нормы административного и уголовного законодательства.

ISSUES OF QUALIFICATION IN THE COMPETITION ARTICLES OF THE CRIMINAL AND ADMINISTRATIVE LEGISLATION

Abubakirov Farhat Marsimovich

Abstract: qualification in competition actions, the signs of which is stipulated by norms administrative and criminal law. The interpretation of boundary signs in judicial practice.

Key words: qualification, restrictive signs, norms of administrative and criminal law.

Учитывая наличие многочисленных оценочных понятий используемых законодателем при конструировании правовых норм и непрерывно меняющейся социально-экономической действительности, возникает необходимость разграничения предметов правового регулирования тех или иных правоотношений.

Изучение структуры уголовно-правовой нормы предполагает выяснение особенностей законодательного определения того или иного правила поведения и имеет важное значение для квалификации общественно опасных деяний, установленных в определенной статье УК РФ. Выяснение особенностей законодательных конструкций правовых норм выступает одним из этапов реализации уголовно-правовой оценки юридического факта. При этом, необходимым условием квалификации выступает выявление и правильное толкование нормативно-правовых источников в которых заключена мысль, логическое суждение законодателя криминализировавшего деяние определенного вида.

Правоприменитель сталкивается с ситуацией, когда одни и те же деяния могут содержаться в нескольких законодательных актах, нормы права, ее структурные элементы размещены в различных статьях уголовного закона либо в нормативных актах других отраслей права. Например, причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана и злоупотребления доверием может стать предметом рассмотрения уголовного (ст. 159, 165 УК РФ), административного (ст. 7.27 КоАП РФ) или гражданского законодательства.

Одним из основных источников правоприменительной деятельности регулирующих вопросы квалификации при конкуренции выступает судебное толкование нормативного характера. В своих поста-

новлениях Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъясняет вопросы разграничения норм уголовного права и норм других отраслей права регулирующих аналогичные или близкие правоотношения. В качестве иллюстрации рассмотрим несколько примеров из судебной практики.

1. Если деяниями виновного, формально подпадающими под действие ч. 1 ст. 146, ст.147 и 180 УК РФ, причинен ущерб, не превышающий пределы крупного размера, либо если они совершены в размере, не превышающем пределы крупного (ч. 2 и 3 ст.146 УК РФ), содеянное может повлечь за собой гражданско-правовую или административную ответственность по ч. 1 или 2 ст. 7.12 либо по статье 14.10 КоАП РФ[1, п. 25].

2. Нарушения правил охоты (ч. 1 ст. 8.37 КоАП РФ) отграничивают от незаконной охоты (ст. 258 УК РФ) по объективным признакам. Состав административного правонарушения заключается в нарушении правил охоты, то есть законодательно установленных требований к осуществлению охоты и сохранению охотничьих ресурсов на всей территории Российской Федерации, в частности нахождение физических лиц в охотничьих угодьях с орудиями охоты и (или) продукцией охоты, собаками охотничьих пород, ловчими птицами без соответствующего разрешения. Такие действия подлежат квалификации по ч.1 ст. 8.37 КоАП РФ при условии, если они не содержат признаков состава ст. 258 УК РФ[2, п. 14]. Разграничительными признаками незаконной охоты (ст. 258 УК РФ) выступают: причинение крупного ущерба; применение механического транспортного средства или воздушного судна; взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей; совершение деяния в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена, либо на особо охраняемой природной территории, в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации.

3. При разграничении ст. 20.28 КоАП РФ (Организация деятельности общественного или религиозного объединения), в отношении которого принято решение о приостановлении его деятельности отграничивают от ст. 282.2 УК РФ (Организация деятельности экстремистской организации), следует правильно толковать судебные решения, вступившие в законную силу. В соответствии с разъяснениями Верховного Суда РФ: «организация деятельности и участие в деятельности общественного или религиозного объединения, в отношении которого действует имеющее законную силу решение о приостановлении его деятельности, влекут административную ответственность, а совершение указанных действий при наличии вступившего в законную силу решения о ликвидации или запрете деятельности общественного или религиозного объединения в связи с осуществлением им экстремистской деятельности влечет уголовную ответственность» [3, п. 21].

4. Высшая судебная инстанция разъясняет, что при рассмотрении дел о нарушениях правил оборота оружия и боеприпасов необходимо иметь в виду, что неправомерные действия лица могут содержать одновременно признаки состава как административного правонарушения (ст. 20.8 КоАП РФ), так и преступления (ст. 222 УК РФ), в связи с чем необходимо отграничивать виды ответственности владельцев оружия. При этом в случаях, когда допущенное лицом административное правонарушение содержит также признаки уголовно наказуемого деяния (нарушение правил хранения или ношения оружия, несвоевременная регистрация и перерегистрация оружия и т.п.), указанное лицо может быть привлечено лишь к административной ответственности. Также следует иметь в виду, что виновные лица привлекаются к административной ответственности за нарушение установленных правил ношения, изготовления, продажу или передачу пневматического оружия с дульной энергией более 7,5 джоуля и калибра 4,5 миллиметра, оборот которого запрещен Федеральным законом «Об оружии» [4, п. 8].

5. Разграничение мелкого хищения (ст. 7.27 КоАП РФ) от основных составов кражи (ч. 1 ст. 158 УК РФ), мошенничества (части 1 ст. 159, 159.1, 159.2, 159.3, 159.5, 159.6 УК РФ), присвоения и растраты (ч. 1 ст. 160 УК РФ) производится с учетом причиненного ущерба собственнику или иному владельцу похищенного имущества. Размер причиняемого ущерба влекущего административное преследование указан в диспозиции ст. 7.27 КоАП РФ и не может превышать по части первой одну тысячу рублей, по второй – от одной до двух тысяч пятисот рублей. Стоимость похищенного чужого имущества, являющегося предметом правонарушения, определяется по ценам, на основании которых оно было реализовано. При отсутствии такой цены стоимость устанавливается на основании заключения эксперта или в

соответствии со специальными нормативно-правовыми актами, прописанными в законе.

6. Разграничительным признаком мелкого хищения влекущего административную ответственность (ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ) от мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 158.1 УК РФ) выступает административная преюдиция. *Преюдиция* (от лат. *praejudicialis* – относящийся к предыдущему судебному решению) – обязательность для всех судов, рассматривающих дело, принять без проверки доказательств факты, ранее установленные вступившим в силу судебным решением по другому делу, в котором участвуют те же лица. С первого января 2010 года вступили в силу изменения в ст. 90 УПК РФ, которая так и называется «Преюдиция».

Лицо, совершившее административно-наказуемое мелкое хищение, согласно ст. 4.6 КоАП РФ считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления. При повторном совершении в указанный период мелкого хищения чужого имущества, лицом, подвергнутым административному наказанию по ч.2 ст. 7.27 КоАП РФ наступает уголовная ответственность по ст. 158.1 УК РФ.

7. При разграничение хулиганства ст. 213 УК РФ и мелкого хулиганства ст. 20.1 КоАП РФ следует руководствоваться пунктами 1, 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. №45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений»

Таким образом, для правильной уголовно-правовой квалификации при которой одно совершенное лицом деяние одновременно содержит признаки, предусмотренные двумя или более нормами различных отраслей права необходимо точное уяснение и толкование признаков инкриминируемого состава преступления, знание и применение судебной практики.

Список литературы

1. О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 г. №14.

2. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10. 2012 г. №21.

3. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11.

4. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5

© Ф. М. Абубакиров, 2018

УДК 4414

К ВОПРОСУ ОБ УСЛОВИЯХ ПРАВОМЕРНОСТИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

РУДАКОВА ЮЛИЯ СЕРГЕЕВНА

Курсант Кафедры уголовного права, криминологии и психологии
Орловский юридический институт МВД России им. В. В. Лукьянова

Аннотация: в данной статье автор рассматривает содержательные и правоприменительные особенности критериев правомерности института необходимой обороны. Анализу подвергнуты проблемы реализации права на необходимую оборону и сложности надлежащей правовой оценки.

Ключевые слова: необходимая оборона, квалификация преступлений, защита, превышение пределов необходимой обороны.

TO THE QUESTION ON CRITERIA OF LEGITIMACY OF NECESSARY DEFENSE

Rudakova Julia Sergeevna

Annotation: In given article the author considers substantial and application features of criteria of legitimacy of institute of necessary defense. The author analyzes problems of realization of the right to necessary defense and complexity of an appropriate legal estimation.

Keywords: Necessary defense, qualification of crimes, defense, exceeding the limits of necessary defense.

Многие положения, связанные с обстоятельствами, исключающими преступность деяния, вызывают серьезные теоретические споры и сложности в применении на практике. В первую очередь на протяжении долгого времени велись дискуссии о том, что является основой для обособления норм об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, в самостоятельный институт Общей части Уголовного кодекса РФ[1]. Чтобы ответить на данный вопрос ученые пытались выявить их главное отличие от других норм, а именно какой признак преступления ими устраняется (общественная опасность, противоправность, виновность). При этом одни авторы отмечали, что поведение при данных обстоятельствах является в различной степени общественно полезным[2], другие - общественно опасным, но в силу прямого указания закона не признается преступным[3], третьи же полагали, что указанные обстоятельства характеризует социальная полезность либо целесообразность причинения вреда, а потому и отсутствие как уголовной противоправности, так и общественной опасности деяния[4]. Однако, как представляется, правы те авторы, которые сделали вывод о том, что рассматриваемые обстоятельства исключают все признаки преступления - общественную опасность, уголовную противоправность, виновность и наказуемость[5].

Ст. 45 Конституции РФ[6] говорит, что каждый вправе защищать свои права, свободы и законные интересы всеми способами, не запрещенными законом. Одним из таких способов или обстоятельств, исключающих преступность деяния, является необходимая оборона. Согласно ч. 1 ст. 37 УК РФ при защите от общественно опасного посягательства обороняющийся вправе причинить любой вред посягающему лицу, если посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

Правом на необходимую оборону в равной мере обладают все лица независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения (ч. 3 ст.37 УК РФ). Законодатель

признал оборону активной, наступательной деятельностью. Кроме того лицо может обороняться и в том случае, когда у него есть возможность избежать посягательства либо обратиться за помощью к другим лицам. При этом никто не может обвинить обороняющегося в том, что он причинил вред посягающему лицу, хотя мог уклониться от физического контакта с ним путем бегства, укрытия в помещениях и т. п.

Для большинства лиц необходимая оборона является их субъективным правом и уклонение от его реализации может вести лишь к моральному осуждению таких лиц. В то же время уклонение сотрудника полиции от реализации этого право может повлечь правовую ответственность, поэтому для данной категории лиц это право является обязанностью.

Теория уголовного права и судебная практика признают необходимую оборону правомерной лишь в том случае, если она удовлетворяет ряду условий, характеризующих как само преступное посягательство, так и акт обороны.

Разберем условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству.

1. **Общественная опасность посягательства.** Данное условие означает, что посягательство должно быть предусмотрено Особенной частью уголовного кодекса, то есть оно должно непосредственно причинять либо создавать угрозу немедленного причинения вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям. Не признается правомерным причинение вреда другому лицу, когда посягательство последнего формально содержит признаки какого-либо преступления, но для причиняющего вред в состоянии необходимой обороны заведомо не представляет общественной опасности в силу малозначительности. В таком случае лицо подлежит ответственности на общих основаниях. Равно как и при провоцировании нападения с целью последующей расправы.

Аксиомой является положение о том, что действия, лишенные общественной опасности, не могут выступать в качестве основания для необходимой обороны, т.е. право на нее не возникает, например, при законном применении силы сотрудниками полиции.

Чаще всего, как показывает судебная практика, необходимая оборона осуществляется при отражении посягательства на жизнь или здоровье человека, собственность, половую неприкосновенность, но также и на иные уголовно правовые объекты.

Необходимая оборона правомерна против непреступных посягательств, но являющихся общественно опасными, например, со стороны невменяемых либо лиц, не достигших установленного законом возраста уголовной ответственности.

Также стоит отметить, что в теории уголовного права на протяжении многих десятилетий велась дискуссия по поводу возможности (или невозможности) необходимой обороны от неосторожных посягательств. Пленум обоснованно поддержал точку зрения о том, что неосторожное посягательство дает право на необходимую оборону. Однако в таких случаях затруднительным является реализация необходимой обороны. Сложность заключается в том, что до наступления общественно опасных последствий неосторожное преступление не имеет места, в случае же наступления указанных последствий необходимая оборона невозможна, т. к. вред уже наступил. Однако в теории необходимая оборона возможна и в этом случае. Например, гражданин наблюдает за тем, как рабочий вот-вот сбросит строительный мусор с верхнего этажа строящегося дома вниз, где играют дети. В отличие от гражданина, который ясно видит происходящую картину, рабочий не замечает детей и самонадеянно считает, что его действия не причинят никому вреда. Если при попытке сбросить мусор гражданин причинит рабочему вред, бросив камень или сильно толкнув — налицо необходимая оборона от неосторожного преступления. В таком случае наступает защитное действие от неосторожного посягательства, которое является умышленным.

Тогда возникает вопрос, какой вред считать соразмерным угрозе совершения неосторожного посягательства, а какой — превышением? С одной стороны, при угрозе причинения смерти в результате неосторожности следует признать допустимым причинение смерти посягающему. А с другой - это не согласуется с общественной опасностью неосторожных действий.

Но все вышеприведенное это лишь теория. Что касается практики, то как уже отмечалось неосторожные деяния по своей юридической природе не могут быть неоконченными преступлениями,

которые всегда только умышленные, поэтому говорить об их преступности можно только при наличии наступивших общественно опасных последствий. А в случаях, когда такие последствия уже наступили, нет необходимости осуществлять оборону, так как преступление фактически и юридически закончено. А если рассматривать сам термин «посягательство», то он подразумевает умышленный характер действий, так как в русском языке «посягнуть — попытаться незаконно сделать что-либо, распорядиться чем-либо, завладеть чем-либо, получить что-либо»[7].

Поэтому, приведенные в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 положения не совсем понятны. В связи с этим подобные разъяснения могут привести к судебным ошибкам. Так, например, трудно согласиться с правомерностью причинения вреда человеку, который в состоянии алкогольного опьянения садится за руль, тем самым потенциально способен совершить дорожно-транспортное происшествие, в котором по неосторожности будет причинен тяжкий вред здоровью третьему лицу.

2. Следующим условием правомерности необходимой обороны считается наличие посягательства.

Наличным посягательством в теории уголовного права признается а) посягательство, которое начало осуществляться и еще не закончено, б) посягательство не начато, но имеется настолько очевидная угроза его непосредственному осуществлению, что было ясно – она может немедленно осуществиться. Установление начального и конечного моментов посягательства является основой для решения вопроса о наличии общественно опасного посягательства, а следовательно, и правомерности необходимой обороны.

Также посягательство не перестает быть наличным, если оно приостановлено нападающим временно, с тем, чтобы, например, собраться с силами и продолжить. Поэтому состояние необходимой обороны не считается устраненным из-за опасности продолжения посягательства, которая рассматривается как реальная угроза повторного нападения.

Оно имеет место и тогда, когда защита последовала непосредственно за актом хотя бы оконченного посягательства, но по обстоятельствам дела для оборонявшегося не был ясен момент его окончания. Переход оружия или других предметов, использованных при нападении, от посягавшего к оборонявшемуся сам по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства.

Весьма полезным для практики представляется сформулированное в п. 5 Постановления разъяснение об обороне от длящихся посягательств. Несмотря на разрыв во времени между моментами юридического и фактического окончания посягательства, который может быть и очень продолжительным (например, при похищении человека, использовании рабского труда и др.), потерпевший претерпевает негативное общественно опасное воздействие весь период времени, поэтому и обладает правом на необходимую оборону до фактического окончания посягательства.

3. Посягательство должно быть действительным (реальным), а не мнимым, то есть существующим в объективной действительности, а не только в воображении защищающегося.

Признак действительности отличает необходимую оборону от мнимой. Мнимая оборона – это оборона против воображаемого, кажущегося, но в действительности не существующего посягательства. Мнимая оборона не предусмотрена УК, поэтому не является уголовно-правовой категорией. Она существует в теории как научное понятие, призванное помочь разобраться в случаях, когда «оборона» выходит за рамки ст. 37 УК РФ.

В Постановлении Пленума ВС №19 мнимая оборона разделяется на три случая:

1) обстановка давала основания полагать, что совершается реальное общественно опасное посягательство, и лицо, применившее меры защиты, не осознавало и не могло осознавать отсутствие такого посягательства. В данном случае его действия следует рассматривать как совершенные в состоянии необходимой обороны.

Например, приговором районного суда г. Иркутска от 10.11.2010г. С. осуждена по ч.1 ст. 108 УК РФ. Судом установлено, что фактическим обстоятельством уголовного дела явилось противоправное действие потерпевшей У., выразившееся в том, что потерпевшая стала наносить удары по лицу, высказывать слова угрозы убийством, данную угрозу С. воспринимала реально, кроме того, когда потер-

певшая пошла в сторону подсудимой, у нее что-то блеснуло в руке. Для потерпевшей угроза жизни и здоровью была реальной. В данном случае суд признал действия подсудимой превышением пределов необходимой обороны и переквалифицировал действия С. с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 108 УК РФ, мотивируя тем, что выбранный С. метод защиты от действий потерпевшей явно не соответствовал характеру и опасности посягательства, так как ножа в руках у потерпевшей не было, а были ключи, которые не представляли опасности как оружие.

2) В случаях, когда лицо не осознавало, но по обстоятельствам дела должно было и могло осознавать отсутствие реального общественно опасного посягательства, его действия подлежат квалификации по статьям Уголовного кодекса РФ, предусматривающим ответственность за преступления, совершенные по неосторожности.

Например, К. поздно вечером находился на посту по охране магазина. Неожиданно около магазина остановилась машина, из которой в состоянии сильного алкогольного опьянения вышел Л. и направился к магазину. Данное обстоятельство встревожило К., и он окликнул Л., но на неоднократные предупреждения Л. не реагировал. Тогда К. сделал предупредительный выстрел из ружья. Однако и после этого Л., держа правую руку в кармане, продолжал приближаться к магазину, в связи с чем К. произвел выстрел. От ранения Л. скончался на месте. По обстоятельствам дела К. мог и должен был предвидеть, что в действительности ему не угрожает реальная опасность, поскольку Л. не проявлял каких-либо атакующих или угрожающих действий, и был осужден за причинение смерти по неосторожности.

3) В тех случаях, когда общественно опасного посягательства не существовало в действительности и окружающая обстановка не давала лицу оснований полагать, что оно происходит, действия лица подлежат квалификации на общих основаниях.

Изучение дел данной категории показывает, что при оценке фактической стороны происшествия судом порой не учитываются показания осужденных об отражении (по их мнению, в момент защиты) общественно опасного посягательства. Однако показания этих лиц заслуживают самого серьезного внимания. Хотя в то же время обстоятельства, относящиеся к характеристике посягательства, необходимо сопоставлять с другими данными по делу.

При оценке фактических обстоятельств происшедшего нельзя не учитывать и состояние лица, которое в момент защиты добросовестно считало, что оно отражает общественно опасное посягательство. Может быть и так, что неправомерные в его представлении действия вызвали душевное волнение, которое могло помешать правильному восприятию происходящих событий.

Итак, вопрос об ответственности за вред, причиненный в состоянии мнимой обороны, рассматривается по общим правилам ответственности при фактической ошибке, т.е. в зависимости от наличия или отсутствия вины.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ [Электронный ресурс]: справочная правовая система КонсультантПлюс.- Режим доступа: <http://www.consultant.ru>, свободный.
2. Слуцкий И.И. Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность. Л., 1956. С. 11.
3. Блинников В.А. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния, в уголовном праве России. Ставрополь, 2001. С. 17.
4. Келина С. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: понятие и виды // Уголовное право. 1999. N 3. С. 5 - 7.
5. Наумов А.В. Российское уголовное право: Курс лекций. М., 2004. Т. 1. Общая часть. С. 313.
6. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: офиц. текст: [принята всенародным голосованием 12.12.1993 : с изменениями и дополнениями] : справочная правовая система КонсультантПлюс. – Режим доступа: в сети интернета.
7. Толковый словарь Ожегова. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 1949-1992.

УДК 343.277

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА, ИХ ОСНОВАНИЯ, ЦЕЛИ И ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ

ВОЛГИНА ЕВГЕНИЯ ВИКТОРОВНА,
МУРЗИНА ЭЛЬМИРА РАШИТОВНА

Студенты 4 курса факультета филологии истории
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Елабужский институт
Научный руководитель:
Жадан В.Н.,
к.ю.н., доцент ЕИ К(П)ФУ

Аннотация: в статье рассматриваются принудительные меры медицинского характера как иная мера уголовно-правового характера, основания, цели, порядка применения на основе анализа исторического материала, уголовного законодательства, научных подходов. Авторами указываются виды принудительных мер медицинского характера и выделяются некоторые проблемы при их применении. Ключевые слова: принудительные меры медицинского характера, основания, цели, виды, порядок применения, исторический материал, законодательство, материалы, подходы.

COMPULSORY MEASURES OF A MEDICAL NATURE, THEIR REASON, PURPOSE AND PROCEDURE OF APPLICATION

Volgina Evgeniya Viktorovna,
Murzina Elmira Rashitovna

Abstract: the article deals with forced measures of medical character as a measure of criminal-legal nature, bases, objectives, procedure of application on the basis of analysis of historical material, criminal law, scientific approaches. The authors specify the types of compulsory measures of a medical nature and highlighted some problems in their application.

Key words: compulsory measures of a medical nature, reason, purpose, types, procedure of application, historical material, legislation, materials, approaches.

Вопросам анализа принудительных мер медицинского характера как иных мер уголовно-правового характера, оснований, целей и порядка их применения в юридической литературе посвящено много публикаций [1-5]. Такой интерес не является случайным [6, с. 179], так как применение принудительных мер медицинского характера связано с ограничением конституционных прав человека, и может быть назначено судом лицу, совершившему деяние, предусмотренное статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации [7] (далее – УК РФ).

Предметом данного исследования будут принудительные меры медицинского характера как иная мера уголовно-правового характера.

Исходя из предмета исследования представляют интерес следующие вопросы: как исторически развивались меры медицинского характера; как определяются принудительные меры медицинского характера в российских правовых актах; каковы основания, цели и порядок применения принудительных мер медицинского характера; какие предусматриваются виды принудительных мер медицинского характера и каковы особенности их применения?

Прежде всего, обратимся к истории зарождения принудительных мер медицинского характера как иной меры уголовно-правового характера.

Первое упоминание об использовании меры, освобождения психически больных от наказания, мы находим в англосаксонском праве начала XIV века в Уголовном уложении Карла V – «Каролине» [8, с. 101]. Еще одним интересным нормативным правовым актом является – французский Уголовный кодекс 1810 г., который определял, что нет ни преступления, ни проступка, если обвиняемый в момент совершения действия находился в безумии [8, с. 102].

Не только в европейском законодательстве присутствует упоминание о душевнобольных, но и в русском законодательстве XIII века нашло свое отражение. Так, в Судном законе Владимира Мономаха в главе, посвященной завещанию, содержалось указание об исключении «бесных» из числа свидетелей [8, с. 102].

В тоже время в судебной практике XVIII века описывается целый ряд случаев осуждения душевнобольных к смертной казни, к пожизненному или длительному тюремному заключению [8, с. 103].

В 1776 г. Екатерина II издала указ, который предписывал содержать душевнобольных преступников в Суздальском монастыре и обращаться с ними «с возможною по человечеству умеренностью». Но это не означало, что обращение с душевнобольными преступниками было гуманным [8, с. 104].

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. предусматривалось достаточно широкое понимание понятия невменяемости и в качестве причины не применения наказания назывались сумасшествие, припадки болезни, приводящей к умоисступлению или беспамятству [8, с. 104].

Движение вперед в определении невменяемости как обстоятельства, исключающего возможность наказания лица, совершившего деяние в состоянии невменяемости, сделано в Уголовном уложении 1903 г. Определение невменяемости в этом законе максимально отражало возможные случаи, что нашло отражение и в современном понятии невменяемости. Так, Уголовное уложение определяло, что «Не вменяется в вину преступное деяние, учиненное лицом, которое во время его учинения не могло понимать свойство и значение им совершенного или руководить своими поступками вследствие болезненного расстройства душевной деятельности, или бессознательного состояния, или умственного неразвития, происшедшего от телесного недостатка или болезни» [8, с. 105].

Уголовное законодательство советского периода не только основываясь на указанном положении, но и развило нормативные положения, и исключало возможность наказания лиц, совершивших общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, и регламентировало принудительное лечение таких лиц.

Согласно Уголовному кодексу РСФСР 1922 г., лечение психически больных людей производилось в принудительном порядке, если они совершили «преступление в состоянии невменяемости» и были опасны для общества [8, с. 103]. УК РСФСР 1926 г. относил к мерам защиты медицинского характера принудительное лечение в специальных заведениях. Более подробно меры медицинского характера описывались в УК РСФСР 1960 г., который определял и конкретные его виды. При этом лечение могло осуществляться в психиатрических больницах общего и специального типа [8, с. 106].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что проблема лечения душевнобольных определялась в законодательстве и решалась, исходя из нормативного закрепления.

Рассмотрим современное отечественное законодательство о принудительных мерах медицинского характера (далее – ПММХ).

Принудительным мера медицинского характера посвящена в Разделе VI Глава 15 «Принудительные меры медицинского характера» УК РФ [7]. Данная глава не содержит определения понятия «принудительные меры медицинского характера», а закрепляет основания применения принудительных мер медицинского характера (ст. 97 УК РФ), цели применения (ст. 98 УК РФ), виды принудительных

мер медицинского характера (ст. 99 УК РФ) и затем определяет порядок применения этих видов – принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях (ст. 100 УК РФ), принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях (ст. 101 УК РФ), а также порядок продления, изменения и прекращения применения принудительных мер медицинского характера (ст. 102 УК РФ), зачет времени применения мер (ст. 103 УК РФ), принудительные меры медицинского характера, соединенные с исполнением наказания (ст. 104 УК РФ) [7].

Отечественные ученые в своем большинстве определяют меры медицинского характера как меры государственного принуждения, применяющиеся к лицу, имеющему психические расстройства и совершившему общественно опасное деяние [9, с. 239]. Они включают в себя две составляющие: юридическую и медицинскую.

Юридическая часть предполагает, что при использовании данных мер необходимо обратить внимание на нормы, закрепленные в УК РФ, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве.

Медицинский характер принудительных мер – назначение на лечение даёт комиссия врачей-психиатров, судебно-психиатрическая экспертиза. Что касается содержания лечения, то оно определяется медицинским персоналом психиатрического учреждения в соответствии с показаниями.

На наш взгляд, ПММХ по своей правовой природе являются, прежде всего, социально-правовыми мерами безопасности, сущность которых заключается в обязательном лечении психически больных, совершивших уголовно-противоправные деяния и представляющих по своему психическому состоянию опасность, как для себя, так и для окружающих.

Основаниям применения ПММХ посвящена ст. 97 УК РФ. В соответствии с ч. 1 ст. 97 УК РФ ПММХ назначаются судом. Это обусловлено тем, что применение указанных мер связано с правоограничением лица, включая ограничение конституционных прав и свобод [10, с. 59]. Анализируя основания, указанные в уголовном законе, можно выделить три необходимых условия для назначения принудительных медицинских мер [11, с. 505]:

1. Совершение общественно опасного деяния или преступления.
2. Медицинское основание применения принудительных мер медицинского характера – это психическое расстройство психики, которое связано с возможностью причинения вреда себе или другому лицу.
3. Установление такого психического состояния, при котором возникает угроза причинения вреда непосредственно окружающим.

При сравнении лиц, которые нуждаются в принудительном лечении, но не совершали общественно опасного деяния, и правонарушителей, которым судом назначены принудительные меры медицинского характера, можно получить следующие выводы: в первом случае лечение направлено на облегчение симптомов болезни, а во втором случае – снижение общественной опасности и уменьшение риска совершения повторного противоправного деяния [12, с. 25]. Таким образом, цели преследуемые юристами и врачами-психиатрами и совпадают в том плане, что оно связано с облегчением болезни, кроме этого еще важно обеспечить безопасность окружающих.

Следующая цель, которую выделяет законодатель – это предупреждение совершения новых опасных для общества деяний при котором учитывается состояние больного и его способность совершать новые преступления.

Рассмотрим собственности соответствующих видов ПММХ.

1. Принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях (ст. 100 УК РФ). Это является наименее строгим видом ПММХ. Принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях назначается в том случае, если лицо, совершившее предусмотренное уголовным законом действие, не представляет опасности и по своему психическому состоянию не нуждается в поселении в психиатрический стационар.

2. Принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа. В стационар общего типа подлежит помещению лицо,

которое по состоянию своего психического здоровья нуждается в лечении и наблюдении в стационарных условиях, но не требует интенсивного наблюдения (ч. 2 ст. 101 УК РФ). В отношении пациентов, которым назначена данная принудительная мера медицинского характера, имеются отдельные режимные ограничения, собственно: отсутствие свободы передвижения по отделениям, прогулки проводятся только на территории больницы и др.

3. Принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа. Данная медицинская организация имеет специальный режим содержания пациентов, в том числе меры по предупреждению совершения повторных общественно опасных деяний, а также специализированные реабилитационно-профилактические и коррективно-восстановительные программы, устремленные на улучшение психического состояния пациентов.

4. Принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа с интенсивным наблюдением. Данная мера является наиболее строгой. Порядок данного стационара еще более ужесточен, потому что там содержатся лица, психическое состояние которых представляет особую опасность, как для себя, так и для окружающих, что требует постоянного наблюдения за ними. Особая опасность заключается в высокой вероятности совершения ими деяний, отнесенных УК РФ к тяжким или особо тяжким (лица, совершившие посягательства на жизнь граждан, насильники), склонностью к систематическим нарушениям больничного режима [13, с. 353].

Приведем пример из судебной практики. Так, 27 апреля 2016 года по постановлению Алагирского районного суда Республики Северная Осетия – Алания Х.С.А. был освобожден от уголовной ответственности за совершение деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ, на основании ч. 1 ст. 21 УК РФ. В соответствии с п. «б» ч. 1 ст. 99 УК РФ ему была назначена принудительная мера медицинского характера в виде принудительного лечения в психиатрическом стационаре общего типа.

В ходе судебного разбирательства было установлено, что Х.С.А., в состоянии невменяемости высказал угрозу применения насилия в отношении представителей власти – А.Т.М. и Б.И.Ф. – прокуроров отдела по обеспечению участия прокуроров в гражданском и арбитражном процессе, в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей.

Судебно-психиатрическая экспертиза установила, что Х.С.А. страдает хроническим психическим расстройством в форме органического бредового (шизофреноподобного) расстройства в связи со смешанными заболеваниями (травма головного мозга, сосудистое), в связи с чем Х.С.А. не может осознавать фактический характер своих действий и руководить ими, правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела и давать о них показания.

Учитывая клинические особенности имеющегося у Х.С.А. хронического психического расстройства (выраженные аффективные, интеллектуальные и личностные нарушения, расстройства мышления и критичности, бредовая установка в отношении конкретных лиц), связанные с возможностью причинения им иного существенного вреда, опасностью для окружающих, Х.С.А. нуждается в принудительном лечении в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях общего типа, в соответствии с ч. 1 и 2 ст. 97 УК РФ, ч. 1 ст. 99 УК РФ и ч. 2 ст. 101 УК РФ [14].

В целях единообразного применения и толкования норм федерального законодательства при расследовании и рассмотрении дел судами, а также в целях единства судебной практики, Пленум Верховного Суда РФ, руководствуясь ст. 126 Конституции РФ, принял постановление от 07.04.2011 № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» [15] (далее – постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 № 6) и при этом обращает внимание судов и других правоприменителей на особенности применения принудительных мер медицинского характера. В п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 № 6 сформулировано важное положение, что судам «при осуществлении производства о применении принудительных мер медицинского характера следует строго соблюдать Конституцию Российской Федерации, нормы уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства. При решении отдельных вопросов, связанных с применением принудительных мер медицинского характера, необходимо руководство-

ваться положениями Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 г. № 5487-1, Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», другими законами и иными нормативными правовыми актами [15].

Таким образом, данное исследование может пониматься как анализ действующих норм [16, с. 247] УК РФ, теоретических положений науки уголовного права, материалов судебной практики и научных подходов, характеризующих принудительные меры медицинского характера, их основания, цели и порядок применения.

Список литературы

1. Герасина Ю. А. Цели применения принудительных мер медицинского характера // Наука и современность. – 2010. – № 4. – С. 310-314.
2. Егоров В. С. Правовая природа принудительных мер медицинского характера // Медицинское право. – 2005. – № 4. – С. 98-103.
3. Казанцев С. Я. Красильников В. И. Судебно-психиатрическая экспертиза и исполнение принудительных мер медицинского характера // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2014. – № 4 (18). – С. 77-81.
4. Назаренко Г. В. Принудительные меры медицинского характера // Ленинградский юридический журнал. – 2008. – № 1. С. 77-83.
5. Сверчков В. В. Факторы, влияющие на обоснованность применения принудительных мер медицинского характера // Юридическая техника. – 2013. – № 7. – С. 306-311.
6. Жадан В. Н. Проблемы криминологической характеристики преступности несовершеннолетних в России // Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. – Т. 6. – № 1 (18). – С. 179-182.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 29.07.2017 № 250-ФЗ) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
8. Курс уголовного права в пяти томах. Том 2. Общая часть: Учение о наказании / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. – М., 2002. – 137 с.
9. Сверчков В. В. Уголовное право: Общая часть: курс лекций. – М., 2016. – 266 с.
10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) (том 1) (2-е издание) / под ред. А. В. Бриллиантова (совм. с кандидатом юридических наук Е. В. Пейсиковой). – М., 2015. – 527 с.
11. Капинус О. С. Уголовное право России. Общая часть. – Москва, Юрайт, 2015. – 539 с.
12. Булыгина В. Г. Цели психосоциальной реабилитации во время принудительного лечения в психиатрическом стационаре // Российский психиатрический журнал. – 2006. – № 2. – С. 23-27.
13. Комиссаров В. С., Крылова Н. Е., Тяжкова И. М. (Матвеева А. А.) МГУ УП РФ Общая часть учебник для вузов. – М.: «Статут», 2012. – 879 с.
14. Постановление № 1-36/2016 от 27.04.2016 г. по делу № 1-36/2016. «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)» – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/> (дата обращения: 16.12.2017).
15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 № 6 (в ред. от 03.03.2015 № 9) «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.garant.ru/57749611/> (дата обращения: 16.12.2017).
16. Жадан В. Н. Проблемы субъективной стороны при квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Балтийский гуманитарный журнал. – 2016. – Т. 5. – № 3 (16). – С. 244-248.

© Е.В. Волгина, Э.Р. Мурзина, 2018

УДК 340

СУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК ЗАЩИТЫ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЛАРИНА ЕКАТЕРИНА ВАЛЕРЬЕВНА

студентка

Институт истории и права

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Научный руководитель: к.ю.н., доцент

Короткова Ольга Анатольевна

Калужский Государственный Университет им. К.Э. Циолковского

Аннотация: В данной статье автором отмечается, что судебная форма защиты является наиболее эффективным способом защиты нарушенных прав, в том числе и избирательных прав граждан. В современной России законодатель четко регламентировал судебный порядок защиты избирательных прав граждан. Поскольку право лица избирать и быть избранным является одним из конституционных прав гражданина, законодательством предусмотрены и способы защиты данного права в случае его нарушения.

Ключевые слова: Государство, судебная защита, избирательное право, гарантии, гражданин, законодательство.

JUDICIAL PROCEDURE FOR PROTECTION OF ELECTORAL RIGHTS OF CITIZENS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Larina Ekaterina Valer'evna

Annotation: In this article, the author notes that the judicial form of protection is the most effective way of protection of violated rights, including electoral rights of citizens. In modern Russian legislator is clearly regulated procedure for protection of electoral rights of citizens. Because a person's right to elect and to be elected is one of the constitutional rights of the citizen, the legislation also provides for methods of protection of this right in the event of a breach.

Keywords: State, judicial protection, right to vote, the guarantee, the citizen, legislation.

Невозможно представить себе реально существующее правовое государство, в котором отсутствует такой институт власти народа как выборы. Выборы в самом общем представлении являются способом делегирования власти народа законодательным органам власти. Именно через выборы граждане реализуют свое право на управление жизнью государства. Свободные и периодические выборы на сегодняшний момент – это важнейшая составляющая часть политической жизни Российского государства. Следует отметить, что такой институт как выборы, несомненно, повышает уровень демократизации общества. Избирательное право создает гражданам реальную возможность формирования представительных органов государственной власти на всех ее уровнях: федеральном, региональном и местном. Кроме того, что институт выборов и активное избирательное право дают лицу уверенность в

принадлежности к своему государству и построению его демократических основ [1, с.91].

Безусловно, выборы как основной демократически институт защищаются государством. Защита избирательных прав является одной из приоритетной задачей Российской Федерации. Гарантии по защите избирательных прав называют одной из стадий избирательного процесса [2, с. 63]. Правовой основой для установления и функционирования этих механизмов служат провозглашённые Конституцией РФ принципы приоритета прав и свобод человека и гражданина, равенства всех перед законом и судом, права обращения и на защиту своих прав, в том числе - в судебном порядке [3].

Анализируя конституционно-правовую защиту избирательных прав лиц, следует изучить два немаловажных аспекта: первое, защита прав граждан - это деятельность, которая обязательна для государства; второе, защита прав - это совокупность действий, осуществляемая благодаря законодательно установленным действиям и приемам. Представляется, что рассматриваемая нами гарантия прав и свобод человека и гражданина, то есть гарантия защиты избирательных прав – это одна из главных конституционных гарантий, без которой невозможно построение гражданского общества и правового государства [4, с.104].

В науке защиту избирательных прав понимают, как принудительный механизм реализации права граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти, органы местного самоуправления, их участие в иных избирательных действиях, а также устранения препятствий реализации избирательных прав либо восстановления нарушенного права иными способами [5, с.119].

Одним из элементов защиты избирательного права можно назвать юридическую ответственность, в том числе конституционно-правовую. В науке конституционного права выделяют следующие правовые формы защиты избирательных прав: судебный и административный порядок [6, с. 385].

Следует отметить, что из указанных форм защиты нарушенного права наиболее эффективным признается судебная защита прав лица. Судебную защиту понимают, как многоуровневую, комплексную систему, которая может быть реализована в виде внутрисударственной судебной защиты, так и международной защиты. Конституция Российской Федерации прямо устанавливает каждому гражданину право на судебную защиту его прав и свобод. Кроме того, Конституция РФ закрепляет положение, дающее право лицу при исчерпании всех средств внутрисударственной защиты в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека [7, с. 192].

Федеральным законом от 12.06.2012 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» четко установлена судебная процедура разрешения избирательных споров, в соответствии с которым каждому гражданину гарантируется право обратиться в суд с жалобой на неправомерные действия (решения) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, нарушивших права и свободы гражданина.

Относительно административного порядка обжалования, можно сказать, что вышеназванный Федеральный закон определяет, что решения и действия (бездействие) комиссий и их должностных лиц, нарушающие избирательные права граждан и право граждан на участие в референдуме, могут быть обжалованы в непосредственно вышестоящую комиссию [8].

Кроме того, законодательство закрепляет положение о том, что, чтобы обжаловать решение уполномоченных органов, нарушающие избирательные права граждан, не обязательно предварительно обращаться в вышестоящую комиссию, избирательную комиссию субъекта Российской Федерации, Центральную избирательную комиссию Российской Федерации для обращения в суд [8].

Таким образом, на сегодняшний день законодатель четко регламентировал судебный порядок защиты избирательных прав граждан. Поскольку право лица избирать и быть избранным является одним из конституционных прав гражданина, законодательством предусмотрены и способы защиты данного права в случае его нарушения. Бесспорно, судебная форма защиты является наиболее эффективным способом защиты нарушенного права, занимая центральное место в системе способов защиты нарушенных прав, в том числе и избирательных прав граждан.

Список литературы

1. Афамготов Э. М. Теоретические проблемы избирательного права Российской Федерации // Вестник Адыгейского государственного университета. 2005. №4.
2. Фомичева О.А. Конституционное право. – Орск, 2015.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 16.12.2017).
4. Филиппова Э. М. К вопросу о юридических гарантиях охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2010. № 38 (214).
5. Матейкович М.С. Защита избирательных прав граждан в Российской Федерации: монография. - М.: Изд-во МГУ, 2003.
6. Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. - М.: Юрист, 2001.
7. Тульжанов Р.С., Архипова И.И. Правовая защита избирательных прав // Инновационная наука. 2016. №12/2.
8. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (действующая редакция) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 16.12.2017).

© Е.В. Ларина, 2018

УДК 35.086.2

АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ МЕРЫ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

РЫБКИНА КРИСТИНА ВЛАДИМИРОВНА

секретарь судебного заседания
Арбитражный суд
Чувашской Республики-Чувашии

Аннотация: в научных исследованиях указывается, что наиболее слабыми элементами в системе государственного управления являются институт общественного контроля за деятельностью органов власти, механизм противодействия коррупции, институт регионального здравоохранения, механизм выявления, формирования и отстаивания общественных интересов. В данной статье автор указал на предпосылки развития коррупции, причины ее скрытого существования, отличие между обычным подарком и подарком государственному служащему, подчеркнул, что необходима профилактика нарушений.

Ключевые слова: этика, коррупция, государственная служба, подарок, профилактика коррупции, управлением персоналом.

ANTI-CORRUPTION MEASURES IN PUBLIC ADMINISTRATION

Rybkina Kristina Vladimirovna

Abstract: in scientific studies indicated that the weakest element in the system of public administration are the Institute of public control over activity of authorities, the mechanism of combating corruption, Institute of regional health services, the mechanism of identification, formation and advocacy of public interests. In this article, the author pointed out the preconditions for the development of corruption, the causes of its hidden existence, the difference between an ordinary gift and a gift to a public servant, stressed that the necessary prevention of violations.

Keywords: ethics, corrupt, public service, a gift, prevention of corruption, management of staff.

Феномену подарка посвящено ряд социальных исследований, в частности Грызовой У.И., Котомкиной А.Е., Локшиной Э.Х., Бахрах О.А., Мукиенко И.Н., Юсковой Л.Б., Панарина Д.А. и др., которые указывают на подарок как символ, напоминание о себе, а также способ поддержания социальных связей, различают подарки по группам взаимодействия: в кругу семьи как домохозяйства, в кругу родственников, в кругу знакомых, служебные связи. Исследователи уголовно-правовой составляющей отношений «даритель-одаряемый» ставят вопрос о разграничении подарка от взятки.

Статья 17 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» содержит широкий перечень запретов, связанных с гражданской службой, который может достаточно негативно отразиться на любых действиях гражданского служащего. В частности, остановимся на таком пункте как, каким образом следует отделять получение вознаграждения (подарка) в связи с несением службы от дружеского или родственного подарка. Практические соображения подсказывают, что интерес в дарении подарка может быть скрытым, не явным, нацеленным на ближайшее или будущее время, стоимость подарка сама по себе не идентична ее ценности для одаряемого и дарителя.

Гражданский служащий фактически может в целях смещения с должности скомпрометирован,

что допускается ФЗ «О противодействии коррупции»: статья 1 указанного закона предоставляет такую возможность в борьбе и профилактике с коррупцией как государственным, так и общественным лицам.

Полагаю, что указанные выше нормативные положения могут применяться совместно со статьей 290 УК РФ (Получение взятки) и статьей 575 ГК РФ (Запрещение дарения) лишь в крайнем случае (то есть статья 290 УК РФ предусматривает ответственность только для лиц, обладающих организационно-распорядительными, а также административно-хозяйственными функциями, на иных лиц она не распространяется), в обычных случаях служащие привлекаются к дисциплинарной ответственности; для начала необходимо установить круг лиц – субъектов отношения одаривания, их функциональные обязанности, побудительные мотивы (нет ли здесь подстрекательства; социальный портрет субъекта), периодичность получения подобных подарков, последовавшие за этим последствия, желал ли одариваемый совершать определённые должностные действия лишь при условии получения дара, осознавал ли даритель последствия дарения.

При оценке получения дара следует учитывать, что уголовные последствия следуют не только при превышении стоимости дара трех тысяч рублей (взятка по УК РФ и ГК РФ различаются) для дарителя и одаряемого может быть важна не данная сумма, а непосредственно факт дарения (психолого-этический аспект). Гражданские служащие как носители социальных ролей могут обладать совершенно разными оценками одного и того же факта, для одних приемлемо, с учетом семейного воспитания, постоянно беспричинно одаривать, не считая подарок чем-то особенным, но расценивая его как необходимый атрибут любого события, для других подарок – бесполезная вещь, для третьих – побудитель к действиям (бездействиям); в одних семьях могут дарить подарки, расцениваемые с точки зрения УК РФ, как крупные и особо крупные, в других – просто не найдется средств на такую сумму; в небольших населенных пунктах социальные контакты плотнее, чем в крупных городах; в отличие от иных социальных групп подарок в семье чаще всего выступает как символ заботы друг о друге (с юридической точки зрения, это может быть как подарок, так и пожертвование, с экономической и психологической – обмен благами; в коллективе подарок может быть знаком внимания или просьбы). В этом отношении содержание правового толкования подарка отличается от социального. Правовое толкование подарка не учитывает характеристики дарителя и одаряемого. Но в любом случае, подарок представляет собой некий символ, носитель совокупности информации. Для действующего закона не имеет значение социальная картина реальности и социальный портрет личности. Буквальное толкование закона свидетельствует о том, что идеальное понятие «гражданский служащий» – это личность, далекая от предубеждений, предрассудков, имеющая высокий уровень образования и воспитания, повышенные требования к себе. Представляется, что подобные кадры сотрудников должны быть хорошо отобраны и обучены, для этого необходимы правовые и социальные предпосылки (соответствующее образование, обучение, воспитание, отсутствие правовых условий для коррупции), создаваемые в обществе.

Под отсутствием правовых условий для коррупции автор подразумевает постоянную корректировку норм с учетом социальных и экономических преобразований (соответствие должностных окладов и общей ежемесячной зарплаты запросам средне статического индивида, возможность нормальной жизнедеятельности, без ущерба личностному развитию). Социальные условия для отсутствия коррупции достаточно неоднозначны. В этом отношении представляют интерес социологические и психологические исследования, так в одном из них указано, что негативное отношение к рекламе проявляют лица из неполных семей, объясняя это небольшим материальным достатком и более медленным процессом социализации. Зная, что реклама имеет мощный побудительный фактор для приобретения новых ценностей, можно было бы предположить, что лица из полных семей более подвержены коррупции, поскольку привыкли приобретать желаемое с меньшей отсрочкой ожидания, менее терпеливы к своим желаниям и потребностям. Вместе с тем, такая позиция не учитывает тот фактор, что существуют такие эмоциональные составляющие как зависть, жадность, вредность, стыд, обида и желание не отставать от более социально развитого окружения. В противном случае (при непризнании обусловленности степени коррумпированности не только от обладания высоким статусом, но соответствия заработной платы личностным ожиданиям) в системе государственной службы создаются условия для коррупции (взаимодействие в нарушение требований закона) либо на временных началах привлекают-

ся социально-пассивные лица в ущерб интересам госслужбы. Непризнание того факта, что личность, ее становление возможно в условиях социального взаимодействия при одновременном соблюдении требований закона, может свидетельствовать лишь о лицемерии либо непонимании необходимости взаимообусловленности норм права, экономических и социальных явлений действительности. Рыночная экономика не просто произвела разрыв в социальных слоях населения, она создала условия для психологического непринятия законопослушности как «фактора бедности» или «социальной деградации». «Межпоколенный конфликт – это норма, он разрешается с повзрослением младших поколений. Усилившиеся в последнее время различия и противоречия между поколениями говорят уже не просто о ценностном конфликте, а о системном кризисе межпоколенных отношений или «межпоколенном разрыве» [8, с. 118]. Данный разрыв виден как в возрастном разрезе, так и регионально-местном.

Параллелизм формальных и неформальных правил российского общества, того как должно и как происходит на самом деле, усугубляется и усложняется тем, что фактически разные социальные нормы и законы применяются в отношении разных нео-сословий, формирующихся в современной России. Определенные социальные субъекты получают право на исключение – установленным способом нарушать правила формальные, извлекая из факта нарушений свою партикулярную выгоду [12, с. 35].

Далее вновь обратимся к юридической конструкции дарения.

Между дарением подарка и совершенным действием (бездействием) должны быть причинная связь.

Вероятность успеха в целенаправленном использовании информационно-символического потенциала подарка окажется максимальной тогда, когда и компоненты процесса дарения, и все непосредственно связанные с ним многообразные феномены будут характеризоваться однозначным приоритетом творческого над репродуктивным и алгоритмизированным [9, с. 252].

Фактически непосредственную связь можно установить только узнав мотивы субъектов отношений, их отношение к дарению и совершаемым действиям (бездействиям), что с практической точки зрения, не всегда представляется возможным.

Например, как разъяснил Верховный Суд Российской Федерации общее покровительство по службе может проявляться, в частности, в необоснованном назначении подчиненного, в том числе в нарушение установленного порядка, на более высокую должность, во включении его в списки лиц, представляемых к поощрительным выплатам; под незаконным оказанием услуг имущественного характера судам следует понимать предоставление должностному лицу в качестве взятки любых имущественных выгод, в том числе освобождение его от имущественных обязательств (например, предоставление кредита с заниженной процентной ставкой за пользование им, бесплатные либо по заниженной стоимости предоставление туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи, передача имущества, в частности автотранспорта, для его временного использования, прощение долга или исполнение обязательств перед другими лицами); ответственность за провокацию взятки либо коммерческого подкупа (статья 304 УК РФ) наступает лишь в случае, когда попытка передачи денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания услуг имущественного характера осуществлялась в целях искусственного формирования доказательств совершения преступления или шантажа и должностное лицо либо лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, заведомо для виновного не совершало действия, свидетельствующие о его согласии принять взятку либо предмет коммерческого подкупа, или отказалось их принять [5].

Кроме того, любопытным представляется, каким образом одариваемый может отказаться от дара. В данном случае возможно лишь такое поведение, которое свидетельствует о нежелательности подарка (отсутствие ответной реакции на дар, разъяснение своей позиции по отношению к процессу дарения в виде его неодобрения, при этом, безусловно, грубость будет асоциальна, поскольку служебное общение ежедневно и требует дипломатичности ко всем, избегание дарения), то есть проявление псевдо коммуникации, так называемое ритуальное действие, не предполагающее диалог (взаимообмен).

Подарок выступает как средство коммуникации. Среди индивидуально-ориентированных функций, или, иными словами, мотивов обращения человека к средствам массовых коммуникаций (СМИ),

специалисты выделяют: информационную функцию; функцию личностной идентификации; функцию интеграции и социального общения; функцию развлечения [6, с. 23]. В подавляющем числе случаев предполагается получения некой услуги в виде предоставления актуальной информации, которая понадобится субъекту отношений.

Важным сдерживающим фактором коррупции считается риск разоблачения, если должностное лицо не ощущает стыда, не осознает, какую общественную опасность представляет, считает, что останется безнаказанным или не боится потери должности в силу того, что получает иные выгоды, кроме зарплаты, то риск разоблачения, как представляется, слабо устрашает.

Бастрыкин А.И. указывает, «важнейшим в нашей деятельности является и процесс предупреждения коррупции, который во многом строится на морально-этическом воспитании государственных служащих» [7, с. 8]. И действительно, в борьбе и профилактике коррупции в первую очередь необходимо уделять воспитательным мерам и уже лишь потом – превентивным. Необходимо разъяснение смысла подарков, возможности их негативных (не только уголовных и дисциплинарных) последствий. Подарок и взятка являются неидентичными понятиями, однако для государственных служащих считается неприемлемым получение любых подарков, связанных с осуществлением должностных функций.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 05.12.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10164072/>
2. О государственной гражданской службе: федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (в ред. 28.12.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12136354/>
3. О противодействии коррупции: федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (в ред. 28.12.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12164203/>
4. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 20.12.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10108000/>
5. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70410688/#friends>
6. Шилова В.А. Коммуникативное поле управления: теория, методология, практика: монография / В.А. Шилова. – М.: Логос. – 2015. – С. 23.
7. Бастрыкин А.И. Коррупция как один из факторов угрозы национальной безопасности Российской Федерации // Право и безопасность. - 2011. - № 3-4. - С. 5-8.
8. Герцен С.М. Ценностные ориентации молодежи юга Тюменской области (межпоколенный подход) // Вестник Бурятского государственного университета. - 2011. - № 6. - С. 113-118.
9. Грызова У.И. Подарок как информационно-символический феномен // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. - 2012. - № 19. - С. 246-253.
10. Карымова С.М. Символические основания обмена в традиционной культуре // Таврический научный обозреватель. - 2016. - № 2 (7). - С. 155-157.
11. Котомкина А.Е. Подарок как механизм формирования и поддержания социальных сетей // Электронный научный журнал. - 2016. - № 1 (4). - С. 410-415.
12. Мартыанов В.С. Коррупция и сословно-статусная рента в России // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции: сб. тр. по итогам Второй всероссийской научной конференции с международным участием / отв. ред. В.Н. Руденко; ред. К.В. Киселев, Е.А. Степанова, В.В. Эмих; Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук. Екатеринбург : 2016. – С. 35.
13. Чукреев П.А., Тогошиева А.В. Особенности социализации молодежи под воздействием рекламы // Вестник Бурятского государственного университета. - 2011. - № 6. - С. 118-123.

© К.В. Рыбкина, 2017

УДК 343

TERRORIST GROUPS OF PEACE AND LEGAL ASPECTS OF FIGHTING WITH THEM IN THE RUSSIAN FEDERATION

DUDNIKOV MIKHAIL ALEKSEEVICH

Student
FGBOU VO «Volgograd State
Technical University»

Abstract: the article examines the most dangerous terrorist groups in the world, which in recent decades increasingly violate the peaceful life in various countries. It is shown, what are the main criminal-legal sponges envisaged for terrorist criminals in the Russian Federation.

Key words: terrorism, terrorist groups of the world, the fight against terrorism, the criminal-legal aspect, the Russian Federation.

ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ГРУППИРОВКИ МИРА И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С НИМИ В РФ

Дудников Михаил Алексеевич

Аннотация: в статье рассматриваются самые опасные террористические группировки в мире, которые в последние десятилетия все чаще нарушают мирную жизнь в различных странах. Показано, какие основные уголовно-правовые меры предусмотрены для террористов-преступников в РФ.

Ключевые слова: терроризм, террористические группировки мира, борьба с терроризмом, уголовно-правовой аспект, Российская Федерация.

Terrorism in any form is the most dangerous in its scope, unpredictability and consequences of the social and legal problem of peace. It is connected, in our opinion, with global contradictions in the development of society. Terrorism refers to those types of criminal violence, the victims of which can become innocent people, everyone who has nothing to do with the conflict.

The term «terrorism» comes from the Latin word «terror», meaning fear, horror. This is violent action with the aim of intimidating, suppressing political opponents, imposing a certain line of behavior. Terrorism is a crime against public security, the subjects of which are the individual, society, state. Any terrorist actions always involve violence, coercion, threat. Therefore, such phenomena of being that directly or indirectly harm a person are usually denoted by the word «evil» [2, p. 150; 8, p. 1].

A more detailed and legal definition of terrorism is contained in the Federal Law «On Counteracting Terrorism» [7], as well as in the Criminal Code of the Russian Federation: «Terrorism is the ideology of violence and the practice of influencing decision-making by state authorities, local governments or international organizations related with the intimidation of the population and (or) other forms of unlawful violent actions» [6].

At the present time, terrorism as an extreme form of extremism increasingly manifests itself, violating not only state and international legal norms, but also the most important human rights – the right to life, freedom and security [4, p. 26; 5, c. 54]. And the penetration of terrorism into the youth environment has generally dangerous consequences for the future of the country. This is due to the fact that it is in the youth environment

that patterns of attitudes and behavior are formed that determine the strategy for the development of national traditions [3, p. 49].

The most dangerous terrorist groups in the world today are: 1. the revolutionary army of Colombia. It was formed during a period of conflict between conservatives and liberals in Colombia. The organization declares its anti-imperialist activities. The group fights for communism, protects poor farmers and fights against the privatization of Colombia's natural resources. But members of the army engaged in kidnapping, drug trafficking, illegal mining of fossils, extortion and other things. In many countries, the grouping is considered terrorist, as it is responsible for the numerous public outbreaks, killings and attacks that it is engaged in in Colombia; 2. Kharakat Al-Shabab. The terrorist organization Al-Shabab was founded in 2006 in East Africa. The main purpose of the organization was to confront the joint international military forces in Somalia and form the Islamic government; 3. Boko Haram. This is a particularly violent terrorist organization, based in West Africa and having close ties to al-Qaeda. Like all terrorist organizations, it deals with kidnapping people, destroying buildings, killing innocent civilians, propagating and establishing Sharia law; 4. The Taliban. The Taliban was founded in 1994. At one time, she collaborated with the United States in the war against the USSR in Afghanistan. Between 1996 and 2001, the leader of the organization headed the government of Afghanistan. Today, the Taliban is one of the most violent terrorist organizations in the world. The grouping exists on the money received from human trafficking, drugs and extortion; 5. The Islamic State of Iraq and the Levant (IGIL). IGIL – this mass, one of the most violent groups, operates in the territory of Iraq, Syria, Palestine and most of the Middle East; 6. Al Qaeda. Without a doubt, Al Qaeda is considered the most dangerous terrorist organization in the world. The main purpose of the terrorist group is the idea of uniting all Muslims in the world. Activists of the group are undermining themselves in the most crowded places, where there are Christians, and especially Americans, whom they consider to be their worst enemies in the organization [1].

Increased incidents of terrorist acts against civilians in Russia and other countries of the world make the fight against terrorism the most important issue of ensuring the security of states. One of the measures designed to protect citizens from the expansion of terrorist activities of extremist organizations is the article of the Criminal Code of the Russian Federation for terrorism, which provides for severe punishment for participation in the preparation of the terrorist act [6]. The Criminal Code contains a whole list of articles, each of which determines the penalty for certain acts that contribute to terrorism. The main one is article 205 of the Criminal Code of the Russian Federation, according to which a penalty of 10 to 15 years' imprisonment is provided for committing a terrorist act that did not result in the death of people, but caused grave consequences [6]. If the act of terrorism was committed by a group of people, caused serious material damage or resulted in the death of a person or people by negligence, such actions, according to cl. 205 of the Criminal Code of the Russian Federation, are punished with imprisonment from 12 to 20 years [6]. The most severe responsibility threatens those terrorists whose actions led to the deliberate death of citizens. In accordance with paragraph 3 of Art. 205 of the Criminal Code of the Russian Federation, such a crime presupposes deprivation of liberty from 15 to 20 years. The same punishment applies to those who committed or planned a terrorist attack on a nuclear or chemical facility [6].

Since one of the goals of the fight against terrorism is the prevention of new terrorist attacks, along with a long prison term, the Criminal Code also presupposes the possibility of exemption from criminal liability. Such a measure applies to the terrorists themselves and their accomplices, if they informed in advance about the planned terrorist act, refused to participate in it and provided the feasible assistance to the investigation in exposing other extremists [6]. A fine of up to 1 million rubles or imprisonment of up to 5 years is threatened by those who caused major material damage or other grave consequences with their phone call about a bomb that was planted [6].

Another unforeseen consequence of a deliberately false report of a blocked explosive device may be a heart attack in a person who has heard this news. It is also regarded as an aggravating circumstance that can lead a telephone joker not only to the dock, but also to deprive him of his freedom for several years.

Of course, terrorism can lead to the death of many people. Therefore, it is always necessary to remember that crimes of this kind will not be left without punishment.

References

1. 10 самых опасных террористических групп в мире. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.novate.ru/blogs/200915/33010/> (дата обращения 04.01.2018).
2. Кленина Е. А., Песков А. Е. Феномен зла: виды, источники и формы проявления / Е. А. Кленина, А. Е. Песков // Современные исследования социальных проблем. – 2017. – № 9 (1-2). – С. 149-154.
3. Песков А. Е., Кленина Е. А. Адаптация молодежи к проблеме национальной идентичности в эпоху глобализации / А. Е. Песков, Е. А. Кленина // Известия ВолгГТУ. – 2014. – № 24 (151). – С. 49-51.
4. Песков А. Е., Кленина Е. А. Политология: конспект лекций: учебное пособие для вузов / А. Е. Песков, Е. А. Кленина. – Волгоград: Изд-во ВолгГАСУ, 2005. – 30 с.
5. Песков А. Е., Кленина Е. А. Политология: теория и история политики: учебное пособие / А. Е. Песков, Е. А. Кленина. – Волгоград: Изд-во ВолгГАСУ, 2009. – 126 с.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации (действующая редакция от 17.04.2017) [Электронный ресурс]. – URL: <http://rulaws.ru/uk/?yclid=18096697414698669950> (дата обращения 04.01.2018).
7. Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» [Электронный ресурс]. – URL: <http://files.stroyinf.ru/Data2/1/4293841/4293841958.htm> (дата обращения 04.01.2018).
8. Klenina E. A., Peskov A. E., Polyakov V. G. Tipi, fonti e forme di mali: Aspetti filosofici [Electron resource] / E. A. Klenina, A. E. Peskov, V. G. Polyakov // Italian Science Review: online Journal. – 2017. – № 3/4 (46/47). – PP. 1-3. – URL: <http://www.ias-journal.org/archive/2017/march-april/Kleina.pdf> (дата обращения 04.01.2018).

© М.А. Дудников, 2018

УДК 34

ПРИНЦИП РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В РОССИИ

ЕВСТИГНЕЕВА АННА ВЯЧЕСЛАВОВНА

магистрант
Институт им. С.Ю. Витте

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы исторической эволюции научного понимания принципа разделения властей. Анализируется правовое оформление принципа разделения властей в современной России, а также вопросы его практической реализуемости. В заключение статьи рассматриваются вопросы, связанные с влиянием принципа разделения властей на процессы правообразования в России.

Ключевые слова: разделение властей, принцип, правообразование, эволюция, Россия, процессы.

THE PRINCIPLE OF SEPARATION OF POWERS IN RUSSIA

Evstigneeva Anna Vyacheslavovna

Abstract: The article deals with the issues of historic evolution of scientific understanding of the principle of division of powers; analyses legal formalization of the principle of division of powers in contemporary Russia and also the issues of practice realization thereof. The article also considers the issues related to influence of the principle of division of powers on the procedures of law-making in Russia

Key words: separation of powers, principle, law formation, evolution, Russia, processes.

Принцип разделения властей - один из основных принципов политической организации общества, закрепленный в конституционном законодательстве всех современных государств либеральной демократии. Основной смысл данной политической концепции состоит в предотвращении или сведении до минимума возможности злоупотребления властью путем ее сосредоточения в одних руках. Средством для этого служит установление в государстве такого отношения различных властей между собой, при котором они могли бы сдерживать друг друга, не допуская перевеса ни одной. Данная система сдержек и противовесов должна предполагать четкое правовое определение компетенции и функций трех основных видов власти - законодательной, исполнительной и судебной, характера их отношений с обществом и между собой. В соответствии с тем, как осуществляется распределение полномочий трех ветвей власти в основном законодательстве, можно выделить три основные формы правления правового государства - конституционная монархия, президентская республика и парламентская республика. Реализация принципа разделения властей означала решающий шаг при переходе от государственности старого порядка к правовому государству нового времени [1, с. 64].

Концепция разделения властей в классической формулировке Ш. Монтескье традиционно являлась предметом дискуссий. Дискуссии эти хорошо описаны в научной литературе, и поэтому здесь нет необходимости подробно останавливаться на этом. Ограничимся лишь кратким воспроизведением исторического развития идеи разделения властей.

Как показал А.Н. Медушевский, итогом эволюции научных представлений о принципе разделения властей является торжество функционального подхода, когда принцип разделения властей рассматривается не как деление единой суверенной государственной власти, а как специализация функций отдельных частей государственного аппарата [2, с. 21-31]. В этой связи существенный интерес представляет классификация распределения функций государства, разработанная в свое время Н.Н. Алексеевым.

Н.Н. Алексеев предлагает следующую классификацию распределения функций государства.

1. Распределение функций без проведения начала специализации. При такой системе каждый государственный орган наделяется всеми возможными государственными функциями - полнотой осуществления властных актов. Возможное при этом совпадение деятельности и неизбежные столкновения избегаются не путем разделения труда, но посредством замещения одного органа другим. Это система замещающих друг друга властей, зачатки которой можно наблюдать уже в некоторых учреждениях старых абсолютных монархий. В Московской Руси, например, Боярская дума замещала царя в его отсутствие, причем, действуя вместо царя, она действовала как царь и осуществляла все возможные акты, которые в обычном порядке осуществлялись царем. Особенно это чувствовалось в эпохи междоцарствия или во времена несовершеннолетия царя, когда Дума замещала царскую власть во всех отношениях. Сенат был учрежден Петром Великим для вершения всех государственных дел в отсутствие монарха. "Власть Сената простиралась на все вообще роды дел государственных, ему поручено было высшее управление оными. Указам его повелено было повиноваться, как указам самого государя" [3, с. 562]. Именно эта модель распределения функций использовалась и в Советской России. Советская доктрина отрицательно относится к теории разделения властей в смысле европейских воззрений и современной европейской практики. Однако же при множественности верховных органов советской власти и Советское государство не могло избежать проблемы распределения функций. Как отмечает Н.Н. Алексеев, "распределение это осуществляется тем путем, что верховные, стоящие во главе государства коллегии - Съезд Советов, Центральный исполнительный комитет, его Президиум и Совет народных комиссаров, обладая полнотой власти, последовательно заступают друг друга, причем высшая коллегия обладает правом контроля над деятельностью низших коллегий" [3, с. 563].

2. Распределение функций с проведением начала специализации. Этот тип распадается, в свою очередь, на следующие подвиды:

а) строгое проведение начала специализации. Эту систему предлагали Ф. Рехм, И. Кант.

б) специализация функций при условии возможности отрицательного воздействия одних органов на другие. Именно такой способ распределения функций предлагал Ш. Монтескье.

в) специализация функций при условии не только отрицательного контроля, но и положительного вторжения одной власти в компетенцию другой.

Задаваясь вопросом, какая модель распределения государственных функций является естественной с эволюционной точки зрения, следует констатировать, что это распределение функций без начала специализации. Эта модель имела место на всем протяжении дореволюционной истории России вплоть до 1906 г.

Ранее подчеркивалось, что принцип разделения властей понимается разнопланово и многоаспектно. Современное его понимание сводится к функциональному аспекту, но этот функциональный аспект отнюдь не лишает принцип разделения властей его главной сущностной политической составляющей. Таким образом, не любое распределение функций внутри государственного аппарата имеет отношение к принципу разделения властей, и в первую очередь это касается т.н. распределения функций без проведения начала специализации, где распределение преследует чисто административные, но не политические цели. Выводы ряда современных авторов о том, что и здесь при широком понимании следует говорить о разделении властей, признаются в этой связи малоубедительными. Принцип разделения властей не свойствен политическому сознанию российского общества и является в него привнесенным в ходе экзогенной модернизации. Причем проведение этой модернизации сталкивается здесь с рядом существенных трудностей, связанных с монархическим восприятием государственной власти, когда последняя идентифицируется с конкретной личностью, а не с учреждением или иным, лишенным личностных черт, политическим институтом [4, с. 135].

Заканчивая рассмотрение принципа разделения властей, следует подытожить некоторые выводы, непосредственно касающиеся влияния этого принципа на процессы правообразования в России:

- рассмотрение характера распределения функций Российского государства в ходе его эволюционного развития не позволяет сделать вывод о каком-либо устойчивом характере этого распределения. Распределение это в значительной мере имело случайный характер и определялось потребностями

конкретной ситуации. В свою очередь, это привело к слабой выраженности, какой-либо логической институционализации государственного аппарата и преобладанию личного принципа над принципом учреждения в определении его структуры [5, с. 39]. Преобладание личностных черт над логикой института рассматривается нами как важнейший фактор правообразования;

- принцип разделения властей не является продуктом эволюционного развития российского общества и привнесен в него посредством экзогенной модернизации;

- анализ модернизационного внедрения принципа разделения властей в ходе реформ 1905 г. и реформ начала 90-х годов позволяет констатировать довольно однотипные результаты:

как в первом, так и во втором случае реализовала себя модель функциональной специализации, в которой возможен не только отрицательный контроль, но и положительное вторжение одной власти в компетенцию другой;

в обоих случаях возможности положительного контроля не являются взаимными, а сосредоточены только в руках главы государства при минимуме ответственности с его стороны;

- внедрение принципа разделения властей представляется как разумный компромисс между потребностями политической модернизации и возможностями политического сознания российского общества.

- отличительной чертой современной российской модели реализации принципа разделения властей является особая роль главы государства, выполняющего функцию своеобразного арбитра в координации взаимодействия между тремя ветвями власти.

- принцип разделения властей в конечном счете есть попытка правового разграничения функций отдельных частей государственного аппарата. В условиях современной России возможности этого строго правового разграничения ограничены. Реалии таковы, что принцип этот может работать лишь при координации со стороны Президента, что в какой-то степени ставит власть Президента за рамки правового регулирования. Объективную невозможность в условиях современной России урегулировать власть Президента правом также следует рассматривать в качестве важнейшего политического фактора правообразования.

Список литературы

1. Евзеров Р.Я. Парламентаризм и разделение властей в современной России // *Общественные науки и современность*. 1999. N 1.
2. Медушевский А.Н. Идея разделения властей // *Вестник Российской академии наук*. 1994. N 1. Т. 64. С. 21 - 31.
3. Алексеев Н.Н. *Русский народ и государство*. М., 1998.
4. Усанов В.Е. *История становления и развития парламентаризма в России*. М., 2008.
5. Сергеев А.А. *Конституционная ответственность органов федеральной власти Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук*. М., 2006; Патрикеев В.Н. *Конституционная ответственность в Российской Федерации: теория, практика, перспективы: Дис. ... канд. юрид. наук*. СПб., 2004.

УДК 346

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ХОДЖИБАЕВ РУСТЕМ РАФАЭЛЬЕВИЧ,
ПРОКОФЬЕВА АННА ЮРЬЕВНА

Студенты
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы иностранного инвестирования в экономику России. Оценивается привлекательность России в данной сфере, перспективы её развития в этом направлении. Особое внимание уделено несовершенству правовой базы, регулирующей сферу инвестирования. В работе подчеркивается значимость иностранных капиталовложений как инструмента выхода России из экономического кризиса.

Ключевые слова: Россия, иностранное инвестирование, капитал, бюрократия, коррупция, налоги, экономический рост.

PROBLEMS OF ATTRACTION OF DIRECT FOREIGN INVESTMENTS IN ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Khodzhibaev Rustem Rafaelievich,
Prokofieva Anna Yurevna

Abstract: In article problems of foreign investment into economy of Russia are considered. The appeal of Russia in this sphere, the prospects of her development in this direction is estimated. Special attention is paid to imperfection of legal base which regulates this sphere. In work the importance of foreign capital investments as tool of an exit of Russia from an economic crisis is emphasized.

Key words: Russia, foreign investment, capital, bureaucracy, corruption, taxes, economic growth.

В соответствии с Федеральным Законом от 9 июля 1999 г. №160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» иностранные инвестиции - это вложение иностранного капитала в объект предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации в виде объектов гражданских прав, принадлежащих иностранному инвестору, если такие объекты гражданских прав не изъяты из оборота или не ограничены в обороте Российской Федерации в соответствии с федеральными законами, в том числе денег, ценных бумаг (в иностранной валюте и валюте Российской Федерации), иного имущества, имущественных прав, имеющих денежную оценку исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальную собственность), а также услуг и информации» [1].

Законодательством РФ установлены и гарантируются равные права в осуществлении инвестиционной деятельности и использовании её результатов для иностранных и российских инвесторов. При этом ограничения для иностранных инвесторов могут быть установлены только в той мере, в какой это

необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В соответствии с Законом иностранный инвестор имеет право осуществлять инвестиции на территории Российской Федерации в любых формах, не запрещенных законодательством. Иностранный инвестор может участвовать в приватизации объектов государственной и муниципальной собственности путем приобретения прав собственности на государственное и муниципальное имущество или доли, долей (вклада) в уставном (складочном) капитале приватизируемой организации на условиях и в порядке, которые установлены законодательством Российской Федерации о приватизации государственного и муниципального имущества [2].

Однако, российское законодательство является для потенциальных инвесторов довольно рискованным, этому свидетельствует тот факт, что одну и ту же правовую норму возможно толковать с той точки зрения, которая выгодна конкретному субъекту права. Поэтому пересмотр существующих законодательных баз и устранение пробелов в нормах права поможет зарубежным бизнесменам по-другому взглянуть на инвестирование в нашу страну [4].

Иностранное инвестирование чрезвычайно важно для России, поскольку новые вкладчики приносят не только денежные средства, но и новую высокую культуру ведения бизнеса, новые идеи для поддержания, развития экономики. Инвестиции помогают бизнесу развиваться, улучшают качество управления. Приток иностранного капитала в инновационные проекты позволяет России получить доступ к новейшим технологиям, технике и передовым методам организации производства. Значительная часть иностранных финансовых ресурсов из-за рубежа представляет собой ранее вывезенные из страны капиталы, контролируемые российским бизнесом. Риски для них существенно снижаются за счет понимания местной специфики, налаженных хозяйственных связей.

Перед современной Россией стоит ряд проблем по привлечению иностранного капитала в экономику. Одной из главных проблем является коррупция.

«Разбудите меня лет через сто, и спросите, что сейчас делается в России. И я отвечу — пьют и воруют [6]». В рейтинге по индексу восприятия коррупции Россия занимает 119-е место и стоит между Гайаной и Сьеррой-Леоне [7]. Несмотря на ужесточение ответственности должностных лиц за вымогательство и получение вятки, за хищение из бюджета – число преступлений коррупционной направленности в России не снижается. Поэтому для иностранного инвестора страшно даже представить, как пробиться со своим бизнесом в стране, где все решают родственники и связи в высших кругах.

Также для инвестора является значимым длительность юридических процедур. В России во многих случаях сохраняются длительные бюрократические процедуры: переговоры между потенциальными партнерами иногда длятся 1-2 года, подписание и утверждение контрактов 2-3 месяца, согласование и получение лицензии еще 2-3 месяца. Часто эти процедуры столь сложны и запутанны, что позволило некоторым специалистам говорить о новом типе риска «бюрократическом». Необходимо прежде всего: упростить процедуру регистрации фирм; предоставить лицам возможность управления и регистрации бизнеса через интернет; уменьшить таможенные сборы или ввести определенные льготы.

Из-за налогового бремени многие компании вынуждены выводить заработанные деньги за рубеж в обход Налоговой службы. Россия вошла в топ-5 источников инвестиций в оффшоры [5]. «Стабильно высокий уровень инвестиционных потоков, направляемых через оффшорные финансовые центры, а также показатели прибыли, зарегистрированной в этих юрисдикциях, подчеркивают насущную потребность в более однородной налоговой и инвестиционной политике в глобальном масштабе», - говорится в заявлении ЮНКТАД. Однако, стоит отметить, что многие инвесторы считают налоговый климат России «райским» и с ними вполне можно согласиться, если, например, брать во внимание налоговую политику таких западных стран как Франция, где налогом на прибыль (акционерных) компаний, корпораций облагаются юридические лица, «деятельность которых принимает форму эксплуатации различного рода ресурсов или имеет характер операций, связанных с получением прибыли», т.е. до момента окончательного расчёта плательщик ежеквартально вносит авансовые платежи. Базовая ставка налога — 33,33 % чистой прибыли, для компаний, которые реализуют нефть и газ, ставка повышена до

50 %. Также немало важным остается правовое регулирование в РФ, которое нуждается в совершенствовании [3].

Привлечение иностранных инвестиций в российскую экономику, являющееся одним из необходимых условий выхода страны из экономического кризиса, требует значительных нормотворческих и организационных усилий как от российских федеральных и региональных властей, так и от отдельных предприятий и финансовых институтов.

Список литературы

1. Федеральный закон от 09.07.1999 N 160-ФЗ (ред. от 18.07.2017) "Об иностранных инвестициях в Российской Федерации" [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справочная система / разб. НПО «Вычисл. Математика и информатика». – Москва: Консультант Плюс, 1997-2017. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 02.01.2018).
2. Федеральный закон от 21.12.2001 N 178-ФЗ (ред. от 01.07.2017) "О приватизации государственного и муниципального имущества"[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справочная система / разб. НПО «Вычисл. Математика и информатика». – Москва: Консультант Плюс, 1997-2017. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 03.01.2018).
3. Налоговая система Франции [Электронный ресурс] / URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения 05.01.2018).
4. Риски в сфере международного предпринимательства: основные типы рисков, основные методы оценки и управления рисками и особенности предпринимательских рисков в России [Электронный ресурс] / URL: <http://www.welleconomics.ru> (дата обращения 05.01.2018).
5. Россия вошла в топ-5 источников инвестиций в оффшоры [Электронный ресурс] / URL: <http://www.vestifinance.ru> (дата обращения 03.01.2018).
6. 30 лучших цитат русского сатирика Салтыкова-Щедрина [Электронный ресурс] / URL: <http://russiahousenews.info> (дата обращения 03.01.2018).
7. Transparency International: Россия поднялась в рейтинге уровня восприятия коррупции [Электронный ресурс] / URL: <https://www.kp.ru> (дата обращения 02.01.2018).

© Р.Р. Ходжибаев, А.Ю. Прокофьева, 2018

УДК 34

ПРОБЛЕМА СЕПАРАТИЗМА КАК СЛЕДСТВИЕ НЕЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ОБЛАСТИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ШОЛТОЯН ЮЛИЯ ОВИДОВНА

магистрант

Московский Университет имени С.Ю.Витте (МИЭМП)

Аннотация: Статья рассматривает проблему сепаратизма в Российской Федерации в контексте неэффективности правового регулирования в области местного самоуправления. В результате анализа автор статьи выявляет факторы, оказывающие влияние на распространение сепаратистских тенденций, и даёт рекомендации для реформирования системы местного самоуправления в России.

Ключевые слова: местное самоуправление, эффективность, Российская Федерация, государственно-правовое регулирование, актуальные проблемы, сепаратизм

THE PROBLEM OF SEPARATISM AS A CONSEQUENCE OF THE INEFFECTIVENESS OF LEGAL REGULATION IN THE FIELD OF LOCAL PUBLIC ADMINISTRATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Sholtoyan Yuliya Ovidovna

Abstract: The article considers the problem of separatism in the Russian Federation in the context of the ineffectiveness of legal regulation in the field of local public administration. As a result of the analysis, the author reveals the factors that influence the spread of separatist tendencies, and gives recommendations for reforming the system of local public administration in Russia.

Key words: local public administration, efficiency, Russian Federation, legal regulation, actual problems, separatism

Вопрос правового регулирования и полномочий в организации и деятельности органов местного самоуправления в контексте территориального и национального сепаратизма представляет из себя крайне сложную и противоречивую область. В особенности таковой она является в отношении стран бывшего Советского Союза в целом и в отношении Российской Федерации в частности.

В рамках данной статьи именно Российская Федерация будет рассмотрена нами по нескольким причинам. Во-первых, Россия не только сталкивалась с проблемой сепаратизма, но более того эта проблема прямо провоцировала вооруженные конфликты на территории страны. Во-вторых, несмотря на немалый промежуток времени, минувший с момента прямого вооруженного противостояния, сепаратизм в представленном государстве является важным фактором развития внутренней и внешней

политики и, в частности, фактором развития национальных правовых институтов. По этим причинам, представляется научно востребованным провести сравнительный анализ правового регулирования организаций местного самоуправления, полномочий и деятельности организаций местного самоуправления в Российской Федерации в контексте рассмотрения проблем сепаратизма.

В свете неразрешенности проблем сепаратизма в Российской Федерации, и низкой эффективности правового регулирования организаций местного самоуправления как фактора их нагнетания, данная статья обладает высокой степенью актуальности. Вот уже не первое десятилетие в стране продолжается дискуссия по вопросам разграничения полномочий между центральной властью и органами местного самоуправления.

Несмотря на непопулярность данной темы как в среде российских политических элит, так и в государственных СМИ, необходимо признать, что потенциальная угроза сепаратизма исходит не только со стороны ряда территорий Кавказа.

Данная проблема является крайне острой. Фактом, безусловно на это указывающим, является то, что в конце 2013 года был принят Закон, который дополняет Уголовный кодекс новой статьей, предусматривающей ответственность за "публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ". Этот закон был подписан Владимиром Путиным 29 декабря 2013 года. Он предусматривает до пяти лет заключения за публичные призывы к разделению России. А на стадии законопроектов поступали предложения назначать наказание до 20 лет колонии.

Причин для центробежного движения в России несколько. Для некоторых территорий причиной является национальный фактор. В первую очередь такими являются Дагестан, Чечня, Ингушетия, Татарстан, Башкортостан и Тува.

Также многие специалисты указывают на факт усиления региональных движений в Сибири. Так, в 2011 году Глава Федеральной службы государственной статистики России, подводя промежуточные итоги всероссийской переписи населения сообщил, что может быть поставлен вопрос о выделении в отдельную национальность этноса "сибиряк".

Далее в нашей работе будет предметно рассмотрена проблема централизованного регулирования региональных бюджетов. Отметим лишь, что наиболее финансово благополучные регионы, как следствие являющиеся регионами-донорами федерального бюджета входят в определенную «группу риска». Природное богатство в сложившейся системе перераспределения бюджетных средств является немаловажным фактором для формирования сепаратистских настроений, в особенности для таких территорий, как Коми, Саха (Якутия), Ямало-Ненецкий, Ханты-Мансийский и Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономные округа.

В свою очередь для ряда территорий основной причиной является внешний фактор. К таковым российские эксперты относят Калининградскую, Амурскую и Сахалинскую области, Приморский и Хабаровский край, Курильские острова.

Как это ни странно, также сепаратистские настроения имеют место и на Юге России, а если точнее, то на Кубани. Так, в начале 2008 года, казаки Нижне-Кубанского казачьего округа грозили отказом от российского гражданства. Они мотивировали это коррупцией в Ставропольском крае. В 2015м году звучали призывы к проведению марша за федерализацию Кубани.

Нельзя также не упомянуть в контексте сепаратистских настроений и Чеченскую Республику. Последствия двух разрушительных вооруженных конфликтов были в большей степени нивелированы российским руководством, посредством формирования местной лояльной вертикали власти и дотационного бюджета. Однако по-прежнему в российском обществе остро стоит вопрос целесообразности данного подхода (особенно в среде жителей и политических и бизнес элит регионов-доноров), особенно в контексте коррупции, нарушения прав человека[1], а также систематического несоблюдения руководством Республики рамок, определенных российским законодательством полномочий[2].

Безусловно, необходимо также указать на широкое распространение сепаратистских настроений в Республике Татарстан. Исторически сложившиеся национальный и религиозный факторы играют в данном случае определяющую роль. Вопрос полномочий и степени автономии Татарстана является

предметом продолжающейся дискуссии.

Так, в июле 2017го года в средствах массовой информации и в среде специалистов велись активные обсуждения вопроса продления договора о разграничении полномочий между Россией и Татарстаном. Данный Договор на определенном этапе давал республике большую самостоятельность, но постепенно обрел символическое значение.

Вопрос особого статуса возник в 1992 году, когда Татарстан и Чечня стали двумя республиками, отказавшимися подписать договор о федеративном устройстве страны. Спустя два года президент России Борис Ельцин и глава Татарстана Минтимер Шаймиев поставили подписи под договором "О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий". По этому договору Казань получала исключительное право распоряжаться землей, ресурсами, создать систему госорганов, формировать бюджет, иметь свое гражданство и даже формировать свою международную политику.

В 2003 году был принят закон, по которому все договоры между Москвой и регионами должны были быть переутверждены федеральными законами. Татарстан начал лишаться символических прав: например, были признаны антиконституционными положения, по которым президент республики должен быть двуязычен, а также существование отдельного "гражданства Татарстана". После долгих дискуссий подписать новый договор удалось лишь в 2007 году. Казань еще на 10 лет получала право принимать решения по экономическим, экологическим, культурным и другим особенностям Татарстана "в сотрудничестве с центром".

На данный момент договор, срок которого истек в июле 2017го, так и не был пролонгирован, несмотря на активное сопротивление этому факту татарских политических элит и населения Татарстана. Данный факт может сыграть немаловажную роль как в ходе предстоящих выборов Президента РФ в 2018м и Президента Татарстана в 2020м, так и в целом сказаться на стабильности региона.

Безусловно, считаем необходимым рассмотреть статус и полномочия субъектов РФ на конституционном уровне. Начать следует с того, что статья 5 Конституции РФ прямо объявляет все субъекты РФ равноправными (ч. 1), а кроме того, указывает, что во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти все субъекты РФ между собой равноправны (ч. 4). Равноправие субъектов РФ находит свое выражение и в том, что Конституция РФ устанавливает общие для всех субъектов нормы, действие которых распространяется в равной мере на всех из них. Так, вне пределов исключительной и совместной компетенции РФ все ее субъекты обладают всей полнотой государственной власти на своей территории (ст. 72 ч. 2, ст. 73); статус всех субъектов РФ может изменяться только по взаимному согласию РФ и ее субъекта (ч. 5 ст. 66); границы всех субъектов РФ могут изменяться лишь с их взаимного согласия (ч. 3 ст. 67); все субъекты РФ вне пределов указанной компетенции РФ осуществляют собственное правовое регулирование, включая принятие законов и иных нормативных актов (ч. 4 ст. 76); все субъекты самостоятельно устанавливают систему своих органов государственной власти (ч. 1 ст. 77) и т.д. Все субъекты в равной мере представлены в Совете Федерации Федерального Собрания РФ и на общей основе избирают депутатов Государственной Думы РФ (ст. 95—97).

Однако на практике имеет место неравноправие как во взаимоотношениях с федеральным центром, так и асимметрия между самими субъектами РФ [3]. Во многом этот факт является катализатором для развития регионального сепаратизма. Представляется возможным определить три основных фактора оказывающих непосредственное влияние на развитие неблагоприятной ситуации.

Первым стоит выделить фактор политического характера. Во многом современная российская система организации деятельности органов местного самоуправления является наследницей системы советского госуправления. Необходимо напомнить, что в СССР формально имел место институт регулярно избираемых народных депутатов. Фактически же кандидатура единственного претендента на мандат местного депутата подбиралась партийными органами. Данные органы в свою очередь полностью контролировали деятельность «народных избранников». В жесткой централизованной системе государственного управления местное самоуправление фактически представляло собой исполнительным механизмом, который регулировал жизнь в поселках, сельсоветах, городских районах[4]. Несмотря на тот факт, что Россия в 1998м году ратифицировала Европейскую хартию местного самоуправления, а в 2003м Федеральный закон № 131 запустил полномасштабную реформу системы госуправления,

попытка наложить вестернизированное понимание принципов местного самоуправления на архаичную советскую модель, ориентированную командно-административную схему подчинительного характера, привела к крайней несамостоятельности и неспособности принимать решения на местном уровне[5]. Сегодня, в условиях низкого политического плюрализма, зачастую имеет место ситуация, при которой зависимость и ответственность на партийно-номенклатурном уровне перед федеральным центром превалирует над таковыми в отношении населения региона.

Вторым фактором является фактор национально-религиозный. В данном случае, однако, необходимо принять тот факт, что национальное и религиозное различие регионов России имеет под собой глубокие исторические корни. Само формирование России как единого государства проходило в условия интеграции в ее состав различных по этническому и культурному составу территорий. После революции 1917го года региональное деление вновь образованного государства также было проведено по национальному признаку. На современном историческом этапе полноценное нивелирование данного фактора при условии сохранения территориальной целостности Российской Федерации не представляется возможным.

И последним, но наш взгляд, важнейшим фактором является фактор социально-экономический. В настоящее время бюджетная политика РФ направлена на централизацию налоговых доходов и максимальное регулирование региональных бюджетов. Действующий в настоящее время Бюджетный кодекс формирует межбюджетную распределительную систему, суть которой состоит в вертикальном движении госфинансов: территории обеспечивают сбор налогов и основную их часть отправляют на региональный и федеральный уровни, затем происходит перераспределение средств, и они возвращаются обратно в определенных государством пропорциях. Данная система позволяет сформировать дотации финансово менее благополучным регионам за счет регионов более обеспеченных. Необходимо отметить, что аналогичная схема работает также на местном уровне, в рамках отдельно взятой области или района.

Вследствие такой бюджетной централизации органы местного самоуправления лишены минимальной самостоятельности в формировании бюджетов и исполнении своих полномочий. Также немаловажным является весьма распространенная несвоевременность поступления предписанных дотаций.

Локальные бюджеты преимущественно пополняются тремя налогами — на землю, имущество и доходы физических лиц. Рассматривая структуру поступлений, необходимо отметить, что основная часть местных бюджетов формируется посредством отчислений от налога на доходы физических лиц, при этом органы МСУ не могут оказывать на его администрирование никакого влияния. Также имеет место поступательное сокращение нормативов отчислений с НДФЛ в местные бюджеты в пользу региона. Так, в 2013 году он был снижен с 10 до 5% для поселений, с 20 до 15% для муниципальных районов и городских округов.

Следствием данной политики является сокращение консолидированного объема доходов местных бюджетов в процентах к общенациональному ВВП. Если в 1997 году он составлял 10,9%, то в 2012-м — лишь 5,1% к ВВП.

По данным на 2012й год из 2244,8 млрд рублей общих доходов местного самоуправления 1045 млрд рублей (46,5%) подверглись перераспределению в рамках межбюджетных трансфертов. Таким образом, регионы-доноры лишились половины средств развития ради поддержки дотационных районов. Следствие этого, помимо очевидного исчезновения стимулов роста для отдельных образований, является стабильно низкий уровень жизни и невозможность возникновения локальных точек развития, что приводит к растущему уровню недовольства в первую очередь финансово благополучных субъектов.

По данным Министерства Финансов РФ, в 2009м году различие между самым богатым и самым бедным регионом до предоставления финансовой помощи из федерального бюджета достигало 40-кратного размера. В 2007 году 68 регионов РФ являлись получателями дотаций из федерального бюджета, в 2008м — 72 региона, а в 2009-2010 гг. — 70 регионов[6][7][8]. Традиционно наибольший размер трансфертов из федерального получают республики Северо-Кавказского федерального округа, рес-

публики Тыва, Саха (Якутия) и Алтайский край. В свою очередь, к примеру, Республика Дагестан, которая является одним из самых высоко дотационных регионов, занимает далеко не самое последнее место в рейтинге регионов по уровню среднедушевого денежного дохода. Так, в 2009м году республика находилась на 32м месте, обогнав Новгородскую область, которая оказалась на 39м, однако при этом Дагестан получает дотаций почти в 53 раза больше (594 и 31369 млн руб. соответственно)[9].

В условия настолько масштабных перераспределений органы местного самоуправления подпадают под прямую зависимость от федерального центра в соответствии со своей лояльностью политическим элитам и компетентностью экономистов, оформляющих перераспределение средств. Что в свою очередь исключает самостоятельность местного самоуправления, то есть сам принцип его функционирования.

Подводя итоги рассмотрения правового регулирования и полномочий в организации и деятельности органов местного самоуправления в контексте развития сепаратизма, мы вынужденно приходим к крайне неутешительным выводам. На данный момент концепция самоуправления субъектов РФ пребывает в глубоком кризисе. Как на экономическом, так и на политическом уровне региональная власть находится в сильной зависимости от федерального центра. Не сформированы институты ответственности руководства регионов перед местным населением, что также приводит к высокому уровню коррупции и неэффективности управления. Следствием является рост недовольства и стремления к большей независимости от Москвы.

Бюджетная и фискальная политика центрального регулирования и перераспределения тормозит самостоятельное развитие как финансово обеспеченных, так и кризисных регионов. По сути своей, региональная политика Российской Федерации находится в тупике, так как с одной стороны растет недовольство регионов-доноров, население которых не желает содержать их менее благополучных соседей. С другой стороны, регионы-реципиенты, в известном смысле, находятся на «дотационной игле», что не только снижает стимулы для самостоятельного роста, но и провоцирует недовольство и сепаратизм как следствие снижения дотаций или отказа федерального центра от их дальнейшего повышения[10].

Исходя из вышеизложенного, путь дальнейшего вертикального регулирования и ограничения полномочий местного самоуправления в пользу федерального центра представляется бесперспективным и, более того, опасным вследствие растущих тенденций к сепаратизму. На наш взгляд единственным приемлемым направлением развития региональной правовой политики в условиях сохранения территориальной целостности России является путь максимальной децентрализации страны и предоставление регионам максимальных полномочий. Необходим отказ от политики бюджетного регулирования и перераспределения. Глобальное реформирование в данной области будет способствовать созданию на местах собственных центров развития, мотивировав как население, так и локальные элиты. Кроме того, инструментами, способствующими этому должно стать поощрение развития горизонтальных экономических связей между субъектами и независимых правовых инициатив на уровне общенационального представительства. Представляется необходимым полный запрет на вмешательство органов центральной власти в локальные политические процессы на законодательном уровне. Регулирующие функции федерального центра могут быть реализованы посредством общенациональных проектов, ряда органов исполнительной власти федерального подчинения и институтов регионального представительства. В свою очередь, факторами, обеспечивающими стремление регионов к сохранению территориальной целостности государства, по нашему мнению, должно стать формирование объективной потребности в едином экономическом и культурном пространстве, участие субъектов в реализации проектов общенационального развития, определении государственной внешнеполитической и оборонной доктрины, а также функционировании единых правовых институтов.

Список литературы

1. Т. Локшина Как по минному полю – чеченские власти против несогласных // Режим доступа <https://www.hrw.org/ru/report/2016/08/30/293595> (дата обращения: 04.01.2018)

2. Кадыров разрешил стрелять в российских силовиков из других регионов // Новая газета – 23.04.2015
3. Д.Г. Валиева, А.В. Боговиз Региональное неравенство в Российской Федерации и механизмы его сглаживания / Известия Алтайского государственного университета – 2011 – №2
4. Тимченко Д. В. Асимметрия российского федерализма: конституционно-правовой аспект - Вопросы политической науки: материалы Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2015 г.). — М.: Буки-Веди, 2015
5. П. Скоробогатый Местное самоуправление: истоки проблем и суть реформы // Журнал Эксперт - № 16 - 2014
6. Федеральный закон от 24.11.2008 №204-ФЗ «О федеральном бюджете на 2009 год и на плановый период 2010 и 2011 годов»
7. Федеральный закон от 24.07.2007 №198-ФЗ «О федеральном бюджете на 2008 год и на плановый период 2009 и 2010 годов»
8. Федеральный закон от 19.12.2006 №238-ФЗ «О федеральном бюджете на 2007 год»
9. Среднедушевые денежные доходы, рубль // Режим доступа <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi?pl=2340019> (дата обращения: 05.01.2018)
10. Зубаревич Н.В. Социально-экономическое развитие регионов: мифы и реалии выравнивания // Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры. – 2008. - №9

© Ю.О. Шолтоян, 2018

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378

ФОРМЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

ЧЕРНЫШЕВА ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВНА,
СТРИЖКОВ АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ

Старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича

Аннотация. Модернизация педагогического взаимодействия актуализирует поиск форм организации взаимодействия, адекватных современным тенденциям развития образования. Процесс профессионального становления – процесс многогранный, обусловленный и внешними, и внутренними факторами. Существует тесная взаимосвязь между овладением широтой и глубиной теоретических знаний и практических умений, которая отражается на качестве подготовки студентов. Авторы обосновывают необходимость организации педагогического взаимодействия в высшей школе, и указывают на значение взаимодействия субъектов образовательного процесса в сфере физической культуры.

Ключевые слова: педагогическое взаимодействие, компетенции, физическая культура, спорт, логико-коммуникативные метазнания.

FORMS OF PEDAGOGICAL INTERACTION OF SUBJECTS OF EDUCATIONAL PROCESS IN THE SPHERE OF PHYSICAL CULTURE

Chernysheva Liudmila Nikolaevna,
Strizhkov Alexander Petrovich

Abstract. Modernization of pedagogical interaction actualizes the search of forms of interaction that are adequate to modern tendencies of education development. The process of professional formation is a multifaceted process caused by external and internal factors. There is a close relationship between the mastery of the breadth and depth of theoretical knowledge and practical skills, which affects the quality of the students. The authors substantiate the necessity of the organization of pedagogical interaction in higher education, and point to the significance of interaction of subjects of educational process in the sphere of physical culture.

Key words: pedagogical interaction, competence, physical culture, sports, logical-communicative metazania.

Категория «педагогическое взаимодействие» относится к научным дисциплинам (психология, социология, этика и др.). Сущностью педагогического взаимодействия является непосредственное или опосредованное воздействие субъектов этого процесса друг на друга, порождающее и взаимную обусловленность и связь.

В последние годы в педагогических исследованиях возобладали подходы, согласно которым обучающийся является не объектом а более или менее изолированного педагогического воздействия, а субъектом педагогического взаимодействия. В некоторых исследованиях педагогическое взаимодействие изучается опосредованно, в русле исследования связанных с ним проблем образования. Целый ряд исследований посвящен изучению непосредственно педагогического взаимодействия, в том числе его различных форм [1,2,10-14]. В трудах известных педагогов, психологов, философов убедительно обосновывается, что педагогическое взаимодействие выступает не просто средством достижения определенных образовательных целей, но и имеет самоценность, так как именно оно является основным способом контакта между субъектами образовательного процесса в условиях современного общества [15-20].

Усилия исследователей в данном контексте направлены на формирование научной теории и обобщение имеющейся практики педагогического взаимодействия в образовательном процессе. При этом основной акцент во многих исследованиях делается на необходимость замены учебно-дисциплинарной модели взаимодействия в образовательном процессе личностно-ориентированной [4-9].

На наш взгляд, проблема организации педагогического взаимодействия имеет особую актуальность в учреждениях высшего образования. Это связано, в частности, с тем, что от характеристик взаимодействия субъектов образовательного процесса в значительной степени зависит эффективность развития у обучающихся необходимых компетенций.

Следует отметить, что выпускник учреждения высшего образования не сможет успешно конкурировать на рынке труда, реализовывать свои устремления, способности и возможности, если не будет способен продуктивно осуществлять взаимодействие в профессиональной и социокультурной среде.

Многоаспектность проявлений педагогического взаимодействия определяют существование в научной литературе многозначных, многоракурсных его определений, носящих, как правило, не взаимоисключающий, а взаимодополняющий характер. Сходство позиций исследователей, изучающих педагогическое взаимодействие, мы видим в том, что они трактуют данный процесс как двусторонний, в основу которого положена собственная активность субъектов образовательной деятельности. Принципиально важно, что образовательное взаимодействие рассматривается не как самоцель, а как фактор личностного развития, способствующий изменению ценностно-мотивационной, интеллектуальной, волевой и других сфер.

Следует подчеркнуть, что педагогическое взаимодействие может осуществляться в различных формах, каждая из которых в силу своей специфики требует разработки определенных рекомендаций применительно к использованию в образовательном процессе. Так, в качестве одной из наиболее продуктивных форм педагогического взаимодействия рассматривается полемическое взаимодействие субъектов образовательного процесса [3]. На наш взгляд, необходимо проведение отдельных и самостоятельных исследований проблемы педагогического взаимодействия в сфере физической культуры.

Необходимо отметить, что эффективность педагогического взаимодействия в сфере высшего образования в значительной степени зависит от овладения студентами метазнаниями логико-коммуникативного характера. Речь идет о том, чтобы студенты уже на начальном этапе обучения в вузе получили достаточно детализированное представление о самом процессе взаимодействия, о его возможных целях, методах и стратегиях, их сравнительной эффективности в различных коммуникативных ситуациях, о результатах, которые можно прогнозировать и т.д.

Владение логико-коммуникативными метазнаниями, в частности, помогает студентам в ходе педагогического взаимодействия успешно моделировать смысловое поле партнеров по диалогу. Для того чтобы успешно взаимодействовать с партнерами по диалогу субъект образовательного процесса должен представлять себе их смысловое поле в момент взаимодействия и после него. То есть он должен представлять себе характер и направление тех изменений в смысловом поле партнеров по диалогу, которых он может добиться. Эффективность взаимодействия в образовательном процессе, таким образом, зависит и от адекватности представлений студентов о том, с кем и как они взаимодействуют, а для этого как раз и необходимы логико-коммуникативные метазнания.

Вывод. Сущностью педагогического взаимодействия является прямое или косвенное воздействие субъектов этого процесса друг на друга, порождающее их взаимную связь.

Список литературы

1. Приказ Минобрнауки России от 07.08.2014 № 935 « Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 49.03.01 Физическая культура (уровень бакалавриата)» // КонсультантПлюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система
2. Никифорова, В.А. Реализация здоровьесберегающих технологий в образовательном пространстве в контексте педагогического взаимодействия / В.А. Никифорова, В.В. Рябчиков // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2016. – № 2. – С. 175 – 184.
3. Рябчиков, В.В. Тезаурусный подход и педагогика взаимодействий/ В.В. Рябчиков // Знание. Понимание. Умение. – 2015. – № 2. – С. 129 – 134.
4. Астафьев В.В Педагог высшей школы в сфере профессиональной деятельности Астафьев В.В., Перелогов И.О. В сборнике: Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации сборник статей VII Международной научно-практической конференции : в 4 ч.. 2017. С. 100-102.
5. Катаны И.А. Средства обучения, технология их комплексного использования в физическом воспитании Катаны И.А. В сборнике: Новое слово в науке: стратегии развития Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Редколлегия: О.Н. Широков [и др.]. 2017. С. 79-83.
6. Стародубцев М.П. Физическая культура как фактор комплексного воздействия на формирование здорового образа жизни военнослужащего / В сборнике: Современная педагогика: теория, методика, практика Сборник материалов международной научной конференции. под редакцией Д.Ю. Ануфриевой. Киров, 2014. С. 86-92.
7. Стародубцев М.П. Мотивационно-потребностный подход в повышении эффективности физкультурно-спортивной деятельности студентов / М.П. Стародубцев О.М. Стародубцева, В.Л. Татаренцев // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2015. № 3 (121). С. 239-244.
8. Стародубцев М.П. Выявление роли преподавателя в формировании у студентов мотивации к занятиям физической культурой и спортом М.П. Стародубцев Психология и педагогика в XXI веке. Очерки научного развития: материалы VI междунар. науч.-практ. конф., Москва, 17-18 октября 2014. – Москва, 2014. – С. 96-98.
9. Стародубцев М.П. Развитие мотивации преподавателей физической культуры к совершенствованию педагогической деятельности Психология и педагогика в XXI веке. Очерки научного развития: материалы VII междунар. науч.- практ. конф., Россия, г. Новосибирск, 14-15 ноября 2014. – Новосибирск, 2014. – С. 143-146.
10. Стародубцев М.П. Педагогическая модель обеспечения физической готовности выпускников вузов внутренних войск МВД России к служебно-боевой деятельности / М.П. Стародубцев, М.Н. Татамиров // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2013. – № 158. – С. 110-116.
11. Краснов Е.А. Особенности проявления развития гибкости у студентов / Краснов Е.А., Стрижков А.П. В сборнике: Физическая культура студентов Материалы 65-й Санкт-Петербургской межвузовской научно-практической конференции по физическому воспитанию студентов высших учебных заведений России. 2016. С. 57-60.
12. Стародубцев М.П. Мотивационно-потребностный подход в повышении эффективности физкультурно-спортивной деятельности студентов / Стародубцев М.П., Стародубцева О.М., Татаренцев В.Л. // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2015. № 3 (121). С. 239-245.
13. Стародубцев М.П. Физическая культура как фактор комплексного воздействия на формирова-

ние здорового образа жизни военнослужащего Стародубцев М.П. В сборнике: Современная педагогика: теория, методика, практика Сборник материалов международной научной конференции под редакцией Д.Ю. Ануфриевой. Киров, 2014. С. 86-92.

14. Стародубцев М.П. Роль занятий физическими упражнениями в укреплении и сохранении здоровья студенческой молодежи Стародубцев М.П. Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2014. № 36. С. 301-305.

15. Стародубцев М.П. Педагогическая модель обеспечения физической готовности выпускников вузов внутренних войск МВД России к служебно-боевой деятельности / Стародубцев М.П., Татамиров М.Н. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2013. № 158. С. 110-116.

16. Стародубцев М.П. Роль занятий физическими упражнениями в укреплении и сохранении здоровья студенческой молодежи Стародубцев М.П. Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2014. № 36. С. 301-30

17. Стародубцев М.П. Анализ мотивов определяющих направленность занятий физическими упражнениями у студентов / Стародубцев М.П., Иваненко Т.А. // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2016. № 11 (141). С. 208-211

18. Стародубцева О. М. Уровни развития и закономерности формирования физической культуры личности / О. М. Стародубцева // Проблемы и перспективы развития образования в России. – 2015. – № 33. – С. 99–105.

19. Стародубцев М.П., Сущность и специфика педагогической деятельности преподавателя Стародубцев М.П., Стародубцева О.М. В сборнике: WORLD SCIENCE: PROBLEMS AND INNOVATIONS сборник статей XIV Международной научно-практической конференции: в 2 частях. 2017. С. 284-287.

20. Явдошенко Е.О. Эффективность применения активных методов обучения в условиях высшей школы Явдошенко Е.О. В сборнике: Инновационные тенденции развития системы образования Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции. Редколлегия: О.Н. Широков [и др.]. 2017. С. 105-113.

© Л.Н. Чернышева, А.П. Стрижков

УДК 372.8

THE NEW OUTLOOK ON ECOLOGISTS STUDY

IBADOVA SEVINDJ YADULLA

docent, candidate of chemical science,
Azerbaijan State University of Oil and Industry

Abstract: In given article the demands to training of engineers-ecologists have been considered, where the base task of ecology subject are indicated. In the article also information about training by students of Azerbaijan State University of Oil and Chemistry are given. The offered approach to training of students of technical direction by subject «Ecology» allow to form by next specialists a creative abilities and whole world outlook, which contribute to rise of them professionalism.

Keywords: engineer-ecologist, presentation, teacher, frontal questioning, process of training, scientific knowledge, training of specialists, in help to students.

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ОБУЧЕНИЕ ЭКОЛОГОВ

Ибадова Севиндж Ядулла

Аннотация: В данной статье рассмотрены требования к подготовке инженеров-экологов, где обозначена базовая задача экологического субъекта. В статье также приводится информация о подготовке студентов Азербайджанского государственного университета нефти и химии. Предлагаемый подход к обучению студентов технического направления по курсу «Экология» позволяет формировать у будущих специалистов творческие способности и целостное мировоззрение, что способствует повышению их профессионализма.

Ключевые слова: инженер-эколог, презентация, учитель, фронтальный опрос, процесс обучения, научные знания, подготовка специалистов, помощь студентам.

The problems stimulation of education are related to the most actual problems of modern pedagogical science and practice. Realization of activity principle in education have an appointed significance, because education and development have an active character and from quality of education result education, development and training of students depend on. A key problem in decision of problem raise of efficiency and quality of educational process is stimulation of students training. Its special significance consist in that training direct not only on perception of educational material, but also on forming of positive relation of students to itself cognitive activity. Transformation character of activity always connect with activity of individual.. Knowledge, received in ready form, as a rule, cause appointed difficulties by students by use of its or by decision of concrete tasks that is stipulated by formal study of theoretical regulations and inability to use of its on practice. Interest to teaching, initiative in educational work, cognitive independence, strain of mental strength by decision of assigned task positively influence on student's activity in studies, create corresponding conditions for development of educational – cognitive student's activity. Specific character of educational student's activity is conditioned by goal, corresponding conditions and positive motivation, which have a professional purposefulness. Concept of motivation contain totality of factors, mechanisms, processes, inducing to real or potential concretely directed activity. Stable and strong scientific – cognitive motive contribute that personality doesn't experience in external stimulus, level of him in independence is enough high. The construction social and professional motives are considerably main. The optimal version of development of motivation personality to continuous acquisition of education is achievement of that kind conformity of motives, which contribute to growth of effective cognitive activity.

Decision of the problem rise of efficiency of educational process require a scientific reconsideration of reliable by practice conditions and means of educational – cognitive activation of students – is demand of time. In higher school a special such form of lessons take up, which ensure an active participation of students on lessons, rise knowledge and individual responsibility for results work. These tasks may be successfully solved over technology use of active form teaching.

Teaching – the very significant and reliable method acquisition of systematical education. It is necessary to note that education, reflecting all existing properties of pedagogical process (its two – side character, purposefulness on detailed development of personality, unity of profound and procession sides and other), have own specific qualitative differences.

Teaching – the complicated and many – sided, specially organized process reflecting in student's mentality of reality, managed by teacher. Exactly directing role of teacher ensure a full – bodied understanding by students a knowledge, skill and development of them mental and creative abilities.

Teaching always take place in process of contacts and is based on verbal – active approach. A word simultaneously is means of expression and knowledge of phenomenon essence communication tool and method organization of practical cognitive activity of students.

Teaching, as any another process, connect with movement forward. It as the whole pedagogical process have apt structure, hence and movement in process teaching occur from decision of one task to another, promoting cognition from ignorance to knowledge, from incomplete knowledge to more full and exact. Teaching, being two – side process is not come to mechanical “passing” of knowledge and skill, because in it teacher and students closely interacted. Exactly from quality of this interaction depend quality of teaching.

The base result activity of educational institution must be not only system of knowledge, skills and ability, but also set of key competences in intellectual, civil legal, communication, information and another fields. By that in content of education the communication must to take up a central place: information, foreign languages, inter-allure mutual understanding. To achieve of this object a modern teacher also must to evince a new pedagogical position – teacher – operator, online from traditional presentation about teacher as source of information. Content of education and its character completely are determined by current state of society and by those demands, which society present to man. The educational subject «Ecology» is compulsory component in training of engineers. The base tasks of subject are: decision of modern ecological problems, optimization of relation human and environment, creation of safe from ecological point of view little-waste and waste less technological processes and production, which must organically to blend in natural systems, differ by high degree of engineering – ecological perfection, development of reliable methods forecasting of results of technical decisions and distinct system of ecological monitoring.

Profession «ecologist» integrates in oneself totality of knowledge by all cycle of the humanities, naturally – scientific, generally – professional and special subjects [1, p. 424]. Today specialty of ecologist demand polygonal knowledge about regularities functioning of biosphere, ecosystems, reactions of organisms on environment factors, possibilities of technical and organizing methods lowering of anthropogenic influence. On a level with biological, geological, geographic and engineering knowledge's, a modern ecologist have understand in tasks of economy and law, psychology and sociology. Conception of ecological education consider the ecology as independent sphere of scientific knowledge, uniting practical activity.

A modern demand by training of students require a maximum activation of educational activity of students, because an ecological knowledge's must be a composite part of them world outlook. It is become possible by introduction in training process of modern innovative educational technologies. Forming of concepts by ecology in our institute, as in any another is realized on lectures, practical and laboratory lessons by traditional and fiction methods.

Forming of scientific knowledge's systems, development of independent activity skills, work with literature, maximum understanding of studied material – to all this a rightly organized play both on seminar lessons and lectures is contributed. So by theme «Role of regional and international cooperation in environment defense in Azerbaijan» the examples of international and regional ecological organization are considered. Dividing group by frontal questioning on two or more subgroups it is possible in fiction form presenting on slide the emblems of corresponding organizations to ask its name and functions.

Presentation, developed by theme of any lesson help to put into practice one of the didactic principle – visibility. Besides creation of presentation to students suppose a work by selection of content, the isolation of the very principal from studied question, formation of plane and per-step consideration of separate composites, acquiring by methods of graphical design.

To masters a technology creation of presentation is enough simply both for teacher and student [2, p. 111]. In Azerbaijan State University of oil and Industry the training presentations by students by different subjects as a home task is practiced. Using a different forms of exercises, animation by creation of slides, teacher may to do presentations interactive, i.e., contributing participation of students in dialog with each other with teacher and computer. Colorful design, fiction moments, elements of animated cartoon contribute to rapid fixing and stimulate a students to active work on lectures and seminar lessons.

Use of internet in my work allow me to solve one more problem, often arising by training of students – the problem of explanation. Often it is happen, that statement by teacher either fact is perceived as «imposition» by teacher of that information, which is interesting only to him as the subject which by opinion of students is not at all main and is not necessary them in future. And students on subconscious level seize offered information. Planning a work by that kind, so as the students found a necessary information in internet net, teacher gradually show a significance of information, its connection with life, its problems.

One of task training of specialists is unification in educational processes of all base directions of modern ecology. On a level with biological sections in educational plan the medical, engineering – technical (industrial ecology), energetic (radioecology), legal bases of nature use, chemical, mathematic and other direction find its reflection. Knowledge of regional problems, which are considered in courses – ecology of soils, atmosphere and hydrosphere of Azerbaijan Republic is not unimportant.

To students a possibility to take part in scientific – research work by actual ecological problems; make a reports on student scientific conferences, seminar is put. Fixing of material is happen in process explanation of material and by collective discussion on practical lessons. For control of knowledge's the computer test questionings of students by base parts of course. On department the methodic text – books to help students for outside – lecture – room training to computer testing. Use of computer intensify interest of students to subject, exercise an emotional influence, contribute to appearance of requirement to independent acquirement of knowledge's.

Analysis of test tasks allow to carry out monitoring of knowledge quality and subject skills (entrance, current, periodical, total and final control), diagnosis of mistakes with aim of subsequent correction of training process. For optimization of training process on department the rating system of knowledge valuation of students, which increase motivation of students to more successful mastering of course. The offered approach to training of students of technical direction by subject «Ecology» allow to form by next specialists a creative abilities and whole world outlook, which contribute to rise of them professionalism. Ability of students to integration, structuring and systematization of having knowledge and skill for decision of the high level of creative self – development of personality.

References

1. Романова Е. С. 99 Популярных профессий : психол. анализ и профессиограммы / Е. С. Романова.- 2-е изд. - СПб. : Питер, 2003.- 460 с.
2. Зарайский И.А., Сесёлкин А.И. Применение облачных сервисов для создания презентаций в профессиональном образовании // Вестник ФГОУ ВО МГАУ. 2014. №1. С.111-113.

© С.Я.Ибадова, 2018

УДК 378.1

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ О ГРАНИЦАХ ПРИМЕНЕНИЯ ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ОБРАЗОВАНИИ

БОРБОТЬКО П.В.,

к.и.н., доцент, кафедра истории и теории права
Витебский государственный университет

ПЕТУШКОВ А.А.,

студент 3 курса, Витебский государственный университет

Аннотация. В статье проанализированы электронные ресурсы, содержащиеся в библиотеке eLibrary. Подсчитано, что за 2010-2017 годы было опубликовано 155 научных статей, написанных 243 исследователями. Они касались применения технологии дополненной реальности в образовании. Сделан вывод о постепенном создании научных школ в данном направлении; выводы о границах применения и о методике использования дополненной реальности в преподавании юридических дисциплин.

Ключевые слова. Дополненная реальность, электронные ресурсы, научная публикация, научная школа, междисциплинарный подход.

SCIENTIFIC RESEARCH ON THE BOUNDARIES OF THE APPLICATION OF AUGMENTED REALITY IN EDUCATION

Borbotko P.V.,
Piatushkou A.A.

Abstract. The author analyzes the materials of scientific research, placed on the electronic resource eLibrary. A total of 155 scientific articles were published, published by 243 authors for 2010-2017, relating to the problems of applying the technology of augmented reality in education. Conclusions are made about the prospects of this technology, recommendations for the formation of scientific schools and the study of the scope, methods and methods of introducing augmented reality in the teaching of the disciplines.

Key words. Augmented reality, electronic resource, scientific publication, scientific school, interdisciplinarity.

In the last eight or nine years, scientific thought has drawn attention to the problem of applying the technology of augmented reality in the educational process. This topic is explored by representatives of both technical and natural and human sciences.

According to the electronic encyclopaedia, "augmented reality (AR) is the result of introducing in the field of perception of any sensor data in order to supplement information about the environment and improve the perception of information" [1].

As mentioned in our previous publications, this technology allows creating interactive electronic teaching aids, applying modern electronic methods of testing knowledge, skills and habits of students; motivate them to study various educational disciplines, corresponds to the state guidelines for achieving the V technological order in education, etc.

What conclusions can be reached by summarizing the conclusions of researchers who studied the application of augmented reality in education?

Firstly, it should be pointed out that the theme of the application of the augmented reality technology in the educational process is the subject of research by a rather significant circle of scientists (243 people). True, we point out that the electronic archive library does not contain all the materials published on this topic.

The above data allow us to conclude that 14.4% of researchers are engaged in this topic for a fairly long period of time, actively propagandize the results of their research. True, the maximum number of publications on such a new and relatively poorly studied problems is 4 units. This can be considered insufficient.

An example here is the researchers who publish materials on the application of augmented reality in legal practice. The total number of publications that can be indirectly attributed to our topic (in the sense of training legal personnel in a modern university) is - 3 works [3-5].

The fact is that these works are more relevant to the practical work of lawyers. Based on their content, it can be assumed that the active application of the technology of augmented reality by the internal affairs bodies should lead to the formulation of the question of the mandatory application of this technology in the educational process.

It can be concluded that, at present, it is necessary to increase the number of studies in the field of application of augmented reality in the humanities specialists in the process of training highly qualified personnel and with higher education.

The positive point is that a significant number of publications were made in scientific journals (96 units - 61.9% of 155 published works). This, in turn, allows us to conclude about their scientific value and effectiveness. In the light of the conclusion formulated in the previous paragraph, the scientific community of the CIS should increase the number of publications published in foreign journals.

Thirdly, it can be stated that half of the published materials are the result of collective work. We assume that this expresses, on the one hand, the need to further improve the division of labor system of scientists and research teams (as already indicated in our publications). On the other hand, the "intuitive" scientific community is gradually coming to understand the need to create quite significant teams of developers, theoretical scientists, practitioners, etc., studying the problem of using the technologies of augmented reality in education. This happens, as a rule, within the framework of one scientific direction, one branch of knowledge. At the same time, in our opinion, the issue of the necessity of giving the process the character of interdisciplinarity (inclusion of representatives of various sciences and directions in the creative groups) is also on the agenda, and not the interpretation of teachers; publication of the results of scientific research conducted jointly with representatives of humanitarian knowledge, and, for example, technical sciences.

Another conclusion from this generalization is our assumption that on the basis of such studies and publications, interdisciplinary scientific schools can be formed. For example, working groups that include (at present) three or eight scientists, sooner or later, will face legal, economic, technical issues (if the research is the basis for the active implementation of their results into practice). They will have to engage in the advancement of the results of their intellectual work, both humanitarians and representatives of the natural and technical sciences. Otherwise, all these developments will remain only theoretical calculations without their practical (preferably within the entire education system) application. At the same time, there will be a need to communicate with already established scientific schools and directions (in natural sciences etc.). The result of such a process can be a kind of symbiosis - overcoming the narrow scope of the branch scientific schools, acting only, for example, in pedagogy, linguistics, etc.

The annual number of publications (until 2015) was not significant. Especially when analyzing this fact, one should take into account the fact that they were printed by scientists of all CIS countries and in various scientific areas. Since 2015, there has been a sharp increase in publications published in scientific publications.

In a somewhat special way one should also evaluate the problem of scientific citation and references to published materials. This is a scientific citation of articles, conference proceedings, dissertations, etc. In Table 4 we tried to correlate the quoting of scientific articles with the number of references to them.

At the same time, the projected growth in the number of materials is quite natural, will lead to a de-

crease in the percentage of authors' referability / quoting, and will increase self-citation.

It is necessary to turn to an understanding of "innovation", resulting from the views of a specialized body - the SCST. Based on the materials posted on its official website, in the electronic databases "Etalon" and "Consultant", in defining these terms it is necessary to consolidate such an understanding of innovation as "goods" and "marketability". Therefore, these definitions should include an understanding that scientific development is produced not so much for own consumption as for its use in the market.

From this it follows that, firstly, one can not do this, or a group of narrow specialists in the field of pedagogy. Here, the thesis expressed earlier on the need for interdisciplinary and interdisciplinary research acquires a special sound. Secondly, a significant number of proposed developments have the status of innovative only in the interpretation of the authors themselves, offered in their own scientific publications, without getting the official stamp of the executive committees or the SCST. Thirdly, it is difficult to officially implement the developments in the educational process.

Proceeding from the shown tendency, it is possible to suggest the necessity of the initial interpretation of the developed methods in the field of education or as innovative in the sense of their simple application for solving didactic tasks, without the need to sell goods and services on the market; either - as a commodity aimed at generating profit and income.

Список литературы

1. Дополненная реальность // Википедия [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>. Дата доступа – 20.12.2017.
2. Колчанова, Е.Н. Перспективы технологий дополненной реальности в деятельности ОВД / Е.Н. Колчанова // Современная юридическая наука: теоретический и практический взгляд: Междунар. науч. конф. – Волгоград, 2017. – С. 78-80.
3. Жестеров, П.В. Уголовная репрессия и феномен «дополненной реальности» / П.В. Жестеров // Борьба с преступностью: теория и практика: V Междунар. научно-практич. конф., посвященная 100-летию образования милиции Беларуси. – Могилев: Учрежд. образов. «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2017. – С. 147-150.
4. Куксова, Э.В. Дополненная реальность как одна из крупнейших инноваций современности / Э.В. Куксова // Components of Scientific and Technological Progress. – 2014. – № 2. – С. 42-44.

УДК-373; 378

ВНЕДРЕНИЕ КОМПЛЕКСА ИКТ-ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

ЕМЕЛЬЯНОВА ОЛЕСЯ НИКОЛАЕВНА

Аспирант

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет»

Аннотация. Статья посвящена особенностям обучения иностранному языку в современных условиях. Приоритетом пользуются информационно-коммуникационные технологии (ИКТ-технологии), внедряемые в учебный процесс. Использование ИКТ-технологий при обучении английскому языку расширяет рамки образовательного процесса, повышает его коммуникативную направленность, мотивацию учащихся в овладении языком.

Ключевые слова: иностранный язык, английский язык, информационно-коммуникационные технологии, обучение, процесс обучения, методы преподавания, формы преподавания.

INTRODUCTION OF ICT-TECHNOLOGY COMPLEX AT TRAINING LANGUAGES (ON THE EXAMPLE OF ENGLISH LANGUAGE)

Emelyanova Olesia Nikolaevna

Annotation. The article is devoted to the peculiarities of teaching a foreign language in modern conditions. The priority is given to information and communication technologies (ICT technologies) introduced in the educational process. The use of ICT technologies in teaching English broadens the scope of the educational process, increases its communicative orientation, motivates students to learn the language.

Key words: foreign language, English, informative and communicative technologies, teaching, teaching process, teaching methods, forms of teaching.

Спрос на изучение иностранных языков, как у нас в стране, так и за рубежом, в настоящее время достаточно велик. К сожалению, из-за стремительно ускоряющегося ритма жизни, человеку всё труднее находить время на обучение в целом и на изучение иностранных языков, в частности. Это повлияло на необходимость модернизации образования, которое в существующих условиях должно быть доступным и мобильным [1].

На современном этапе - этапе реализации реформ образования - важные изменения обусловлены внедрением в учебный процесс информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Использование новых информационных технологий в преподавательской деятельности представляет собой особо значимый аспект совершенствования и оптимизации учебного процесса, расширения арсенала методических средств и приемов. Это позволяет разнообразить формы работы, превращая урок в более интересное и запоминающееся занятие как для учителей, так и для учащихся [2; 3; 4].

Современная образовательная парадигма, строящаяся на компьютерных средствах обучения, берет за основу образовательных технологий не передачу обучающимся готовых знаний, умений и навыков, а привитие им умений самообразования. При этом работа учащихся на уроке носит характер

общения с преподавателем, опосредованного с помощью интерактивных компьютерных программ и аудиовизуальных средств. Ученые считают, что любой метод обучения обогащается за счет интеграции в него информационных технологий. Но если в процессе обучения информатике средства ИКТ выступают и как объект изучения и как средство обучения, то в процессе преподавания общеобразовательных дисциплин они являются только средством обучения [3; 5]. Применение информационно-коммуникационных технологий обогащает возможности преподавания иностранного языка, позволяя овладевать современными формами и методами преподавания, а также расширяет поиск новых подходов и стилей к процессу обучения [3].

Информационно-коммуникационные технологии оказывают положительное воздействие на учебную мотивацию при изучении иностранного языка и способствуют совершенствованию знаний обучающихся. ИКТ направлены на совершенствование форм и методов процесса обучения [3].

В наибольшей степени используемыми элементами ИКТ в учебном процессе при преподавании иностранного языка являются:

- демонстрируемые с использованием компьютера с мультимедийным проектором, а также интерактивной доски электронные учебники и пособия по иностранному языку;
- справочники и энциклопедии по изучению иностранного языка (электронные);
- необходимые для обогащения знаний образовательные ресурсы сети Интернет;
- DVD и CD - диски дидактической направленности;
- сопровождающие образовательный процесс аудиотехника и видеотехника;
- интерактивные мероприятия (конференции, конкурсы и др.);
- материалы для дистанционного обучения иностранному языку;
- работы, имеющие научно-исследовательский характер, проекты;
- материалы в рамках дистанционного обучения [3].

Для закрепления знаний учащихся учителям необходимо применять в своей работе современные информационные технологии. Однако, при использовании дополнительных электронных пособий и программ часто обнаруживается, что не всегда они соответствуют непосредственно учебнику. Это инициирует возможность самостоятельной разработки дидактического обеспечения урока с использованием мультимедийных технологий. Подобная практика приводит к повышению результативности в обучении английскому языку как иностранному, так как мотивирует учащихся к его изучению. В процессе обучения решаются следующие задачи:

- овладение обучающимися различными видами коммуникативных умений;
- развитие лингвистических способностей учащихся;
- приобретение учениками навыков создания коммуникативных ситуаций;
- реализация индивидуального подхода в обучении английскому языку и интенсификация самостоятельной работы учащихся;
- развитие у обучающихся творческих способностей при овладении английским языком и его совершенствовании [6; 7].

Однако использование информационно-коммуникационных технологий на уроках английского языка имеет как свои достоинства, так и недостатки.

К достоинствам использования ИКТ в процессе обучения английскому языку необходимо отнести то, что оно позволяет:

- повысить эффективность и качество обучения английскому языку как иностранному;
- ориентировать учителей на современные цели обучения иностранному языку;
- повысить мотивацию учащихся к изучению и совершенствованию английского языка;
- расширить возможности обучения различным видам речевой деятельности;
- в большем объеме при обучении использовать страноведческий аспект;
- обеспечить успешность проведения занятий по английскому языку, сделав их запоминающимися и эмоциональными;
- использовать возможности реализации индивидуального подхода в обучении иностранному языку;

- инициировать самостоятельность обучающихся при выполнении заданий на уроках английского языка;

- повысить качество наглядности в процессе обучения языку;

- облегчить труд учителя при подготовке к урокам английского языка и их проведении.

Однако, возможности использования ИКТ в процессе обучения английскому языку могут быть ограничены из-за ряда причин:

- недостаточная степень оборудования школы (большинство учителей и учащихся имеют доступ в сеть Интернет только дома, в редких случаях не имеют ее совсем);

- недостаточность многими учителями, а порой и учениками, навыков работы с компьютером и в сети Интернет;

- ограниченность владения учителями навыками педагогического дизайна;

- дополнительная затрата времени на отбор и адаптацию материалов при подготовке уроков английского языка.

Итак, положительными моментами использования ИКТ в преподавании английского языка, как и в педагогической деятельности в целом, необходимо считать то, что оно дает возможность учителю:

- излагать материал более доходчиво, за укороченный промежуток времени, но с большим процентом понимания со стороны учеников;

- находить основные и дополнительные материалы для уроков или элективного курса;

- экономить время для речевой практики обучающихся;

- расширять возможности организации и обогащать содержание индивидуальной, групповой и фронтальной форм работы с классом;

- расширять возможности контроля учебной деятельности учеников;

- повысить интерес, мотивацию школьников к изучению английского языка, вовлечь их в творческий процесс учения, увеличить быстроту овладения знаниями и их надежность.

Таким образом, достоинств у компьютерного обучения немало, но нельзя и злоупотреблять компьютеризацией. Необходимы критерии полезности применения ИКТ на уроках английского языка для каждой возрастной группы учащихся по разным темам, а также критерии оценки учебных программных средств. Говоря о критериях полезности применения информационно-коммуникационных технологий в обучении английскому языку (как, впрочем, и в обучении другим предметам), следует отметить, что они целесообразны, если позволяют получить такие результаты обучения, которые нельзя получить без их применения [3].

Внедрение информационно-коммуникационных технологий позволяет эффективно реализовать возможности личностно-ориентированного обучения: создать адаптивную образовательную среду, реализующую способности и возможности каждого ученика. Использование ИКТ в иноязычном образовании позволит создать реальную языковую среду для формирования подлинно коммуникативных навыков и умений [8].

В целом, использование новых информационных технологий расширяет рамки образовательного процесса, повышает его практическую направленность и мотивацию учащихся в образовательном процессе. Интернет позволяет развивать интеллектуальные, творческие способности учащихся, их умение самостоятельно приобретать новые знания, работать с различными источниками информации. Относительно иноязычного образования, положительным является то, что в учебной деятельности с использованием ИКТ могут активно участвовать все обучающиеся, независимо от уровня их владения языком. Такая форма иноязычного образования очень полезна для учащихся: она несет им положительный эмоциональный опыт, позволяет развить свои творческие способности, реализовать себя как личность, принадлежащую к определенной социокультурной общности, с одной стороны, а с другой стороны, - воспитывает в нем интерес и уважение к культуре страны изучаемого языка [9].

Список литературы

1. <http://минобрнауки.рф>

2. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии. - М.: Научное образование, 1998.
3. https://xn--j1ahfl.xn-p1ai/blogs/tema_ispolzovanie_ikt_na_urokah_anglijskogo_yazika_181218.html
4. <http://www.dissercat.com/content/ispolzovanie-informatsionno-kommunikatsionnykh-tehnologii-v-obuchenii-grammatike-angliiskog>
5. Сайков Б.П., Войтко С.А. Об использовании информационно-коммуникационных технологий на уроках английского языка // Интернет-журнал Фестиваль педагогических идей «Открытый урок», 2004 – 2005. <http://festival.1september.ru/articles/415914/>.
6. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам. - М., 2000.
7. <http://xn--i1abbnckbmcl9fb.xn--p1ai/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B8/607856/>
8. <http://www.dslib.net/teoria-vospitania/ispolzovanie-informacionno-kommunikacionnyh-tehnologij-v-obuchenii-grammatike.html>
9. <http://xn--i1abbnckbmcl9fb.xn--p1ai/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B8/607856/>

УДК 371.124 : 159.9 : 37

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА

АРХАБАЕВА ДИНА АЛДАБЕРГЕНОВНА

Докторант PhD
Кызылординский государственный
университет имени Коркыт Ата
г.Кызылорда, Казахстан

Аннотация: В данной статье представлен опыт реализации компетентностного подхода в подготовке будущих педагогов-психологов в вузе. Компетентностный подход в педагогическом образовании рассматривается в контексте развития ценностных, мотивационных структур личности, ее интересов, установок, позиций, личностных смыслов в овладении знаниями, умениями, способами педагогической деятельности.

Ключевые слова: компетентностный подход, профессионально-личностное развитие, ценности и смыслы профессионального выбора, эффективность педагогического образования.

COMPETENCE-BASED APPROACH OF THE FUTURE TEACHER-PSYCHOLOGIST

Arkhabayeva Dina Aldabergenovna

Abstract: this article presents the experience of implementation of competence approach in the training of future teachers-psychologists at the University. Competence approach in pedagogical education are considered in the context of the development of values, of motivational structures of personality, interests, attitudes, attitudes, personal senses in acquiring knowledge, skills, methods of pedagogical activity.

Key words: competence approach, professional and personal development, values and meanings of professional choice, the effectiveness of teacher education.

В настоящее время образовательные учреждения переходят на новые стандарты образования, что задает жесткие требования к работе школ и детских садов, в том числе требования к педагогам-психологам.

Психолог может и должен играть ключевую роль в обновленной системе образования, в реализации современных образовательных стандартов в рамках модели сопровождения.

Психологическое сопровождение предполагает целостный и непрерывный комплекс мер, предусматривающий применение адекватных форм, методов, приемов взаимодействия всех участников образовательного процесса. Работа педагога-психолога, таким образом, становится необходимым элементом системы управления образовательным процессом учреждения, поскольку результаты его деятельности предполагают оценку качества обучения в школе по ряду обязательных критериев.

Развитие профессионально-значимых личностных качеств будущего педагога-психолога предполагает выбор стратегии, основой которой может выступать один или синтез нескольких теоретико-методических подходов, который интегрировал бы все факторы, влияющие на изучаемое педагогическое явление, отражая основные направления развития высшей школы и социальные требования к будущему специалисту.

Компетентностный подход — это подход, акцентирующий внимание на результате образования, причем в качестве результата рассматривается не сумма усвоенной информации, а способность человека действовать в различных проблемных ситуациях: «формирование компетентности в образовательном процессе выдвигает на первое место не информированность обучаемого, а умение разрешать проблемы в различных сферах» [1].

Внутри компетентностного подхода выделяются два базовых понятия: компетенция и компетентность, при этом первое из них включает совокупность взаимосвязанных качеств личности, задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов, а второе соотносится с владением, обладанием человеком соответствующей компетенцией, включающей его личностное отношение к ней и предмету деятельности.

Компетентностный подход к образованию ориентирован на внутреннее изменение ценностных, потребностных, мотивационных структур личности, ее интересов, установок, позиций, личностных смыслов в овладении знаниями, умениями, способами деятельности. Актуализируя личностные смыслы и ценности образования, компетентностный подход, обеспечивая приоритет в сознании обучающегося личностных целей и смыслов, одновременно выводит на более высокий уровень социальные ценности и социальные смыслы овладения системой компетентностей.

Компетентностный подход предполагает совокупность общих принципов определения целей образования, отбора содержания образования, организации образовательного процесса и оценки образовательных результатов.

И. А. Зимняя полагает, что внедрение компетентностного подхода в российское образование обусловлено следующими факторами: 1) общеевропейской и мировой тенденцией интеграции и глобализации мировой экономики; 2) необходимостью гармонизации «архитектуры европейской системы высшего образования»; 3) происходящей в последнее десятилетие сменой образовательной парадигмы; 4) богатством понятийного содержания термина «компетентностный подход»; 5) предписаниями [3].

В научной литературе (Д. А. Иванов, Т. М. Ковалева, К. Г. Митрофанов, О. В. Соколова и др.) выделяют четыре аспекта реализации компетентностного подхода в образовании.

1. Формирование ключевых компетентностей надпредметного характера. К этой линии относятся педагогические техники и технологии формирования умений, не относящихся к самому предмету (умения работать в группе, умения работать с информацией для себя и для группы, умение творчески подходить к выполняемой работе)

2. Формирование обобщенных умений предметного характера (Уметь использовать современные методы работы с клиентом, уметь проводить анализ психологического состояния клиента, уметь осуществлять выбор комплексного подхода к проблеме, уметь разрабатывать методики профилактики проблемы).

3. Усиление прикладного (практического) характера образования. Здесь подразумеваются как минимум две идеи: 1) идея деятельностного характера содержания образования (т. е. необходимость овладевать различными способами, а не знаниями о способах). Применительно педагогической психологии здесь следует отметить следующие умения: умение построения психологической беседы, умение адекватно реагировать на высказывание собеседника, умения выбирать адекватные определенному виду общения психолого-педагогические подходы; 2) идея адекватности содержания образования современным направлениям развития экономики, науки, общественной жизни (данная линия затрагивает содержание психолого-педагогического образования, что является весьма актуальным в связи с изменениями последних десятилетий: тематическое построение гуманитарных и технических дисциплин в вузе должно соответствовать новым реалиям).

4. Обновление содержания образования для решения задачи овладения «жизненными навыками». Данная линия реализации компетентностного подхода способствует формированию следующих знаний и умений: умение вести диалог, умение обосновывать и отстаивать свою точку зрения, умение убеждать, умения грамотно составлять документы [2].

Все эти четыре направления являются весьма актуальными для модернизации высшей школы. Продвижение по каждому из них будет способствовать повышению компетентности наших выпускников, их готовности к работе и жизни и успешной интеграции в мировое сообщество.

Критерии эффективности профессиональной деятельности педагога-психолога:

1. знание психологом теоретических основ психологии, педагогики, философии, социологии;
2. соблюдение этического кодекса работы психолога;
3. соответствие нормативам временных нагрузок психолога по всем направлениям профессиональной деятельности;
4. системность работы психолога с различными категориями в образовательном процессе (ученик, родитель, учитель, администрация и т.д.);
5. участие психолога в работе различных комиссий и выполнение функций, выходящих за рамки его должностных обязанностей;
6. самосовершенствование, участие в семинарах, методических объединениях, конференциях, а также курсах повышения квалификации [4].

Можно сделать вывод, что организация педагогического образования на основе компетентностного подхода, направленного на освоение общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций выпускника, обеспечивает профессиональное самоопределение, профессиональное развитие личности, а также актуализирует сознательное отражение будущим педагогом собственных действий, процессов, своего личностно-профессионального «Я».

Список литературы

1. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б.М. Бим-Бад. — М.: Большая Рос. энцикл., 2003. — 528 с.
2. Долгих М. В. Развитие коммуникативной компетенции студентов вузов: дис....канд. пед. наук / М.В. Долгих. — Челябинск, 2007. — 193 с.
3. Зимняя, И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия // Россия в Болонском процессе: проблемы, задачи, перспективы: сб. науч. тр. методологического семинара. - М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. - 42 с.
4. Зеер Э.Ф., Павлова А.М., Сыманюк Э.Э. Модернизация профессионального образования: компетентностный подход. М. -2005

УДК 378

«ВИРТУАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ» – ОБЩИЕ ПОДХОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

КАРЕЛИН АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

магистрант

Северный (Арктический) федеральный университет, г. Архангельск

Аннотация: в статье рассматривается новый феномен электронных цифровых систем в области культуры – «виртуальный музей». До настоящего времени классического определения «виртуального музея» не сформулировано. Делается попытка определить название «виртуального музея» как комплексное научно-прикладное понятие.

Ключевые слова: виртуальный, музей, аудиогид, реализация права, культура, культурно-исторические ценности.

PHENOMENON VIRTUAL MUSEUM

Karelin Andrey Nikolaevich

The Abstract: in article is considered new phenomenon of the electronic digital systems in the field of cultures - "virtual museum". To date classical determination "virtual museum" is not worded. The attempt is Done to define the name "virtual museum".

The Keywords: virtual museum, realization of the right, cultural-history value.

В настоящее время наблюдается интенсивное развитие телекоммуникационных систем, обеспечивающее решение задач в области информационных технологий для развития общества и государства.

Информационные технологии все шире применяются для решения самых разных задач в области экономики, производства и образования.

В Российской Федерации формируется новая система образования, характеризующаяся новыми подходами к обучению. Для решения этих задач необходимы новые методы обучения и воспитания учащихся.

Для образовательных задач предлагается применять «метод проекта». Совершенствование технологии «метода проекта» предполагается реализовывать с помощью использования игровых методов проведения занятий, электронного аудиогuida.

Для повышения эффективности обучения целесообразно применять так называемые игровые практики.

Используя компьютерные технологии и, в частности, аудиогид и мобильный телефон, можно значительно повысить интерес учащихся и зрелищность при организации и проведении занятий.

Урок-экскурсия с аудиогидом и мобильным телефоном по городу позволяет реализовать проект на значительной территории.

Занятие с элементами спортивного ориентирования и триггер-зонами объектов или экскурсия (с использованием приложений для экскурсий) как урок истории по городу значительно повысит мотивацию и интерес учащихся к занятиям. Такие занятия повышают мотивацию и делают уроки более интересными и запоминающимися.

Подготовка и проведения занятий требует серьезного подхода, значительных усилий и затрат. Для этого необходимо разработать маршрут, определить тайминг, задания и подготовить материалы, QR-ридеры.

Технические средства, как аудиогид и мобильные телефоны, обеспечивают автоматизацию организации и проведения занятий.

Для использования аудиогuida в образовательных целях необходимо специализированное программное и информационное обеспечение, разработанное профессионалами в самых разнообразных областях науки (программное и аппаратное обеспечение), культуры и искусства.

Одной из эффективных форм просветительской работы и приобщения учащихся к культуре является музейная деятельность.

В настоящее время виртуальные музеи становятся информационным обеспечением и одним из эффективных направлений распространения мировых культурных ценностей, приобщения населения стран к всемирной культуре.

Внедрение новых информационных технологий в практическую деятельность музеев – это современная актуальная задача.

Всевозможные направления темы виртуальных музеев с разных позиций в некоторой степени рассматривались в диссертациях специалистов и ученых в области музееведения.

Виртуальные музеи рассматривались в работах М.Н. Чесноковой [2], Л.С.Именной [3], И.И. Макаровой [4], М.Ю.Кряжевских [5], В.А.Саркисова [6].

Основные направления изучения виртуальных музеев: Т.Е. Максимова - социокультурный аспект [1], Л.М.Шляхтина - критерий доступности [7], Е.С.Гринь - мультимедийный продукт виртуального музея [8].

Анализ виртуального музея как сложного объекта интеллектуальных прав выполняли С.А. Судариков [9], В.А. Дозорцев [10]. И.А. Близнец, К.Б. Леонтьев [11], О.А. Рузакова [12].

Виртуальный [лат. *virtualis*] - который может или должен проявиться при определенных условиях [13, с.106].

Понятие «виртуальный музей» и сами «виртуальные музеи» появилось в 90-е годы [14, с.82].

Несмотря на то, что в практике с 90-х годов широко применяется термин «виртуальный музей», классического определения понятия «виртуальный музей» найти практически невозможно.

Рассматривалось виртуальное как «некое сетевое образование, каждая ячейка которого открыта множественным изменениям» [15, с. 58].

Виртуальную реальность представляли как техническую систему или физическую реальность для разработчиков компьютерных программ при контрасте с действительной реальностью [16, с.198] или как некий продукт машинной переработки информации [17, с.96].

В совокупности «виртуальность» - это результат некоторой интеллектуальной деятельности, выражающейся имитацией, отображением, моделированием некоторой объективной реальности или виртуального мира с помощью компьютерных информационных (в частности, мультимедийных) технологий.

Существуют следующие определения понятия «виртуальный музей»: как – сайт, созданный по законам музейной реализации, или реальное пространство (помещение), в котором помещены электронные изображения музейных предметов [14, с.83] или как «новую культурную форму интегративного характера, многофункциональный комплекс, существующий в виртуальном пространстве» [1, с.14]; как ресурс, созданный с помощью электронных информационных мультимедийных средств компьютерных технологий, и реализующий в пространстве «виртуального музея» компьютерные электронные оцифрованные модели объектов культурного и национального наследия [18, с.25].

С правовой точки зрения понятие «виртуальный музей» это - охраняемый результат интеллектуальной деятельности разнородных и/или созданных авторами в сотрудничестве или в соавторстве субъекта.

Понятие «виртуальный музей» можно определить как программный результат творческой деятельности разных специалистов в области информационных технологий и других областях с использо-

ванием мультимедиа.

«Виртуальный музей» - это пространство, организованное с применением художественных подходов и представляющее оцифрованные версии объектов художественных ценностей.

«Виртуальный музей» это – «мультимедийное» произведение охраняемой интеллектуальной деятельности со сложной внутренней структурой и интерактивностью, материализацией виртуальных образов для управления виртуальной средой.

Таким образом, виртуальный музей может рассматриваться как вид мультимедийного произведения.

Список литературы

1. Максимова, Т. Е. Виртуальные музеи как социокультурный феномен: типология и функциональная специфика: автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.03 / Т.Е. Максимова. – М. – 2012. – 24 с.
2. Чеснокова М.Н. Эволюция музейной экспозиции как знаковой системы: дис. ... канд. культурологии: 24.00.03/М.Н. Чеснокова. – СПб., 2010 – 163 с.
3. Именнова, Л.С. Социально-педагогическая деятельность краеведческого музея (История, теория, методика): дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Л.С. Именнова. – Москва, 2004. – 200 с.
4. Макарова, И.И. Российский художественный музей в современном социокультурном пространстве: стратегии коммуникации: дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / И.И.Макарова. – М., 2011 – 207 с.
5. Кряжевских, М.Ю. Коммуникационное пространство музея: формирование культурного дискурса: дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / М.Ю. Кряжевских. – Челябинск , 2012 – 129 с.
6. Саркисов В.А. Художественный музей в культурной политике региона: дис. ... канд. культурологии: 24.00.01/В.А.Саркисов. – Краснодар, 2012 – 196 с.
7. Шляхтина, Л. М. Социальные практики современного музея: границы доступности/Л.М.Шляхтина//Вопросы музеологии. – 2014. – № 2 (10).- с.10-15.
8. Гринь, Е.С. Авторские права на мультимедийный продукт /Е.С. Гринь. – Москва: Проспект, 2013. – 123с.
9. Судариков, С.А. Интеллектуальная собственность / С.А. Судариков. – М.: Издательство деловой и учебной литературы, 2007. – 800с.
10. Дозорцев, В. А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации Сборник статей /В.А. Дозорцев // М.: Статут. – 2003. – 416с.
11. Близнац, И. А. Авторское право и смежные права. Учебник / И. А. Близнац, К. Б. Леонтьев; под ред. И.А. Близнац. – М.: Проспект, 2014.- 416с.
12. Рузакова, О.А. Право интеллектуальной собственности. / О.А. Рузакова.- М.: Московская финансово-промышленная академия, 2004.- 308 с.

УДК 376.24

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ В СПЕЦИАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

ВЕРХОТУРЦЕВА ЕЛЕНА ЕВГЕНЬЕВНА

Магистрант,

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный университет им. Г. И. Носова»

Аннотация. В данной статье рассматриваются условия и направления коррекционной работе в школах XVIII вида. Подробно изложены цели и практический инструментарий для реализации данных целей.

Ключевые слова: коррекция, специальная школа, коррекционная работа, реабилитация детей, обучение и воспитание.

THE MAIN DIRECTIONS OF CORRECTIONAL WORK AT A SPECIAL SCHOOL

Verkhoturitseva Elena Evgenievna

Abstract. This article discusses the conditions and directions of correctional work in schools XVIII. Detail the purpose and practical tools to implement these goals.

Key words: correction, a special school, correctional work, rehabilitation, training and education.

Программа коррекционной работы в С(К)ОУ предусматривает создание специальных условий обучения и воспитания, позволяющих учитывать особые образовательные потребности детей с ограниченными возможностями здоровья посредством индивидуализации и дифференциации образовательного процесса.

Коррекционная направленность процесса обучения предполагает педагогическое воздействие с помощью специальных методов и приемов, стимулирующих у детей компенсаторные процессы развития познавательных возможностей.

Одной из основных функций Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования является реализация права каждого ребёнка на полноценное образование, отвечающее его потребностям и в полной мере использующее возможности его развития.

Программа коррекционной работы, в соответствии со стандартом, направлена на создание системы комплексной помощи детям с ограниченными возможностями здоровья в освоении основной образовательной программы основного общего образования.

Обучающийся с ОВЗ – физическое лицо, имеющее недостатки в физическом и психологическом развитии, подтвержденные психолого-медико-педагогической комиссией и препятствующие получению образования без создания специальных условий.

Содержание образования и условия организации обучения и воспитания обучающихся с ОВЗ определяются адаптированной образовательной программой, а для инвалидов – индивидуальной программой реабилитации инвалида [2]. Адаптированная образовательная программа – образовательная программа, адаптированная для обучения лиц с ОВЗ с учетом особенностей их психофизического развития, индивидуальных возможностей и при необходимости обеспечивающая коррекцию нарушений развития и социальную адаптацию указанных лиц.

Выделяются следующие основные направления коррекционной работы:

1. Сенсорное развитие – это фундамент умственного развития включает в себя формирование восприятия, овладение сенсорными эталонами, формирование познавательных ориентировочных действий, формирование представлений о предметах, объектах и явлениях окружающего мира.

Это реализуется с помощью следующих средств: дидактические игры и упражнения, узнавание контурных, перечеркнутых изображений; фигурно-фонное различение предметов; анализ сложного образца; установление соответствия фоновых элементов; нахождение в рядах повторяющихся фигур, букв, их заданного сочетания; нахождение букв с заданным элементом; комплекс упражнений для развития межполушарного взаимодействия, моторного развития: «Колечко», «Кулак — ладонь — ребро».

2. Формирование пространственных и временных представлений - установление отношений и взаимодействий между предметами и явлениями. В процессе специально организованной планомерной и последовательной работы на коррекционном занятии у ребенка формируются умения ориентировки в схеме собственного тела и в ближайшем окружении; формирование умения ориентировки на плоскости.

Это реализуется с помощью следующих средств: дидактические игры и упражнения: ориентировка в схеме собственного тела; ориентировка в пространстве комнаты, на плоскости; определение пространственного расположения элементов букв; определение правильно и неправильно написанных букв; графические диктанты.

3. Развитие мнемических процессов: тренировка произвольного запоминания зрительно воспринимаемых объектов; произвольное запоминание слухового ряда: цифр, звуков, слов, предложений, многоступенчатых инструкций; развитие тактильной и кинестетической памяти.

Это реализуется с помощью следующих средств: дидактические игры и упражнения: слуховые диктанты; игра «Запомни звуки»; игра «Забытый предмет (буква)»; зрительные диктанты; запоминание и воспроизведение многозвеньевых инструкций; заучивание букв.

4. Развитие межанализаторных систем, их взаимодействия: развитие слухомоторной координации; развитие зрительно-моторной координации; развитие слухозрительной и зрительно-двигательной координации.

Это реализуется с помощью следующих средств: дидактические игры и упражнения: двигательное воспроизведение ритмических структур; графические диктанты; выбор из предложенных вариантов условных графических изображений ритмических фигур одного, соответствующего слуховому образцу; выстукивание ритмической структуры по зрительному образцу; срисовывание образцов узоров, точек; дорисовывание симметричных изображений букв, предметов.

5. Формирование функции программирования и контроля собственной деятельности: регуляция простейших двигательных актов; формирование умения ориентировки в задании; формирование умения планирования этапов выполнения задания; формирование основных способов самоконтроля каждого этапа выполнения задания; формирование умения осуществлять словесный отчет о совершаемом действии и результате. Это реализуется с помощью следующих средств: дидактические игры и упражнения.

6. Развитие мелкой моторики и графомоторных навыков – расширение двигательного опыта, развитие умений согласовывать движение, целенаправленно выполнять действия по инструкции педагога.

Это реализуется с помощью следующих средств: «пальчиковые игры», а так же виды упражнений: рисование по шаблону и трафарету, обводка по пунктиру, копирование рисунков, дорисовывание изображений предметов, штриховка, работа со шнуровкой, медиатором.

7. Развитие общей моторики - повышение функционального уровня систем организма (дыхательной, сердечно-сосудистой), на развитие таких двигательных качеств и способностей ребенка, как сила, ловкость, быстрота. Это реализуется с помощью следующих средств: подвижные игры и упражнения на развитие общей моторики.

8. Формирование навыка письма. Это реализуется с помощью следующих средств: развитие навыка копирования, навыка работы по заданному образцу; заучивание графем, соотнесение с соответствующим звуком речи; актуализация и закрепление навыка звукобуквенного анализа слова; зри-

тельно-слуховые диктанты (написание слов и предложений после прочтения аналога); слуховые диктанты.

9. Формирование навыка чтения. Это реализуется с помощью следующих средств: заучивание букв, соотнесение буквы и звука, дифференциация сходных по начертанию букв; чтение слоговых таблиц; составление слогов, слов из предложенных букв; чтение слов, предложений, иллюстрированных изображением; составление предложений из слов; графические диктанты (схематическая запись слов, предложений).

Перечисленные направления работы не являются этапами коррекционных занятий, на каждом из занятий используются игры и упражнения разных направлений (от четырех до шести направлений) [1]. Обязательными условиями при проведении занятий являются: планирование материала на основе соблюдения принципа от простого к сложному, дозирование помощи взрослого, постепенный переход от совместной деятельности с педагогом к самостоятельной работе учащегося.

Список литературы

10. Гайдукевич С.Е. Организация образовательной среды для детей с особенностями психофизического развития в условиях интегрированного обучения: учебно-методическое пособие – Минск: БГПУ, 2006 г.

11. Хименкова Е. С. Коррекционно-развивающая работа в учебно-воспитательном процессе специальной школы интегрированного типа. – Молодой ученый. — 2014 г. — №3

© Е.Е. Верхотурцева, 2018

УДК 371.311.3

ВЛИЯНИЕ КЛАССИЧЕСКОГО ТАНЦА НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

САЛИМЬЯНОВА ВИКТОРИЯ ИЛЬДАРОВНА

Студент

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им.М.Акумуллы»

Научный руководитель: Политаева Татьяна Ивановна – К.п.н., доцент

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им.М.Акумуллы»

Аннотация: В статье рассматривается роль и значение классического танца в формировании и становлении личности ребенка. С целью совершенствования качеств формирования личности обучающихся и продуктивной работы детей в дальнейшем необходимо учитывать огромное количество факторов, прежде чем отдавать ребенка в балет. Анализ-есть составная часть творческой деятельности, а при осознании, понимании и ее реализации происходит становление и ребенка как личности, способного к самореализации, и его полное включение как деятельность, так и в общество.

Ключевые слова: строгая форма исполнительства, личность, потенциал личности, школа искусств, выворотность, дисциплина.

THE ORGANIZATION OF ANALYTICAL WORK IN MIXED-AGE CHILDREN'S DANCE TEAM

Salimyanova Victoria Ildarovna

Abstract: the article discusses the role and importance of classical dance in the formation and development of the individual child. With the aim of improving the quality of identity formation of learners and productive children subsequently you need to consider many factors before giving the child to the ballet. Analysis is an integral part of creative activity and the knowledge, understanding and its implementation is the establishment and the child as a personality capable of self-realization, and its full inclusion as an activity, and in society.

Key words: severe form of performance, personality, potential, identity, school of arts, turnout, discipline.

Интерес к классическому танцу, как основы балета не угасает. На сегодняшний день балет является одним из самых любимых публикой жанров, в силу таких своих особенностей как грация, отточенность движений, красоты, чистоты линий, изящества и плавности. Президент королевской академии танца Антуанетт Сибли отмечает, что «В сфере балета есть три составляющих, вначале они привлекают, затем околдовывают и, наконец, окончательно пленяют» [1, 5]. Классический танец завораживает своим необыкновенным сочетанием грандиозных шикарных музыкальных произведений в совокупности с пластичными, но в тоже время «многословными» движениями тела.

Несмотря на то, что классический танец обладает строгой формой исполнительства, классический балет невозможен без самого исполнителя, который представляет собой разностороннюю и многогранную личность.

Строгость форм классического танца подразумевает под собой рамки и правила, которые созданы для отточенной формы движения и, в принципе, являются важными элементами, придающими танцевальному направлению уникальность. Роль личности исполнителя при подобных ограничениях немаловажна, так как, в первую очередь, «классический танец построен на выразительных, длинных ли-

ниях рук и ног, эстетически формирует человеческое тело, наполняя его определенным смысловым содержанием». Для достижения подобной цели необходима борьба и, прежде всего, с самим собой, ведь без упорства характера и индивидуальных особенностей танцовщик не сможет добиться в сфере балета.

Принято считать, что личность танцора должна быть сформирована еще до того, как ребенок поступил в балетную школу. «Становление личности обучающегося складывается из двух составляющих: совершенствования внешнего (физического) и внутреннего (духовного). Оба этих критерия в разной степени должны быть развиты у ребенка к моменту поступления в хореографическое заведение, так как для обучения они должны проходить строжайший отбор по физическим данным и параметрам тела, а также, по артистической предрасположенности к данному виду искусства.»

В целом развитие личности ребенка является важной задачей современного образования. На любых ступенях образования, в том числе в системе дополнительного образования в учебном процессе необходимо создавать условия «для всестороннего развития личности, для формирования умений самостоятельно строить собственную жизнь и развивать творческий потенциал в непростых социальных обстоятельствах» [2, 188].

Таким образом, формирование личности должно происходить до поступления ребенка в хореографическую школу, что невозможно с точки зрения особенностей возрастного развития. Связано это, в первую очередь, с тем, что школы искусств предполагают занятия с раннего возраста (примерно 5-7 лет). Зачастую ребенка приводят на занятия родители и все по разным причинам, среди которых можно выделить такие как: мечтали в детстве сами заниматься балетом; классический танец становится все более престижным и популярным видом искусства; стереотипы вроде «девочка должна заниматься танцами и быть балериной»; с точки зрения физической выворотности и подтянутости. Получается, что решение зависит от родителей под влиянием общественного мнения.

При вступительных экзаменах в школу искусств, несомненно, отводится значительное внимание на то, как ребенок ведет себя и обращают внимание на уровень его самостоятельности, но это не является показателем сформировавшейся личности. Формирование личности происходит именно на занятиях хореографией. В связи с огромной нагрузкой день ребенка можно сравнить с «рабочим днем» взрослого человека. Сначала ему предстоит вступительное испытание, где необходимо максимально продемонстрировать свои знания и навыки, которыми он обладает на данном возрастном этапе. После зачисления юного танцора ожидают практически ежедневные занятия, где требуют выкладываться, работать и «ломать себя». «Систематически повторяющиеся нагрузки и приобретение необходимых для хореографии двигательных навыков способствует развитию устойчивости и равновесия, так как любое движение требует удержания тела в пространстве и развитие его координации; воспитывает организм человека и физически укрепляет, и совершенствует его тело, придает ему особую гибкость и пластичность; дает необходимую энергию для выразительного исполнения и развития духовного потенциала личности».

В момент работы и происходит процесс формирования личности, где классический танец оказывает непосредственное влияние на процесс становления сознательной деятельности ребенка, ведь именно этот вид искусства способствует ускоренному, более осознанному развитию ребенка. Начинается все с дисциплины, которая обязательна в школах искусств с ранних лет и способствует формированию пунктуальности и четкости, как в сфере танцевального искусства, так и в повседневной жизни. Дисциплина - основа при формировании личности, представляющий собой фундамент, который является важным дополнением для всех других социально значимых человеческих черт. Именно в школе искусств, в танцевальной группе происходит «естественный отбор», где остаются лишь самые сильные и стойкие, которые, как минимум, на данном этапе могут овладеть контролем над собственным телом в плане пунктуальности и четкости. С каждым годом требования к воспитанникам предъявляются все более строже и сложнее, отсеиваются среди детей увеличивается, но остаются лишь те, кто действительно могут управлять уже не только своим телом, но и душой, и мыслями.

Немаловажную роль играет то, что школа искусств предполагает разделение по возрасту, а значит нагрузка идет постепенно «и дает возможность реализовать педагогический принцип от простого к

сложному, а также систематизирует восприятие детей в целом» [3, 321].

Огромную роль играет психологический настрой и настроение ребенка на творческий вид деятельности, однако в обществе, к сожалению, всегда завышают планку и думают, что будет легко и быстро. Дети, рассчитывая на быстрое достижение результата, навязанного им взрослыми, расслабляются и, соответственно, при первых трудностях сдаются. Они морально не готовы выйти из зоны комфорта.

Необходимо для начала самим взрослым, как родителям, осознавать с какой целью и для чего ребенок должен заниматься данным видом искусства. Также родителям стоит обратить внимание на особенности методики преподавания классического танца, требований к ученикам и их результатам, и постараться объективно оценить возможности ребенка, чтобы в дальнейшем не было разочарования или отвращения от данного вида творческой деятельности.

Классический танец оказывает значительную роль в формировании и становлении личности ребенка, но необходимо осознавать способен ли ребенок выдержать подобную нагрузку, если подобный «неудачный опыт» может не только задержать процесс формирования, но и в принципе оказать пагубное влияние на формирование личности.

Список литературы

1. Балет. Уроки. Иллюстрированное руководство по официальной балетной программе / – М.: Изд-во АСТ: Астрель, 2004. – С.5.
2. Политаева Т.И. Роль гуманитаризации образовательного процесса в формировании профессиональной готовности будущего учителя музыки // Реализация воспитательного потенциала гуманитарного образования в условиях вхождения России в Болонский процесс / Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. – Казань. – 2005. - С.188–190, цитата со с. 188
3. Салимьянова В. И. Диагностика педагогической деятельности хореографа в разновозрастном детском хореографическом коллективе // Современное образование: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей X Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. Г. Ю. Гуляева – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2017. -350 с. – С. 320-322, цитата со с. 321

© В.И. Салимьянова, 2018

УДК 331:378

О ПРОФЕССИЯХ БУДУЩЕГО И ВУЗОВСКОЙ ПОЛИТИКЕ

СИЛЬЧЕНКО ЛИДИЯ АНАТОЛЬЕВНА

к.х.н., доцент

ЗУБОВА ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА

ст. преподаватель

ПАНАСЕНКО ЛАРИСА НИКОЛАЕВНА

ст. преподаватель

Брянский областной казачий институт (филиал)ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ)»

Аннотация: рассматривается проблема вузовского образования в условиях изменяющихся условий рынка труда и потребности в новых профессиях.

Ключевые слова: рынок труда, атлас профессий будущего, адаптация образовательных программ, профориентация

ABOUT THE PROFESSIONS OF THE FUTURE AND UNIVERSITY POLICY

Silchenko Lidiia Anatolievna, Zubova Tatiana Aleksandrovna,
Panasenko Larisa Nikolaevna

Abstract: the problem of higher education in the context of changing labor market conditions and the need for new professions is examined.

Keywords: labor market, atlas of future professions, adaptation of educational programs, vocational guidance

Психология успешной карьеры предполагает выбор востребованной на рынке труда профессии, а для этого должны быть определены ориентиры как для выбирающего профессию, так и для учебного заведения, где такой профессии будут обучать.

Отличительной особенностью условий, сложившихся на рынке труда, является факт недостаточности овладения одной профессией, хотя и на достаточно высоком уровне, для востребованности на рынке труда. Кандидат должен обладать профессиональной мобильностью, умением быстро ориентироваться и реализовывать себя на стыке смежных профессий. Только в таком случае он максимально может удовлетворять требованиям работодателя, сможет достойно представлять его интересы на рынке продукции и, конечно, быть успешным в плане собственной карьеры [1, с. 6-7].

При выборе направления подготовки следует учитывать обстоятельства, характеризующие образовательную среду для будущих поколений обучающихся:

- процессы глобализации и умение работать в мультикультурной среде;
- владение языками и понимание национальных особенностей страны;
- междисциплинарные знания;
- высокий уровень роботизации и внедрение компьютерных программ.

Высокая культурная компетентность будущих специалистов, обусловленная необходимостью взаимодействия на рубеже разных культур, формируется в процессе обучения в вузе. Организация учебной деятельности должна быть направлена на создание положительного эмоционального фона, атмосферы понимания и уважения к культурной идентичности и способствовать мотивации обучения в данной образовательной среде. Определение своего культурного социума и, соответственно, своих предпочтений, не исключает толерантного отношения и уважения к другим культурным ценностям.

Знание иностранных языков является для большинства обучающихся мотиватором расширения карьерных возможностей, поскольку оно необходимо на всех уровнях от директора до обслуживающего персонала.

Значимую роль в современном образовательном процессе играют междисциплинарные знания, которые служат не только взаимопроникновению отдельных учебных дисциплин друг в друга, но и являются важным психолого-педагогическим условием повышения доступности и научности обучения, связи его с практической действительностью, грамотному общению со специалистами из смежных отраслей, наконец, активизации познавательной деятельности.

Основными факторами всех сфер деятельности человека в будущем, оказывающими влияние на востребованность профессий, несомненно, будут

- фактор технологического развития, обеспечивающий широкое внедрение компьютерных программ, роботов, появление дронов-беспилотников, 3D-принтеров как конкурентов производств по изготовлению некоторых видов продукции;
- фактор заботы об окружающей среде, обеспечивающей комфортное существование;
- вопросы регулирования спроса и предложения товаров;
- старение населения и связанные с этим проблемы «обесценивания опыта» в сравнении с молодостью, активностью, мобильностью, т.е. качествами более конкурентноспособными;
- усовершенствование систем передачи информации и развитие IT-технологий и появление удаленной работы и профессий, реализуемых на расстоянии.

С учетом вышесказанного согласно прогнозам экспертов наиболее востребованными в будущем (2020-2025 годы) будут профессии в области IT-технологий, безопасности и, в частности, информационной, градостроительства, экологии, биотехнологий и генной инженерии, пищевой промышленности, маркетинга и рекламы.

С ускорением темпов компьютеризации в нашей стране профессии программистов, разработчиков всевозможных приложений и в будущем не утратят значения. Кроме того, следует ожидать перспективности такой профессии, как 3D-дизайнер не только для компьютерных игр, но и для строительства, промышленного и ландшафтного дизайна, создания объемных моделей для легкой и пищевой отраслей промышленности.

Развитие и внедрение в хозяйственную и финансовую сферы цифровых технологий диктует необходимость защиты соответствующей информации от вирусных атак, вредоносного спама, нежелательного контента. Только высококлассным специалистам, владеющим способами и методами компьютерной безопасности, под силу решение задач усовершенствования военной техники и средств вооружений, лазерных технологий, создания и эксплуатации дронов и других беспилотных аппаратов, освоение космического пространства.

Надо полагать, что комплексное освоение территорий как необходимое условие развития градостроительства в будущем, вызовет спрос на экологов-урбанистов, которым и предстоит решать задачи по транспорту, социальной сфере, привлечению инвестиций, обслуживанию мегаполисов.

Нельзя не отметить возрастание роли биотехнологий в общемировом масштабе, и хотя для России это пока не так заметно, тем не менее налицо использование искусственных органов и протезированных конечностей, поиск имплантов и создание новых фармацевтических препаратов, новых видов ГМО-продукции. Следовательно, биотехнологи, биоинженеры будут востребованы уже в ближайшем будущем и в России.

По прогнозам экспертов, специалисты в области агрономии и фермерства в развитых странах в последнее десятилетие находятся на грани вымирания, поскольку питание будущего нацелено не на

«натуральную» пищу, выращенную на полях, а на пищу с добавками, полученную нетрадиционными методами [2-4].

Следует, однако, отметить, что речь идет об «эволюции профессий», постепенной модернизации, а не о массовой замене роботами всех, «вплоть до сиделок», в особенности, когда речь идет о России. Наиболее свежий взгляд о перспективности профессий в России представлен в [5]. По данным этого источника наиболее перспективными в России будут эксперты альтернативной энергетики и специалисты по труднодобываемым запасам нефти и газа, а также так называемые «джиарщики» (GR – менеджеры, отвечающие за контакты компаний с органами государственной власти. К высокооплачиваемым профессиям (с зарплатами от 90 до 250 тыс. руб/месяц) могут быть отнесены эксперты в области нанотехнологий, ученые-биотехнологи, адвокаты и юристы, IT-специалисты, маркетологи. Наиболее востребованы в Москве топ-менеджеры, специалисты с техническим образованием, страховые агенты, менеджеры по продажам, повара и бармены.

И хотя в топ-10-первых профессий для молодежи, начинающей карьеру, на первом месте продавец/продавец-кассир (9,2%), а программист на восьмом месте (3,1%), не следует быть ретроградами в области образования и не видеть происходящих перемен.

Изменяющиеся экономические условия ставят перед вузами задачи переориентации образовательных программ в соответствии с требованиями рынка. Предметные знания, умения и навыки, на которые ориентирована традиционная модель образовательного процесса, необходимы, но недостаточны для современного профессионального мира. Более приветствуются у компаний и работодателей такие качества как гибкость, «умение работать в команде», «правильно ставить цели и добиваться их», «эффективная коммуникация». Так, по данным Госкорпорации «Росатом» в число наиболее значащих профессиональных компетенций включены системное мышление, лидерские качества, умение планировать деятельность, инновационность решений.

Сегодняшний успешный вуз должен готовить специалиста, способного 3-4 раза менять профессию, поэтому наиболее важным предметным направлением в вузе становится математика, языки и предпринимательское мышление, причем на каждой специальности.

Отличительной особенностью образовательного процесса должна стать потребность в инновационных знаниях, развивающих предпринимательское мышление, креативность, инновационный менеджмент, система управления знаниями в вузе. Будущий специалист должен обладать «soft skill» (мыслить мягко, позитивно, терпеливо, доброжелательно добиваться целей).

Проблема обеспечения кадрами рынка труда не может быть решена только внутри образовательного сообщества, необходимо общение с потенциальными работодателями. Это диктует необходимость смещения акцентов и в профориентационной работе. На первый план выдвигается индивидуализация процесса профессионального становления вместо традиционного ознакомления с миром профессий [6, стр.98].

Список литературы

1. Голик Д. В. Отличительные особенности российского рынка труда // Молодой ученый. - 2017. - №34. - С. 20-23. - URL <https://moluch.ru/archive/168/45503/>
2. Чернышов С. В будущем традиционных профессий не будет// Эксперт –онлайн.- [Электронный ресурс]- Режим доступа:<http://expert.ru/siberia/2015/24/v-buduschem-traditsionnyih-professij-ne-budet/>
3. Атлас новых профессий [Электронный ресурс]// Режим доступа :http://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/sedec/SKOLKOVO_SEDeC_Atlas.pdf
4. Вировец Ю.А.: Справочник популярных профессий. - СПб.: Питер, 2010
5. Михаил Богданов:Роботы не скоро заменят людей [Электронный ресурс]//Режим доступа: <https://www.postkomsg.com/interview/216916/6>
6. Павлова, Т.Л. Профориентация старшеклассников: Диагностика и развитие профессиональной зрелости / Т.Л. Павлова.- М.: Сфера, 2005.- 128 с.

УДК 371

К ПРОБЛЕМЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

КАСЬЯНОВА СОФИЯ ЕВГЕНЬЕВНА

студентка

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Аннотация: статья освещает результаты исследования, связанного с проблемой повышения эффективности работы по патриотическому воспитанию учащихся. В статье представлен результат экспериментального исследования уровня гражданско-патриотической культуры учащихся на разных этапах обучения и обозначены соответствующие выводы.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, гражданско-патриотическая культура, патриотизм, воспитание, школа, учащиеся.

TO THE PROBLEM OF PATRIOTIC EDUCATION IN MODERN SCHOOL

Kasianova Sofia Evgen'evna

Abstract: the article gives the results of the research associated with the problem of increase of efficiency of work associated with patriotic education of students. The article presents the result of the experimental research of the level of patriotic culture of students at different stages of learning and demonstrates appropriate conclusions.

Key words: patriotic education, patriotic culture, patriotism, education, school, students.

Патриотизм является одной из наиболее значимых непреходящих ценностей личности. Он составляет основу существования любого государства, а также выступает в качестве идеологического фактора его жизнеспособности.

Начало XXI века для России было сопряжено с пересмотром духовно-нравственных ценностей, к сожалению, не в лучшую сторону. Подобные явления поспособствовали резкому падению уровня гражданско-патриотической культуры у подрастающих поколений. Именно поэтому патриотическое воспитание учащихся становится одной из первостепенных задач современной школы.

Данные явления актуализировали проблему повышения эффективности работы по патриотическому воспитанию учащихся.

Патриотическое воспитание – это процесс взаимодействия педагогов и школьников, направленный на формирование патриотического сознания и ценностей, чувств и отношений, убеждений и мотивов служения Отечеству, в условиях усвоения школьниками опыта познавательной деятельности, эмоционально-ценностных отношений и действенно-практического опыта в различных видах патриотически-ориентированной активности в процессе внеклассной, учебной и внеурочной деятельности [1, с. 39].

В качестве основных направлений в системе патриотического воспитания в современной школе можно выделить следующие:

- 1) духовно-нравственное воспитание (нацелено на осознание личностью духовно-нравственных ценностей, социально значимых процессов и явлений, а также на выработку у нее способности руководствоваться ими как определяющими принципами);

2) гражданско-патриотическое воспитание (нацелено на формирование у личности правовой культуры и законопослушности, навыков оценки политических и правовых событий и процессов в обществе и государстве, постоянной готовности к служению своему народу);

3) историко-краеведческое (нацелено на познание личностью историко-культурных корней, на осознание ею неразрывности с судьбой Отечества);

4) героико-патриотическое (ориентировано на пропаганду героических профессий, знаменательных героических и исторических дат нашей истории, на воспитание чувства гордости к героическим деяниям предков);

5) военно-патриотическое (нацелено на формирование у личности высокого патриотического сознания, идей служения Отечеству, способности к его защите, на изучение его русской военной истории, воинских традиций);

6) спортивно-патриотическое (нацелено на развитие у личности морально-волевых качеств, на формирование у нее готовности к защите Отечества);

7) социально-патриотическое (нацелено на активизацию у личности духовно-нравственной и культурно-исторической преемственности поколений, на формирование у нее активной жизненной позиции) [2].

Нами было осуществлено экспериментальное исследование уровня гражданско-патриотической культуры учащихся 3 (20 человек), 7 (23 человека) и 10 (15 человек) классов МБОУ «Вознесенской СОШ» Шебекинского района, Белгородской области. Целью экспериментального исследования являлось выявление уровня гражданско-патриотического воспитания в современной школе на разных этапах обучения (начальная школа, средняя школа, старшая школа).

Результаты экспериментального исследования для учащихся 3, 7 и 10 классов отражены в таблице 1.

Таблица 1

Уровень гражданско-патриотической культуры

	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
3 класс	36%	64%	—
7 класс	64%	27%	9%
10 класс	28%	38%	34%

Выявленные уровни гражданско-патриотической культуры учащихся можно интерпретировать следующим образом:

1) Высокий уровень гражданско-патриотической культуры. Личность проявляет высокое чувство привязанности и уважения к своей семье, дому, школе, городу, стране; выражает желание заботиться об окружающих людях; ярко проявляет стремление к патриотической деятельности; интересуется историей Отечества.

2) Средний уровень гражданско-патриотической культуры. Гражданско-патриотические качества личности проявляются лишь под контролем учителя; личность проявляет чувство привязанности и уважения к своей семье, дому, школе, городу, стране; выражает желание заботиться о других людях.

3) Низкий уровень гражданско-патриотической культуры. Личность слабо проявляет чувство привязанности и уважения к своей семье, дому, школе, городу, стране; желание заботиться о других людях незначительное; недостаточно высокая активность при патриотической деятельности.

Согласно данным представленной таблицы мы можем обозначить ряд выводов:

1) Гражданско-патриотическая культура учащихся всех трех классов находится на недостаточном уровне: общий процент низкого уровня гражданско-патриотической культуры слишком велик (43%) в то время, как общий процент высокого уровня – слишком низок (14%).

2) Отличительной чертой результатов учащихся 3 класса является отсутствие в их числе представителей, обладающих высоким уровнем гражданско-патриотической культуры. Однако средний уро-

вень значительно превалирует над низким уровнем, что является нормальным для младших школьников.

3) Наиболее печальная картина складывается у учащихся 7 класса – низкий уровень их гражданско-патриотической культуры превалирует над остальными двумя уровнями. Данное явление можно объяснить с точки зрения психологических особенностей подросткового возраста, к примеру, к таким особенностям относят трудновоспитуемость, конфликтность, эмоциональную неустойчивость подростков [3, с. 244]. Однако сравнительно с учащимися 3 класса, среди семиклассников появляются представители, обладающие высоким уровнем гражданско-патриотической культуры.

4) Наиболее благоприятные результаты сложились среди учащихся 10 класса: низкий уровень гражданско-патриотической культуры является наименее выраженным у старших школьников. Более того, в старшей школе наблюдается резкое повышение высокого уровня, что связано с большей серьезностью, осознанностью, социальной зрелостью, вовлеченностью в общественную жизнь десятиклассников.

Таким образом, итоги экспериментального исследования отражают ряд проблем, требующих немедленного решения. Недостаточный уровень сформированности гражданско-патриотической культуры учащихся свидетельствует о неправильном направлении патриотического воспитания в школе. При выборе форм, методов и средств патриотического воспитания учащихся следует исходить из психологических и физиологических особенностей их возраста: младшего школьного, подросткового, старшего школьного.

Список литературы

1. Мусина, В.Е. Патриотическое воспитание школьников: учебно-методическое пособие / В.Е. Мусина. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2013. – 156 с.
2. Организация патриотического воспитания в школе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/shkola/vneklassnaya-rabota/library/2013/05/27/referat-po-teme-patrioticheskoe-vozpitanie-v-shkole>. (Дата обращения 07.01.2018).
3. Шаповаленко, И.В. Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология) / И.В. Шаповаленко. – М.: Гардарики, 2005. – 349 с.

© С.Е. Касьянова, 2018

УДК 37.013.46

АНАЛИЗ СУЩНОСТИ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ МЕТОДОВ АКТИВИЗАЦИИ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ЧАПУРНЫХ АНАСТАСИЯ АЛЕКСЕЕВНА

Аспирант

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова»

Аннотация: В статье рассматриваются основные методы активизации творческой деятельности, их образовательные возможности, достоинства и недостатки. К числу наиболее известных методов можно отнести мозговой штурм, алгоритм решения изобретательских задач, морфологический анализ и метод фокальных объектов.

Ключевые слова: активизация творческой деятельности, мозговой штурм, синектика, теория решения изобретательских задач, метод фокальных объектов, морфологический анализ.

THE ANALYSIS OF THE NATURE AND EDUCATIONAL OPPORTUNITIES METHODS OF ENHANCING CREATIVITY

Chapurnyh Anastasiya Alekseevna

Abstract: The article discusses the main methods of enhancing the creative activities and their educational possibilities, advantages and disadvantages. Among the most well-known methods include brainstorming, algorithm of inventive problem solving, morphological analysis and method of focal objects.

Key words: activation of creative activity, brainstorming, synectics, the theory of solving inventive problems, the method of focal objects, morphological analysis.

Современное общество особенно нуждается в творческих людях, способных принимать нестандартные решения, активно участвовать в инновационных процессах, умеющих эффективно решать исследовательские задачи. Решение данной проблемы состоит в подготовке будущих специалистов к самостоятельной деятельности в условиях неопределенности, формировании у них навыков анализа и проектирования, развитии стремления к самосовершенствованию и творческой самореализации. Одним из способов достижения данной цели может служить использование методов активизации творческой деятельности в образовательном процессе.

Методы, направленные на поиск новых идей и приобретение навыков решения творческих задач, стали использоваться ещё в 40-е годы XX века и прошли проверку практикой в течение длительного времени, чем заслужили пристальное к себе внимание. Данные методы предназначены для развития воображения, преодоления психологической инертности и повышения эффективности творческого поиска. Их можно разбить на три группы [1]: методы психологической активизации творчества; методы целенаправленного решения творческих задач (или, как еще их называют, методы направленного поиска решений) и методы систематизации перебора (или систематизированного поиска решений).

Группа методов психологической активизации творчества направлена на преодоление инертности мышления, развитие ассоциативных способностей человека, активацию процесса

выдвижения новых идей и поиска решений. В числе таких методов выделяют следующие: мозговой штурм; корабельный совет; синектика; метод моделирования маленькими человечками; метод гирлянд, случайностей и ассоциаций; приёмы аналогий; конференция идей.

Подробную характеристику вышеназванных методов (их цель, сущность, план действий при использовании, достоинства и недостатки) можно увидеть в работах Шарашкиной Т.П. [2, 3] На основе данных материалов составим таблицу с краткой характеристикой методов психологической активизации творчества (табл. 1).

Таблица 1

Характеристика методов психологической активизации творчества

Название метода	Сущность метода	Достоинства	Недостатки
Мозговой штурм	Данный метод состоит из трех основных этапов. На подготовительном этапе ставится проблема, происходит отбор участников и распределение ролей (ведущий, генераторы идей и эксперты). На основном этапе, от которого во многом зависит успешность метода, происходит генерация идей. Участникам предлагается высказать как можно большее количество вариантов решения проблемы, при этом нет каких либо ограничений, а необычные и фантастические идеи даже приветствуются. На заключительном этапе мозгового штурма происходит группировка, отбор и оценка идей. Результатом становится самый оригинальный и эффективный способ решения поставленной задачи.	- легкость освоения и простота в обращении; - незначительные затраты времени на проведение; - наиболее эффективен при решении организационных проблем, а также технических задач невысокого уровня сложности.	- решение только протых задач; - отсутствие критериев, позволяющих определить приоритетные направления выдвижения идей; - нет гарантии нахождения сильных идей.
Корабельный совет	Перед участниками ставится проблема. Каждый, в порядке очередности от «юнга» до «капина», предлагает свои пути решения. Далее происходит отбор 2-3 идей для проработки. Следующим этапом является критика отобранных идей. После него идёт защита и развитие идей, подвергнутых критике. Выбор предложения, помогающего лучше решить проблему остается за руководителем. На завершающем этапе происходит реализация решения.	- легкость освоения и простота в обращении; - незначительные затраты времени на проведение; - наиболее эффективен при решении организационных проблем, а также технических задач невысокого уровня сложности.	- решение только простых задач; - нет гарантии нахождения сильных идей.
Синектика	Данный метод сочетает в себе идеи мозгового штурма и прием аналогий. Участниками являются профессионалы определённой области знаний, специально обученные приёмам продуктивного мышления. Критика допускается и даже приветствуется. Процессом управляет специальный синектор,	- выход на нетрадиционные решения.	- длительный срок освоения приемов синектики; - большая продолжительность решения проблемы; - негативное (разрушающее) влияние на нервную систему.

Название метода	Сущность метода	Достоинства	Недостатки
	который способен обеспечить соблюдение всех условий.		
Метод моделирования маленькими человечками	В задаче выделяется конфликтное противоречие и отображается в виде условного рисунка, на котором группы маленьких человечков пытаются выполнить два противоположных действия. Рассмотрение полученной модели позволяет увидеть идеальное действие, т.е. перестроить маленьких человечков так, чтобы они действовали не вызывая конфликта. Далее происходит переход от модели к конкретному решению.	- наглядность и простота; - сохранена сильная сторона эмпатии и устранены присущие ей недостатки.	
Метод гирлянд, случайностей и ассоциаций	На объект, подлежащий усовершенствованию, переносятся признаки случайно выбранных объектов. Для этого составляют две гирлянды – цепочки слов синонимов объекта и цепочка слов случайных объектов. Далее образуются ассоциативные связи между словами двух гирлянд и добавляются признаки случайных объектов. Среди полученных сочетаний ищут рациональные варианты идей решения задачи.	- простота освоения и неограниченные возможности поиска новых подходов к проблеме; - нешаблонность выдвигаемых идей.	- образование только простых сочетаний; - отсутствие правил отбора и внутренних критериев оценки получаемых идей.
Приёмы аналогий	На основе выявления аналогий с помощью группы эвристических приёмов осуществляется поиск новых идей и решений. Выделяют 4 типа аналогий: прямые (реальные), фантастические (нереальные), субъективные (телесные) и символические (абстрактные). Для каждого типа существуют свои правила поиска аналогий.	- аналогии играют важную роль при выдвижении гипотез как средство уяснения проблемы и направления ее решения.	- негативное влияние эмпатии на нервную систему.
Конференция идей	На предварительном этапе формулируется проблема и осуществляется предварительная проработка рассматриваемых вопросов. Далее проводится конференция, на которой фиксируются выдвинутые идеи и происходит их обсуждение. Разрешена только доброжелательная критика. Могут использоваться различные методы коллективной творческой работы. Для подведения итогов полученные материалы отдаются специалистам, осуществляющим оценку и разработку рекомендаций.	- легкость освоения и простота в обращении; - результативность выше, чем при использовании прямой мозговой атаки.	- нет гарантии нахождения сильных идей.

Методы целенаправленного решения творческих задач позволяют сократить и исключить переборы вариантов, обеспечивая направленный поиск, гарантированно приводящий к нужному результату. Наиболее известными методами данной группы являются алгоритм решения

изобретательских задач (АРИЗ), методы развития творческого воображения и фантазии (РТВиФ), а также метод эвристических приёмов.

Алгоритм решения изобретательских задач (АРИЗ) основан на теории решения изобретательских задач (ТРИЗ) и первоначально назывался «методикой изобретательского творчества». Автором ТРИЗ является известный изобретатель, писатель-фантаст и исследователь Генрих Саулович Альтшуллер, носящий псевдоним Генрих Альтов. Основным законом ТРИЗ является постулат о том, что «технические системы развиваются по объективно существующим законам, эти законы познаваемы, их можно выявить и использовать для сознательного решения изобретательских задач» [4]. АРИЗ представляет собой пошаговую инструкцию, состоящую из трёх частей – программа, информационное обеспечение и методы управления психологическими факторами [5]. В качестве основных понятий АРИЗ используются следующие термины: противоречие, поверхностное противоречие, углубленное противоречие, обостренное противоречие, идеальный конечный результат. Довольно часто используется упрощенный вариант данной методики, согласно которому вначале определяется тип задачи (исследовательская, изобретательская) и записывается ее краткая формулировка. На следующем этапе формулируются противоречия, идеальный конечный результат и осуществляется поиск полезных ресурсов. После чего происходит решение задачи с применением специальных приёмов и принципов ТРИЗ. На заключительном этапе полученный вариант решения анализируется с позиции идеальности и может отправиться на доработку. Достоинства и недостатки ТРИЗ четко прослеживаются в работах Шаришкиной Т. П. [2, 6] и приведены в табл. 2.

Методы систематизации поиска позволяют упорядочить перебор вариантов и систематизировать поиск, не снижая при этом количество вариантов, но исключая повторы и возврат к одним и тем же идеям. Здесь можно выделить морфологический анализ, метод фокальных объектов, метод контрольных вопросов и др.

Назначением метода фокальных объектов (МФО) является поиск новых идей или характеристик объекта. Сущность метода состоит в присоединении к заданному объекту новых свойств, присущих случайно выбранным объектам. Впервые МФО предложил профессор Берлинского университета Ф. Кунце, впоследствии он стал предметом исследований Ч. Вайтинга и Эдварда де Боно. Алгоритм МФО состоит из шести шагов, которые нужно выполнять последовательно [7]. Для начала выбирается фокальный объект, который нуждается в усовершенствовании. Далее можно обратиться к различным книгам, энциклопедиям, газетам и т.п. для того, чтобы отобрать 3-5 понятий (случайные объекты, отличные от исходного объекта). На следующем этапе записываются свойства случайных объектов, которые впоследствии присоединяют к исходному объекту. Полученные варианты развиваются через ассоциации. На заключительном этапе происходит оценка результата с позиций эффективности, полезности, жизнеспособности и интересности. Положительные и отрицательные стороны данного метода отображены в табл. 3.

Таблица 2

Достоинства и недостатки теории решения изобретательских задач

Достоинства	Недостатки
<ul style="list-style-type: none"> - развитие творческого воображения; - снижение психологического барьера; - выработка диалектического мышления; - использование сильных типовых приемов разрешения противоречий; - стратегия формирования творческой личности; - овладение системой стандартных решений. 	<ul style="list-style-type: none"> - отсутствие постановки задачи; - трудности в освоении метода; - получение идеи без доведения до конструктивного решения; - необходимость постоянного тренинга; - недостаточная эффективность в решении некоторого класса задач (химических, схемотехнических и др.)

Таблица 3

Достоинства и недостатки метода фокальных объектов

Достоинства	Недостатки
<ul style="list-style-type: none"> - направлен на преодоление инертности мышления; - совершенствует навыки генерации новых идей; - простая техника; - содействие развитию ассоциативного мышления. 	<ul style="list-style-type: none"> - нет гарантии получения сильного решения; - непригодность в работе со сложными техническими задачами; - отсутствие чёткости при выборе критериев оценки идей.

Ещё одним методом активизации творческой деятельности является морфологический анализ. Он позволяет систематизировать перебор вариантов всех теоретически возможных решений и основан на анализе структуры объекта. В современном виде данный метод появился в 30-е годы XX века благодаря швейцарскому астрофизику Ф. Цвики, который использовал его в ракетостроении. Благодаря методу морфологического анализа Ф. Цвики смог за короткое время не только получить большое количество оригинальных технических решений, но и предсказать существование нейтронных звезд, а также предположить существование «адских звезд», описание которых крайне схожи с открытыми сорок лет спустя черными дырами [8].

Сущность морфологического анализа заключается в следующем: с помощью комбинаторики путем построения морфологической матрицы необходимо постараться получить все теоретически возможные варианты реализации объекта с требуемой главной функцией [9, 10]. Заданный объект или идею предлагается разложить на компоненты, выбрать из них несколько существенных характеристик, после чего изменить их и попытаться соединить снова. В результате получается нечто принципиально новое. Рассмотренный метод имеет как преимущества, так и недостатки, которые представлены в табл. 4.

Таблица 4

Достоинства и недостатки морфологического анализа

Достоинства	Недостатки
<ul style="list-style-type: none"> - простая техника; - позволяет получить большое число идей и вариантов решения проблемы; - эффективен для систем с небольшим числом комбинаций. 	<ul style="list-style-type: none"> - трудоемкость метода; - отсутствие правил отбора; - отсутствие критериев оценки вариантов решения; - снижается доля осмысленности некоторых сочетаний благодаря чрезмерно большому числу возможных вариантов.

Рассмотренные методы позволяют формировать особые качества творческой личности, которые по своей сути являются универсальными учебными действиями, определенными в образовательных стандартах второго поколения. К числу таких качеств можно отнести:

- умение слушать и слышать собеседника;
- задавать вопросы;
- умение ставить перед собой цель и достигать ее;
- способность выдвигать гипотезы и обосновывать их;
- умение находить, анализировать, структурировать информацию;
- способность отыскивать причинно-следственные связи;
- видеть проблему с разных сторон;
- умение решать нестандартные задачи в условиях неопределенности;
- умение анализировать найденные варианты решений;
- наличие творческого воображения;

- умение преодолевать психологическую инертность;
- стремление к творческому поиску и самореализации.

Таким образом, применение в образовательном процессе методов активизации творческой деятельности способствует развитию личности, умеющей самостоятельно действовать в условиях неопределенности, генерировать и развивать новые идеи, творчески мыслить, а также успешно адаптироваться и трудиться в современном обществе. Уровень образования влияет на человеческий капитал, что в свою очередь является преобладающим фактором устойчивого развития и конкурентоспособности страны. Поэтому проблема повышения качества образования средствами активизации творческой деятельности является особенно актуальной.

Список литературы

12. Сильванович С. Ф. Методы поиска новых идей и решений // Современные технологии управления персоналом. 2003. № 3. С. 37-43.
13. Шарашкина Т. П. Средства и методы развития интегрированных систем менеджмента: учебное пособие / Т. П. Шарашкина; Мордов. гос. ун-т. – Саранск, 2015. – 153 с.
14. Шарашкина Т. П. Средства и методы управления качеством: практикум / Т.П. Шарашкина; Мордов. гос. ун-т. – Саранск, 2013. – 63 с.
15. Альтшуллер Г. С. Найти идею. Введение в теорию решения изобретательских задач. – Новосибирск: Наука, 1986. – 209 с.
16. ТРИЗ – Теория решения изобретательских задач [Электронный ресурс] / URL: <https://4brain.ru/triz/> (дата обращения 04.01.2018).
17. Шарашкина Т. П. Применение методов поиска идей и решений творческих задач в системе образования для достижения целей устойчивого развития // Вестник ВУиТ. 2015. №1 (33). С.170-180.
18. Метод фокальных объектов (МФО) [Электронный ресурс] / URL: <https://4brain.ru/blog/метод-фокальных-объектов-мфо> (дата обращения 03.01.2018).
19. Морфологический анализ // ТРИЗ плюс. Развиваем нестандартное мышление и творческое воображение [Электронный ресурс] / URL: <http://triz-plus.ru/morfologicheskij-analiz/morfologicheskij-analiz> (дата обращения: 06.01.2018).
20. Кузьмина Е. А. Методы поиска новых идей и решений / Е.А. Кузьмина, А.М. Кузьмин // Методы менеджмента качества. – 2003. - №1. – С. 22-27.
21. Половинкин А. И. Основы инженерного творчества: учеб. пособие для студентов вузов. – М.: Машиностроение, 1998. – 368 с.

© А.А. Чапурных, 2018

УДК 372.881.111

НЕДОСТАТКИ ИНОЯЗЫЧНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КОНТЕНТОВ

ЕГОРОВА ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА

старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы актуального иноязычного образовательного контента для обучающихся высших учебных заведений. Выделены и проанализированы недостатки существующих принципов, подходов и результатов обучения иностранному языку студентов и предложены пути их устранения.

Ключевые слова: иноязычное образование, профессиональное образование, мотивационно-потребностная сфера, развитие профессиональной культуры личности, недостатки образовательного контента.

DRAWBACKS OF THE FOREIGN LANGUAGE TEACHING CONTENTS

Egorova Ekaterina Vladimirovna

Abstract: The article considers the topical issues of foreign language educational content for students of higher educational institutions. Identified and analyzed the drawbacks of existing principles, approaches and learning outcomes for foreign language and suggested ways of addressing them.

Key words: foreign language education, professional education, motivational-requirement sphere, development of professional culture of the personality, shortcomings of the educational content.

Осуществление модернизации российского образования происходит на основе разрабатываемых положений компетентного подхода, который предполагает ориентацию на развитие у студентов необходимых, как обществу, так и человеку, знаний, умений и качеств личности, означающих общую способность и готовность специалиста к профессиональной деятельности. Критерием качества подготовки современного выпускника вуза становится его профессиональная компетентность [6].

Формировать профессиональную компетенцию необходимо не только в рамках обучения специальными дисциплинами но и в процессе обучения дисциплинами общеобразовательного блока, и особую актуальность приобретает разработка контента обучения иностранному языку.

Недостатки существующих иноязычных образовательных контентов в обобщённом виде можно классифицировать на:

- не отвечающие требованиям мотивационно-потребностной сферы обучающихся (ценность, интерес, профессиональная актуальность);
- не отвечающие целям по содержанию дидактических единиц;
- не отвечающие требованиям технологичности (системность, результативность, воспроизводимость и т.п.);

Проведенный анализ психолого-педагогических исследований в области ценностных ориентаций личности [2], психического развития личности [5], мотивации обучения [3] и профессионального образования [4] выявляют проблему разработки ценностного образовательного контента как актуальную и позволяют выделить следующие последствия использования недостаточно эффективных образова-

тельных контентов:

- снижение уровня учебной мотивации;
- недостаточность развитости общей и профессиональной культуры;
- значительное снижение уровня развитости интеллектуальных операций;
- низкая успеваемость;
- неудовлетворенность образовательным процессом;
- не способность специалиста конкурировать на профессиональном рынке труда;

Наш подход к устранению описанных выше проблем основывается на разработанной нами авторской модели образовательной потребности [1] и исходит из ориентации на развитие общей, профессиональной и личностной культуры обучающихся как интегративной единицы развития мышления и интеллектуальных операций.

Одним из вариантов решения проблемы отсутствия эффективного потребностного контента является разработанная нами авторская технология создания потребностного текстового полóсного контента иноязычного образования, которая учитывает выделенные ранее недостатки существующих контентов и имеет прикладной характер. Предлагаемая технология (рис. 1) является алгоритмизированной последовательностью выполняемых шагов и последовательно приводит к заранее планируемому результату.

Отметим, что мы считаем необходимым организовывать иноязычный образовательный контент в полосном представлении, т.е. в виде полосы тем, отражающих основное текстовое содержание иноязычного образования. Следовательно, можно предложить следующее определение полóсного текстового контента: под полóсным текстовым контентом мы понимаем системную логически взаимосвязанную последовательность текстов, которая отбирается для каждой учебной дисциплины с привлечением метода контентного анализа с помощью положений корпусной лингвистики текста.

На первом шаге представленной технологии (рис. 1) происходит отбор аутентичных текстов по подъязыкам профессиональной специальности и указанным ранее функциональным стилям с целью их контент-анализа для определения логики дисциплины, содержания дисциплины, лексико-грамматических и стилевых особенностей текстов и составление итогового перечня аутентичных текстов.

На втором шаге осуществляется составление преподавателем прагмалингвистических текстов на основе отобранных аутентичных текстов и их включение в образовательный процесс через экспертное руководство, поддержку, сопровождение, консультирование, самостоятельную работу.

На третьем шаге необходимо провести проверку репрезентативности корпуса текстов в ходе педагогического сотрудничества субъектов образовательного процесса, которая реализуется через следующую последовательность: выделение критериев репрезентативности, проверку аутентичных текстов на соответствие критериям репрезентативности, проверку прагмалингвистических текстов на соответствие критериям репрезентативности, внесение корректив при реализации обратной связи.

На четвертом шаге производится представление лексических полей (конкорданса) на основе корпуса прагмалингвистических текстов различных подъязыков в сотрудничестве субъектов образовательного процесса. Конкорданс – это алфавитный перечень всех слов текстов, объединенных в корпус, с указанием контекстов их употребления. Построение конкорданса является основным способом получения данных из корпуса с помощью специализированных компьютерных программ лингвистического контент-анализа текстовых корпусов.

На пятом шаге выделяются тематические группы на основе контентного анализа частотности употребления их в корпусе по подъязыкам и функциональным стилям в сотрудничестве субъектов образовательного процесса. Под тематической группой мы понимаем выделенную в пределах семантического поля лексическую группировку, в которой лексические единицы объединены по денотативному признаку, устанавливающему соответствие между предметом объективной действительности и понятием, формирующим понятийное мышление обучающихся на основе понятийной и информационной подструктур образовательной технологии.

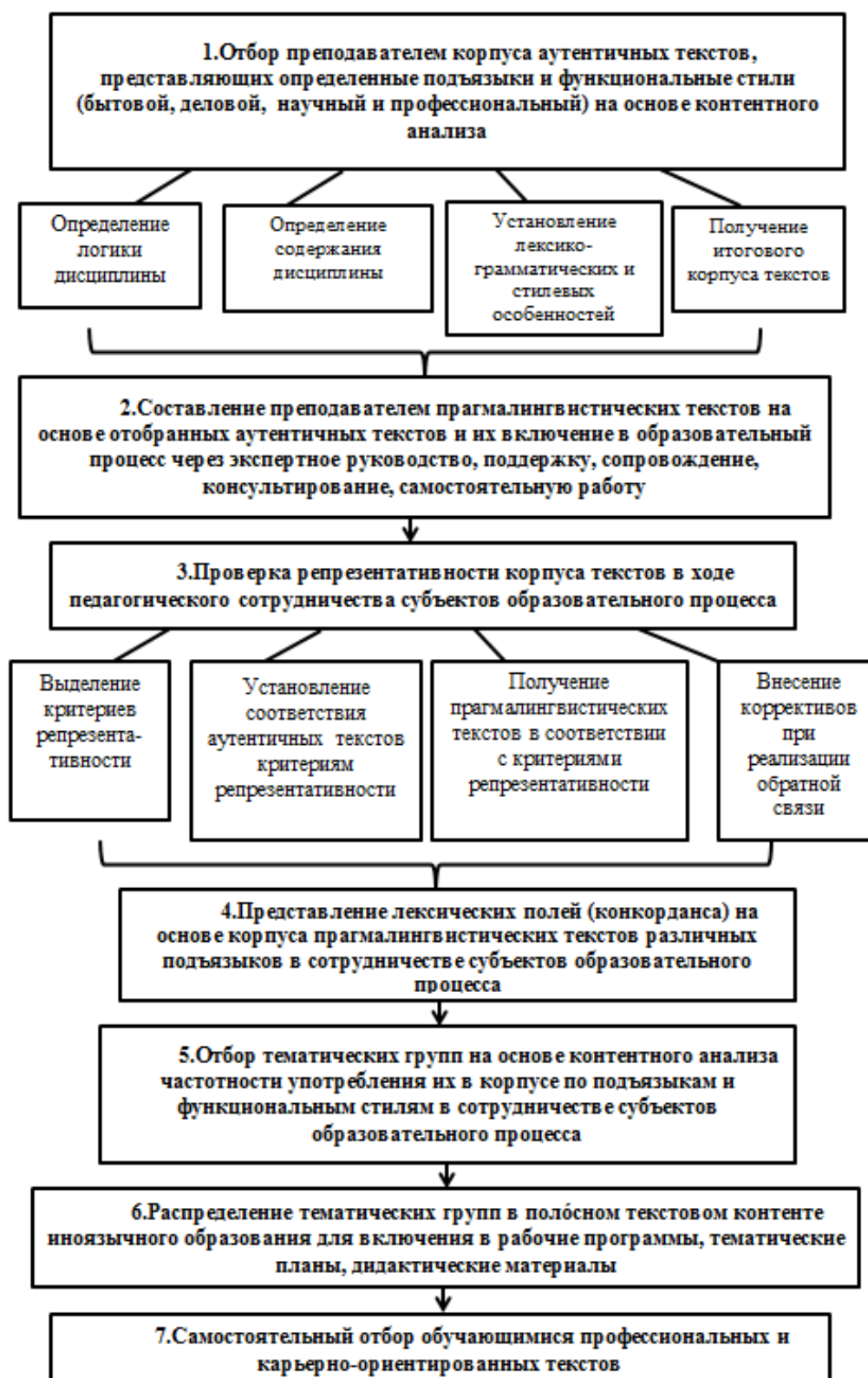

Рис.1. Технология получения полнотекстового контента иноязычного образования и алгоритм её реализации в учебном процессе

На шестом шаге тематические группы распределяются в полнотекстовом контенте иноязычного образования для включения в рабочие программы, тематические планы, дидактические материала-

лы. Данная операция представляет собой следующую последовательность: 1) выкладывание в виде полосы взаимосвязанных тем, соответственно логике их нахождения в аутентичном корпусе текстов; 2) выявление научных дисциплин (подъязыков); 3) выявление частотных средств; 4) перенос выявленных частотных аутентичных средств организации текста на прагмалингвистические тексты; 5) разработка способа включения полученных прагмалингвистических текстов в систему учебника; 6) обучение студентов работе с прагмалингвистическими текстами их специальности.

На заключительном седьмом шаге обучающиеся проводят самостоятельный отбор профессиональных и карьерно-ориентированных текстов. На данном шаге обучающиеся должны быть способны самостоятельно найти тексты, соответствующие по содержанию конкретным духовно-нравственным потребностям обучающихся и провести смысловую обработку найденной аутентичной профессиональной информации для использования в профессиональных целях (теория, практика, научные исследования и т.п.)

Для дальнейшего исследования данного направления можно предложить проблему создания ценностного образовательного контента дисциплин, представленного в виде полосы тем и соответствующего образовательным потребностям обучающихся, разработанного с помощью алгоритма и механизмов предложенной авторской потребностно-контентной технологии.

Список литературы

1. Егорова, Е.В., Лопатухина, Т.А. Концептуальная модель образовательной потребности. / Е.В. Егорова, Т.А. Лопатухина // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2014. - №2 (75). - С. 83-87.
2. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы. Санкт-Петербург: Питер-Юг, 2011.- 512 с.
3. Ильин, Е.П. Психология для педагогов. Санкт-Петербург: Питер-Юг, 2012.- 640 с
4. Образцов П.И. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку на неязыковых факультетах вузов / П.И.Образцов, О.Ю.Иванова. – Орел: ОГУ, 2005. – 36с.
5. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии. Пособие для вузов. [Текст] СПб.: Питер-Юг, 2012. – 713 с.
6. Татур, Ю.Г. Образовательная система России: высшая школа. [Текст] Монография, Москва: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1999. – 278 с.

© Е.В. Егорова, 2017

УДК 37.072

ЗАДАЧИ СЕТЕВОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КОЛЛЕКТИВОВ ШКОЛ, ФУНКЦИОНИРУЮЩИХ В НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

ДАВЫДЕНКО АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

методист, ст. преподаватель
ГОО ДПО (ПК) С «Кузбасский региональный институт повышения квалификации и переподготовки
работников образования»

МАЛКИНА ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА

канд. пед. наук, заведующая кафедрой
ГОО ДПО (ПК) С «Кузбасский региональный институт повышения квалификации и переподготовки
работников образования»

Аннотация: Представлены механизмы поддержки деятельности педагогических коллективов школ, функционирующих в неблагоприятных социальных условиях. Рассматриваются задачи сетевого профессионального взаимодействия педагогических коллективов школ, функционирующих в сложных социальных условиях.

Ключевые слова: педагогический коллектив, сетевое взаимодействие, школы, функционирующие в сложных социальных условиях, методическое сопровождение.

**PROBLEMS OF PROFESSIONAL INTERACTION PEDAGOGICAL COLLECTIVES OF SCHOOLS
OPERATIONAL IN ADVERSE SOCIAL CONDITIONS**

**Davydenko Anastasia Alexandrovna,
Malkina Elena Alekseevna**

Abstract: Mechanisms for supporting the activity of pedagogical collectives of schools operating under adverse social conditions are presented. The problems of network professional interaction of pedagogical collectives of schools functioning in difficult social conditions are considered.

Key words: pedagogical collective, network interaction, schools, functioning in difficult social conditions, methodical support.

Для школ, функционирующих в неблагоприятных социальных условиях, характерна неразвитая образовательная инфраструктура: устаревшая материально-техническая база, отсутствие объектов инфраструктуры, влияющих на возможность развивать образовательную среду (бассейн, современный

спортивный зал, лабораторные комплексы, высокая скорость сети Интернет и т.д.). Характерной для большей доли школ является низкая результативность социальных связей и межведомственного взаимодействия по решению социальных проблем, которая проявляется в низкой степени вовлеченности сообщества, привлечения организаций из других отраслей, общеобразовательных организаций. Это может свидетельствовать об инертности руководителей этих школ, которая может быть следствием неготовности администрации школ вести работу в этом направлении [2].

Для каждого типа таких школ существуют свои методы и модели развития, которые позволят школе организовать работу, такие как улучшение ресурсного обеспечения школ, форм государственного общественного управления, участие в целевых программах и проектах, развитие социального партнерства и организация сетевого профессионального взаимодействия.

Рассмотрим механизмы поддержки деятельности педагогических коллективов школ с низкими результатами обучения и школ, функционирующих в неблагоприятных социальных условиях, исходя из специфики тех социально-экономических проблем, с которыми они столкнулись. Расшифровка ресурсного направления поддержки руководителей представлена на Рис. 1.

Рис. 1. Направления поддержки руководителей школ с низкими результатами обучения и школах, функционирующих в неблагоприятных социальных условиях

Выделим основные задачи сетевого профессионального взаимодействия руководителей школ с низкими результатами обучения и школ, функционирующими в неблагоприятных социальных условиях [1; 3; 4]:

- активизация участия руководителей общеобразовательных организаций в решении конкретных профессиональных затруднений и проблем управления школами с низкими результатами обучения и школами, функционирующими в неблагоприятных социальных условиях, в процессе сетевого профессионального взаимодействия;
- дифференциация ниш деятельности каждого из участников сетевого профессионального взаимодействия благодаря концентрации усилий по преодолению неблагоприятных социальных условий и повышению результатов обучения посредством эффективного использования технических, кадровых и управленческих ресурсов общеобразовательных организаций на основе их кооперации;
- содействие внедрению инноваций через отработку схем реализации новых форм и содержания общего образования;

– развитие образовательной инфраструктуры, отвечающей потребностям профессионального сообщества и развитие единой образовательной среды путём объединения усилий руководящих работников общеобразовательных организаций;

– повышение репутации каждого из участников сетевого профессионального взаимодействия.

К условиям сетевого профессионального взаимодействия относят возможность совместной деятельности участников сети, проявление собственной инициативы, получение коллективной поддержки и оценки своей инициативы, участие в поддержке и оценке других инициатив, участие в складывании общей цели, общей системы ценностей (профессиональных), участие в формировании общих критериев эффективности деятельности, представление совместной деятельности, участие в управлении совместной деятельностью, влияние на распределение ресурсов для осуществления деятельности. Доминирование, лидерство в сети принципиально подвижно. Важнейший показатель того, что сеть качественна — это отсутствие некоего безусловного и однозначного лидера. Если взаимодействие действительно сетевое, невозможно определить наперед, кто, в какой ситуации и по какому поводу окажется лидером. «Ресурсность» участника определяется не заранее сформированным планом и заранее распределёнными позициями, а в значительной степени ситуативно, исходя из развивающегося в сети проблемного поля и самоопределения каждого участника по отношению к этому проблемному полю.

В реальной практике последних лет активно разрабатываются и внедряются различные модели образовательных сетей. Существуют два типа подобных моделей: концентрированная сеть и распределённая сеть. Первая предполагает наличие мощного ресурсного центра, где число входящих связей будет намного превышать количество исходящих. В распределённой сети ресурсный центр как таковой отсутствует, а каждый участник имеет возможность создать свою собственную траекторию функционирования и развития [5].

Предоставлять информацию о своей деятельности другим участникам сети и получать информацию о деятельности других участников сети, создавать собственные каналы информации (информационное образовательное пространство) и становиться частью других информационных каналов даёт возможность общее информационное пространство.

Список литературы

1. Груничева И.Г., Пинская М.А., Косарецкий С.Г. Поддержка школ, показывающих низкие образовательные результаты, как часть национальной образовательной политики: обзор мирового опыта // Вопросы образования. 2012. №3. С. 30-63.
2. Давыденко, А.А. Методы анализа внешней и внутренней среды общеобразовательных организаций, работающих в сложных социальных условиях [Текст] А.А. Давыденко // Современные проблемы управления и регулирования : монография – Пенза, 2017. С. 95-103.
3. Иваненко И.А. Подготовка руководителей школ в условиях модернизации современного российского образования // Казанский педагогический журнал. 2014. №3(104). С. 131.
4. Кузнецова Е. «Слабые» школы: нет такой проблемы? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/news/strategy/29049231.html> (дата обращения: 22.03.2017).
5. Лебедева Е.П., Губанова М.И. Организационно-методическое сопровождение повышения технологической компетентности учителей // Вестник КемГУ. 2015. №1-2 (61). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-metodicheskoe-soprovozhdenie-povysheniya-tehnologicheskoy-kompetentnosti-uchiteley> (дата обращения: 07.01.2018).

© А.А. Давыденко, 2018

УДК 37.01

ПРИЕМЫ РАЗВИТИЯ СКОРОСТИ ЧТЕНИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

КУДРЯВЦЕВА КАРИНА ЭДУАРДОВНА

Студент

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

Аннотация: Данная статья посвящена развитию скорости чтения у младших школьников. В ней описываются особенности развития скорости чтения. Проведено исследование по скорости чтения у третьеклассников, описаны результаты, а также составлены некоторые приемы по развитию скорости чтения.

Ключевые слова: скорость чтения, младший школьник, скорочтение, приемы, навык

METHODS OF DEVELOPING THE SPEED OF READING IN YOUNGER SCHOOLCHILDREN

Kudryavtseva Karina Eduardovna

Abstract: This article is devoted to the development of speed reading for junior schoolchildren. It describes the development of reading speed. A study was carried out on the reading speed of third-graders, the results are described, and some techniques for developing the speed of reading were compiled.

Keywords: reading speed, junior schoolchild, speed reading, tricks, skill.

Для детей младшего школьного возраста важно научиться читать. Так как благодаря чтению мы понимаем значение информации, которую пытаемся донести другим в письменной форме. Важно понимать эту информацию быстро. Для этого нужно развивать у ребенка такой навык, как скорость чтения. Этот навык играет большую роль в жизни ребенка т.к. от него будет зависеть успеваемость в школе. В современном мире дети, будучи взрослыми, читают тексты медленно и по слогам. Это может быть связано с тем, что родители не занимаются с ребенком или просто думают, что этим должна заниматься школа. Но так ли это? Для того чтобы ребенок читал быстро и понимал суть прочитанного мало того, чтобы ему помогала в этом школа, нужно чтобы и родители тоже участвовали в овладении этим навыком.

Основной проблемой этой статьи является низкая скорость чтения младших школьников. Но прежде всего, необходимо выяснить, что такое скорость чтения.

Скорость чтения – навык, который характеризует количество прочитанных слов за минуту.

Также скорость чтения по-другому называют скорочтение. Эти два понятия совершенно одинаковые. Скорочтение — способность быстрого восприятия текстовой информации при использовании особых способов чтения[2].

Скорость чтения имеет свои функции:

- 1) Развитие словесно-логических связей у ребенка.
- 2) Пополнение словарного запаса за счет большого количества прочитанной информации.
- 3) Развитие памяти.

Причины плохого развития скорости чтения:

1. Не могут соотнести буквы со звуками;
2. Не могут соединять звуки между собой;

3. Дети не могут сосредоточиться на читаемом тексте, это происходит, потому что некоторые внешние факторы отвлекают ребенка;

4. Тексты, которые предлагают родители или педагоги слишком сложные для чтения, не всегда ребенок может прочитать и понять тот текст, который ему предлагает педагог;

5. Плохо развит артикуляционный аппарат, если ребенок плохо выговаривает звуки, то и читать он будет медленнее

Итак, мы рассмотрели, что представляет собой скорость чтения, её функции, а также выявили причины плохого развития скорочтения. Но для того что бы сформулировать приемы достаточного уровня развития скорости чтения, нам необходимо сначала понять, какие же есть особенности у младших школьников.

В младшем школьном возрасте дети еще только учатся читать. Поэтому в 1-2 классе скорость чтения у них маленькая. В основном дети тренируют свою скорость чтения на уроках литературного чтения. Именно этот урок позволяет детям овладеть этим навыком в полной мере. Литературное чтение вводится начиная с 1 класса, учитель знакомит их сначала со звуками, буквами, а потом с чтением текстов. У младших школьников внимание непроизвольное, им нужно объяснять, что при чтении, они должны сосредоточиться и думать только об этом тексте. Память у детей в младшем школьном возрасте краткосрочная, поэтому для повышения скорости чтения они должны постоянно повторять и читать тексты[1].

Была проведена диагностика у третьего класса в МОАУ Лицее №21. Эта диагностика включала в себя проверку техники чтения. Результаты представлены на рис.1.

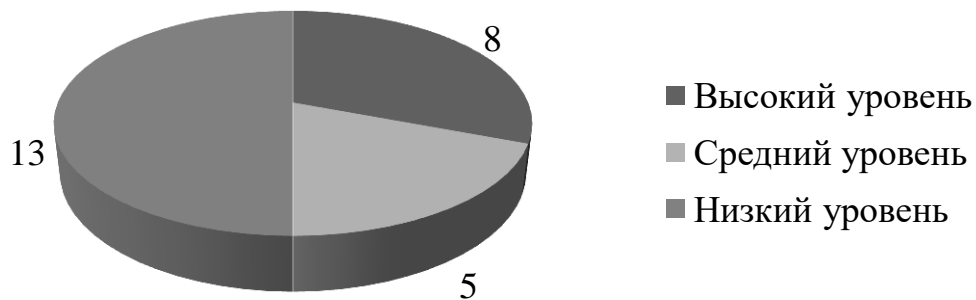

Рис. 1. Скорость чтения у третьеклассников

Из 26 человек 13 человек имеют низкий уровень скорости чтения. Это говорит о том, что педагог плохо развивает у детей скорость чтения, что проблема эта остается актуальной в наши дни.

Для того, чтобы дети читали быстрее тексты были разработаны приемы:

1) Линейка. Можно научить читать детей при помощи линейки, чтобы их внимание было сосредоточено на данной строчке. А также, чтобы дети не теряли ту строчку, которую читают.

2) Догадайся, что за слово. Детям пишут текст из слов (слова должны быть написаны только на половину). Дети должны продолжить слова, чтобы образовался текст.

3) Искатель. Детям предлагается за время найти определенные слова в тексте. Ребенок должен прочитать слово из списка и найти его в тексте. Все слова он должен искать по порядку, нельзя перескакивать на другие слова, пока не нашел предыдущее.

4) Ускорение. Детям предлагается один и тот же текст прочитать за разное время. Начинать читать нужно с большего количества времени, например с 2 минут, потом попросить прочитать текст за 1 минуту, а потом за 40 секунд.

5) Перевертыши. Детям предлагается прочитать текст. Через определенное количество времени ребенку дают сигнал (например, хлопнуть в ладоши), ребенок должен перевернуть книгу и попробовать читать с того же места только перевернутый текст[3].

Итак, можно сделать вывод, что скорость чтения – важный навык, которым должен овладеть каждый ребенок, так как скорость чтения влияет на развитие ребенка в целом. Но не все дети успешно с этим справляются. Для этого были разработаны приемы, которые помогут детям повысить скорость чтения. Этими приемами могут воспользоваться как педагоги, так и родители.

Список литературы

1. Зайцев В. Н. Резервы обучения чтению: Кн. для учителя. — М.: Просвещение, 1991
2. Зиганов М.А. Скорочтение – М: Эскмо, 2011
3. Светловская Н.Н., Пиче-Оол Т.С. «Обучение детей чтению. Практическая методика. «Академия», 2001

УДК 37.013

ОРГАНИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРАКТИК ДОШКОЛЬНИКОВ В ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

СЕРЕБРЯКОВА НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА

старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»

Аннотация: в статье рассматриваются различные научные подходы к понятию культурные практики дошкольников, их организации в дошкольной образовательной организации. Культурные практики организуются в форме игровой, познавательной и исследовательской деятельности, творческой активности ребенка.

Ключевые слова: культурные практики дошкольников, содержание образования, образовательная программа, активные методы обучения.

ORGANIZATION CULTURAL PRACTICES OF PRESCHOOL CHILDREN IN PRESCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

Serebryakova Natalia Vladimirovna

Abstract: the article considers various scientific approaches to the concept of the cultural practices of preschoolers, their organization in preschool educational organizations. Cultural practices are organized in the form of games, educational and research activity, creative activity of the child.

Key words: cultural practices of pre-school children, educational content, educational program, active learning methods.

Инновационные процессы современного этапа развития образования затрагивают в первую очередь уровень дошкольного образования, как первого, исходного уровня в формировании базовых общечеловеческих ценностей развития личности, раскрытия её потенциальных способностей. Изменения касаются, прежде всего, содержания дошкольного образования, ориентированного на «построение образовательной деятельности на основе индивидуальных особенностей каждого ребенка, при котором сам ребенок становится активным в выборе содержания своего образования, становится субъектом образования, признание ребенка полноценным участником (субъектом) образовательных отношений» [4]. На смену традиционным методам приходят активные методы обучения и воспитания детей, направленные на активизацию познавательного, личностного, духовно-нравственного развития ребенка, внимание педагогов дошкольного образования акцентируется на развитие творческих способностей детей. Содержание современных образовательных программ дошкольного образования заключается в описании новых средств и форм деятельности, которые ранее широко не использовались или применялись эпизодически, когда целями образования ребёнка становятся не знания, умения, навыки, а целевые ориентиры возможных достижений ребенка, ориентированных на его социально – нормативные, возрастные характеристики.

Согласно последнему нормативному документу дошкольного образования - ФГОС ДО, реализа-

ция образовательной Программы должна быть в формах, специфических для детей определённой возрастной группы, прежде всего в игровой, познавательной и исследовательской деятельности, в форме творческой активности, обеспечивающей художественно-эстетическое развитие ребенка [4]. Таким образом, образовательная деятельность по освоению содержания Программ может быть представлена в практике дошкольной образовательной организации через различные новые, ранее не используемые способы и формы деятельности. Одной из таких форм, отвечающей ориентирам дошкольного образования, построенной «на основе индивидуальных особенностей каждого ребенка, при котором сам ребенок становится активным в выборе содержания своего образования, становится субъектом образования», являются культурные практики.

По мнению Н.А. Коротковой культурные практики «это обычные для ребенка (привычные, повседневные) способы самоопределения и самореализации. У дошкольников культурные практики вырастают на основе, с одной стороны, взаимодействия со взрослым, а с другой стороны, и это не менее важно для развития ребенка, на основе его постоянно расширяющихся самостоятельных действий» [1]. Опираясь на научные труды известных отечественных исследователей: Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, Д. Б. Эльконина и зарубежных: Ж. Пиаже и Э. Эриксона в области дошкольной педагогики, автор высказывает идею о взаимосвязи мотивации и деятельности ребёнка, которая развивается от ситуативной активности к деятельности по получению определённого продукта (результата). Н.А. Короткова высказала идею о том, взрослый, организуя различные виды деятельности ребёнка в группе детского сада должен использовать разные мотивирующие моменты, характерные для определённого возрастного этапа: для детей младшего дошкольного возраста основываться на смысле действия (собственно сюжетная игра), в старшем дошкольном возрасте на возможности преобразования предмета действия (исследование экспериментирование) или результате действий (рисование, конструирование)». Проходя в возрастном развитии ряд этапов, ребёнок должен пронести через них трансформации игрового отношения к миру, взрослые, начав слишком рано «учебную» организацию детской деятельности, лишают ребёнка возможности освоения мира детскими способами его восприятия. Короткова Н.А. культурными практиками ребёнка дошкольного возраста, называла идущие от взрослого виды деятельности, в отличие от собственной активности ребенка. К культурным практикам автор относила игровую, продуктивную, познавательно исследовательскую деятельность и коммуникативную практику. Она считала, что именно в культурных практиках ребёнок учится действовать во внутреннем плане действия, появляется замысел, становится словесно оформленным.

По мнению другого исследователя, Масловской С.В., культурные практики в системе дошкольного образования – это «тип организации и самоорганизации детской деятельности ребёнка, требующей и воспроизводящей определённый набор социально-нормативных характеристик на определённом возрастном этапе дошкольного детства» [3] Автор выделяла следующие виды культурных практик: правовые практики, практики культурной идентификации, практики целостности телесно-душевно-духовной организации личности ребенка, практики свободы, практики расширения возможностей ребенка.

Правовые практики, согласно исследованиям С.В. Масловской - это «практики готовности ребенка отстаивать, защищать свои права и права других людей, применяя как знания самих прав и свобод, так и умения их реализовывать». Данные практики позволяют ребёнку, в соответствующей его возрасту форме познакомиться с основными правами человека, способствуют формированию чувства уважения к людям другой национальности, пола, возраста, обладающих различными личностными особенностями или ограниченными возможностями здоровья. Способствуют развитию самоконтроля, саморегуляции, самооценки, совместной деятельности с другими детьми и взрослыми.

Практики культурной идентификации в детской деятельности - это практики познания ребенком мира культуры, а также осознания, одухотворения и реализации ребенком себя в мире культуры.

Практики целостности телесно-душевно-духовной организации личности ребенка предполагают взаимосвязь физического развития, овладение культурно – гигиеническими навыками, основами здорового образа жизни.

По мнению исследователей, Коротенко Н.Н., Гильмановой О.Л. в основе культурных практик ре-

бёнка лежит культурологический подход. Учёные считают, что новое содержание дошкольного образования основывается не на доминировании различных направлений развития ребёнка: познавательного, речевого, художественно - эстетического, физического и социально – коммуникативного, а на развитии его универсальных культурных умений [2]. Такие умения интенсивно формируются уже в период дошкольного детства, а затем «достраиваются» и совершенствуются в течение всей последующей жизни. Они включают готовность и способность ребёнка действовать во всех обстоятельствах жизни и деятельности на основе культурных норм, которые включают: содержание, качество и направленность действий и поступков ребёнка, индивидуальные особенности (оригинальность и уникальность) его действий, принятие и освоение культурных норм сообщества, к которому принадлежит ребёнок, принятие общезначимых (общечеловеческих) культурных образцов деятельности и поведения[2]. Для становления универсальных культурных умений нужны особые культурные практики ребёнка. Они обеспечивают его активную и продуктивную образовательную деятельность в детском саду, а затем, и в школе. На основе культурных практик ребёнка формируются его привычки, интересы и излюбленные занятия, а также в известной мере черты характера и стиль поведения. В рамках культурных практик развивается доминирующая культурная идея ребёнка, часто становящаяся делом всей его последующей жизни.

По мнению авторов, культурные практики - это также стихийное и подчас обыденное освоение разного опыта общения и группового взаимодействия с взрослыми, сверстниками и младшими детьми, это приобретение собственного нравственного, эмоционального опыта сопереживания, заботы, эмпатии, помощи и т.п. К культурным практикам можно отнести всё разнообразие исследовательских, социально-ориентированных, организационно-коммуникативных, художественных способов действий.

Чем многочисленнее, разнообразнее и продуктивнее культурные практики, тем больше условий для становления образованности и культурной идентичности дошкольника. Практика ребёнка становится культурной тогда, когда она открывает возможности для его личной инициативы, осмысления его повседневного опыта и создания собственных артефактов, образцов и творческих продуктов деятельности на основе осваиваемых культурных норм (где культура – сущностное качество любой формы деятельности).

Культурные практики – явление комплексное, включающее как способы действий и освоенные культурные нормы и образцы деятельности, так и опыт работы и суммирование личных результатов и достижений.

Таким образом, мы рассмотрели несколько научных подходов различных исследователей по организации культурных практик дошкольников в дошкольной образовательной организации.

Список литературы

1. Короткова Н.А. Образовательный процесс в группах детей старшего дошкольного возраста. 2 е изд. - М.: Издательство «ЛИНКА ПРЕСС», 2012. — 208 с.
2. Коротенко Н.Н., Гильманова О.Л. Особенности использования педагогических технологий реализации ФГОС в системе дошкольного образования; НТФ ГАОУ ДПО СО «ИРО». – Н.Т., 2014. – 50 с.
3. Масловская С.В. МЕСТО И РОЛЬ КУЛЬТУРНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ПРАКТИК В СИСТЕМЕ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ // Инновации в науке: сб. ст. по матер. XXVIII междунар. науч.-практ. конф. № 12(25). – Новосибирск: СибАК, 2013.
4. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 октября 2013 г. N 1155 г. Москва «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования.

© Н.В. Серебрякова, 2018

УДК 37. 016:574-057,875

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ СТУДЕНТА»

ПРИМБЕТОВА АЙГУЛЬ ИМАНГ АЛИЕВНА

PhD докторант 3 курса
КГУ имени Коркыт Ата, г. Кызылорда, Казахстан

Аннотация: В статье рассматривается необходимость экологического образования студентов в процессе их профессионального становления, описываются основные принципы экологического образования, а также важные моменты формирования экологической культуры учащихся вузов.

Ключевые слова: Экологическое образование, педагогика, экологическое воспитание, экологическое сознание, экологическая культура студента.

THE STRUCTURE AND CONTENT OF THE CONCEPT "ENVIRONMENTAL EDUCATION"

Primbetova Aigul Imangaliyevna

Abstract: The article discusses the need for environmental education of students in the process of their professional formation, describes the basic principles of environmental education, as well as important moments of formation of ecological culture of University students.

Key words: Environmental education, pedagogy, ecological education, ecological consciousness, ecological culture of the student.

Современный этап экологической обстановки Земли, характерен существенными нарушениями природной среды, которые явились результатом невежественного отношения человечества к природе. Человек и общество породили проблемы, угрожающие дальнейшему существованию и природы, и человека, и самой цивилизации.

В основе взаимодействия человека с природой, воздействия его на окружающую среду, на протяжении многих лет лежали парадигмы, порожденные осознанием своей растущей власти над ней. Что и привело к острым экологическим проблемам огромных масштабов, ставшими актуальными для всего общества в целом. Состояние современной системы «человек - общество - природа» требует отказа от потребительского и узко-производственного, «хозяйского» отношения к окружающей среде, природе.

Деятельность человека должна совершаться на основе глубокого познания, понимания законов природы, с учетом характера взаимодействий природных сообществах. Человек должен осознать, что он всего лишь ее часть.

Осознание человеком социокультурных принципов к природе, дает возможность предотвращения отрицательного, стихийного воздействия на нее постепенным, планомерным, целенаправленным переходом взаимодействия с ней. Такое взаимодействие возможно только при наличии в человеке экологической культуры и экологического сознания.

Формирование и развитие экологической культуры и экологического сознания осуществляется в

системе экологического образования и воспитания. Экологическое образование и воспитание, ставит своей целью формирование и усвоение принципов и норм нравственного отношения человека и общества к природным объектам, вытеснение отрицательного подхода к ней разумным отношением, убеждением в необходимости сохранения природной среды, творческого созидания.

Н.С. Дежникова определяет экологическую культуру как «стиль мышления», «обновленное мышление», «определенным образом организованное сознание», «осознание себя звеном в сложной цепи экологических событий»[1].

А.А. Вербицкий включает в экологическую культуру «совокупность опыта взаимодействия людей с природой, выраженную в виде знаний и способов практических действий в природе и обществе, нравственных норм, ценностей и культурных традиций»[2].

Необходимыми моментами взаимодействия человека со сложной, многоуровневой средой обитания выступают разнообразные потребности человека, являющиеся фундаментом для построения системы требований к окружающей его среде. «Чем полнее удовлетворяются потребности, тем выше уровень психического, физического и социального благополучия людей», - справедливо отмечает Н.Ф. Реймерс [3]. И если взаимоотношения человечества с природой зашли в тупик, значит, мотивы деятельности определялись ложно понятыми потребностями, неправильным экологическим самосознанием. Например, обыденные представления о потребностях человека нередко сводятся к экономическим, даже более узко – к обладанию теми или иными вещами, доступности услуг и т.п. «Потребительское» (или «прагматическое») отношение к природной среде как раз и означает примат экономических требований к ней над остальными.

Об «экологической идеологии» как новой идеологии и проблеме ригидного человеческого духа пишет А.И. Субетто [4].

Экологическое образование должно носить комплексный характер и затрагивать все аспекты и стороны обучения и воспитания, занимая определенное значимое место в системе современного образования.

В педагогической науке определены основные принципы экологического образования студентов, а именно:

1. междисциплинарный подход в формировании экологической культуры;
2. систематичность и непрерывность изучения экологического материала;
3. единство интеллектуального и эмоционально-волевого начал в деятельности учащихся по изучению и улучшению окружающей среды;
4. взаимосвязь глобального, национального и краеведческого уровней в раскрытии экологических проблем в учебном процессе.

Экологическое образование - это органичная и приоритетная часть всей системы образования, придающая ему новое качество, формирующая иное отношение не только к природе, но и к обществу, к человеку (экогуманизм).

Переходя к вузовскому экологическому образованию, мы должны констатировать, что соответствующее школьное образование и воспитание, их прогрессивность и современность зависят в первую очередь от постановки обучения будущего преподавателя школы в стенах педагогического вуза.

Сегодня лишь на начальной стадии находится внедрение таких специальностей и дополнительных квалификаций, как педагог-специалист по социальной экологии, педагог дополнительного экологического образования, педагог дошкольного экологического образования, менеджер экологического образования, которые не только актуальны, но и рассчитаны на будущее, что немаловажно для вузовского педагогического образования. Недостаточно активно внедряются учебные программы по этноэкологии, эколого-педагогической практике, экологическому краеведению - столь же и своевременные и перспективные. В вузовской подготовке слабо осваиваются традиции разных народов, их экологическая культура, не налажено устойчивое взаимодействие педагогических вузов.

Решение обозначенных и других сходных проблем, дальнейшее внимание к экологическому образованию могли бы способствовать формированию его целостной научно обоснованной структуры. Такая структура, по мнению ведущих специалистов в данной области, должна включать ряд элементов.

1. Экологическое образование студента педагогического вуза как компонент, органически присущий его общей культуре.

2. Формирование гуманистической среды вуза как условие развития экологической культуры и практической готовности выпускника к школьному экологическому образованию и воспитанию в их современном и прогрессивном понимании.

3. Подготовка педагога-эколога для образования на профессионально-квалифицированном уровне.

Основываясь на этой структуре, выстраивается схема последовательного экологического образования в педагогическом вузе. На начальной стадии происходят личностное развитие и саморазвитие студента, усвоение им культурных и природных приоритетов и ценностей изначально на образном и эмоциональном уровнях. На второй стадии усваиваются необходимые образовательные и методические знания, складывается профессиональная компетентность будущего специалиста. Как следствие, формируется целый ряд предметов фундаментального экологического образования: общая экология, социальная экология, прикладная экология и т.д. На третьей стадии создаются условия для профессиональной идентификации студента, для выбора квалификации. На четвертой стадии студенты усваивают мировоззренческие представления о системе «человек-общество-природа», осуществляется интеграция исследовательской и научно-педагогической деятельности в этой области; создаются ситуации, стимулирующие его творческое саморазвитие.

Экологическое образование обладает такими особенностями, как актуализация идеи о неразрывной связи физической и духовной жизни человека с природой; рассмотрение экологических проблем в системе глобальных проблем современности; направленность на цели охраны природы; сбережение генофонда биосферы; сохранение гигиенических и эстетических достоинств окружающей среды; рациональное использование природных ресурсов.

Список литературы

1. Дежникова, Н.С. Экологическая культура: грани восприятия // Биология в школе. – 1995. – № 3. – С. 22–24.

2. Вербицкий, А.А. Основы концепции развития непрерывного экологического образования // Педагогика. – 1997. – № 6. – С. 31-36.

3. Реймерс, Н.Ф. Надежда на выживание человечества: концептуальная экология – М.: Россия молодая, 1992. – 367 с.

4. Субетто, А.И. Ноосферизм. – СПб.: Астерион, – 2003. – 538 с.

А.И. Примбетова, 2018

УДК 37.037.1

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

КРОЛЕВЕЦКАЯ ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА

к.э.н., доцент

ГРАБИНИНА ВИКТОРИЯ ВИКТОРОВНА

Студентка

ФГАО ВО «Белгородский государственный национально-исследовательский университет» (НИУ БелГУ)

Аннотация: В статье рассматриваются основные принципы физического воспитания и способы его реализации. Статья может быть интересна студентам и педагогам, а также родителям.

Ключевые слова: физическое воспитание, физическая подготовка, физическое развитие, физическое совершенство.

BASIC PRINCIPLES OF PHYSICAL EDUCATION

Krolevetskaya Elena Nikolaevna,

Grabinina Victoria Viktorovna

Abstract: The main principles of physical education and ways of its realization are considered in the article. The article may be of interest to students and teachers, as well as parents.

Key words: physical education, physical training, physical development, physical perfection.

Говорить сегодня о здоровой нации уже давно не приходится. Многочисленные заболевания, в том числе и хронические, население страны приобретает уже с раннего детства. На функции организма отрицательно сказываются недостаточная двигательная активность, в результате начинают развиваться различные заболевания.

Научно-технический прогресс внес свои коррективы в требования по физической подготовке человека. В настоящее время мы наблюдаем ускорение как интеллектуального, так и физического развития. Одновременно с этим у подрастающего поколения устанавливается нездоровая тенденция к значительному снижению двигательной активности.

Широкие возможности оздоровительного эффекта предоставляет человеку физическое воспитание [1, с.80].

Физическое воспитание — это вид воспитания, специфическим содержанием которого являются обучение движениям, воспитание физических качеств, овладение специальными физкультурными знаниями и формирование осознанной потребности в физкультурных занятиях.

Обучение движениям имеет своим содержанием физическое образование — системное освоение человеком рациональных способов управления своими движениями, приобретение таким путем необходимого в жизни фонда двигательных умений, навыков и связанных с ними знаний.

Овладевая движениями, имеющими смысловое значение, важными для жизни или спорта двигательными действиями, занимающиеся приобретают умения рационально и полноценно проявлять свои физические качества. Одновременно с этим они познают закономерности движений своего тела.

По степени освоенности техника двигательного действия может выполняться в двух формах — в форме двигательного умения и в форме навыка. Поэтому часто вместо словосочетания «обучение движениям» в практике физического воспитания используют термин «формирование двигательных умений и навыков».

Воспитание физических качеств является не менее существенной стороной физического воспитания. Целенаправленное управление прогрессирующим развитием силы, быстроты, выносливости и других физических качеств затрагивает комплекс естественных свойств организма и тем самым обуславливает количественные и качественные изменения его функциональных возможностей.

Все физические качества являются врожденными, т. е. даны человеку в виде природных задатков, которые необходимо развивать, совершенствовать. А когда процесс естественного развития приобретает специально организованный, т. е. педагогический характер, то корректнее говорить не «развитие», а «воспитание физических качеств».

Особенностью физического воспитания является то, что оно обеспечивает системное формирование двигательных умений и навыков и направленное развитие физических качеств человека, совокупность которых в решающей мере определяет его физическую дееспособность.

Прикладную направленность физического воспитания к трудовой или иной деятельности раскрывает термин «физическая подготовка». Различают общую физическую подготовку и специальную.

Общая физическая подготовка направлена на повышение уровня физического развития, широкой двигательной подготовленности как предпосылок успеха в различных видах деятельности.

Специальная физическая подготовка — специализированный процесс, содействующий успеху в конкретной деятельности (вид профессии, спорта и др.), предъявляющей специализированные требования к двигательным способностям человека. Результатом физической подготовки является физическая подготовленность, отражающая достигнутую работоспособность в сформированных двигательных умениях и навыках, способствующих эффективности целевой деятельности (на которую ориентирована подготовка).

Процесс становления, формирования и последующего изменения на протяжении жизни индивидуума морфофункциональных свойств его организма и основанных на них физических качеств и способностей — это процесс физического развития [2, с.288].

Примерно до двадцатипятилетнего возраста (период становления и роста) большинство морфологических показателей увеличивается в размерах и совершенствуются функции организма. Затем до 45—50 лет физическое развитие как бы стабилизировано на определенном уровне. В дальнейшем, по мере старения, функциональная деятельность организма постепенно ослабевает и ухудшается, могут уменьшаться длина тела, мышечная масса и т. п.

Физическое развитие в известной мере определяется законами наследственности, которые должны учитываться как факторы, благоприятствующие или, наоборот, препятствующие физическому совершенствованию человека. Наследственность, в частности, должна приниматься во внимание при прогнозировании возможностей и успехов человека в спорте.

Процесс физического развития подчиняется также закону возрастной ступенчатости. Вмешиваться в процесс физического развития человека с целью управления им можно только на основе учета особенностей и возможностей человеческого организма в различные возрастные периоды: в период становления и роста, в период наивысшего развития его форм и функций, в период старения.

Условия быта, труда, воспитания и материального обеспечения в значительной мере влияют на физическое состояние человека и определяют развитие и изменение форм и функций организма. Известное влияние на физическое развитие оказывает и географическая среда.

Большое значение для управления физическим развитием в процессе физического воспитания имеют биологический закон упражняемости и закон единства форм и функций организма в его

деятельности. Эти законы являются отправными при выборе средств и методов физического воспитания в каждом конкретном случае.

Выбирая физические упражнения и определяя величину их нагрузок, согласно закону упражняемости можно рассчитывать на необходимые адаптационные перестройки в организме занимающихся. При этом учитывается, что организм функционирует как единое целое. Поэтому, подбирая упражнения и нагрузки, преимущественно избирательного воздействия, необходимо отчетливо представлять себе все стороны их влияния на организм.

Физическое совершенство — это исторически обусловленный идеал физического развития и физической подготовленности человека, оптимально соответствующий требованиям жизни.

На современном этапе развития общества основными критериями физического совершенства служат нормы и требования государственных программ в сочетании с нормативами единой спортивной классификации.

Спорт представляет собой собственно соревновательную деятельность, специальную подготовку к ней, а также межчеловеческие отношения и нормы, ей присущие.

Характерной особенностью спорта является соревновательная деятельность, специфической формой которой являются соревнования, позволяющие выявлять, сравнивать и сопоставлять человеческие возможности на основе четкой регламентации взаимодействий соревнующихся, унификации состава действий (вес снаряда, соперника, дистанция и т. д.), условий их выполнения и способов оценки достижений по установленным правилам.

Таким образом, смысл физического воспитания — это процесс организации активной физкультурно-оздоровительной деятельности учащихся, направленной на укрепление потребности в занятиях физической культуры и спортом, осмысление их психофизиологических основ, развитие физических сил и здоровья, а также выработку санитарно-гигиенических навыков, привычек и здорового образа жизни.

Список литературы

1. Апанасенко, Г.Л. Физическое развитие детей и подростков / Г.Л. Апанасенко. – Киев : Здоровье, 1985. – 80 с.
2. Слостенин, В.А. Общая педагогика : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений : в 2 ч. / В.А Слостенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов; под ред. В.А Слостенина. – М. : ВЛАДОС, 2003. – Ч. 1. – 288 с.

© Е.Н.Кролевецкая, В.В.Грабина, 2018

УДК 316.7

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

ХАДИСОВА КАРИНА ВАХАЕВНА

Студентка 1 курса магистратуры
«Психолого-педагогическое образование»
Ст. преподаватель кафедры ТиИГ
Чеченский Государственный университет

Аннотация. В статье анализируются основные стадии и ключевые особенности становления социального образования в России, уникальный опыт, а также роль общественных институтов и частных инициатив (меценатство), земского движения в формировании и подготовке кадров для нужд социальной сферы.

Ключевые слова: филантропия, социальное образование, патронажная деятельность.

Актуальность исследования роли социального образования в институализации социальной работы в России обусловлена необходимостью изучения социально-экономической формации, историко-культурного опыта, составляющей основу ее парадигмы. Можно также отметить, что обращение к исследованию российской истории социального образования характеризуется важностью раскрытия теоретико-методологических подходов становления и развития отечественной системы образования, а также роли общественных и частных инициатив, земского движения в формировании и подготовке квалифицированных кадров для нужд социальной сферы.

Изучением данной проблематики занимались такие исследователи как Е.Максимов (Историко-статистический очерк благотворительности и общественного призрения в России. СПб., 1894), (Очерк земской деятельности в области общественного призрения. СПб., 1895), А. Стог (Об общественном призрении в России. СПб., 1818), Е.Голубинский (История русской церкви, 1900), Н. М. Карамзин (История государства Российского, 1816-1829 гг.), С. М. Соловьев (История России с древнейших времен. СПб., 1851—1879) и др.

История социального образования в России базируется на традициях милосердия и добровольной благотворительности, на духовно-нравственных идеалах, на обширных материалах социально-образовательных и социально-воспитательных, практико-ориентированных разработок. Система социального образования в России складывалась на протяжении столетий. Принятие христианства на Руси способствовало созданию специальных школ для священников, строительством храмов и монастырей. Как отмечают исследователи истории социальной работы К. В. Кузьмин и Б. А. Сутырин: «Стоглавый Собор в 1551 г. постановил расширить сеть училищ по городам, поручив это духовенству»[2, С. 386]. Причем, кроме богословия в этих училищах преподавались такие дисциплины как грамматика, риторика, философия, греческий и латинский языки и именно эта программа обучения впоследствии положила основу для появления позднее Славяно-греко-латинской академии. Не менее интересный факт состоит в том, что «в 1654 г. была открыта медицинская школа для стрелецких детей, и как считают исследователи, программа была рассчитана на 4 года и соответствовала программам медицинских фа-

культетов западных университетов»[3, С. 586].

В период петровских реформ актуализируются проблемы профессионального нищенства. Проект «О мерах государственного призрения указ» раскрывал подходы к социальному образованию на основе государственных потребностей, поскольку среди важнейших государственных задач являлась локализация профессионального нищенства посредством обучения нищенских детей, детей-сирот. Их обучали специальным ремеслам: шелковым, суконным, часовым и т.п. Строились специальные училища и богадельни»[2, С. 255].

Новый этап социального образования был связан с деятельностью воспитательных домов в России. И. И. Бецкий, ознакомившись с системой воспитательных домов в Милане, Лионе и Париже, предложил проект российских воспитательных домов. Первый такой дом был открыт в Москве в 1764 г., а в Петербурге - 1771 г. В 1801 г. императрицей Марией Федоровной при участии П.А. Демидова в Санкт-Петербурге был учрежден Повивальный институт, в нем обучались девушки из бедных семей. Императором Александром I специально был приглашен доктор В. Гаюи, который в 1806 г. открыл первый институт для слепых, в котором преподавались различные науки, ремесла и музыка. В 50-60 гг. XIX в. отмечалось расширение училищ для лиц с ограниченными физическими возможностями, во многом благодаря императрице Марии Федоровны и ее Императорского Человеколюбивого общества. В их заслуги входили организация сиротских училищ, развитие женского образования, создание специальных домов - трудолюбия. Отличительными особенностями этого периода было широкое распространение в России меценатства и филантропов, на средства которых открывались учебно-воспитательные учреждения.

Отмена крепостного права и последующие земские реформы поставили новые задачи перед социальным образованием в России. В земском опыте особый интерес представляет комплексный подход к постановке народного образования, что нашло свое отражение в органичном соединении решения таких важных задач как: широкое строительство школьных зданий, формирование учительских кадров, введение прогрессивной образовательной системы, создание сети культурных учреждений: библиотек, книжных складов, народных театров и народных домов. Земскими были созданы сеть аптек, открыты фельдшерские и медицинские курсы; медицина стала входить в крестьянскую среду [2, С.126].

В 1860-1880 гг. крупные благотворительные организации в России (Ведомство учреждений Императрицы Марии, Императорское Человеколюбивое общество, Российское общество Красного креста) продолжили работу с «социальными» кадрами, в результате чего, например, наблюдалось существенное увеличение действовавших в стране курсов по подготовке людей, оказывающих социальную помощь. Опираясь на свой учебно-методический и практический опыт, Общество Красного креста активизировало процесс развития сети учреждений сестер милосердия в большинстве губерний страны. Так, в Александровской, Никольской, Покровской, Павловской и иных общинах Красного креста были разработаны планы обучения сестер, в которых тесно переплетались теоретические и практические знания. Сестер милосердия обучали по специальным программам, которые включали как теоретические, так и практические занятия по уходу за больными и ранеными. Как отмечают исследователи, к началу Первой мировой войны насчитывалось более 100 общин, а к середине 1917 г. насчитывалось до 30 тыс. сестер милосердия. Программу образования составляли, помимо предметов медицинского профиля, дисциплины социального и религиозного характера, где прививались навыки по оказанию психологической помощи, развитию чувства сострадания и жертвования, обучались технологиям социально-бытовой помощи. Следовательно, движение сестер милосердия в стране развивалось не только как общественное явление, но и становилось все более профессиональным.

На ранних этапах развития системы профессиональной подготовки кадров в России активно использовался и зарубежный опыт. Например, в 1910 г. в Копенгагене состоялся 5 Международный конгресс по вопросам общественного и частного призрения, в котором принимала участие российская делегация под руководством Г. Витте. Необходимо указать, что итоговая резолюция конгресса отметила необходимость налаживания системы «правильно поставленных хожатых», представив им возможность обучения в особых школах общественного призрения.

В советский период социальное образование развивается в рамках системы социального обеспечения, где осуществлялось не только воспроизводство кадров для данной отрасли, но и развивалась сеть учреждений интернатного типа, в которых осуществлялось воспитание и обучение детей и взрослых. Разумеется, широкие изменения в 1990-х гг. в экономической, социально-политической, культурной жизни России потребовали осознанного и системного подхода к проблемам социального образования. За сравнительно короткий срок своего существования специальностей и направлений профессионального образования подготовка специалистов социального профиля приобрела впечатляющие масштабы. В настоящее время социальное образование предполагает обучение специалистов социальной сферы основным правилам жизнедеятельности человека в обществе, освоение социальной культуры, формирование социального мышления и действия, культуры социальных чувств и культуры социальной организации. К основным задачам социального образования, в первую очередь, относят: достижение социальной справедливости и социально-экономической стабильности, профилактика социальных проблем; разработка и внедрение инновационных технологий личностной реализации; реализация социальных технологий в социальных учреждениях и др.[1].

Таким образом, мы приходим к выводу, что социальное образование в России имеет длительную историю, представляя собой социокультурную систему, адаптирующуюся к различным изменениям ситуации, открытую к инновациям в социальной сфере жизнедеятельности общества.

Список литературы

4. Вандышева Л.В. Российское социальное образование: тенденции и перспективы развития. // Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 2006. - 279 с.
5. Холостова Е. И. Генезис социальной работы. М.: Дашков и К, 2004. – 267 с.
6. Шрага М. Х. Миссия образования в социальной работе: монография. - Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова. - 2013. - 123 с.

©К.В.Хадисова, 2018

УДК 371.311.3

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ БИОЛОГИИ ИНОСТРАННЫМ СТУДЕНТАМ

АНДРОНОВА ТАМАРА АЛЕКСЕЕВНА,

канд. биол. наук, доцент

БЕРЕЗУЦКИЙ МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ,

докт. биол. наук, профессор

СИНИЧКИНА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА,

канд. биол. наук, доцент

ШЕРЕМЕТЬЕВА АННА СЕРГЕЕВНА

преподаватель

ФГБОУ ВО Саратовский государственный медицинский университет
им. Разумовского Минздрава России

Аннотация: Представленные в работе некоторые методические приемы разрешения ряда специфических ситуаций при работе с иностранными студентами делают занятия более продуктивными и оптимизированными.

Ключевые слова: иностранные студенты, самостоятельная работа, формы контроля, тестирование, ситуационные задачи, временной регламент, мотивация.

THE CERTAIN TECHNIQUES OF BIOLOGY TEACHING FOR FOREIGN STUDENTS

**Andronova Tamara Alekseyevna,
Berezutsky Michail Aleksandrovich,
Sinichkina Olga Vladimirovna,
Sheremetyeva Anna Sergeevna**

Abstract: Certain teaching techniques for solution of some specific situations which appear by work with foreign students are given in this work. They make the studies during classes more efficient and optimized.

Key words: foreign students, student's self-study, types of assessment, testing, case, time-limit, motivation.

В Саратовском государственном медицинском университете с 2003 года осуществляется программа обучения иностранных студентов. Это студенты из различных стран – Египта, Сирии, Индии, Пакистана, Кении, Зимбабве, Кот-д'Ивуара и др. Многолетний опыт преподавания биологии для таких студентов позволяет говорить о необходимости применения особых методических приемов в работе для организации успешной познавательной деятельности обучающихся.

Преподавание ряда предметов, в том числе, биологии для этих студентов ведется на английском языке. Этот язык не является нативным как для преподавателя, так и для студентов, что приводит к возникновению диалектических особенностей в фонетической окраске языка и, как следствие, к затруднению в понимании и общении. Иностранные студенты первокурсники оказываются в совершенно новой для них среде. Это и система организации учебного процесса, кардинально отличающаяся от

системы страны прибытия, неумение правильно и рационально организовать свой распорядок дня, в котором должно найтись время не только для учебы, но и для питания и досуга, недостаточное знание русского языка, несформированный научный стиль речи, неоднородность базисной предвузовской подготовки, другая страна, другой климат. Возможно возникновение психологических проблем, развитие чувства своей потерянности, что непременно отрицательно отразится на учебном процессе. Преподавателю необходимо обладать не только профессиональными знаниями, но и сочетать их со знаниями психологии и педагогики, учитывать психофизиологические особенности студентов разных рас, различных религиозных конфессий, прибывших из стран с различной культурой. Он должен уметь создавать атмосферу толерантности, взаимопонимания, положительного эмоционального настроя, оказывать помощь в процессе адаптации к новым климатическим и социальным условиям, формировать столь необходимые для врача качества как правдивость, гуманное отношение к боли, трудолюбие, коллегиальность [1, с. 129].

Отсутствие специальных учебников, содержащих в полном объеме нужную информацию, изложенную доступным языком для лиц с низким уровнем знания русского языка, приводит к тому, что студенты используют то, что «падает под руку». Это может быть устаревшая литература, при этом студент потратит время нерационально на усвоение ненужной информации. Специфика обучения иностранных студентов I курса, обусловленная названными причинами, диктует необходимость применения нетрадиционных форм контроля знаний и умений. Наиболее целесообразной формой контроля знаний в подобной ситуации явилось применение двухэтапной системы контроля. Основополагающая информация каждого конкретного занятия выдается в виде смысловых блоков – текстов для внеаудиторной и аудиторной работы. Каждый смысловой блок снабжен набором тестов. Система тестирования используется на первом этапе контроля для проверки усвоения основополагающей информации, предназначенной для выполнения аудиторной работы. Второй этап – контроль аудиторной работы с использованием не только тестов, но и ситуационных, а также кейс задач. Разнообразный набор задач способствует формированию и систематизации знаний конкретных разделов дисциплины, дает возможность не только расширить границы информации обучающего характера, но и проконтролировать степень овладения изучаемым материалом, умение применять знания теоретического материала при решении этих задач. Применение кейс-метода особенно эффективно, так как позволяет помочь осмыслить теоретический материал с точки зрения реальных событий, поскольку информация не имеет для студента личностного смысла, если ее усвоение – это самоцель, а не средство регуляции будущей профессиональной деятельности [2, с. 18].

Задачи позволяют выявить взаимосвязь с другими дисциплинами, подготовить студентов к успешному восприятию материала на следующих курсах обучения как на теоретических, так и на клинических кафедрах.

Следует отметить, что при проведении занятий с иностранными студентами невозможно придерживаться определенного временного регламента выполнения каждого учебного и структурного элемента программы занятия, предусмотренных хронокартой основных этапов занятия [3, с. 60]. Особенно это касается элемента «Самостоятельная работа студентов», где они не могут правильно распределить имеющееся время на выполнение всех необходимых заданий. Самостоятельная работа включает выполнение как аудиторных, так и внеаудиторных форм работы. Самостоятельная работа должна управляться и контролироваться преподавателем. Смена видов работы иностранных студентов в процессе занятия – неременная гарантия сохранения внимания и работоспособности. Оптимальным выходом для преподавателя в такой ситуации является совместное выполнение со студентами заданий аудиторной работы, прочтение вслух условия и прилагающихся вопросов, а затем объяснение о времени выполнения данного задания. После истечения определенного времени, лучше всего проконтролировать выполнение и правильность, а затем, в случае необходимости, показать правильный ход решения. При изучении ряда тем, особенно трудно воспринимаемых студентами, преподаватель должен первоначально разработать общие алгоритмы учебных действий. Целесообразно предварительно разобрать все задания аудиторной работы, отметив в индивидуальных методических пособиях те элементы (таблицы, рисунки, схемы и т.д.), информация которых особенно важна для сту-

дентов. В этом случае контроль возможно осуществлять в конце занятия сразу у всей группы.

Успешность самостоятельной работы у студентов определяется наличием положительной мотивации в обучении [4, с. 143], поскольку творческая самостоятельная работа характеризуется использованием студентом эффективных способов добывания новых знаний, положительным отношением студентов к пополнению профессионально значимых знаний. Доказано положительное влияние познавательных и профессиональных мотивов на эффективность учения студентов [2, с. 26]. В полной мере это касается и иностранных студентов. Важнейший мотивирующий фактор – подготовка к дальнейшей профессиональной деятельности. Учитывая, что страны, из которых прибыли студенты, отличаются по экологическим характеристикам, важно направить внимание студентов на экологические проблемы. Один из модулей программы по биологии – «Биогеоэкологический и биосферный уровни организации биологических систем» включает темы по экологии человека. Мотивация формируется сегодня не только классическими педагогическими технологиями обучения, но и инновационными, которые предполагают активное участие в этих процессах обучающихся [5, с. 14]. Для повышения мотивации к изучению экологии предлагаются оригинальные ситуационные задачи, представленные в изданном преподавателями кафедры учебном пособии: «Медицинские аспекты экологии человека» [6]. Пособие содержит основополагающую информацию и инновационные приемы проведения занятий (решение оригинальных ситуационных задач, кейс – задач, сценарий познавательной игры в формате брейн-ринга) по трем темам раздела экологии человека: «Человек как объект действия экологических факторов. Адаптация человека к среде обитания», «Биологическая изменчивость популяций в связи с биогеографическими особенностями среды и экологическая дифференциация человечества» и «Антропогенные экологические системы. Влияние факторов среды на демографические процессы». Перед студентами ставятся проблемные вопросы, решение которых побуждает их мыслительную активность, требует ответа на конкретные вопросы, касающиеся темы человеческого разнообразия и единства [7, с. 263], оценки качества экологической обстановки. В системе обучения врачей воспитание экологических принципов подхода к оценке здоровья наиболее актуально. Особое значение придается вопросам экологической паразитологии. Студенты изучают природно-очаговые болезни, при этом более пристальное внимание преподаватель уделяет проблемам, характерным для регионов, из которых прибыли обучающиеся. Акцентируется внимание на сезонных изменениях в жизненных циклах паразитов-переносчиков, особенно малярийных комаров, создающих угрозу для заболеваемости малярией, так как ситуация по малярии может изменяться в связи с увеличением массовых миграций населения. При выполнении заданий самостоятельной работы студенты обсуждают вопросы проблемного характера, позволяющие понять, как изменение экологической ситуации может привести к вспышке малярии.

При изучении паразитологии очень важным для иностранных студентов является использование учебных фильмов, что позволяет усвоить изучаемый материал более полно.

Успешность самостоятельной работы у иностранных студентов во многом определяется степенью усвоения ими материала лекций. Ко всем разделам курса, в том числе по экологии, паразитологии имеются мультимедийные презентации лекций. Для повышения заинтересованности студентов, преподаватели кафедры, читающие лекции, привлекают большой объем иллюстративного материала, используют видеofilмы, проводят лекции с элементами беседы.

С целью вовлечения студентов в поиск получения знаний по изучаемой дисциплине, приобретения опыта самостоятельного решения необходимых задач, рекомендуется использовать различные технологии и педагогические приемы: проблемное обучение, коммуникативные технологии - дискуссии, деловые игры. Такая система работы обеспечивает участие всех видов внимания и памяти, дает возможность проконтролировать не только усвоение материала по изучаемой теме, но и семантику общенаучной лексики, что немаловажно для обеспечения интегративных межпредметных связей.

Список литературы

1. Белых М.И, Носкова С.В. М.Я. Мудров о воспитании врача // Межвузовский сборник научных статей. – Саратов. – 2006. – С.125-131.

2. Бакшаева Н.А., Вербицкий А.А. Психология мотивации студентов: учебное пособие. – М.: Логос. – 2006. – 184 с.
3. Синичкина О.В., Андропова Т.А., Белоногова Ю.В. Особенности формирования навыков рационального использования времени у иностранных студентов // Современные проблемы воспитательного процесса в ВУЗе. – Кемерово, Кем ГМА. – 2013. – С. 58-60.
4. Андропова Т.А. Повышение профессиональной мотивации студентов. Интерактивные формы проведения занятий // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2017. – №11-1. – С. 143-146.
5. Андропова Т.А. Экологическая составляющая в системе изучения биологии студентами медицинского вуза // Международный журнал экспериментального образования. – 2017. – № 8. – С. 13-16.
6. Дурнова Н.А., Белянина С.И., Полуконова Н.В., Сигарева Л.Е., Андропова Т.А., Белоногова Ю.В., Синичкина О.В., Романтеева Ю.В. Медицинские аспекты экологии человека (инновационные формы изучения материала): учебное пособие. – Саратов.: Издательство СГМУ, 2016. – 60 с.
7. Алешечкина М.М., Андропова Т.А. Расогенез и этногенез // Современная российская наука глазами молодых исследователей. – Красноярск: Научно-инновационный центр. – 2011. – С. 262-264.

УДК 330

МОДЕЛИРОВАНИЕ В ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ, КАК МЕТОД ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА У ДОШКОЛЬНИКОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ В УСЛОВИЯХ КОЛЬСКОГО ЗАПОЛЯРЬЯ

СГАДОВА Ю.С.

инструктор по физической культуре МАДОУ № 119 г. Мурманска

Аннотация: Модельная структура на занятиях по физической культуре в дошкольном образовательном учреждении позволяет найти определенную специфическую методику проведения отдельных упражнений и в целом организацию занятий физической культурой с дошкольниками, проживающими в условиях Кольского Заполярья, которые окажут наибольший оздоровительный и восстановительный эффект на детей, это связано с созданием условий по использованию нетрадиционного метода физического воспитания, позволяющего разнообразить образовательный процесс положительными эмоциями, увеличить двигательную активность, способствовать развитию у дошкольников интереса к занятиям физической культурой, а также развить логическое мышление.

Ключевые слова: Дошкольники, Кольское Заполярье, моделирование в физической культуре, образовательный процесс.

MODELING IN PHYSICAL EDUCATION AS A METHOD OF ORGANIZATION OF EDUCATIONAL PROCESS IN PRESCHOOL CHILDREN, LIVING IN CONDITIONS OF KOLA POLAR REGION

Sgadova Juliya Sergeevna

Abstract: Model structure in the classroom for physical education in preschool educational institution allows you to find a certain specific technique of carrying out individual exercises, and overall organization of physical culture lessons that will have the greatest Wellness and restorative effect on the preschoolers, it is connected with creation of conditions for the use of alternative method of physical training that allows you to diversify the educational process with positive emotions, increase physical activity, promote the development of children's interest to physical culture lessons, as well as to develop logical thinking.

Key words: Preschoolers, Kola polar region, modelling in physical education.

Кольское Заполярье по природно-климатическим условиям не имеет в мире аналога. Такие особенности требуют серьезного подхода к проблемам организации жизни, сбережению, укреплению и сохранению здоровья дошкольников-северян. Все это доказывает необходимость внедрения новых оздоровительных технологий и форм проведения физкультурных занятий в образовательном процессе дошкольных учреждений [2].

В целом климатические условия Крайнего Севера представляют собой сложный комплекс отрицательных факторов в отношении их воздействия на организм человека, особенно детский. В результате длительного ультрафиолетового голодания снижаются иммунологические свойства организма, понижается сопротивляемость к заболеваниям, снижается интенсивность обменных процессов, повышаются утомляемость и сонливость, склонность к аллергическим состояниям и авитаминозам.

Низкие температуры ограничивают возможности двигательной деятельности у дошкольников, столь необходимой для нормального функционирования и развития детского организма.

Воздействия среды в процессе онтогенеза оказывают огромное влияние на формирование детского организма, реактивность и динамику функционирования всех его систем. Растущий и развивающийся детский организм в период дошкольного детства особенно сильно подвержен воздействиям внешней среды в силу своей пластичности, связанной с незавершенным и интенсивным протеканием процессов физического и психического развития. Задача нейтрализации отрицательных природно-климатических факторов успешно и всесторонне решается в практике двумя путями. Первый – это гигиенические и социально-бытовые факторы, связанные с созданием комфорта. Для дошкольников создаются дошкольные учреждения, имеющие хорошее помещение для занятий физической культурой, игр и отдыха, оптимальный микроклимат и освещенность, и др. Второй – это система разнообразных профилактических мероприятий: витаминизированное питание, использование закаливающих процедур, широкое внедрение всех видов физкультурных занятий. Физическая культура как система оздоровительного воздействия со своими методами и формами проведения занятий в условиях Крайнего Севера позволяет наиболее полно решать воспитательные, образовательные и оздоровительные задачи [3].

В сложившейся ситуации и быстро меняющейся жизни от ребенка требуется не только владение знаниями, но и, в первую очередь, умение добывать эти знания самому и оперировать ими. Поэтому наряду с традиционными занятиями физической культурой в детском саду рекомендуется проводить занятия с использованием специфических форм и методов физического воспитания, в нашем случае таким методом явилось – моделирование физических упражнений.

В педагогике под моделированием понимается наглядно-практический метод обучения. Метод моделирования впервые был разработан педагогами и психологами и заключается он в том, что мышление ребенка развивают с помощью специальных схем, моделей, которые в наглядной и доступной для него форме воспроизводят скрытые свойства и связи того или иного объекта, в нашем случае это – физические упражнения.

Опыт работы с детьми дошкольного возраста показывает, что такая форма оздоровительной физической культуры положительно влияет на организм ребенка, вызывает огромный интерес к занятиям физической культурой и спортом, развивает логику и мышление у детей.

Доступность этого метода для дошкольников определяется тем, что в основе моделирования физических упражнений лежит принцип замещения - реальный предмет может быть замещен в деятельности детей другим знаком, предметом, изображением, схемой (рис. 1).

Где под цифрой 1 обозначены упражнения, выполняемые в обход по залу, под цифрой 2 – обще-развивающие упражнения с мячом, под цифрой 3 – основные виды движений и под цифрой 4 – модель подвижной игры, а цветные фигуры, к примеру, означают детали робота, которого необходимо собрать, поэтапно выполняя все упражнения.

Актуальность использования наглядного моделирования на занятиях физической культурой с дошкольниками состоит в том, что:

- ✓ использование наглядного моделирования на занятиях физической культурой вызывает у детей интерес к занятиям;
- ✓ способствует оздоровлению и укреплению организма дошкольника;
- ✓ развивает воображение у детей;
- ✓ облегчает и ускоряет процесс запоминания и усвоения материала, формирует приемы работы с памятью;

- ✓ является одним из важнейших условий формирования мотивации к здоровому образу жизни дошкольника;
- ✓ применяя моделирование на занятиях по физической культуре с дошкольниками, мы учим детей видеть главное, систематизировать полученные знания и применять их на практике во время занятий.

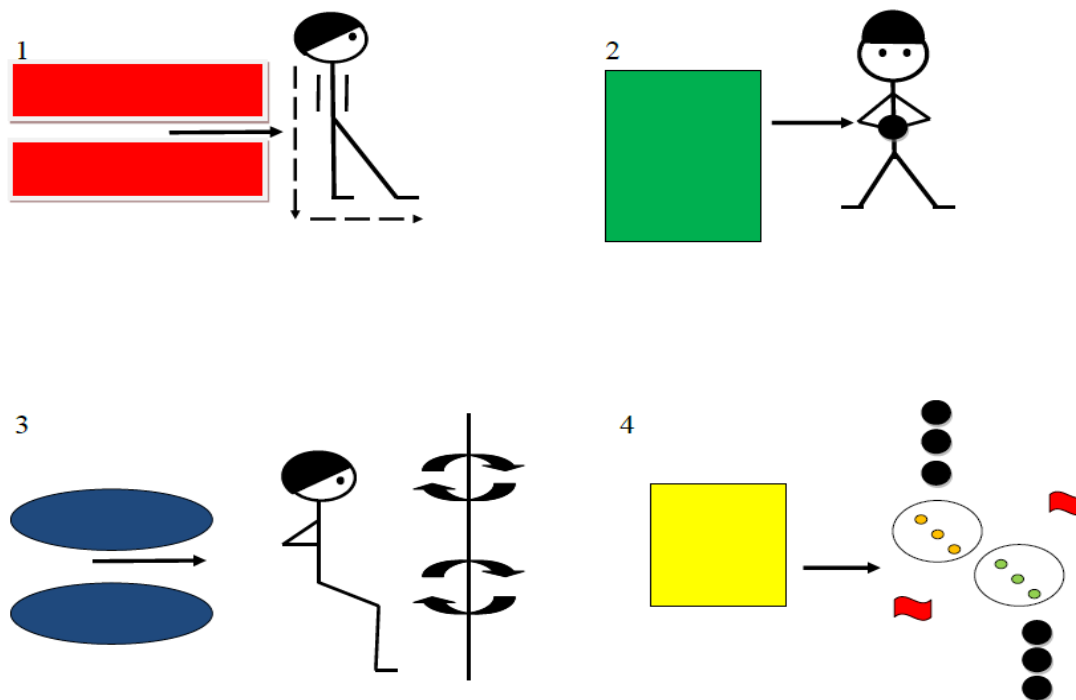

Рис. 1 Модель поэтапного выполнения дошкольниками заданий на занятии по физической культуре

Метод моделирования пришел к нам из спорта и его применение способствует развитию и формированию у спортсменов логического мышления, то есть умения рассуждать, сопоставив данные предлагаемой к решению ситуации, найти необходимый вариант рационального решения. Теоретические и практические модели укрепляют психическую устойчивость к влиянию эмоциональных факторов, так как в ходе таких занятий перед спортсменами дважды возникает проблемная ситуация: первый раз – при теоретическом изучении материала, второй – при практическом воспроизведении модели в реальных условиях [1]. Дошкольник лишен возможности записать, сделать таблицу, отметить что-либо письменно. В детском саду в основном задействован только один вид памяти – вербальный. Моделирование в физической культуре с дошкольниками – это попытка задействовать для решения познавательных и оздоровительных задач зрительную, двигательную, ассоциативную память, разнообразить занятия физической культурой, сделать их яркими, насыщенными и интересными для детей.

Список литературы

1. Гогунев Е.Н., Мартьянов Б.И. Психология физического воспитания и спорта: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 288с.
2. Кузнецова В.М. «Здравствуй!» на Севере. Мурманск, 1998 г.
3. Осокина Т.И., Чунтонова В.А. Физическое воспитание детей на Севере: (Из опыта работы) /Сост. Т.И. Осокина, В.А. Чунтонова. – М.: просвещение, 1981 . – 158 с., ил.

© Ю.С. Сгадова, 2018

УДК 37

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕИМУЩЕСТВА

РАХМОНОВ АЗИЗХОН БОСИТХОНОВИЧ

Докторант PhD

Узбекский Государственный университет мировых языков

Аннотация: в данной научной статье рассматривается важность применений интерактивных и компьютерных технологий в образовательном процессе. В научной статье описываются интерактивные технологии и их роль в повышении не только теоретических, но и практических знаний обучающихся.

Ключевые слова: Интерактивные технологии, компьютер, методика, обучения, мотивация

INTERACTIVE TEACHING TECHNOLOGIES: OPPORTUNITIES AND BENEFITS

Rakhmonov Azizkhan Bositkhanovich

Abstract: This article examines the importance of applications of interactive and computer technologies in the educational process. The article describes the interactive technologies and their role in raising not only students' theoretical but also their practical knowledge.

Keywords: Interactive technology, computer, methodology, teaching, motivation

Одной из основных движущих сил педагогического процесса на современном этапе является интерактивные технологии обучения.

Компьютер стремительно и прочно входит в нашу жизнь на правах нового орудия труда, позволяющего освободить человека от рутинных операций: счета, запоминания и поиска информации и т.д. Процесс компьютеризации общества приводит к кардинальным изменениям в структуре профессиональной деятельности человека, так как открываются дополнительные возможности для творческой работы, и нужно отметить, что и педагогическая деятельность в данной ситуации не является исключением.

В данной научной статье мы рассмотрим интерактивные технологии обучения, ведь они являются ключом мотивации современной молодежи, и практика показывает, что благодаря компьютерным технологиям включающий в себя интерактивность, игровые формы, учащиеся лучше усваивают новый материал.

В интернете часто упоминаются интерактивные технологии обучения как организация процесса, в которой невозможно неучастие участника в коллективном, взаимодополняющем, основанном на взаимодействии всех его участников процесса обучающего познания [1, с. 24].

Технология обучения - это упорядоченное взаимодействие учителя и учеников, в ходе которого достигаются поставленные учителем и принятые учениками цели обучения [1, с. 48].

Интерактивное обучение - это способ познания, осуществляемый в формах совместной деятельности обучающихся: все участники образовательного процесса взаимодействуют друг с другом, обмениваются информацией, совместно решают проблемы, моделируют ситуации, оценивают действия коллег и свое собственное поведение, погружаются в реальную атмосферу делового сотрудничества по разрешению проблем [2, с. 8].

Следует отметить, что когда речь идет о интерактивных технологиях, то подразумевается, что обучение проходит во взаимодействии всех обучающихся и педагога. Так что же в этом может быть положительного или отрицательного? Ведь речь идет о том, что не педагог навязывает свой стиль обу-

чения ученикам и студентам, а в результате совместных усилий находится тот самый компромисс, который устраивает все стороны, участвующие в образовательном процессе. Речь уже не о том, "кто главный", а о том, как сделать процесс обучения более удобным и комфортным. Опять же прослеживается в данной ситуации преемственность знаний и элементарный обмен опытом, потому что взаимодействие всех обучающихся и педагога позволяет молодому поколению перенимать опыт старших, а взрослому поколению понимать, чем именно "живет" сейчас молодёжь.

Ни для кого не секрет, что каждый человек индивидуален. Он - личность, обладающая своим взглядом на окружающий мир и на вещи, происходящие вокруг него. Недаром говорится, что "сколько людей - столько и мнений". А интерактивные образовательные технологии позволяют "услышать каждого" в результате творческого плодотворного сотрудничества.

Нет бездарных людей, их просто не существует. Есть люди, которые просто еще не открыли в себе таланты. Поэтому важен личный вклад каждого.

Интерактивные технологии способствуют восприятию и усвоению учебной информации путем общения учащихся между собой. Таким образом, в классах или группах не должно оставаться "белых ворон", которые не хотят или по какой-то причине не способны нормально общаться со своими сверстниками.

Мотивация к поиску чего-то нового, полезного, важного имеет огромное значение в образовательном процессе. И в первую очередь преподаватель должен правильно мотивировать учеников для их плодотворной деятельности.

Следует отметить, что когда совместными усилиями занимаются поиском материала, выполняют определенное задание в процессе взаимодействия учеников с другими учениками, студентов со студентами, учеников с педагогами, студентов с педагогами, то рождается тот самый волшебный эффект, когда работа выполняется "не из под палки", а потому, что это нравится участникам. Развиваются такие качества как сотрудничество, делегирование полномочий, организация процесса выполнения задания, конструктивный диалог, поиск компромиссов, поиск самого лучшего решения из предложенных, что собственно развивает внутри данной группы командный дух и готовит молодых людей к будущей работе в коллективе, когда "придет время перейти" в разряд трудящихся взрослых людей. Интерактивные технологии, таким образом, позволяют подготовить новое поколение к жизни. Ведь если честно, то "живого общения" становится все меньше и меньше. Люди "ушли в интернет" и "разучились" общаться, а главное понимать друг друга.

Мы классифицируем интерактивные технологии обучения по участникам диалога (рис 1):

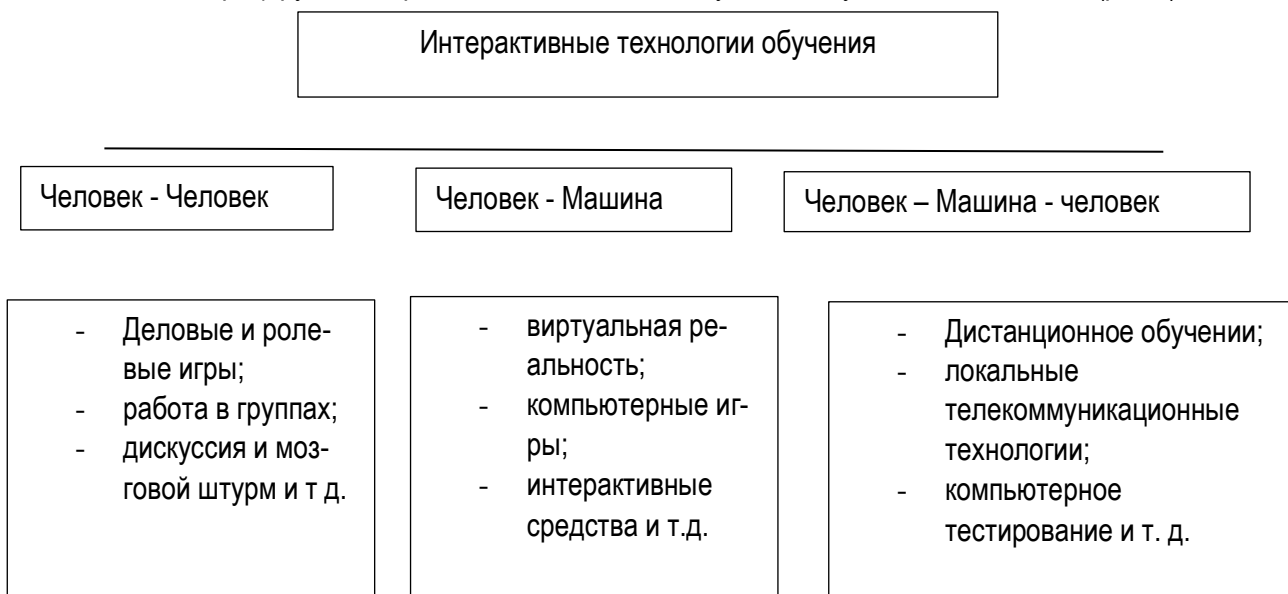

Рис. 1. Интерактивные технологии обучения

Интерактивные образовательные технологии, по моему мнению, могут способствовать тому, чтобы человек смог услышать и понять другого человека. Хочется отметить еще и тот факт, что интерактивные технологии способствуют внутри команды, группы, класса проводить постоянный мониторинг знаний и оценку усвоения новой информации. В результате обмена полезной информацией внутри группы повышается уровень образованности молодого поколения, процесс этот становится интересным, так как чаще всего проходит в игровых формах обучения. В результате диалога молодые люди могут делать выводы что "хорошо", а что "плохо", развивается, таким образом, ответственность за команду, повышается уровень воспитанности и толерантности. По крайней мере, в теории это работает, но для того, чтобы применять на практике нужно быть хорошим организатором и желательно иметь дополнительное образование психолога. Педагог в наше время переходит в разряд помощников и создает условия для проявления инициативы обучающихся.

Таким образом, на основании проведенных исследований можно сделать вывод, что все технологии и формы обучения, все методы и новые стандарты достойны уважения, но применяя их ненужно забывать одну простую истину, что все хорошо в меру.

Список литературы

1. Мясоед Т.А. Интерактивные технологии обучения: спец. семинар для учителей. М., 2004
2. Левитес Д.Г. Педагогические технологии: Учебник/ Левитес Д.Г. -М.: ИНФРА-М, 2017. - 403 с.
3. Современные способы активизации обучения: Учеб. пособие для студ. Высш. Учеб. заведений / Т.С. Панина, Л.Н. Вавилова; Под ред. Т.С. Паниной. - М.: Издательский центр "Академия", 2006. - 176 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.99

МОНИТОРИНГ ЭФФЕКТИВНОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ КОМАНД ШКОЛ, ФУНКЦИОНИРУЮЩИХ В НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

ДАВЫДЕНКО АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

методист, ст. преподаватель

ГОУ ДПО (ПК) С «Кузбасский региональный институт повышения квалификации и переподготовки работников образования»

Аннотация: Представлены психологические и методические аспекты оценки эффективности стратегических команд школ, функционирующих в неблагоприятных социальных условиях. Рассматриваются задачи, показатели и принципы мониторинга эффективности стратегических команд школ, функционирующих в неблагоприятных социальных условиях.

Ключевые слова: педагогический коллектив, методическое сопровождение; педагогические коллективы школ, функционирующих в неблагоприятных социальных условиях, мониторинг.

MONITORING THE EFFICIENCY OF STRATEGIC TEAMS OF SCHOOLS FUNCTIONING UNDER UNBELEHUSABLE SOCIALS CONDITIONS

Davydenko Anastasia Alexandrovna

Abstract: The psychological and methodological aspects of evaluating the effectiveness of strategic teams of schools operating under adverse social conditions are presented. The tasks, indicators and principles for monitoring the effectiveness of strategic school teams operating under adverse social conditions are considered.

Key words: pedagogical collective, methodical support; pedagogical collectives of schools operating in adverse social conditions, monitoring.

В рамках реализации в Кемеровской области мероприятия 2.2. «Повышение качества образования в школах с низкими результатами обучения и в школах, функционирующих в неблагоприятных социальных условиях, путем реализации региональных проектов и распространение их результатов» ФЦПРО на 2016-2020 годы, в Кузбасском региональном институте повышения квалификации и переподготовки работников образования организовано методическое сопровождение деятельности стратегических команд общеобразовательных организаций области.

В ходе работы постоянно действующего семинара команды из 11 муниципалитетов Кемеровской области под руководством модераторов проводят анализ проблем управления ресурсами, сильных и

слабых сторон общеобразовательной организации, а также возможностей и угроз, исходящих из её ближайшего окружения, поскольку сложный контингент учащихся и депривированное внешнее окружение влекут за собой недостаток образовательных ресурсов. Инициативные педагоги работают в составе команд наряду с директором и его заместителями директора, определяя возможные направления повышения эффективности работы школы в неблагоприятных социальных условиях, выделяя общие для всех потребности в дополнительных ресурсах, прежде всего, кадровых, а также материально-технических.

В экономической выгодности затрат на создание, поддержку и стимулирование команды по сравнению с обычными традиционными формами работы позволяет оценка эффективности деятельности команды.

Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева понимает под эффективностью деятельности команды величину прироста успешности команды по следующим показателям:

- стабильное достижение заданного результата в установленный срок;
- стабильный уровень качества работ;
- эффективное использование привлекаемых ресурсов;
- стабильное расширение (или удержание) «ниши» своей деятельности.

Мониторинг эффективности деятельности команды школы, функционирующей в неблагоприятных социальных условиях, представляет собой постоянно действующую систему тестовых и информационно-аналитических мероприятий, обеспечивающая поддержку жизнеспособности и эффективной деятельности команды на протяжении всего периода ее существования на основе диагностики состояния команды (Рис. 1).

Рис. 1. Показатели оценки успешности команды

Мониторинг эффективности деятельности команды школы, функционирующей в неблагоприятных социальных условиях, позволяет оценивать производственные резервы команды в части использования новых технологий и повышения качества преподавания, а также внешние коммуникативные резервы для повышения качества взаимодействия школы с внешней средой и сетевого профессионального взаимодействия. Результаты мониторинга должны быть положены в основу улучшения профессионального состава и морально-психологического климата в команде.

Если прирост по указанным показателям по отношению к предшествующим периодам принимает устойчивые отрицательные значения, то команда работает неэффективно. Необходимо сделать анализ вероятных причин и принять неотложные меры, чтобы исправить ситуацию или стимулировать переход команды на «поисковый» этап кривой успешного развития.

Показатели психологической стабильности команды:

- уровень командного духа, или мотивационного фона команды;
- уровень креативности и адаптируемости в сложных социальных условиях;
- уровень эффективной внешней коммуникации команды;

– уровень психоэмоционального благополучия, стабильности членов команды.

Отметим лишь необходимость четкой систематичности слежения за этими показателями (Рис. 2). Важно выстроить график их движения по календарным периодам и постоянно контролировать изменения. Это основная характеристика системного мониторинга. Эпизодические оценки не являются мониторингом и могут принести существенный вред.

Рис. 2. Принципы мониторинга эффективности команд школ, функционирующих в сложных социальных условиях

Периодичность мониторинга устанавливается для каждого показателя отдельно (от одного месяца до полугода в зависимости от специфики деятельности команды). Мониторинг показателей часто представляется руководителям наиболее «туманным», так как связан с аспектами психологического сопровождения. Таким образом, мониторинг является «инструментом» технического обслуживания эффективности команды и должен содержать три основных раздела: основные тенденции динамики развития команды, ситуации, проблемы; прогноз на ближайшую (и удаленную) перспективу; рекомендации для реализации позитивного сценария прогноза на ближайшую (и отдаленную) перспективу. На основании этих данных команда может сформировать двухгодичную программу психологического сопровождения.

Список литературы

1. Гостева, О.В. Оценка эффективности работы команды проекта // Сибирский журнал науки и технологий. 2009. №2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-raboty-komandy-proekta> (дата обращения: 07.01.2018).
2. Груничева И. Г., Пинская М. А., Косарецкий С. Г. Поддержка школ, показывающих низкие образовательные результаты, как часть национальной образовательной политики: обзор мирового опыта // Вопросы образования. 2012. №3. С. 30-63.
3. Давыденко, А. А. Методы анализа внешней и внутренней среды общеобразовательных организаций, работающих в сложных социальных условиях [Текст] А. А. Давыденко // Современные проблемы управления и регулирования : монография – Пенза, 2017. С. 95-103.
4. Зинкевич-Евстигнеева, Т. Д. теория и практика командообразования. Современная технология создания команд / Под ред. Т. Д. Зинкевич-Евстигнеевой. СПб.: Речь, 2004. 304 с.
5. Лебедева, Е. П., Губанова, М. И. Организационно-методическое сопровождение повышения технологической компетентности учителей // Вестник КемГУ. 2015. №1-2 (61). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-metodicheskoe-soprovozhdenie-povysheniya-tehnologicheskoy-kompetentnosti-uchiteley> (дата обращения: 07.01.2018).

УДК 616.441

ВЛИЯНИЕ ИММОБИЛИЗАЦИОННОГО СТРЕССА НА ПОКАЗАТЕЛИ ОКСИМЕТРИИ В ЭКСПЕРИМЕНТЕ

ЯБЛОЧКИНА ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА

студентка II курса факультета философии и психологии ГОУ ВПО «Карагандинский государственный университет имени академика Е.А. Букетова»

КОНОВАЛОВ ЛЕВ ВАСИЛЬЕВИЧ

студент 159 группы I курса лечебного факультета ФГБОУ ВО «Северо-Западный государственный медицинский университет имени И.И. Мечникова

МУХАНОВА ДИАНА АСКАРОВНА

студентка II курса факультета философии и психологии ГОУ ВПО «Карагандинский государственный университет имени академика Е.А. Букетова»

АНДРИЕВСКИЙ ВЛАДИСЛАВ АНДРЕЕВИЧ

ученик 11 класса гимназии № 343. Санкт-Петербург

Научные руководители:**Салехов Саид Абдуллаевич**

доктор медицинских наук, профессор, ГОУ ВПО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

Миндубаева Фарида Анваровна

доктор медицинских наук, профессор, заведующая кафедрой нормальной физиологии ГОУ ВПО «Карагандинский государственный медицинский университет»

Аннотация: В эксперименте на 10 крысах линии «Вистар» была проведена оценка динамики показателей оксиметрии на фоне моделирования иммобилизационного стресса. До, в конце и через 120 минут после моделирования иммобилизационного стресса, который обеспечивает воздействие как психологического, так и биологического стрессора производили оксиметрическое исследование у основания хвоста подопытных животных. Было установлено, что показатели оксиметрии достоверно превосходили результаты исследования содержания кислорода в периферической крови на фоне и через 120 минут после завершения моделирования иммобилизационного стресса ($P < 0,05$). При этом максимальное снижение показателей оксиметрии отмечались на фоне моделирования иммобилизационного стресса. Учитывая, что через 120 минут сохранялось достоверное уменьшение содержания кислорода в периферической крови мы пришли к выводу, что периферический спазм сосудов отмечается не только во время прямого действия, но и последствия иммобилизационного стресса. Для более глубокого исследования негативных последствий иммобилизационного стресса целесообразно продолжить исследования в этом направлении.

Ключевые слова: иммобилизационный стресс, эмоциональный стресс, ангиоспазм, гипоксия, оксиметрия, эксперимент.

INFLUENCE OF IMMOBILIZATION STRESS ON OXYMETRY PARAMETERS IN THE EXPERIMENT

Yablochkina Elena Sergeevna,
Konovalov Lev Vasilyevich,
Mukhanova Diana Askarovna,
Andrievsky Vladislav Andreevich

Abstract: In an experiment on 10 rats of the Wistar line, an assessment of the dynamics of oximetry parameters was made against the background of immobilization stress modeling. Before, at the end and 120 minutes after modeling immobilization stress, which provides the impact of both psychological and biological stressors, an oxymetric study was performed at the base of the tail of the experimental animals. It was found that the oximetry values significantly exceeded the results of the study of the oxygen content in the peripheral blood at the background and 120 minutes after the immobilization stress simulation ($P < 0.05$). At the same time, the maximum decrease in oximetry was noted against the background of immobilization stress modeling. Given that after 120 minutes the significant decrease in the oxygen content in the peripheral blood was preserved, we came to the conclusion that peripheral vasospasm is noted not only during direct action, but also after the action of immobilization stress. For a deeper study of the negative consequences of immobilization stress, it is advisable to continue research in this direction.

Key words: immobilization stress, emotional stress, angiospasm, hypoxia, oximetry, experiment.

После публикации Н. Selye (1936) концепции общего адаптационного синдрома [1], изучению феномена стресса было посвящено большое количество научных исследований в различных областях человеческого знания [2]. При этом особого внимания заслуживает изучение сочетанного воздействия физиологических и психологических факторов при развитии стресс-реакции, поскольку любое физиологическое воздействие не только у человека, но и у животных приобретает эмоциональную окраску [3, 4].

Так, при воздействии психологического стрессора неизбежно развиваются физиологические реакции, проявления которых зависят от интенсивности эмоционального стресса. Более того, даже во время беременности воздействие психологического стресса во многом определяет формирование копинг-стратегий и пищевого поведения [5].

Аналогично этому при интенсивном воздействии биологических стрессоров, реагирование на них сопровождается выраженной эмоциональной окраской.

Примером этого является иммобилизационный стресс, который имеет не только биологическое, но и психоэмоциональное сопровождение. Именно поэтому в эксперименте его используют при моделировании как биологического, так и психологического стресса [6].

Большое внимание уделяют экспериментальным исследованиям на животных влиянию психологического стресса на функциональное состояние органов и систем организма [6, 7]. При этом изучение влияния стресса на состояние периферического кровообращения имеет как научный, так и практический интерес.

Цель: Изучить изменение содержания кислорода в периферической крови на фоне воздействия стрессора и в период последействия при моделировании иммобилизационного стресса.

Материалы и методы исследования

В основу нашей работы был положен анализ изменения показателей оксиметрии у 10 крыс линии «Вистар» до начала воздействия и на фоне моделирования иммобилизационного стресса и через 120 минут после его воздействия.

Во время проведения исследования крысы находились в виварии, в стандартных условиях, в соответствии с «Правилами лабораторной практики при проведении доклинических исследований в РФ» (ГОСТ 3 51000.3-96 и 51000.4-96) и Приказа МЗ РФ №267 от 19.06.2003г. «Об утверждении правил лабораторной практики» (GLP).

Экспериментальные исследования были проведены на 10 половозрелых крысах-самцах линии «Вистар» весом 180-220 г.

Формат исследований предусматривал проведение оксиметрических исследований в зоне основания хвоста до моделирования стресса, на фоне воздействия иммобилизационного стресса в течение 6 часов и через 2 часа после воздействия стрессора.

Моделирование стресса производили путем фиксации животного на спине на специальном столике в течение 6 часов [7], чем достигалось одновременное воздействие и психологического и биологического стрессора.

Критериями для анализа являлись показатели оксиметрии до начала моделирования иммобилизационного стресса, через 6 часов на фоне воздействия стрессора и через 2 часа после прекращения его воздействия.

Определение содержания кислорода производили на основании хвоста исследуемых животных, что позволяло оценить влияние стрессора не только во время его непосредственного воздействия, но и последствие на транспорт кислорода к тканям периферической крови.

Во время воздействия иммобилизационного стрессора происходит активация симпатoadrenalовой системы, следствием чего является поступление в кровь катехоламинов, приводящих к развитию спазма периферических сосудов. На фоне спазма периферических сосудов происходит снижение периферического кровотока и развитие дефицита поступления кислорода к тканям, следствием чего является гипоксия. При этом регрессия периферического ангиоспазма происходит не сразу после прекращения воздействия стрессора, поэтому определение pO_2 через 2 часа позволяет оценить эффективность компенсаторных механизмов организма в совладании с иммобилизационным стрессом.

Статистическую обработку полученных данных производили с использованием методов вариационной статистики, рассчитывали среднюю арифметическую (M), ошибку средней арифметической (m) и по формуле и таблице Стьюдента определяли достоверность различий результатов оксиметрии, полученных на фоне воздействия и в период последствие иммобилизационного стрессора.

Результаты исследования

При проведении оксиметрического исследования до начала моделирования иммобилизационного стресса было установлено, что показатели pO_2 колебались от 97,7% до 98,1% ($M \pm m = 97,92 \pm 0,11\%$).

В результате воздействия иммобилизационного стресса в течение 6 часов отмечалось снижение показателей оксиметрии pO_2 , которые колебались от 94,2% до 94,8% ($M \pm m = 94,36 \pm 0,16\%$).

Особого внимания заслуживает то, что через 2 часа после прекращения воздействия стрессора показатели оксиметрии pO_2 колебались от 95,6% до 96,5% ($M \pm m = 96,24 \pm 0,28\%$).

Сравнительный анализ результатов оксиметрии показал, что после моделирования в течение 6 часов иммобилизационного стресса отмечалось достоверное снижение содержания кислорода pO_2 в периферической крови, по сравнению с показателями до воздействия стрессора ($P < 0,05$).

Более того, через 2 часа после прекращения воздействия стрессора сохранялось достоверное снижение pO_2 по сравнению с показателями, зарегистрированными до моделирования иммобилизационного стресса ($P < 0,05$).

Следует отметить, что при сравнении показателей pO_2 в периферической крови на фоне моделирования иммобилизационного стресса и через 2 часа после воздействия стрессора отмечалась достоверная тенденция к нормализации показателей оксиметрии ($P < 0,05$). При этом достоверность различий pO_2 в периферической крови через 2 часа после прекращения воздействия стрессора, по сравнению с результатами, зарегистрированными до моделирования стресса, свидетельствуют о длительном периоде последствие негативных последствий стрессорного воздействия.

Таким образом, сравнительный анализ результатов оксиметрии показал, что под воздействием иммобилизационного стресса, объединяющим психологическое и биологическое воздействие стрессоров, отмечается снижения содержания кислорода в периферической крови не только во время непосредственного негативного воздействия, но и после его завершения. Целесообразно продолжить исследования адаптивных реакций организма при хроническом воздействии иммобилизационного стресса.

Список литературы

1. Selye H. A Syndrome produced by Diverse Nocuous Agents. // Nature 138, 32 (4 July 1936) | doi:10.1038/138032a0.
2. Щербатых Ю.В. Психология стресса и методы коррекции. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2012. – 256 с.
3. Salekhov SA, Gordeev MN, Salekhova YS, Korabelnikova IA (2015) Influence of emotional and informational factors in implementation of coping strategies in psychological stress. ISJ Theoretical & Applied Science 11 (31): 147-154. Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-11-31-24> Doi: <http://dx.doi.org/10.15863/TAS.2015.11.31.246>.
4. Физиологические механизмы учебной деятельности студентов: учебное пособие для системы послевузовского профессионального образования / под ред. К.В. Судакова. М.: Изд. дом «Русский врач», 2007. - 150 с.
5. Salekhov SA, Esaulov VI, Yablochkina SO (2015) Influence of expectant mothers negative stress on coping strategy and their energy supply forming. ISJ Theoretical & Applied Science 10 (30): 111-116. Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-10-30-24> Doi: <http://dx.doi.org/10.15863/TAS.2015.10.30.24>
6. Абдувахабова Н. А. Влияние иммобилизационного стресса на активность и топографию энтеральных ферментов на фоне введения феназепама /Н.А. Абдувахабова, В.П. Аскарьянц// Медицина и здравоохранение: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2016 г.). - Казань: Бук, 2016. - С. 9-11.
7. Солин А.В. Гепатопротективное действие регуляторных пептидов при иммобилизационном стрессе / А.В. Солин, В.И. Корозин, Ю.Д. Ляшев // Научные ведомости 2012. № 22 (141). Вып. 20. С. 123-126.

УДК 159.922.8

ТРЕНИНГ ПО РАЗВИТИЮ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВ И ОБРАЗА БУДУЩЕГО У СТАРШЕКЛАСНИКОВ

ШКИЛЕВ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

к.псих.н., доцент

МАЛАХОВА ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

ВОЛОБУЕВА ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

ЗАЙЦЕВА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА

Магистранты

НИУ «Белгородский государственный университет»

Аннотация: приводятся данные эмпирического исследования, анализ результатов которых позволил выявить специфику представлений о будущем и временной перспективы у старшеклассников. Представлен тренинг по развитию временной компетентности в юношеском возрасте.

Ключевые слова: временная перспектива, временная компетентность, образ будущего, старшеклассники, юношески возраст.

TRAINING ON THE DEVELOPMENT OF TEMPORAL PERSPECTIVES AND VISION OF THE FUTURE IN HIGH SCHOOL

Shkilev Sergey Vladimirovich,
Malakhova Yulia Aleksandrovna,
Volobueva Yulia Aleksandrovna,
Zaitseva Olga Vladimirovna

Abstract: The data of the empirical study are given, the analysis of the results of which allowed us to reveal the specific features of the ideas about the future and the temporal perspective of high school students. The training on the development of temporal competence in adolescence is presented.

Key words: time perspective, temporal competence, the image of the future, high school students, adolescence.

Представления о будущем, планы, мечты и устремления занимают одно из центральных мест в сознании юноши, являясь главным ориентиром в выборе и построении жизненного пути.

Понятие временной перспективы рассматривается в психологии в контексте разработки проблемы образа будущего и жизненного пути личности. Современные исследования образа будущего у юношей, указывают на то, что он отличается размытостью и неструктурированностью, присутствует растерянность и страх перед будущим [3]. Что же касается целостной временной перспективы личности юношей, то данной проблеме уделено меньшее внимание. В имеющихся исследованиях указано, что у подростков она недостаточно структурирована [2]. Также не для всех подростков и юношей

наиболее значимой категорией является будущее, могут иметь место и иные типы направленности, со свойственными им характеристиками [4], что может быть вызвано недостаточно четкими представлениями о будущем, страхом перед ним.

У старшеклассников, такие особенности могут быть вызваны боязнью принять ответственность за выбор жизненного пути, и тревогой по поводу предстоящих экзаменов [1]. В наши дни эта проблема является не менее актуальной, поскольку школьники обеспокоены проблемой сдачи ЕГЭ, что не может не сказаться на их представлениях о будущем.

В связи со слабой разработанностью данной проблемы в современной психолого-педагогической науке, нам было проведено исследование, целью которого было изучение временной перспективы личности и образа будущего у старшеклассников.

В исследовании приняли участие учащиеся 10 и 11 классов: МОУ «Краснояржская СОШ №2», МБОУ «Гимназия №3» и МБОУ «СОШ №45» г. Белгород, в количестве 96 человек, среди которых 45 одиннадцатиклассников и 51 учащийся 10 класса.

Использовались такие диагностические методики, как: сочинение на тему «Мое будущее»; методика: «Опросник временной перспективы» Ф. Зимбардо; методика «Семантический дифференциал времени» Л.И. Вассермана, О.Н. Кузнецова.

В ходе исследования было выявлено, что большинство учащихся ориентированы на «позитивное прошлое» (43%), практически равное количество старшеклассников имеют временную ориентацию на «гедонистическое настоящее» (24%) и «будущее» (21%), а меньшее число учащихся ориентированы на «негативное прошлое» (10%) и «фаталистическое настоящее» (2%). Далее, мы изучили характеристики восприятия психологического времени (прошлого, настоящего, будущего) в старшем школьном возрасте. Здесь выявлено, что большое значение для учащихся имеет категория будущего; в целом, восприятие времени характеризуется эмоциональной окрашенностью, слабой структурированностью и ощущаемостью.

Также, исследование показало, что образ будущего у одиннадцатиклассников отличается более негативной эмоциональной окраской, меньшей протяженностью и ориентацией на ближайшие цели.

Поскольку выявленные нами особенности временной перспективы и образа будущего у старшеклассников является не самыми благоприятными для построения жизненных планов и развития личности юношей в целом, нами была разработана программа коррекционно-развивающих тренинговых занятий направленных на развитие навыков целеполагания, планирования и организации времени. Включены упражнения, направленные на профессиональное самоопределение учащихся.

Также, в программу вошли упражнения направленные на предупреждение и профилактику предэкзаменационного стресса, поскольку исследование показало, что старшеклассники, в основном учащиеся 11-х классов, слишком обеспокоены проблемой сдачи ЕГЭ, что ограничивает их жизненные планы и делает образ будущего более негативным и менее протяженным.

Программа тренинговых занятий «Мой жизненный путь»

Пояснительная записка. В старшем школьном возрасте особенно важна сформированность временной перспективы будущего, поскольку юноша находится на этапе выбора и построения жизненного пути. Развитость временной перспективы будущего имеет взаимосвязь со способностью к целеполаганию, а также с профессиональным самоопределением, поскольку в образе будущего отражены основные ценности, смыслы и цели личности. Еще одним важным аспектом в этом отношении является развитие способности к планированию и организации времени. Это обеспечить структурированность и реалистичность образа будущего, позволит продумать средства и способы достижения целей, ресурсы. Сформированность навыков организации времени позволит старшекласснику структурировать, организовать свою деятельность по достижению целей, а так же справиться с нехваткой времени, возникающей вследствие перегруженности учебной работой. Таким образом, главной целевой аудиторией для проведения данного тренинга будут являться учащиеся 10-11 классов.

Цель программы: развитие временной перспективы и образа будущего.

Задачи:

1. Развитие способности к целеполаганию

2. Развитие способности к планированию и достижению целей
3. Развитие мотивации достижений
4. Формирование позитивного образа будущего
5. Развитие чувства времени
6. Формирование навыков организации времени
7. Профилактика предэкзаменационного стресса

Целевая группа: Учащиеся 10-11 классов школы; также, возможно применять для юношей и молодых людей, в возрасте от 15 до 30 лет

Требования к помещению: занятия проводятся в помещении с площадью, достаточной для проведения динамических упражнений.

Организация занятий: программа предусматривает 10 занятий, продолжительность каждого занятия два академических часа.

Занятие № 1

Цель занятия: формирование доброжелательной обстановки в группе, установление личных границ при взаимодействии в упражнениях.

Материалы к занятию: лист ватмана, маркер.

Ход занятия:

1. Знакомство с целями тренинга. – 15 мин.
2. Выработка правил поведения на занятиях. – 10 мин.
3. Упражнение «Молчанка-говорилка». – 10 мин.
4. Упражнение «Установление дистанции». – 15 мин.
5. Упражнение «Дружеская рука». – 15 мин.
5. Упражнение «Говорящие руки» – 20 мин.
6. Рефлексия. – 5-7 мин.

Занятие № 2

Цель занятия: Помощь старшеклассникам в раскрытии своих сильных сторон, внутренних ресурсов. Оказание психологической поддержки.

Материалы к занятию: бумага, ручка, резиновый мяч.

Ход занятия:

- Упражнение 1. Разминка «Что нового?» – 10 мин.
 - Упражнение 2. «Каким я себя ощущаю?» – 5 мин.
 - Упражнение 3. «Кто я? Какой я?» – 20 мин
 - Упражнение 4. «Точка опоры» – 20 мин
 - Упражнение 5. «Сильные стороны» – 10 мин.
 - Упражнение 6. «Проективный рисунок» – 20 мин.
- Рефлексия – 5 мин.

Занятие № 3

Цель занятия: Помочь старшеклассникам ответить на вопрос «Чего я хочу?», научить формулировать свои цели, делать их действенными. Подвести учащихся к осознанию того, что «жизнь не была потрачена впустую», развить веру в собственные возможности, для достижения последующих целей.

Материалы к занятию: бумага, ручка.

Ход занятия:

- Упражнение 1. Разминка «Импульс по кругу». – 7 мин.
 - Упражнение 2. «Мои успехи и стремления». – 30 мин.
 - Упражнение 3. «Близкие и далекие цели». – 15 мин.
 - Упражнение 4. «Наиболее важные цели». – 15 мин.
 - Упражнение 5. «Человек, достигший цели». – 15 мин.
 - Упражнение 6. «Мой успех». – 15 мин.
- Рефлексия занятия. – 5-7 мин.

Занятие № 4

Цель занятия: Подвести старшеклассников к осознанию временных промежутков своей жизни; создать условия для проживания своего прошлого, настоящего и будущего; развивать способности к целеполаганию.

Материалы к занятию: мел, доска, образцы стрелок, листы бумаги, простые карандаши

Ход занятия:

Упражнение 1. Разминка «Фраза по кругу». – 10 мин.

Упражнение 2. «Стрела жизни». – 15 мин.

Упражнение 3. «События жизни». – 25 мин.

Упражнение 4. «Кино». – 20 мин.

Упражнение 5. Релаксация. – 7 мин.

Рефлексия. – 10 мин.

Занятие № 5

Цель занятия: Помочь старшеклассникам в построении жизненных планов, касающихся разных сфер жизни. Помочь осознать отличия мечты от планов, и таким образом перейти к более реалистичным представлениям о будущем.

Материалы к занятию: раздаточный материал (карточки с вопросами), ручка, бумага.

Упражнение 1. Разминка «Я думаю, что ты думаешь» – 7 мин.

Упражнение 2. «Жизненные цели» – 40 мин.

Упражнение 3. «Мечта всей жизни» – 35 мин

Рефлексия. – 5-7 мин.

Занятие № 6

Цель занятия: Помочь старшеклассникам осознать свои профессиональные желания. Помочь в построении жизненных планов, касающихся будущей профессиональной деятельности.

Материалы к занятию: Раздаточный материал (бланки с незаконченными предложениями, ручка, бумага).

Ход занятия:

Упражнения 1. Разминка «Узнай по рукопожатию» – 10 мин.

Упражнение 2. «Мои профессиональные желания» – 35 мин.

Упражнение 3. «Выбор» – 20 мин.

Упражнение 4. «Призвание» – 15 мин.

Рефлексия – 10 мин.

Занятие № 7

Цель занятия: расширить представления учащихся о ценности понятия «время» как возможности человека воплотить задуманное.

Материалы к занятию: Листы А4, карандаш, линейка, ручка.

Ход занятия:

Упражнение 1. Разминка «Кто тебя окружает» – 10 мин.

Упражнение 2. «Что делать со временем» – 20 мин

Упражнение 3. «Ценность времени» – 10 мин.

Упражнение 4. «Мои ценности» – 15 мин.

Упражнение 5. «Учение с увлечением» – 10 мин.

Упражнение 6. «Жизненный план» – 15 мин.

Рефлексия – 5-7 мин.

Занятие № 8

Цель занятия: Развитие чувства времени, а также развитие навыков управления и организации времени для повышения эффективности работы.

Материалы к занятию: бумага, ручка

Ход занятия:

Упражнение 1. Разминка «Привет» – 5 мин.

Упражнение 2. «Чувство времени» – 10 мин.

Упражнение 3. «Мои жизненные цели» – 30 мин.

Упражнение 4. «Антивремя» – 20 мин.

Упражнение 5. «Поглотители времени» – 20 мин.

Рефлексия – 5-7 мин.

Занятие № 9

Цель занятия: Развитие навыков распределения и организации времени, планирования дня.

Материалы к занятию: раздаточные материалы (карточки с рецептами, карточки зеленые и синие, схема «пирог времени»), бумага, ручка, линейка, цветные карандаши.

Упражнение 1. Разминка «Рецепт хорошего дня» – 15 мин.

Упражнение 2. «Колесо жизни» – 20 мин.

Упражнение 3. «Режим дня» – 20 мин.

Упражнение 4. «Жесткие и гибкие» – 10 мин.

Упражнение 5. «Пирог времени» – 20 мин.

Рефлексия – 5-7 мин.

Занятие № 10

Цель занятия: профилактика и преодоление предэкзаменационного стресса. Прощание.

Материалы к занятию: ручка, бумага, карточки (с билетами).

Ход занятия:

Упражнение 1. Разминка «Совместное сочинение о будущем» – 7 мин.

Упражнение 2. «Мои ресурсы» – 15 мин.

Упражнение 3. «Могло быть хуже» – 25 мин.

Упражнение 4. «Экзамен в школе сказочных героев» – 25 мин.

Упражнение 5. Заключительное «Благодарности» – 7 мин.

Рефлексия. – 10 минут

Представленные упражнения тренинга являются вариативными и имеет адресную направленность на конкретную группу учеников, однако подобранные упражнения должны соответствовать целям занятия.

Список литературы

1. Дубровина, И.В. Формирование личности старшеклассника / И.В. Дубровина. – М.: Педагогика, 1989. – 168 с.
2. Камнева, Е.В. Анализ психологического содержания временной перспективы в образе Я субъекта (в возрастном диапазоне от 6 до 18 лет): автореф. дисс. канд. психол. наук / Е.В. Камнева. — Калуга, 2002. – 14 с.
3. Толстых, Н.Н. Время думать о будущем / Н.Н. Толстых // Мир психологии. 2013, — № 2 (74) — С. 96-108.
4. Чекалина, М.С. Особенности временной перспективы в юношеском возрасте / М.С. Чекалина // Развитие человека в современном мире: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 2011. – С. 234-240

УДК 159.9.07

ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОДРОСТКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

ЛЯХ ТАТЬЯНА ИЛЬНИЧНА

к. п. н., доцент

ЗАХАРОВА ЛИЛИЯ АЛЕКСЕЕВНА

студент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого»

Аннотация: данная статья посвящена исследованию личностных особенностей подростков с задержкой психического развития, являющихся своеобразными конструктами, определяющими нравственное направление человека. Особое внимание в статье уделено актуальной на сегодняшний день проблеме формирования личностных особенностей подросткового возраста. В статье представлены результаты авторского исследования личностных особенностей подростков с задержкой психического развития.

Ключевые слова: личность, личностное развитие, подростковый возраст, подростковые новообразования, задержка психического развития

THE STUDY OF PERSONAL CHARACTERISTICS OF ADOLESCENTS WITH MENTAL RETARDATION

Lyakh Tatiana Ilinichna,
Zakharova Liliya Alekseevna

Abstract: this article is devoted to the study of personal characteristics of adolescents with mental retardation, which is kind of constructs that determine the moral development of man. Special attention is paid to actual for today the problem of formation of personal characteristics of adolescence. The article presents the results of the research of personal characteristics of adolescents with mental retardation.

Key words: personality, personality development, adolescence, teenage neoplasms, delayed mental development

Исследование личностных особенностей подростков с ЗПР всегда привлекала внимание как отечественных, так и зарубежных ученых в различных областях наук – психологии, педагогике, дефектологии, социологии, философии и др.

Понятие «личность» в психологической литературе богато по содержанию, но в основном оно определяется как устойчивая целостная система социально - значимых черт, характеризующих индивида как члена того или иного общества.

«По мнению Р. С. Немова, личность - это индивид, взятый в системе определенных его психологических характеристик, которые социально обусловлены, проявляются в общественных связях и отношениях. Как правило, эти психологические характеристики являются стабильными, они определяют

нравственные поступки человека, имеющие существенное значение для него самого, его сознания и деятельности, окружающих и социума» [11, с. 169].

Однако, чаще всего, личность определяется как индивид с совокупностью его социальных, приобретенных качеств. Это означает, что к числу личностных особенностей не относятся генотипические (физиологические) особенности, так как они не зависят от жизни человека в социуме. «Так же многие авторы, в особенности А. Б. Орлов, в понятие «личность» включают такие свойства, которые являются более или менее устойчивыми и свидетельствуют об индивидуальности человека, определяя его социальное пространство и существенные для людей поступки» [12, с. 116].

Знаменитая фраза А. Н. Леонтьева – «Личностью не рождаются, личностью становятся» говорит о том, что то, что делает человека личностью – это его социальная индивидуальность, т. е. совокупность характерных для человека социальных качеств. Но, разумеется, и природная индивидуальность в значительной степени оказывает свое влияние на развитие личности.

«К личностным особенностям индивида В. С. Мерлин относит те психологические особенности, которые кажутся более глубокими, стабильными и влияющими на все другие особенности человека. Личностные особенности - это не только способности, темперамент, психологический характер и самооценка, но это и мотивы людей, их стремления и воля, их личностная устойчивость и самоидентичность» [10, с. 125].

«В. А. Аверин отмечал, что в психологические свойства личности входят такие особенности как темперамент, характер, способности, потребности, мотивы, самосознание» [1, с. 35]. Так же некоторые научные источники включают в список личностных свойств такие особенности как сознание, самооценку и стремлению к достижениям цели (уровень притязаний).

Следовательно, можно отметить, что личностные особенности делятся на две категории:

- 1) свойства индивида (его индивидуальные качественные особенности психики);
- 2) свойства индивидуальности (мотивация и воля, характер, способности).

«Л. И. Божович выделила два критерия сформированности личности:

1) Человека можно считать личностью, если в его мотивах существует иерархия, а именно, если он способен преодолевать собственные побуждения, другими словами, индивид способен к опосредованному поведению. При этом отмечается, что мотивы, по которым преодолеваются непосредственные побуждения, социально детерминированы;

2) Способность к сознательному руководству и наблюдению за собственным поведением. Этот критерий осуществляется на основе осознанных индивидом мотивов, целей и принципов» [2, с. 64].

Исследование личностных особенностей приобретает особое значение в подростковом возрасте, поскольку именно подростки, как особая социально - возрастная группа, находятся в стадии взросления и развития, стоят перед выбором дальнейшего профессионального и жизненного пути.

«Л. С. Выготский, называя подростковый возраст одним из самых сложных критических периодов в онтогенезе человека, характеризовал его как этап, в котором равновесие, сложившееся в детском возрасте, нарушено в связи с появлением пубертатного периода (полового созревания), а новое в жизни подростка ещё не обретено» [4, с. 78].

Подростковый возраст - переходный этап между детством и взрослостью, относящийся к числу кризисных периодов. Согласно концепции Ж. Пиаже, начало подросткового возраста начинается в 11 – 12 лет и заканчивается в 14 – 15. «В этом сложном возрастном диапазоне, по мнению М. Клее, происходят преобразования в различных сферах: в сфере сознания, деятельности и сфере взаимоотношений подростка» [7, с. 88].

«Д. Б. Эльконин указывал на то, что подростковый возраст характеризуется появлением чувства взрослости, как период активного формирования системы взглядов на окружающий их мир, развития «Я – концепции» как рефлексивной части личности, осознания себя индивидуальностью, принятия себя» [16, с. 219].

«А. В. Петровский выделяет, что в период возникновения так называемого «чувства взрослости» подростки часто стремятся к идентификации со значимым взрослым» [14, с. 61].

Актуальность исследования личностных особенностей подростков с ЗПР обусловлена появлением целого ряда работ, посвященных различным аспектам этой проблемы.

Актуальность обусловлена так же тем, что в связи с появлением важнейших новообразований подросткового возраста, социальные и психические изменения, затрагивающие личностные особенности подростков с ЗПР, находятся в противоречии. К этим новообразованиям относятся: чувство взрослости, овладение нормами коллективной жизни, критичное отношение к окружающим, развитие рефлексии и самопознания.

Становление этих новообразований у подростков с нормальным психическим развитием, согласно исследованиям различных ученых, протекает сложно и проблематично, совместно со вспыльчивостью, восприимчивостью и эмоциональностью к окружающей обстановке. [6, с. 101].

Но более сложно проходит процесс формирования личностных особенностей у подростков с ЗПР. Потребность в том, чтобы быть и считаться взрослыми, сильно выражена, а возможности для ее удовлетворения практически отсутствуют.

«В. В. Лебединский определял ЗПР как ретардацию (замедление) темпа формирования познавательной, эмоциональной, моторной, сенсорной, речевой и волевой сфер с их временным фиксированием на более ранних возрастных этапах» [8, с. 115].

«К. С. Лебединская выделила 4 основных варианта задержки психического развития:

1. ЗПР конституционального происхождения, при которой свойственен психический и психофизический инфантилизм (инфантильный тип телосложения, инфантильность психики). Эмоционально – волевая сфера этих детей находится на уровне детей младшего возраста;

2. ЗПР соматогенного происхождения, которая связана с длительными хроническими заболеваниями ребенка. Она характеризуется психической астенией, истощаемостью. Такие дети, в основном, робкие, боязливые, неуверенные в себе;

3. ЗПР психогенного происхождения, которая исходит из неблагоприятных условия воспитания. К этим условиям относится педагогическая запущенность (безнадзорность), гиперопека, гипопека. При этом варианте ЗПР, как правило, страдает эмоционально – волевая сфера;

4. ЗПР церебрально – органического происхождения, причиной которой является минимальная мозговая дисфункция. Фактором возникновения органического поражения ЦНС являются патологии беременности и родов, внутриутробные инфекции (краснуха, токсоплазмоз, грипп и т. д.), травмы. Данный вид ЗПР характеризуется незрелостью познавательной и эмоционально – волевой сферы» [9, с. 97].

«Г. В. Грибанова считает, что развитие личностных особенностей подростков в ЗПР отличается значительным своеобразием. Для этой категории детей характерна низкая самооценка, неуверенность в себе. Определённый стиль взаимодействия ребенка с окружающим его миром, его темперамент являются базой для формирования характера, выражающегося в устойчивом отношении к окружающему миру, к самому себе и проявляющегося как в познавательной деятельности, так и в общении» [5, с. 56].

«У большинства подростков с ЗПР, по мнению Т. А. Власовой, наблюдается эмоционально – волевая незрелость, ведущая к поверхностности контактов, которая легко приводит к конфликтным ситуациям, в разрешении которых им недостает самоконтроля и саморефлексии, слабой эмпатичности, т. е. способности к сопереживанию и сочувствию. Контакты таких детей, в большинстве своем, мимолетны, ситуативны и неустойчивы» [3, с. 98]. Неустойчивость эмоций проявляется в лабильности настроения и эмоционального реагирования подростков, легком возникновении эмоционального возбуждения или плача. Нередко у детей возникает состояние тревожности и беспокойства.

Подростки с ЗПР могут допускать срывы в своем поведении, что особенно видно в частых переходах от состояния активности к полной или частичной пассивности. Они трудно входят в рабочий режим, быстро утомляются, расторможены, беспокойны. Эти дети очень обидчивы и вспыльчивы.

«Г. Е. Сухарева отмечает, что для подростков с ЗПР, как правило, характерна недостаточная зрелость аффективно-волевой сферы. По ее мнению, социальная адаптация таких подростков больше зависит от влияния на них окружающей среды, чем от них самих» [15, с. 45].

Недостаточность познавательной активности подростков с ЗПР, сочетающаяся с быстрой истощаемостью, может довольно серьезно препятствовать обучению и развитию таких детей. Трудности в усвоении учебного материала возникают, прежде всего, в быстро наступающем утомлении и снижении работоспособности подростков с ЗПР. [13, с. 87].

Принципиальное значение для комплексного изучения ЗПР имеют исследования таких ученых как Т. А. Власова, Г. В. Грибанова, Т. В. Драгунова, В. В. Лебединский, К. С. Лебединская, Н. С. Певзнер, Г. Е. Сухарева.

Изучением подросткового возраста занимались такие ученые как В. А. Аверин, Л. И. Божович, Л. С. Выготский, М. Клее, Ж. Пиаже, Д. Б. Эльконин.

Многообразие подходов к изучению личности и личностных особенностей исходит из исследований таких ученых как В. А. Аверин, Л. С. Выготский, В. С. Мерлин, Р. С. Немов, А. Б. Орлов, А. В. Петровский.

Целью нашего исследования явилось исследование личностных особенностей подростков с задержкой психического развития, проведенное с помощью методик:

1. Методика Рене Жиля;
2. Методика определения индивидуальной меры рефлексивности А. В. Карпова и В. В. Пономаревой;
3. Методика Р. С. Немова «Какой Я?».

В проведенном нами исследовании были получены данные о социальной приспособленности подростков, сферы их межличностных отношений, восприятия внутрисемейных отношений и личностных проявлений, об уровне развития рефлексии личности и об уровне самооценки подростков.

С помощью методики Рене Жиля удалось установить, что в группе детей подросткового возраста, участвующих в исследовании доминирует отношение к матери, на втором месте к отцу, к сестрам и братьям на третьем месте, к друзьям и подругам на четвертом месте, к бабушке и дедушке – на пятом месте, к учителю или воспитателю – на шестом. В характеристике личности самих детей преобладает стремление к уединению, на втором месте выявляется общительность, на третьем месте в характеристике выявлена любознательность, на четвертом месте реакция на фрустрацию, на пятом месте выявлена конфликтность. Наименее выраженная характеристика испытуемых подростков – лидерство.

С помощью методики определения индивидуальной меры рефлексивности А. В. Карпова и В. В. Пономаревой удалось установить, что для большинства подростков с ЗПР (67%) характерен низкий уровень развития рефлексии. Такие подростки не умеют анализировать результаты своей деятельности, мало задумываются о своих возможностях и личностных свойствах и, соответственно, не умеют их использовать.

С помощью методики Р. С. Немова «Какой Я?» удалось установить, что 25 % испытуемых имеют завышенную самооценку, 50 % заниженный уровень, 25 % испытуемых детей с ЗПР имеют адекватный уровень самооценки. Преобладающий заниженный уровень самооценки в группе испытуемых свидетельствует о том, что подросток ставит себя в позицию превосходства, уверен в собственной правоте, игнорирует точку зрения окружающих людей.

Таким образом, можно сказать, что понятие «личность», как устойчивая система, характеризует особенности развития индивида как социального субъекта. Многие авторы в своих исследованиях, рассматривая структуру личности, отмечают способности, темперамент, характер, мотивацию, социальные установки, потребности и самосознание.

Ведущей деятельностью в подростковом возрасте является межличностное общение, под влиянием которого происходит формирование центральных новообразований в психике подростков.

Подростки с ЗПР, как правило, характеризуются отсутствием учебной мотивации. На фоне перечисленных нами психических особенностей подростков с ЗПР следует выделить такие проблемы в становлении личностных особенностей этих детей:

1. трудности в формировании самооценки (чаще всего она бывает неадекватной или заниженной);
2. слаборазвитые навыки коммуникативного общения;

3. отмечаются склонности к девиантному (отклоняющемуся) поведению.

Подростки с ЗПР представляют особую категорию детей, прогноз развития которых может быть благоприятным за счет целенаправленного формирования личностных свойств, необходимых для дальнейшего этапа психологического и социального развития, процессов самоактуализации и реализации их личностного потенциала.

Список литературы

1. Аверин В. А. Психология личности: Учебное пособие. – СПб, 1999 – 89 с.
2. Божович Л. И. Этапы формирования личности в онтогенезе – М.: Эксмо, 2010. – 113 с.
3. Власова Т. А. О детях с отклонениями в развитии. - М.: изд. – во ПРОСВЕЩЕНИЕ, 1973. – 189 с.
4. Выготский Л. С. Психология развития человека. М.: АСТ Астрель, 2013. – 151 с.
5. Грибанова Г. В. Психологическая характеристика личности подростков с задержкой психического развития – М.: Наука, 2010. – 162 с.
6. Драгунова Т. В. Воспитание подростка в семье / – М.: Педагогика, 2014. – 130 с.
7. Клее М. Психология подростка. - М.: Педагогика, 1991. - 176 с.
8. Лебединский В. В. Задержанное психическое развитие /Нарушение психического развития у детей.- М.: Изд-во МГУ, 2000. - 311 с.
9. Лебединская К. С. Актуальные проблемы диагностики задержки психического развития детей - М.: Педагогика, 1982. – 200 с.
10. Мерлин В. С. Структура личности. Характер, способности, самосознание – СПб.: Питер, 2013. – 288 с.
11. Немов Р. С. Психология / Просвещение: ВЛАДОС, 1995. - 496 с.
12. Орлов А. Б. Психология личности и сущности человека / М.: Академия, 2010. – 272 с.
13. Певзнер Н. С. О детях с отклонениями в развитии. - М.: изд-во ПРОСВЕЩЕНИЕ, 1973. – 189 с.
14. Петровский А. В. Быть личностью / - М.: Академия, 2011. – 123 с.
15. Сухарева Г. Е. Диагностика и коррекция задержки психического развития. Учебно-методическое пособие. 2004. — 68 с.
16. Эльконин Д. Б. Избранные психологические труды. — М.: Педагогика, 1989 - 560 с.

© Т. И. Лях, Л. А. Захарова, 2018

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316.776.2

ДОВЕРИЕ В СОЦИОТЕХНИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ НОВЫХ СИСТЕМ

ПОЗДЕЕВА ЕЛЕНА ГЕННАДИЕВНА

к.социол.н., доцент

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»

Аннотация: В современном обществе возрастает значение доверия в связи с изменениями в социотехническом пространстве. Доверие технике и техническим системам является актуальной проблемой социально-психологических исследований и социологического анализа, который сфокусирован на его коммуникативной роли и способности порождать новый системный порядок. Важным аспектом является связь доверия с образом будущего общества, конструированием его наиболее значимых контуров.

Ключевые слова. Доверие, социотехническое пространство, система, коммуникация, актор.

TRUST IN THE SOCIOTECHNICAL SPACE AS A FACTOR FOR THE FORMATION OF NEW SYSTEMS

Pozdeeva Elena Gennadievna

Abstract: In modern society, the importance of trust increases due to changes in the socio-technical space. Trust in technology and technical systems is an urgent problem of socio-psychological research and sociological analysis, which is focused on its communicative role and the ability to generate a new systemic order. An important aspect is the relationship of trust with the image of the future society, the construction of its most significant contours.

Key words: trust, sociotechnical space, system, communication, actor.

Общество, переживающее четвертую промышленную революцию, живет, охваченное стихией ускоренного темпа расширения связей и взаимодействия. Поэтому прорыв в коммуникативном пространстве, согласно взглядам теоретика современной революции К. Шваба, потребует от субъектов признания себя частью системы распределенной власти. [1, с.42]. В этом общем процессе изменений взаимодействуют четыре типа интеллекта: контекстуальный (знания и понимание), эмоциональный (интеграция мыслей с чувствами), вдохновенный (направленность на общее благо) и физический (энергия действовать). «Вдохновенный интеллект» выступает в контексте этой концепции как фактор консолидации, опирающийся на доверие, интегрирующий усилия различных агентов для достижения цели и имеющий направленность на совершенствование настоящего во благо общего будущего. Важным аспектом этого подхода является связь доверия с образом будущего, конструированием его наиболее значимых контуров. Это приобретает особое значение в условиях расширения поля применения техники и технологий в нашей повседневной и деловой жизни, возросшей зависимости человека от техносферы, изменения социального-ролевого взаимодействия в сторону партнерства с техникой. Сегодня одним из актуальных становится вопрос о том, как доверие прокладывает новые пути в сетевом взаимодействии с участием техники.

Отношение к новым технологиям формируется исходя из расчета баланса в оценке рисков, выгоды и доверия к тому, кто эти технологии внедряет [2]. Общество, пройдя определенные ступени глобализации, уже переступило фазу принятия «глобального соседства» с расширением применения главного медиума - английского языка. На смену этому этапу пришли новые проблемы, связанные с доверием «чужому» на волне миграционного сдвига, что обострило политические, экономические и социокультурные проблемы. Сейчас наблюдается наложение процессов трансформации доверия, они охватывают развитие доверия в межгрупповом и межэтническом взаимодействии параллельно с все большим проникновением доверия в плоскость социотехнических систем. Это связано с тем, что в пространство коммуникации прочно вошли технические устройства и посредники, роль которых в последнее время повышается. От них зависит эффективность, успешность, адекватность понимания, скорость обмена информацией, удовлетворенность участников и другие показатели, с помощью которых можно охарактеризовать результативность коммуникаций и их символический статус.

Геометрия доверия в XXI веке расширяется, в ней личностным сетевым структурам связей отведено уже далеко не первое место с учетом расширения радиуса доверия и влияния социотехнических систем. Структурно-динамические и институциональные аспекты доверия, его уровневая структура и волновая природа анализируются сегодня в междисциплинарном ракурсе, позволяя углублять представление о доверии как о социальном капитале, рассматривать его роль как фактора развития сетевых отношений, транслятора социокультурных основ организации, инструмента личностного развития в коммуникативных средах. Новым моментом становится проблема развития доверия к сложным социотехническим системам. Так, например, укрепление доверия менеджменту в условиях нестабильности предполагает работу над инфраструктурой доверия в организации, совершенствование управленческих элементов: целостной и гибкой профессиональной системы, социальных ожиданий и ценностно-нормативного порядка, который направлен на поддержание вовлеченности и приверженности работников [3].

Доверие технике и техническим системам изучается с позиций отношения к технике как к антропо- и социогенной системе, а к техническим устройствам как социотехническим системам [4]. Доверие помещается в пространство нескольких размерностей, которые отражают доверительное отношение человека к отдельным элементам и блокам технической системы; людям, создающим технику; знаниям разработчиков и занятых в сфере обслуживания техники; себе как профессионалу или пользователю; условиям эксплуатации техники, что сопряжено с проблемой безопасности. Доверие технике рассматривается как «специфическое психологическое отношение человека, выражающее его представления, эмоциональную реакцию и готовность к выполнению профессиональных задач с помощью техники» [5]. В этом смысле доверие выполняет важную регулирующую функцию, т.к. в сложно прогнозируемых условиях способствует оптимизации выполнения задач, снимая напряжение, вызванное когнитивной сложностью, повышенной концентрацией внимания. Можно говорить о том, что доверие технике связано с характеристиками ее надежности, а также субъективной ответственности пользователей. В контексте менеджмента качества доверие техническим системам выступает как основа уверенности в том, что продукт и ИТ- система отвечает целям безопасности.

К сложным системам относятся и современные экономические системы, которые отличаются большим количеством элементов и связей, высокой степенью динамичности, наличием нефункциональных связей между элементами. Они находятся в поле действия субъективных факторов, обусловленных участием в процессах субъекта, который принимает решения непосредственно в процессе выполнения работы. Это приводит к тому, что система функционирует в условиях неопределенности внешней и внутренней среды [6]. Здесь действует принцип: неопределенность всегда выше там, где мы меньше располагаем точностью и полнотой информации, а также при увеличении временного отрезка, на который распространяется прогноз поведения системы. Для приближения к более высокой точности оценок и сценариев требуются комплексные методики, комбинирование методов и подходов (детерминированных, статистических, вероятностных, нечетких). В контексте поведенческой экономики, получившей развитие в условиях действия систем с высокой долей неопределенности и риска, во многом обусловленных реакцией человека на «текущую» реальность, доверие выступает показателем,

обладающим «мультипликативным аналитическим магнетизмом» [7]. Оно концентрирует признаки перехода к системе отношений более высокого порядка, позволяющих оптимизировать ресурсные вложения и одновременно субъективную сторону отношений, увеличивающую оценку удовлетворенности от полученного результата. Развитие доверительных отношений в сторону достижения ими «сквозного» характера в экономических системах, то есть их представленность в коммуникативном пространстве на всех этапах воспроизводственного цикла, дает возможность обеспечить синергию результата. И это позволяет ставить вопрос о доверии как о продукте функционирования экономики неявного знания, где факторами производства являются ранее сформированные неявные знания и компетенции экономического агента [8].

Роль доверия в современном обществе связана и с тем, что оно выступает как уникальный механизм, способствующий коммуникации, с помощью которой создается и воспроизводится социальный порядок. Известный немецкий социолог Н. Луман, говорит о «невероятности» коммуникации, т.е. нет гарантий успеха коммуникации из-за сложности и селективности цепочки взаимодействия источника и получателя. «При достижении адресата содержание коммуникации копируется в сознании Получателя, подобно удвоению генетической информации для деления клетки. Воспринятая Получателем информация осмысливается и вновь вводится в коммуникацию как новая информация, и создает новую коммуникацию. Она охватывает общим смыслом всех участников социального общения» [9]. В коммуникации происходит процесс передачи сообщения, информации, и завершается этот процесс пониманием. В понимании и проявляется принцип избирательности. Наиболее четко Луман охарактеризовал этот процесс, прибегнув к образу «черного ящика», которым каждый участник коммуникации является для другого. «Черные ящики остаются друг для друга непрозрачными... Они действуют друг для друга лучше, если взаимно допускают детерминированность в отношениях система/окружающий мир и на основании этого наблюдают друг друга... Черные ящики создают, так сказать, мудрость, во всяком случае, достаточную транспарентность, для общения друг с другом. Но они не сливаются друг с другом, а самореферентно каждый раз обучаются в собственной перспективе наблюдателя. ...Они могут обучаться обратной связи. Так может возникнуть эмерджентный порядок» [10, с.157-160]. Этот порядок и есть социальная система. Таким образом, в контексте теории социальных систем Н. Лумана можно обнаружить след значимости доверия как основы для коммуникативного процесса, являющегося смыслом и механизмом самопорождения социальных систем. Можно полагать, что это подтверждает двоякую роль доверия: с одной стороны, включенность его в механизм институционализации (через коммуникацию), в образование и укрепление социальных систем, а с другой стороны, само доверие трансформируется под влиянием институтов и в рамках социального порядка. Н. Луман выделял бинарные коды, через которые институты проявляются в общественных отношениях. В этой связи, анализируя процесс производства доверия и его распространение в различные сферы жизни, нельзя не отметить, что оно также развивается в связке с недоверием [11].

Таким образом, современный человек, находясь в потоке освоения технических новшеств, а также технологий достижения жизненно важных целей, неизбежно попадает в зону повышенной валентности доверия. Это продуцирует новые коммуникативные практики, опирающиеся на доверительные отношения, упорядочение которых создает каркас новых систем, которые символически оформляются и закрепляются, производя ролевые комплексы и требуя изменения социальных качеств и поведенческих навыков субъектов.

Список литературы

1. Шваб К. Четвертая промышленная революция: перевод с английского / Клаус Шваб. – Москва: Издательство «Э», 2017. – 208с.
2. Добрякова М., Котельникова З. Социальная укорененность технологий: перспективные направления// ФОРСАЙТ, 2015, Т.9, №1. - с. 6-19. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-ukorenennost-tehnologiy-perspektivnye-napravleniya-issledovaniy> (Дата обращения 02.12.2017).

3. Поздеева Е.Г. Институционализация доверия в организации: управленческий аспект/ Управление социальными изменениями в нестабильных условиях: Всероссийская научная конференция; 24 мая 2016 г., Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, социологический факультет: Материалы конференции / Под общ. ред. В.П. Васильева. – М.: МАКС Пресс, 2016. - С. 446-449.
4. Купрейченко А.Б. Доверие и недоверие технике и социо-техническим системам: постановка проблемы и обоснование подхода к исследованию// Ученые записки ИМЭИ, 2012, Том 2, №1. – С. 126-137.
5. Обознов А.А., Акимова А.Д. Доверие человека технике как фактор надежности профессиональной деятельности // Проблемы педагогики и психологии, 2013, №2.- С.225-231.
6. Смирнова К.А. Понятие неопределенности экономических систем и подходы к ее оценке// Вестник МГТУ, том 11, №2, 2008 г. С.241-246.
7. Салихова И.С., Каримов А.О. Методологические инновации в исследовании доверия как не вещественного фактора развития предприятия// Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление, 2017, №2 (21). С.10-20.
8. Полани М. Личностное знание. – М.: Книга по требованию, 2013. - 342 с.
9. Головин Н.А. Два понятия коммуникации/ Проблемы теоретической социологии: Межвуз. сб. Вып. 11 / Отв. Ред. А.О. Бороноев. – СПб.: Астерион, 2016. - С.84-94.
10. Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории. Перевод с немецкого И. Д. Газиева. Под редакцией Н. А. Головина. СПб.: «Наука», 2007. 643с.
11. Глушко И.В. Доверие и недоверие как социальные практики российского общества. Ростов н/Д.: Изд-во Фонд науки и образования, 2016. – 280с.

©Е.Г. Поздеева, 2017

УДК 656.1/5

ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТОГО ТРАНСПОРТА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ

КОВАЛЬ ВЯЧЕСЛАВ АЛЕКСАНДРОВИЧ

магистрант Института управления НИУ «БелГУ»

ВАНГОРОДСКАЯ СВЕТЛАНА АНАТОЛЬЕВНА

к.с.н., доцент кафедры социальных технологий НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы загрязнения окружающей среды транспортными средствами и факторы, детерминирующие данный процесс. Перечислены основные объекты транспортной инфраструктуры, обозначено их регулирование, а также определены недостатки федерального законодательства в области развития экологически чистого транспорта. На основании изложенного разработаны рекомендации, направленные на улучшение транспортной инфраструктуры Белгородской агломерации в рамках устойчивого развития.

Ключевые слова: транспорт, транспортная инфраструктура, транспортная система, экологически чистый транспорт, «зеленые» технологии, городская агломерация, Белгородская агломерация.

PERSPECTIVE OF DEVELOPMENT OF SUSTAINABLE TRANSPORT ON BELGOROD METROPOLITAN AREA

Koval Viacheslav Aleksandrovich,
Vangodoskaya Svetlana Anatolievna

Abstract. The article deals with problems of polluting environment with vehicles and factors contributing to the process of polluting. Listed main objects of transport infrastructure, allocated their regulation, and also defined flaws of federal law in the sphere of development of sustainable transport. Based on foregoing above, recommendations in improving transport infrastructure of Belgorod metropolitan area were created.

Keywords: transport, transport infrastructure, transport system, sustainable transport, green technologies, urban agglomeration, metropolitan area, Belgorod metropolitan area.

Проблема загрязнения окружающей среды крупных городов и мегаполисов представляется достаточно актуальной и связана не только с наличием нагрузки промышленных предприятий на экосистему территории, но, в значительной степени, обусловлена развитием транспорта и, следовательно, увеличением потока транспортных средств, имеющих достаточно высокий уровень выброса CO₂.

Транспортная инфраструктура играет огромную роль в развитии не только городского пространства, но и любого муниципального образования и региона вне зависимости от их масштабов.

Существует несколько определений понятия «транспортная инфраструктура», из которых нам кажется наиболее предпочтительным определение, данное А.Е. Дашуевой: «Транспортная инфраструктура городской агломерации – это многоуровневая система, состоящая из материальных и сопутствующих им потоков; функции транспортной инфраструктуры выполняют как объекты инфраструкту-

ры, так и органы местной исполнительной власти, общественные организации, местные сообщества. Политика транспортной инфраструктуры определяется не только экономической эффективностью и целесообразностью, но и местным менталитетом, условиями жизни и традициями» [1, с. 47].

Транспортная инфраструктура агломерации основана на взаимосвязях, установленных между населенными пунктами, преимущественно с центральным ядром – городом, среди которых выделяют экономические, производственные, культурные, социальные и другие.

В Федеральном законе от 9 февраля 2007 года № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» выделены следующие объекты транспортной инфраструктуры: а) железнодорожные, автомобильные вокзалы и станции; б) метрополитены; в) тоннели, эстакады, мосты; г) морские терминалы, акватории морских портов; д) порты; е) аэродромы, аэропорты; ж) участки автомобильных дорог, железнодорожных и внутренних водных путей, вертодромы, посадочные площадки, а также иные здания сооружения, обеспечивающие их функционирование [2].

К сожалению, законодательство не включает в число объектов транспортной инфраструктуры сооружения и конструкции, необходимые для обеспечения бесперебойного перемещения велосипедного транспорта. Также в данном законе отсутствуют положения об электрокарах, электробусах и других экологически чистых видах транспортных средств.

Включение в федеральное законодательство таких видов транспорта неизбежно приведет к тому, что Правительство Российской Федерации будет вынуждено развивать экологически чистый транспорт, поскольку его развитие отсутствует не только на региональном, но и федеральном уровне.

Рассмотреть перспективу развития экологически чистого транспорта представляется целесообразным на примере территории Белгородской агломерации. Понятие агломерации является достаточно новым для Российской Федерации и тем более для регионов. Однако, следует отметить, что в английском языке такое понятие уже есть. Тожественное агломерации понятие «Metropolitan Area» было введено в оборот профессором социологии, общественной политики и общественного администрирования в университете им. Джорджа Вашингтона – Грегори Д. Сквайарсом (Gregory D. Squires) – в его книге «Urban Sprawl: Causes, Consequences & Policy Responses» («Разрастание города: причины, последствия и ответные меры политики») [3, р. 52].

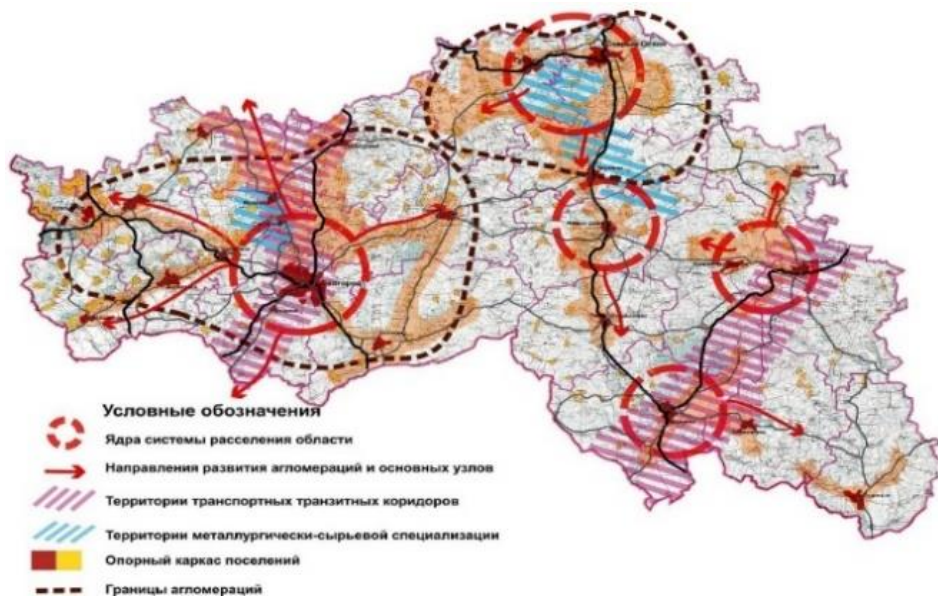

Рис. 1. Изображение Белгородской (слева) и Старооскольско-Губкинской (справа) агломераций Белгородской области [4]

Границы Белгородской агломерации (см. рис. 1) были обозначены Губернатором Белгородской области, который определил, что ее границы простираются на север, охватывая поселок Северный, район Шопино, хутор Жданов и до самого Строителя. Западное направление агломерации представле-

но такими сельскими поселениями, как: Стрелецкое, Пушкарное, Томаровка, Комсомольский, Бессоновка и Октябрьский. В южном направлении в Белгородскую агломерацию входят поселки Майский, Дубовое, Таврово, Никольское, Новая Нелидовка и Старая Нелидовка. И, наконец, в восточное направление входят следующие сельские поселения: Ольшанец, Разумное, Маслова Пристань, Ново-садовый, Беловское, Ближняя Игуменка и Дальняя Игуменка. Именно такие границы были обозначены Губернатором Белгородской области 19 января 2016 года на расширенном заседании Совета при Губернаторе области по развитию Белгородской агломерации. Общая численность населения агломерации составляет 600 тысяч человек [5].

Определив границы Белгородской агломерации, перейдем к рассмотрению объектов транспортной инфраструктуры на указанной территории и дадим ей качественную и количественную оценку.

Транспортная система Белгородской агломерации представлена преимущественно автомобильным транспортом. Он «окутывает» агломерацию со все сторон, представляя вид основных транспортных артерий, самыми загруженными из которых являются дороги Шебекинского и Дубовского направления.

Заторы на дорогах не только тормозят экономическое развитие, поскольку происходит задержка передвижения товаров и услуг, но и способствуют большей эмиссии CO₂ (углекислого газа) в атмосферу. Такие задержки влекут за собой удорожание товара, что негативно сказывается на сбережениях граждан, но, самое главное – происходит излишнее влияние на экологическую обстановку агломерации, которого могло бы и не быть.

По справедливому замечанию А.С. Голубевой, «отрицательными эколого-экономическими последствиями роста концентрации углекислого газа в атмосфере являются глобальное изменение климата и рост потребления ископаемого топлива» [6, с. 74].

Сокращению выбросов CO₂ автомобильным транспортом может способствовать увеличение количества единиц общественного транспорта и, как одно из условий социально-экономического развития территории, его качественное развитие, позволяющее добраться человеку из одной точки города в пригород, из одной части пригорода в другую и так далее. Ведь транспортные издержки негативно сказываются на эмиссии углекислого газа, состоянии инфраструктуры территории и, как следствие, на качестве городской среды, делая ее не комфортной, а, напротив, негативной. Переход граждан с личного транспортного средства на общественный транспорт позитивно сказывается как на окружающей среде, так и на качестве городской среды.

Организация передвижения населения Белгородской агломерации и иных населенных пунктов области представлена автобусным транспортом. Автобусный транспорт пригородного, межрегионального и международного сообщения представлен автовокзалом «Белгород», пропускная способность которого составляет 200 автобусов в день [7].

Следует отметить, что из имеющихся в Белгородской агломерации автобусных средств нет ни одного электробуса – транспортного средства для общественных перевозок, работающего на электрическом двигателе, иначе электрической энергии (тяге). Транспортные средства на электрической энергии более экономичны в отличие от дизельных и бензиновых, однако, их стоимость достаточно высока, отсутствует требуемая инфраструктура для электрокаров и электробусов. Гипотетически создав нужную инфраструктуру для зарядки электрических транспортных средств, в любом случае будут трудности по организации пропаганды электрокаров.

Поэтому следует начать ввод в эксплуатацию нового вида общественного транспорта – электробусов. Стоимость такого вида транспорта в 2-3 раза превышает стоимость обычного, привычного для населения агломерации автобуса.

Примерная стоимость электробуса по некоторым данным составляет 25 миллионов рублей [8], в то время как автобус с такими же характеристиками стоит порядка 7-10 миллионов рублей [9]. Разница стоимости при выборе альтернативного источника энергии и привычного для нас бензинового двигателя самокупаема в перспективе в связи с разницей в цене между электроэнергией и топливом.

Переходя к характеристике общественного транспорта города Белгорода, необходимо отметить, что по состоянию на начало 2017 года автопарк города Белгорода осуществляет и обслуживает более

115 автобусных маршрутов. В рамках проекта «Совершенствование организации пассажирских перевозок в Белгородской агломерации» в 2014 году оборудовано 15 электронно-информационных остановочных комплексов. В это время для обслуживания маршрутной сети предусматривалось 643 единицы транспортных средств [10].

По состоянию на 2015 года МУП «Городской пассажирский транспорт» имел в своем распоряжении 70 троллейбусов с допуском на линию. Маршрутная сеть представляет собой разветвление из 11 маршрута, общей протяженностью 123,8 км. К сожалению, количество троллейбусов имеет тенденцию к сокращению и уже в 2016 году в распоряжении МУП «Городской пассажирский транспорт» имел 69 троллейбусов [11, с. 21].

Необходимо отметить, что использование троллейбусов имеет несомненное преимущество для транспортной инфраструктуры Белгородской агломерации и окружающей среды территории, поскольку такое средство передвижения не представляет каких-либо выбросов CO₂ в атмосферу и не вырабатывает шум.

Однако троллейбусная транспортная сеть требует огромных денежных средств, что связано с ремонтом, реконструкцией и модернизацией электросетей, способствующих движению троллейбусов, но наука не стоит на месте. Данная проблема решается учеными, под руководством которых были изобретены электробусы и автономные автобусы, функционирующие посредством использования электрической энергии. Главное, что они экологичны, экономичны и не требуют массива электропроводов, станций и тому подобного. Единственное условие для их бесперебойной работы – это электроподзарядка, которой вполне хватает на сутки рабочего дня в интенсивном движении. Возможно, в скором времени электробусы получат свое распространение и в Белгородской агломерации.

Администрации городского округа «Город Белгород» следует обратить внимание на подобного рода инновации и планировать бюджет с последующим замещением имеющихся старых автобусных транспортных средств новыми электробусами, а также с целью замены троллейбусов такими же экологически чистыми автобусами, поскольку стоимость модернизации электросетей огромна.

Другими объектами транспортной инфраструктуры являются железнодорожный вокзал и аэропорт на территории Белгородской агломерации. Оба вида транспорта являются в некоторой степени экологически чистыми, однако, и они представляют определенную опасность для окружающей среды.

Таким образом, можно заключить, что единственным экологически безопасным и чистым транспортным на территории Белгородской агломерации является троллейбус. Велосипедный транспорт не имеет должного развития, его лишь только начинают вводить и продвигать, так как инфраструктура – велосипедные дорожки – расположены таким образом, что они не являются транспортными артериями и, более того, не соединены между собой хордой.

По результатам предварительного анализа транспортной инфраструктуры на территории Белгородской агломерации, можно предложить следующие направления развития экологически чистых видов транспорта и транспортной инфраструктуры в целом.

Во-первых, следует провести работу по привлечению огромного внимания к развитию каршеринга, а именно поминутной аренде электрокаров, велосипедного транспорта и пунктов их проката.

Во-вторых, представляется полезным оснастить основные дорожные артерии агломерации новым видом экологически чистого транспорта – трамваем, при этом не затрагивая имеющееся дорожное полотно, а, напротив, наращивая его по краям для отдельной выделенной полосы для велосипедистов в каждом из направлений, а также монтажа трамвайных путей, которые бы располагались с одной из сторон улицы или проспекта, чтобы не препятствовать установленной организации движения.

В-третьих, является перспективным осуществление поэтапной замены парка обычных автобусов электробусами, создание соответствующей инфраструктуры для эксплуатации и обслуживания последних, а также стимулирование перехода населения на электрокары посредством того же развития инфраструктуры и предоставления различных льгот.

В-четвертых, существенное влияние на развитие может оказать перевод инфраструктурных элементов транспортной сети (светофоры, подсветка знаков, пешеходных переходов, бордюров и уличное освещение) на альтернативные источники энергии – солнечные панели.

Список источников

1. Дашуева А.Е. Транспортная инфраструктура городских агломераций. – Актуальные вопросы экономики и управления на современном этапе развития общества : материалы конф., 15 мая 2015 г. – 2015. – С. 46-50.
2. О транспортной безопасности [Электронный ресурс] : федер. закон от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Информ. банк. «Версия Проф». Раздел «Законодательство». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66069/ (дата обращения: 31.10.2017).
3. Squires G.D. 2002. Urban Sprawl: Causes, Consequences & Policy Responses. – Lanham : Rowman & Littlefield, 2002. – 368 p.
4. Об утверждении стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года [Электронный ресурс] : постановление Правительства Белгородской области от 25 января 2010 г. № 27-пп (ред. от 25.04.2016) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Раздел «Законодательство». Информ. банк. «Регион. вып. Белгородская область». URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW404&n=17304#0> (дата обращения: 31.10.2017).
5. Евгений Савченко: «Белгородская область – это один проект, который состоит из сотен тысяч маленьких проектов» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Губернатора Белгородской области Евгения Степановича Савченко : [офиц. сайт]. – Белгород, 2017. – Режим доступа: <https://savchenko.ru/events/3210.html> (дата обращения: 31.10.2017).
6. Голубева А.С. Экономическое стимулирование сокращения эмиссии CO₂ автотранспортом // Eurasia Green: материалы конф. «Eurasia Green», г. Екатеринбург, 19-21 апреля 2016 г. – 2016. – С. 74-77.
7. О предприятии. ООО «Белгородский автовокзал» [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООО «Белгородский автовокзал» : [офиц. сайт]. – – Режим доступа: <https://www.avtovokzal31.ru/about/> (дата обращения: 31.10.2017).
8. Электробус КАМАЗ-6282. Зеленый маршрут [Электронный ресурс] // Сайт Российского автомобильного портала : [сайт]. – Режим доступа: <http://5koleso.ru/avtopark/kamaz-6282-zelenyy-marshrut> (дата обращения: 31.10.2017).
9. Городские автобусы МАЗ [Электронный ресурс] // Официальный сайт дилера МАЗ : [офиц. сайт]. – Режим доступа: <http://www.mazbus.ru/gorodskie.html> (дата обращения: 31.10.2017).
10. Жителей пригорода будут обслуживать более шестисот автобусов и троллейбусов [Электронный ресурс] // Официальный сайт «БЕЛ.RU информационное агентство». – Режим доступа: <http://www.bel.ru/news/belgorod/88478.html> (дата обращения: 31.10.2017).
11. Белгород-2016. Путеводитель по городу в цифрах // под ред. Б.В. Заливанского, Т.С. Сергеевой, М.В. Добродомовой, Л.Н. Калабиной. – Белгород, 2016. – 77 с.

УДК 316

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА В ГОСТИНИЧНОЙ ИНДУСТРИИ

ЛАПЧЕНКО ИВАН ВЛАДИМИРОВИЧ

Студент 4-го курса ИЭиУ
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

Аннотация: в данной работе главным образом анализируется материал по особенностям использования системы мотивации персонала в предприятиях индустрии гостеприимства, их отличительные черты по сравнению с организациями другой специфики деятельности и иные аспекты применения.

Ключевые слова: мотивация, туризм, персонал, гостиницы, технологии.

FEATURES OF APPLICATION OF TECHNOLOGIES OF STAFF MOTIVATION IN HOTEL INDUSTRY

Lapchenko Ivan Vladimirovich

Abstract: in this paper mainly analyzes the material for use of staff motivation in hospitality industry, their distinctive features compared to other organizations specific to the activities and other aspects of the application.

Key words: motivation, travel, staff, hotels, technologies.

Предприятия индустрии гостеприимства можно назвать одними из самых показательных примеров среди всех предприятий, успешность работы которых практически полностью зависит от его персонала, поскольку именно персонал обеспечивает качественный сервис, который в дальнейшем во многом влияет на формирование впечатления об оказанной услуге у потребителя.

Для успешного функционирования системы управления в гостинице необходимо выстраивать, в том числе эффективную систему мотивации персонала, которая будет стимулировать каждого отдельно взятого сотрудника, повышать производительность и качество работы для достижения поставленной цели. Таким образом, основной задачей департамента по работе с персоналом является разработка такой системы мотивации, которая сможет удовлетворить потребности работников и будет соответствовать стратегическим целям гостиничного предприятия.

На практике в некоторых гостиницах применяется следующая система поощрений:

1) За перевыполнение плана продаж. Т.е. в случае, если полученная компанией выручка за месяц превышает плановые показатели, сотрудники службы приема и размещения получают определенный процент от суммы, которая и составляет эту разницу;

2) Процент при продаже от стойки трех последних номеров. При продаже от стойки последних трех номеров во вневыставочный период администратору выделяется бонус (определенный процент от стоимости номера, проданного по выставочному тарифу, и процент от стоимости номера, проданного по фактическому тарифу);

3) Процент при 100% загрузке отеля [1].

Оценить работу службы питания можно введя ряд показателей, которая данная служба должна выполнять. Например, это могут быть скорость и качество обслуживания. При выполнении норм сотрудники также могут получать бонусные баллы, которые будут эквивалентны определенной денежной сумме. Это тем самым будет стимулировать работников к оказанию более высокого уровня сервиса.

К еще одной форме материального поощрения сотрудников можно отнести поощрение за счет оказания скидок. Чаще всего такой метод применяется в сетевых отелях, поскольку в них действует система бонусных карт, дающих право на покупку номера по более низкой цене или на возможность приобретения более дешевого обеда в ресторане при отеле. Здесь возможно два способа: установление фиксированных цен, т.е. сотрудник может приобрести номер определенной категории за более низкую плату, либо это может быть карта, дающая право на получение скидки в случае приобретения любого номера гостиницы для себя и своих близких [1].

Но такая система мотивации применима не только к сетевым отелям, поскольку в последнее время многие самостоятельные гостиницы пришли к необходимости заключения договоров с другими гостиницами, ресторанами, фитнес-клубами и т.д. путем обмена с ними скидками. Это во многом выгодно и для организации маркетинговых мероприятий.

В индустрии гостеприимства, как и в других сферах деятельности, возможно применение следующих моральных и материальных способов стимулирования: премирование; бонусная система; похвала; благодарность; вручение грамот, дипломов, наград; введение соревновательной системы.

Материальное стимулирование, основной формой проявления которого является премирование, должно базироваться, прежде всего, на качестве выполнения сотрудником своей работы. Вознаграждение должно быть действительно заслуженным, а не повсеместным (распространяться только на особо отличившихся работников) для того, чтобы стимулировать тем самым остальной коллектив на более продуктивную работу. Вознаграждение должно быть достойным (соответствовать уровню квалификации, образования сотрудника, занимаемой им должности).

На основе оценки удовлетворенности гостей можно выявить и определить лучших работников, оценить их профессиональную деятельность и выплатить соответствующие бонусы. Данная методика позволит повысить мотивацию к эффективной и качественной работе у персонала [2].

Как и в других компаниях, руководство предприятий индустрии гостеприимства должно создавать «теплую атмосферу» в коллективе, заботиться о своих подчиненных, оказывать взаимопомощь и поддержка, активно развивать корпоративную культуру. Важным моментом является учет мнения своих сотрудников, предоставление возможности работать в «автономных группах», либо самостоятельно принимать решения [7].

Но, несмотря на ряд схожих черт, мотивация в индустрии гостеприимства имеет ряд особенностей. Материальное стимулирование должно учитывать специфику работы каждого отдельно взятого сотрудника, а также всего отдела в целом. Например, как уже говорилось, для различных служб (приема и размещения, службы бронирования, службы домашнего хозяйства, службы питания) на практике применяются свои способы поощрения, например, в зависимости от количества проданных мест, от уровня оказанного сервиса, от времени и качества обслуживания и т.д. К методам материального поощрения стоит отнести и систему корпоративных скидок на пользование внутренними услугами компании. В случае с сетевыми отелями или отелями, сотрудничающими с другими организациями, это может быть предоставление услуг уже вне данного предприятия (скидки на номера или, например, ресторанное обслуживание в других городах). Также это может быть создание бонусной системы, где главным призом для сотрудника может быть путешествие (что непосредственно связано с индустрией туризма) [1].

Таким образом, в современных условиях главной задачей функционирования предприятия в гостиничной индустрии является создание и поддержание высокой репутации с качественным обслуживанием, которая обеспечивается коллективными усилиями работников всех подразделений гостиницы, текущим контролем администрации, а также зависит от характера и правильности ведения мотивационной политики персонала. Исходя из этого, персонал гостиничного бизнеса будет продвигаться за счет повышения трудового потенциала работников для достижения социально-экономического резуль-

тата.

Подводя итог данной работе, следует отметить, что при всем многообразии существующих в мире подходов к управлению человеческими ресурсами на предприятиях индустрии туризма и гостеприимства, отличиях в средствах и методах их практической реализации, основополагающий принцип современной концепции управления человеческими ресурсами заключается в признании человеческих ресурсов как решающего фактора эффективности и конкурентоспособности предприятия гостиничной индустрии, как ключевого его ресурса, имеющего экономическую полезность и социальную ценность.

Список литературы

1. Дашковская О.Д. Особенности системы мотивации персонала в индустрии гостеприимства [Электронный ресурс] / О.Д. Дашковская, Е.В. Константинова // Научно-методический электронный журнал Концепт. - 2016. – Т. 11. – Режим доступа: <https://e-koncept.ru/2016/86363.htm>
2. Семенникова А.И. Роль мотивации персонала в повышении качества гостиничных услуг [Электронный ресурс] / А.И. Семенникова // Инновационная наука. - 2016. - №6-1. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/rol-motivatsii-personala-v-povyshenii-kachestva-gostinichnyh-uslug>

© Лапченко И.В., 2018

УДК 316

КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ

ЕЛИЗАРОВА ИРИНА АЛЬБЕРТОВНА

бакалавр Северо-Кавказского горно-металлургического института
(государственный технологический университет), Россия, г. Владикавказ

ПИЛИЕВА ДИНА ЭДУАРДОВНА

к.соц.н., доцент Северо-Кавказского горно-металлургического института
(государственный технологический университет), Россия, г. Владикавказ

Аннотация: В статье изложены взгляды на проблемы современной России. Особое внимание акцентируется на наличие как ретроспективных проблем, коими являются, например алкоголизм и родительская дисфункциональность, так и обозначены такие проблемы современного социума, которые еще пару десятков лет назад казались попросту невозможными, основанные на психологии индивидуализма, безответственности и культа наслаждений.

Ключевые слова: современные проблемы общества, ценностные ориентации, наркотизация, алкоголизм, подростковый алкоголизм, родительская несостоятельность, дезадаптация, социализация, девиантное поведение, правонарушения, демографическая ситуация, рождаемость, семья, воспитание.

KEY ISSUES OF RUSSIAN REALITY IN THE CONTEXT OF SOCIAL LEARNING

Irina Elizarova Albertovna,
Pilieva Dina Eduardovna

Abstract: the article presents the views on the problems of modern Russia. Special attention is focused on the presence of both a retrospective problems, which are, for example alcoholism and parental dysfunctionality and indicated such problems of modern society, which a few decades ago seemed impossible, based on the psychology of individualism, irresponsibility and the cult of pleasure.

Key words: modern society's problems, values, drug addiction, alcoholism, teenage alcoholism, parental inconsistency, exclusion, socialization, deviant behavior, crime, demographics, fertility, family, education.

Сегодняшняя действительность определяется наличием множества проблем, которые не только не разрешаются, но многие из них все больше обостряются. Программы и меры, предпринятые руководством страны, не всегда дают желаемый результат. Важность социальных проблем и приоритетность их разрешения зачастую меняются в зависимости от целей и интересов органов власти. А общественное мнение, как реакция на эту деятельность, нередко складывается под влиянием информационно-пропагандистской деятельности руководства страны. Проблемы современного социума, еще пару десятков лет назад были попросту невозможны и казались противоестественными, сегодня вызывают вполне обоснованную тревогу.

Нельзя оставить без внимания тот факт, что есть проблемы, которые существовали ранее и сохраняются по сей день и ни какое правительство не может их разрешить. К такой ретроспективной проблеме можно отнести алкоголизм, имеющий широкие масштабы. Да, эта проблема характерна для России всех времен, однако за последние десятилетия потребление спиртосодержащей продукции на душу населения выросло в десятки раз. Тревогу вызывает и такое явление как подростковый алкоголизм. И это острейшая проблема, потому что ухудшается генофонд нации, когда общество вымирает не вследствие естественных причин, а уничтожается на корню – спиваясь с малых лет. Алкоголь популяризуется вследствие своей доступности, в том числе в плане цены. Другой важной проблемой является наркотизация, обрушившаяся не только на нашу страну. Эта эпидемия, чума 21 столетия, поглощает всех и вся невзирая на возраст и статус, формирует фундамент, на который опираются большинство других проблем современности. Многие первый раз пробуют наркотик из любопытства. Некоторые поддаются провокации со стороны плохой компании. Опасность возникает тогда, когда наркотик вызывает приятные ощущения. В результате - психическая зависимость. Конечно, многое зависит от силы воли человека и его воспитания, от проявления стойкости и отстаивания позиции, но порой даже самые сильные люди, под определенным давлением, проявляют слабину. Сегодня необходимо срочно принимать меры в отношении наркотиков и алкоголя. Уже недостаточно просто говорить насколько вредно их употребление. Необходимо, прежде всего, снизить доступность продажи алкоголя и наркотиков, ведь эти две проблемы разрушают не только личность человека, страдающего этими недугами, но и разваливают семьи, приводят к родительской дисфункциональности и, как следствие этого, к таким явлениям как детская беспризорность и безнадзорность. Это приводит к социальной дезадаптации, разрушению нормального процесса социализации ребенка, что при определенных обстоятельствах приводит к девиантному поведению и правонарушениям.[1, с. 52] Вследствие этого родителей лишают родительских прав и передают детей в детские дома. Эти дети никому не нужны, лишённые нормального общения и адекватного воспитания, испытывают тягу к выпивке или наркотикам и, как следствие этого, совершают преступления. Жестокость и агрессия принимаются ими как норма, так как такое поведение с пафосом и прикрасами преподносят им СМИ, которые помогают продуцировать свою жизнь в соответствии со своим желанием и настроением, человек становится сильным, смелым, свободным, следователно и довольным собой, проживает яркую, богатую жизнь, к которой он некогда стремился, но не смог достичь [2, с.38-39]. Это провоцирует распущенность, моральную ущербность и отсутствие каких-либо внутренних императивов, что ввергает в бездну хаоса и социального разложения. Низкое морально-нравственное состояние, ощущение душевной пустоты и чувства фрустрации, бездуховность и отчуждение приводят к бродяжничеству, насилию и правонарушениям в подростковой среде, поэтому усилиями государства и общества в стране должна создаваться такая обстановка, при которой заветы нравственности становятся более непреложными, чем юридические положения. [1, с. 11]

Немаловажной проблемой является и сокращение коренного населения, так как этот процесс снижает потенциал государства и грозит постепенным исчезновением всего народа из исторического процесса. Регрессивная демографическая ситуация частично компенсируется рождаемостью в кавказских республиках и наличием миграционных потоков, которые частично решают проблему естественной убыли населения. Но это сопряжено со сменой социально-культурной идентичности, что вызывает социальные, национальные и культурные проблемы, межэтнические трения. Итак, приток мигрантов порождает новые проблемы и не может в полной мере восполнить естественную убыль населения. Сегодняшняя экономическая поддержка семьи и материнства, направленная на повышение рождаемости, имеет большое экономическое значение, однако, даже она не в состоянии в полной мере изменить демографический дисбаланс. Несмотря на то, что экономическая поддержка рождаемости всё же дает эффект, но как показала практика, существует закономерность, что чем прогрессивнее является общество, тем ниже в нем рождаемость. Это можно объяснить тем, что элементы иждивенчества, беззаботности [3, с. 72-73.] и эгоизма заставляют супружеские пары отдать предпочтение личному комфорту, лёгкой жизни и удовольствиям заботе о детях. Если искоренить психологию индивидуализма, безответственности и культа наслаждений, возродить элементы традиционного общества, в частности, моральное осуждение аборта и поощрение деторождения, ужесточить наказание за употребление алко-

голя и наркотиков, за попустительское выполнение родительских обязанностей, то только тогда можно будет с определенным основанием говорить о демографическом возрождении в стране.

Другой проблемой, спровоцированной либерально-демократическими реформами, стало существенное материальное расслоение. Советский строй был основан на принципе равенства и равномерного распределения материальных благ и средств между всеми членами общества – и теми, которые производили стоимость, и теми, которые их не производили. При социализме принцип «социальной справедливости» был основой всей экономической системы. Развал СССР привел к формированию новой политической и дифференцированной системе сверхбогатых и обедневших масс, что породило множество социальных, политических и экономических проблем создав в обществе 90-х гг. настроение пессимизма и депрессии. Но адекватная политика властей помогла пережить этот переходный период без особых потрясений, волнений и революций. Трансформация политических и экономических процессов в обществе, не готовому к переходу к демократическим ценностям и к рыночной экономике, спровоцировала социальный нигилизм, который в дальнейшем привел к формированию абсолютно капиталистических ценностей, важнейшей из которых является жажда наживы любым способом. «А что в этом плохого?» скажите вы, ведь никто не хочет жить в нищете. Конечно, материальное благополучие необходимо для человека, но это, для людей с деформированным ценностным полем, сопровождается проявлениями негативных тенденций: преступность, наркомания, аномия и фрустрация в настроениях и взглядах, безработица, поляризация, кризис семьи и ценностных ориентаций. Эти неблагоприятные факторы на фоне системного кризиса, наряду с субъективными причинами, подорвали демографический, экономический и духовный потенциал России [4, с. 332].

Диспропорции в структуре занятости, нарушение принципа социальной справедливости в оплате труда совместно с негативными общественными тенденциями обусловили деформацию ценностей труда. В системе ценностных ориентаций наблюдается феномен гипертрофированного стремления иметь материальные блага, не обеспеченные равнозначным стремлением эти блага создавать [5, с. 82]. В настоящее время интересы капитала значительно потеснены в своих правах, ведется системная борьба с коррумпированностью, но факт имущественного и социального неравенства остается одной из острейших проблем российского общества.

Сегодняшняя ситуация уже не столь критична как в 90-е, но множество весьма существенных проблем, порожденных реформами тех годов, остаются. И важнейшей задачей современного общества является осмысление этого кризисного явления и борьба с ним путем повышения нравственности, стимулирования социальной и трудовой активности, творческой инициативы, через гармонизацию потребностей и запросов.

Список литературы

1. Пилиева Д. Э. Девиация несовершеннолетних (социологический анализ на примере Республики Северная Осетия-Алания) / диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Северо-Кавказский горно-металлургический институт. Москва, 2002
2. Пилиева Д.Э., Чакалова В.Ш. Влияние интернета на досуг человека (социологический анализ) / В сборнике: Наука plus. ФГБОУ ВПО СОГУ. Владикавказ, 2013. С. 35-40.
3. Пилиева Д.Э. Формирование образа жизни и социальных ориентиров молодежи. В сборнике: Концептуальные проблемы высшего образования / Материалы межвузовской научно-практической конференции. 2007. С. 71-74.
4. Плиева Э.М., Пилиева Д.Э. Ценностные ориентиры молодежи Северной Осетии. В сборнике: World Science: Problems and Innovations / сборник статей победителей VII Международной научно-практической конференции. 2017. С. 331-333.
5. Пилиева Д.Э. Ценностные ориентации молодежи: тенденции формирования в условиях современного общества. В сборнике: Актуальные проблемы формирования общероссийской духовности Материалы Межвузовской научно-теоретической конференции, посвященной памяти проф. Бадаляна С. А. и проф. Каирова В. М. 2010. С. 80-83

УДК 316

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА: ПЕРЕВОД ИЛИ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

ЛИТИНСКАЯ Я.А.

Самарский Государственный Социально-Педагогический университет г. Самара

Аннотация: Настоящая работа посвящена анализу перевода рекламных текстов и особенностям перевода и интерпретации на русский язык. В нашем современном мире реклама занимает отдельное место как в лингвистике, так и в средствах массовых коммуникаций. Реклама-двигатель прогресса и переводчик должен быть крайне образованным человеком, разносторонним и культурно-обогащенным, чтобы качественно и максимально точно переводить текст как англоязычные, так и любые другие. Так как переводчик должен не только иметь знания языка на высочайшем уровне, но и быть подготовленным культурологически, ведь реклама-это сосредоточие как текста, так и культурного наследия.

Ключевые слова: реклама, семантика, рекламный текст, семантическое ядро.

THE SPECIFICITY OF THE TRANSLATION OF AN ADVERTISING TEXT: TRANSLATION OR INTERPRETATION

Litynska J. A.

Abstract: This work is devoted to analysis of the translation of advertising texts and the peculiarities of translation and interpretation in Russian language. In our modern world, advertising has a special place in linguistics and mass communications. Advertising-the engine of progress and the translator must be highly educated, diverse and culturally-enriched, to efficiently and accurately translate the text as the English language, and any other. Since the translator must not only have knowledge of the language at the highest level, but also to be prepared culturally, because advertising is a focal text, and cultural heritage.

Keywords: advertising, semantics, advertising text, the semantic core

Реклама - это определенная информация, распространенная любым образом, с помощью самых различных средств как материальных, так и нематериальных, направленная на достижения своего адресата, как неопределенного круга лиц, для достижения внимания к предмету рекламы, формирование и удержание интереса к нему в рамках рекламной компании. То есть это совершенно любая платная форма неличного представления и продвижения идеи или услуг от имени спонсора. Здесь кроется главная функция рекламы - установить неличную взаимосвязь со своей целевой аудиторией посредством представления своего продукта или услуги. Но что же касается перевода?

Согласно североамериканской школе, реклама – это абсолютно любой вид неличного продвижения продукта или услуг, который финансирует какой-либо спонсор, с четким источником финансирования.

Западноевропейская школа же гласит, что реклама в любом случае является неличным, платным обращением, посредством массовой информации, рекламных компаний, продвигающие какой-либо товар или услугу. Это коммуникация, призванная вызвать благоприятное впечатление о продукте с четким спонсором.

Исследователь творческого процесса перевода А. Лилова, расценивает перевод рекламных тек-

стов, как «творчество на языковом уровне», тогда как перевод художественных текстов как «творчество, связанное с художественно-образным мышлением» [13, с. 54]

Сегодня в 21 веке трудно рекламу знают как коммуникационный канал предоставления информации точно целевому потребителю. Вся реклама делится на множество отдельных направлений, таких, как брендинг, ярмарочная и выставочная реклама, прямой маркетинг, связь с общественностью, продвижение товара и т.д. Это большой конгломерат, называемый системой маркетинговых коммуникаций.

Исходя из вышеперечисленных определений реклама это

1. Неличная реклама. Реклама, представленная третьими лицами, через посредников, доставляемая точно адресату.

2. Прослеживается четкий маршрут - от производителя к потребителю.

3. Так как аудитория, на которую нацелена реклама, достаточно широка, определить точный эффект рекламы представляется весьма трудным.

Существует понятие, как язык рекламы который зависит от формы рекламы. Будь то газетная реклама, бытовая, журнальная реклама, функциональный стиль определяет язык рекламы. Исследователи отдельных видов рекламы отмечают, что комплексное изучение рекламы – отдельный пласт знаний. Исследования по языку рекламы делались в целом, а не к каждому виду рекламы. В результате реклама с одинаковой легкостью попадает практически во все известные функциональные стили. В итоге конкретные рекламные тексты иногда не соответствуют своему функциональному стилю.

Разумеется, у разных типов рекламных текстов есть своя специфика, но в общем рекламу можно отнести к информативно-убеждающей разновидности текстов. Языковые средства рекламного текста не принадлежат какому-либо конкретному функциональному стилю, исходя из лингвистических описаний, известных на сегодняшний день, рекламный текст целесообразно рассматривать как разновидность текста массовой коммуникации. Е.Л. Головлева говорит: «Надо переводить дух и контекст рекламного сообщения, а не просто слова» [7, с. 256]. Только тогда реклама будет эффективно выполнять свою роль языка общения.

Д. Э. Розенталь пишет: Перевод - передача содержания устного высказывания или письменного текста средствами другого языка [15, с. 275]. Перевод - это сложный и многогранный вид человеческой деятельности. В процессе перевода происходит не просто замена одного языка другим, в переводе сталкиваются различные культуры, разные личности, разные складывания мышления, разные традиции и установки. Разные стороны переводческой деятельности могут быть объектом изучения в рамках соответствующих наук. На сегодняшний день существует множество определений понятия перевод.

Рекламный текст также имеет свой стиль написания, в котором рекламодатель старается всеми доступными средствами изложить суть продукта. Но так как сегодня потребитель крайне избирателен в выборе продукции и ее свойствах, для хорошего рекламного текста нужно создать свой неповторимый стиль. Это может быть один стиль, или их взаимодействие. Выделяют несколько самых распространенных из них:

- прямое изложение фактов
- повествование
- самоописание
- диалог/монолог
- оригинальный жанр

Предлагаем рассмотреть каждый из них в отдельности.

При прямом изложении фактов производитель излагает всю информацию, не пытаясь избежать коммерческой направленности. Стиль удобен простотой и уровнем раскрытия сути продукта, так как у потребителя могут возникнуть вопросы, если продукт касается промышленной отрасли производства.

В повествовании чаще всего описывается конкретные задачи проблемы, которые решает данное средство, продукт. Осуществляется это с помощью какой-либо историей, содержащей проблему.

Стиль самоописания используется в разрез простому и поэтапному описанию конкретных задач. Повествовательность текста повышает его привлекательность и привлекает потребителя больше, чем сухое пояснение задач.

Текст, написанный в стиле диалога-монолога, чаще всего содержит несколько персонажей с индивидуальными потребностями и проблемами, которые решает данный рекламируемый продукт. В рекламный текст вводятся герои, которые поясняют, почему продукт эффективен и способен решить все ваши проблемы. Но, к сожалению, речь персонажей может быть невыразительна и это пагубно влияет на рекламу продукта или услуги.

Оригинальный жанр как стиль рекламного текста наполнен юмором и иронией, которые часто повышают заинтересованность потребителя. На фоне «сухого и безжизненного текста», оригинальный жанр отличается обилием нестандартных решений по презентации продукта. Креативность и ирония рекламы способны создать положительное впечатление о продукте, достичь доверия клиента и закрепить в памяти потребителя информацию о рекламируемой услуге, поскольку «эмоциональный отпечаток» запоминается гораздо проще, нежели перечисление достоинств продукта.

Лев Константинович Латышев предлагает несколько основных концепции эквивалентности, которые используются при переводе:

Во-первых, концепция нормативно-содержательного соответствия, когда эквивалентность представляет собой баланс точной передачи элементов содержания исходного текста, с соблюдением норм переводящего языка. Для рекламных текстов нормативность языковых средств, конечно, желательна, но не является сверхзадачей. Поэтому, чем полноценнее перевод передает эмоциональный посыл, заложенный создателем рекламы в текст, тем более качественным его можно считать.

Во-вторых, концепция формального соответствия, когда передается все, что поддается передаче, вплоть до структуры исходного текста. Этот принцип применим только для транскрибирования или транслитерации названий торговых марок и стран, но не для целостного перевода слоганов.

Наряду с вышеописанными стилями существуют ещё несколько базовых подходов к презентации рекламного текста. Выделяют три из них: аксиологический, функциональный, нормативный.

Аксиологический стиль содержит лексику трех аспектов: высокого (язык трагедии, дифирамбов); среднего, где используются элементы низкого и высокого стиля; и низкого, относящегося к языку комедий и анекдотов, где используют простонаречия. Как правило, чтобы добиться привлекательного рекламного текста, создателям приходится работать и с низкой лексикой, и с высокой, чтобы добиться доверия клиента.

Функциональный аспект используется в разделении текста по функциональной значимости, то есть отдельные стили текста: художественный, разговорный, публицистический, официально-деловой и т.д. Эмоциональная окраска лексики в художественной и разговорном стилях наиболее яркая, поэтому эти стили используются гораздо чаще, чем остальные. Поэтому рекламные тексты содержат много разговорных конструкций, фразеологических оборотов, вводных слов и обращений.

«Язык рекламного сообщения должен быть приближен к устной разговорной (повседневной) речи, поэтому в рекламе часто используются различные разговорные конструкции: обиходно-бытовая лексика и фразеология, эмоционально-экспрессивная лексика (частицы, междометия), вводные слова, обращения и т.п.» [3, с.115]

Нормативный аспект подразумевает соответствие текста своей цели изложения. Потребитель не заинтересован в избытке фразеологических оборотов, так как ему нужно конкретное назначение товара или услуги, но и читать «сухой» текст он не намерен. Поэтому текст должен быть целесообразным назначению товара.

Рекламный текст раскрывает ряд аргументов, почему потребитель должен приобрести товар или услугу. Изначально изложит самую важную выгоду, а затем второстепенные цели. Текст должен быть лаконичным, простым к прочтению. Читатель должен сразу понять цель текста и решить для себя важную задачу - зачем ему нужен предлагаемый продукт.

В заключение рекламного текста производитель должен указать важные для резюмирования пункты, по которым потребитель делает окончательно решение.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что рекламный текст включает в себя целый ряд экстралингвистических компонентов и будет адекватно воспринят при их гармоничном сочетании. Этот фактор является значимым при переводе рекламы, т.к. переводчик должен учитывать, что, пренебрегая этими компонентами, не удастся перевести рекламный текст с наибольшей эффективностью. Рекламный текст - это не просто набор букв, это готовый продукт, который может повысить потребительскую активность в зависимости от качества и эффективности перевода.

Список литературы

1. Бархударов Л. С. Уровни языковой иерархии и перевод. - Тетради переводчика., вып. 6. [Текст] / - М.: 1969.
2. Бернадская Ю.С. Текст в рекламе. [Текст] / М.: - 2008. 288 с.
3. Блакар Р. М. по.: Пирогова Ю.К., Паршин П.Б. Рекламный текст, семиотика и лингвистика. [Текст] / - М.: изд. 4. Гребенникова 2000.
4. Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский : 3 - е изд. [Текст] / - М.: Изд - во УРАО, 2002. - 208 с.
5. Валгина Н.С. Теория текста [Текст] / Н.С. Валгина – М.: Логос, 2003 – 280с.
6. Е.М. Верещагина «Лингвострановедение и текст» под ред. В. Г. Костомарова и Е.М. Верещагина – [Текст] / М.: 1987.
7. Е. Л. Головлева. Основы Рекламы. М.: Моск. Гуманитарный ин-ут; Ростов-н/Д.: Изд-во «Феникс», 2005.
8. Добросклонская, Т. Г. Вопросы изучения медиа текстов. [Текст] / – М.: МАКС Пресс. 2000
9. Гольман Н. А. Десять уроков рекламы. [Текст] / - М.: 1991. 142 с.
10. Комиссаров В. Н. Слово о переводе. – М.: Международные отношения, 1973. 216 с.
11. Лилова А. В. Введение в общую теорию перевода. [Текст] / М., 1985. 231с.
12. Л. К. Латышев. Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы ее достижения. - М.: Международные отношения, 1981 - 248с.
13. Розенталь Д.Э., М. А. Теленкова. [Текст] / Изд. 2-е. - М.: Просвещение 1976.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 314.15

ПРОБЛЕМЫ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В РОССИИ

УШАКОВ ИЛЬЯ АНДРЕЕВИЧ

студент

КОНОПЛЕВА ИРИНА АПОЛЛОНОВНА

к.т.н., доцент

ФГБОУ ВО «Западный филиал РАНХ и ГС»

Аннотация: Понятие мультикультурализма, как идейной основы национальной политики развитых стран сейчас переживает и расцвет и кризис одновременно. Возможность использовать опыт ошибок европейской системы мультикультурализма необходимо, однако, России, прежде всего в своей национальной политике следует руководствоваться свои богатым и успешным историческим опытом политики мирного сосуществования более чем 100 народов.

Ключевые слова: мультикультурализм, межэтнические отношения, национальная политика, межнациональные конфликты, межэтническое сотрудничество.

PROBLEMS MULTICULTURALISM IN RUSSIA

Ushakov Ilya Andreevich,
Konopleva Irina Apollonovna

Abstract: The concept of multiculturalism as the ideological Foundation of national policy in developed countries is now experiencing and the rise and crisis at the same time. The opportunity to use the experience of the errors of the European system of multiculturalism is necessary, however, Russia primarily in their national policies should be guided by their rich and successful historical experience of the policy of peaceful coexistence more than 100 people.

Key words: multiculturalism, interethnic relations, national politics, interethnic conflicts, interethnic cooperation.

Мультикультурализм, по сути, это неотъемлемый пункт современного конституционного законодательства многих государств, что означает сосуществования различных народов на территории страны и сохранения их культурной и национальной идентичности в условиях глобальной миграции в мировом сообществе. Сейчас перед миром, и перед Россией встает острый вопрос: каковы основные пути разрешения современного кризиса мультикультурализма? В настоящее время основной кризис мультикультурализма заключается в проблеме потери национальной идентичности в результате резкого и зачастую непродуманного слияния народов в атмосфере всеобщей терпимости.

Говоря о научных обоснованиях и практических опытах данной проблемы, различные исследователи указывают на попытки разными путями создать интегрированное общество. С политической точки зрения для каждого государства такой мотив понятен. Но что касается вопроса устройства этой новой «терпимой» жизни внутри данного интегрированного сообщества, был ли серьезно обдуман этот вопрос? Зачастую, первые страны, в которых была принята идеология мультикультурализма, решали сегодняшние задачи в первую очередь политического характера на краткосрочном периоде, что объяс-

няет в своей работе Рыбаков А. В. [1]. Формирование социальной идеи шло без достаточной временной и политической апробации. Это вызвало процессы, после которых Ангела Меркель, например, в 2010 году на собрании молодёжной организации ХДС (христианско-демократического союза) объявила о полном провале построения мультикультурного общества в Германии [2]. Главным вопросом сложного внедрения и ошибок построения социального базиса такой модели является стихийное внедрение, без достаточного временного и политико-социального коэффициента уживчивости данной модели. Данный коэффициент необходимая величина измерений при попытке изменения общества в стране на основе какой-либо социально-политической идеи. Именно это и произошло. Казалось бы, положительная идея, рассматривавшая единение идентичностей дала отрицательный результат. Как это произошло? Необходимо рассмотреть реакцию самого населения стран на внедрение данной социальной модели. И вот как это проявлялось.

Судя по заявлениям Ангелы Меркель и Николя Саркози (руководителей государств Германия и Франция), страны в которых наиболее интенсивно пытались осуществлять модель интеграционного мультикультурного сообщества, провалилась. В чём основная причина провала? Быть может именно в том, что политическая элита Европейских стран воспринимала эту модель только как политику? А ведь это ещё и социальное противоречие, как следствие конфликта национальностей. Основной упор в этом смысле должен делаться на снятие напряжения в социальном пространстве и главным образом постепенное внедрение данной модели. Обращаясь ещё к опыту Европейского сообщества необходимо отметить, что ассимиляция и защита этнокультурных прав и идентичностей мигрантов из других стран стала основой внедрения модели мультикультурализма в Европе, как отмечает А. В. Черняк в своей статье [3]. Говоря об опыте Европейского сообщества и Нового света, важным считаем отметить, что вопрос опыта Европы для России во всех сферах жизни общества в нашей стране всегда являлся предметом жарких споров. И тот факт, что представитель России при НАТО Дмитрий Rogozin ещё в 2011 году заявил о провале европейской мультикультурной политики, и тогда же председатель Конституционного Суда РФ Валерий Зорькин отмечал те же проблемы, свидетельствует, что российское общество в целом настроено скептически к идее мультикультурной политики европейского формата. Однако самое интересно, что никто из наших исследователей не ставит вопрос о степени необходимости такого опыта для России?

Интересно, что само понятие «мультикультурный» это также внедрение «мигрантского» характера, это миграция слов в языке. В России различных политических и социальных формаций этот термин имел отечественный аналог – национальная политика. И в рамках данной политики опробовались и внедрялись в России различные социальные модели и этнокультурные проекты. Это вовсе не значит, что следует отрицать опыт других стран и замыкаться в себе. Ставится вопрос сегодня о необходимости систематизации исторического опыта России по решению вопроса этнокультурного многообразия. Интересно отметить, что именно в России понимание межкультурного сосуществования и сохранения идентичностей разных народов происходит на уровне государственной политики. И если в Европе – это сугубо политика, то в России это ещё и социально-духовная платформа, понимание взаимосвязи экономического сравнения народов и удовлетворения их духовных потребностей в рамках одного государства. Подобное формирование единого этнокультурного пространства с сохранением идентичности народов содержится и в доктрине национальной политики РФ. Необходимо также рассматривать и проблему Европейского мультикультурализма, когда права мигрантов открыто выдвигаются официальной политикой на первое место, в то время как создаётся информационный вакуум касательно прав коренных национальностей, и вторые начинают испытывать недовольство. Такие процессы без должного обращения внимания на них приводят к беспорядкам. Это опасная тенденция, вопросами предотвращения которой являются грамотно спроектированные действия руководства страны.

Известны проблемы отечественной национальной политики после распада СССР. Если рассматривать отечественную национальную политику с позиций мультикультурализма, то получается одно интересное явление.

Именно когда в отечественной истории начинали много говорить о равенстве прав национальностей и сохранении автономии народов, именно в эти периоды совершалось, как правило, больше всего

преступлений против этих национальностей и интегрированного сообщества в целом, каким и являлось общество России три века назад и сегодня. Самое интересное, что настоящие противоречия и проблемы национальной (отчасти и мультикультурной) политики являются наследием резкой и бескомпромиссной политики Советского государства. Многие сегодня оспаривают национальное равенство прав различных народностей на территории Российской Империи. Но как отмечает в своей статье Даудов А. Х. [4], этот период российской истории отличается небывалым расцветом народов внутри государства. Что это, как не мультикультурализм? Ведь с учётом того, что к России в это время присоединялись многие новые народы этот период можно смело назвать мультикультурным опытом национальной политики России. Что сегодня изменилось в этой политике? Основные документы о национальной политике провозглашают крайне позитивные и демократические принципы данной сферы государственного регулирования. Однако почему происходят межэтнические конфликты? Потому что накоплена яркая история межнациональных столкновений в России прошлого века. Зачастую искусственно, народы сталкивались, по различным причинам. И тут приходит время задать вопрос что делать? Основными теоретическими рекомендациями данной статьи являются некоторые особенности проведения и содержания стратегии государственной национальной политики и деятельности местных организаций по развитию сотрудничества и эффективного дружественного сосуществования народов, проживающих внутри России.

Основными вопросами и теоретическими рекомендациями, в роли заключительных итогов и выводов исследования представлены следующие особенности национальной политики в России:

1. Примирение народного сознания с ошибками прошлой политики страны для сохранения единства политического, а главное этно-социального пространства российской нации.
2. Для снижения напряжённости уменьшение интенсивности притока мигрантов и разработка чёткой программы постепенного сближения коренных и приезжих народов.
3. С учётом реальности глобализационных процессов, влияющих на увеличение притока приезжих народов демонстрировать на государственном уровне защиту прав и сохранение национальных идентичностей в пропорциональной зависимости: чем больше процент приезжих или коренного населения в данном муниципалитете (регионе), тем больше пропаганда сохранения этнических особенностей той или иной категории граждан должна вестись.
4. Открытое функционирование специальных институтов гражданского общества по вопросам этнических конфликтов

Список литературы

1. Научная статья «Мультикультурализм, как социальная теория и политическая практика» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/multikulturalizm-kak-sotsialnaya-teoriya-i-politicheskaya-praktika> (дата обращения 12.12.2017 г.).
2. Новостная статья «Провал мультикультурной модели» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2010/10/17/merkel/> (дата обращения 13.12.2017 г.).
3. Научная статья «Политика мультикультурализма в Европе – опыт для России» Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-multikulturalizma-v-evrope-opyt-dlya-rossii> (дата обращения 15.12.2017 г.).
4. Научная статья «Сущность и особенности национальной политики России: история и современность». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-osobennosti-natsionalnoy-politiki-rossii-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения 15.12.2017 г.).
5. Стратегия государственной национальной политики до 2025 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/70284810/> (дата обращения 16.12.2017 г.).

УДК 353.1

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗРАБОТКИ И ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНАХ РЕСПУБЛИКИ ТУВА

ЧАМБАЛ-ОЛ ОЛЧА РОСТИСЛАВОВНА

Студент,
Новосибирский государственный университет экономики и управления (НИНХ),
Россия, Новосибирск.
Научный руководитель:

КАШИН А.В

канд.экон.наук, доцент

Аннотация: Разработка и принятие государственных решений является основой управления, представляющее собой основной инструмент управляющего воздействия. Актуальность данной работы объясняется тем, что в любой управленческой деятельности государства ежедневно разрабатываются и реализуются те или иные решения на различных уровнях управления.

Ключевые слова: решение, процесс, управление, государство, служащие, проблемы, декрет, орган власти, разработка, технология, принятие.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT AND MAKING MANAGEMENT DECISIONS IN THE STATE BODIES OF THE REPUBLIC OF TUVA

Chambal-ool Olcha Rostislavovna,
Kashin A.V.

Annotation: Development and government decision-making is the basis of the control representing the main instrument of control action. The urgency of this work due to the fact that in any management activity of the state on a daily basis are developed and implemented certain decisions at various levels of management.

Key words: decision process, management, government, officials, issues decree, the authority, development, technology, adoption.

В современной практике существует множество технологий разработки государственных решений, что объясняется наличием множества разнообразных жизненных ситуаций. Главную роль среди причин неэффективных решений занимает незнание государственным служащим технологии разработки и организации выполнения государственных решений.

Как правило, государственное решение фиксируется в определенных нормативных правовых актах. Это объясняется необходимостью исполнения данных решений и проведением самостоятельной исполнительно-распорядительной деятельности. Также, в данных решениях обязательно должна быть

подпись руководителя, что делает данный документ юридически полноправным [1, с.22].

Средством эффективной реализации государственных решений является совершенствование системы институтов. К особенностям государственных решений относится разнообразие способов разработки и реализации.

Для более глубокого изучения данного вопроса рассмотрим пример государственного управленческого решения, Декрет Главы Республики Тыва. Это нормативный правовой акт Главы Республики, которая значится как закон и издается в соответствии с гл. 6 ст.58 Конституции Республики Тыва, а также он предназначен для регулирования наиболее важных общественных отношений [2]. Данный декрет выступает в качестве одного из примеров форм разработки и принятия государственных решений высших органов власти, а процесс его исполнения является реализацией данного решения. Декреты Главы государства издаются по любым вопросам, за исключением случаев, предусмотренных Конституцией.

Рассмотрим процесс разработки, в особенности процесс принятия государственного управленческого решения на примере нормативно-правового акта, в частности Декрета.

Нормотворческий процесс в Республике Тыва проводится в особом порядке, состоящая из следующих стадий:

- Планирование нормотворческой деятельности;
- Нормотворческая инициатива;
- Подготовка проекта нормативно-правового акта;
- Принятие и обнародование нормативно-правового акта;
- Включение нормативно-правового акта в Национальный реестр правовых актов республики;
- Официальное опубликование нормативно-правового акта [3, с. 175].

Разработка данного Декрета включает в себя:

- Рассмотрение нормотворческого предложения и принятие решения по подготовке проекта;
- Организационно-техническое и финансовое обеспечение его подготовки;
- Сбор необходимых материалов и информации;
- Разработка концепции проекта;
- Составление текста проекта;
- Согласование проекта;
- Проведение необходимых экспертиз [4, с. 13].

Организация проекта Декрета осуществляется Национальным центром законодательства и правовых исследований Республики Тыва, также для подготовки привлекаются и другие уполномоченные специалисты.

После разработки и официального обнародования декрета необходимо его законное исполнение – передача исполнителям содержания данного акта в определенный срок, пояснение содержания декрета, издание комментариев, необходимого материала для применения на практике; финансовое, правовое, техническое, а также материально-техническое обеспечение для его реализации.

Также в декрете закреплено, что председатели исполнительных комитетов и главы местных администраций должны нести ответственность за исполнение декрета на определенной территории в соответствующих субъектах, а органы республиканского уровня должны обеспечивать контроль и нести ответственность за исполнение декрета по вопросам, которые относятся к их ведению [5, с. 71].

Таким образом, был рассмотрен процесс разработки и принятия государственного управленческого решения в форме Декрета Главы государства Республики Тыва.

При разработке и принятии государственных управленческих решений применяются разные стандарты решения социально значимых проблем, используя различные способы и технологии.

В связи разнообразием существования различных форм государственных управленческих решений невозможно выделить какую-либо определенную технологию разработки данных решений, поэтому принятие и разработка государственных решений предполагает только частичную институционализацию процессов и их подчиненность правовым и официальным процедурам.

Список литературы

1. Купряшин Г.Л. Принятие политических решений в государственном управлении // Вестник московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). - 2006. - №1.- С.22.
2. Инструкция по делопроизводству в государственных органах и организациях в Республика Тува (утверждена постановлением Министерства Республика Тыва по делам юстиции от 19 января 2009 года №4) [Электронный ресурс]: <http://docs.cntd.ru/document/906701882>
3. Козбаненко В.А. Государственное управление: основы теории и организации. Учебник – М.: Статус, 2015. - С. 175.
4. Марш Д. Теория и практика управления // Современное управления – М., - 2009. - С.13.
5. Кашин А.В. Специфика использования инструментов аутсорсинга в деятельности муниципалитета / А.В. Кашин //Проблемы экономической науки и практики: сб. научных трудов. под ред. С. А. Филатова ; Новосиб. гос. ун-т экономики и управления. Новосибирск: НГУЭУ, 2015. С. 71-75.
6. Кашин А.В. Системное взаимодействие муниципального и хозяйственного образования /автореф... дис. канд. экон. наук: 08.00.05. – Новосибирск, 2008. – с.16

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

EUROPEAN SCIENTIFIC CONFERENCE

ЧАСТЬ 2

Сборник статей

Международной научно-практической конференции

г. Пенза, 7 января 2018 г.

Под общей редакцией

кандидата экономических наук Г.Ю. Гуляева

Подписано в печать 15.01.2018.

Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 17,7

МЦНС «Наука и Просвещение»

440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10

www.naukaip.ru

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас принять участие в Международных научно-практических конференциях

Дата	Название конференции	Оргвзнос	Шифр
5 февраля РИНЦ Elibrary.ru	XIV Международная научно-практическая конференция НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: СОХРАНЯЯ ПРОШЛОЕ, СОЗДАЁМ БУДУЩЕЕ	90 руб. за 1 стр.	МК-278
5 февраля РИНЦ Elibrary.ru	XII Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВА, ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ	90 руб. за 1 стр.	МК-279
7 февраля РИНЦ Elibrary.ru	XIV International scientific conference EUROPEAN RESEARCH	90 руб. за 1 стр.	МК-280
10 февраля РИНЦ Elibrary.ru	Международная научно-практическая конференция ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ	90 руб. за 1 стр.	МК-281
10 февраля РИНЦ Elibrary.ru	Международная научно-практическая конференция ЭКОНОМИКА И СОВРЕМЕННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ПРАКТИКА	90 руб. за 1 стр.	МК-282
10 февраля РИНЦ Elibrary.ru	Международная научно-практическая конференция ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ, ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО И СОВРЕМЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО	90 руб. за 1 стр.	МК-283
12 февраля РИНЦ Elibrary.ru	III International scientific conference OPEN INNOVATION	90 руб. за 1 стр.	МК-284
15 февраля РИНЦ Elibrary.ru	Международная научно-практическая конференция ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ	90 руб. за 1 стр.	МК-285
15 февраля РИНЦ Elibrary.ru	II International scientific conference ECONOMICS AND MANAGEMENT: PROBLEMS AND INNOVATIONS	90 руб. за 1 стр.	МК-286
17 февраля РИНЦ Elibrary.ru	III Международная научно-практическая конференция НАУЧНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ И ОТКРЫТИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ	90 руб. за 1 стр.	МК-287
20 февраля РИНЦ Elibrary.ru	IV Международная научно-практическая конференция УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ПРАКТИКА	90 руб. за 1 стр.	МК-288
20 февраля РИНЦ Elibrary.ru	Международная научно-практическая конференция ПЕДАГОГИКА И СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ТРАДИЦИИ, ОПЫТ И ИННОВАЦИИ	90 руб. за 1 стр.	МК-289
23 февраля РИНЦ Elibrary.ru	IV Международная научно-практическая конференция СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	90 руб. за 1 стр.	МК-290
25 февраля РИНЦ Elibrary.ru	XIV Международная научно-практическая конференция СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	90 руб. за 1 стр.	МК-291
25 февраля РИНЦ Elibrary.ru	XIV Международная научно-практическая конференция СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	90 руб. за 1 стр.	МК-292
25 февраля РИНЦ Elibrary.ru	VI Международная научно-практическая конференция СОВРЕМЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	90 руб. за 1 стр.	МК-293
27 февраля РИНЦ Elibrary.ru	XIV Международная научно-практическая конференция СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	90 руб. за 1 стр.	МК-294